

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ
ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ

ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

**ЖАҢАНДЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ
ДӘУІРІНДЕГІ ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ФИЛОСОФИЯСЫ**

III Қазақстандық философиялық Конгресс
материалдар жинағы

**ФИЛОСОФИЯ
НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Сборник материалов
III Казахстанского философского Конгресса

Алматы
2022

УДК 1/14
ББК 87.3
Ф 56

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК*

Под общей редакцией

С.Т. Сейдуманова, академика НАН РК,
доктора социологических наук, профессора

Редакционная коллегия:

А. Сагкызы (ответственный редактор),
С.Ю. Колчигин, Д.М. Жанабаева, Ж.А. Рахметова

Ф 56 Философия независимого Казахстана в эпоху глобальных трансформаций. Сборник материалов III Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 23-24 ноября 2021 г.). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2022. – 242 с.

ISBN – 978-601-08-2013-5

В настоящий сборник вошли материалы III Казахстанского философского Конгресса, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан. Работа Конгресса была посвящена классическим и актуальным мировоззренческим и методологическим проблемам философских исследований, истории философии и современной гуманитаристики, вопросам развития национальной казахской философии, назревшим задачам гуманитарного образования и его социально-культурным детерминантам в Казахстане и мире. Важной темой философско-политологического осмысления явились возможности и перспективы социальной модернизации в Республике Казахстан.

В работе Конгресса приняли участие ученые из многих регионов республики и зарубежных стран.

Предназначается представителям социально-гуманитарных наук, а также студентам, магистрантам и докторантам, изучающим философию, культурологию, политологию, религиоведение и другие дисциплины.

УДК 1/14
ББК 87.3

ISBN – 978-601-08-2013-05 © Казахстанский философский Конгресс, 2022
© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
--------------------------	---

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНГРЕССА

<i>Генеральный директор Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, академик Национальной академии наук Республики Казахстан СЕЙДУМАНОВ Серик Турарович</i>	12
---	----

<i>Президент Международной федерации философских обществ, профессор СКАРАНТИНО Л.М. (Италия)</i>	14
--	----

<i>Научный руководитель Института философии РАН, академик РАН ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович и директор Института философии РАН, академик РАН, Президент РФО СМИРНОВ Андрей Вадимович</i>	17
--	----

<i>Президент Белорусского философского общества, академик БАБОСОВ Евгений Михайлович и директор Института философии НАН Белорусской Республики ЛАЗАРЕВИЧ Анатолий Аркадьевич</i>	19
--	----

<i>Председатель философского общества Узбекистана ШЕРМУХАМЕДОВА Нигина Арслановна</i>	21
---	----

<i>Академик НАН РК АБДИЛЬДИН Ж.М.</i>	23
---	----

<i>Академик НАН РК КШИБЕКОВ Д.К.</i>	26
--	----

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Колчигин С.Ю. Философия как проективная идея</i>	28
---	----

<i>Билалов М.И. О роли национальной философии в государственном развитии постсоветских стран</i>	32
--	----

<i>Нұрмұратов С.Е. Тәуелсіз Қазақстан философиясы: заманауи мәселелер туралы...</i>	40
---	----

<i>Шадманов К.Б.</i> Философское осмысление истории: опыт постсоветского развития государства и общества.....	56
<i>Габитов Т.Х.</i> Отыз жылда ел жаңа.....	67
<i>Мейрбаев Б.Б., Аликбаева М.Б.</i> Білім беру үдерісіндегі философияның өзектілігі.....	79

ФИЛОСОФИЯ В УНИВЕРСУМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Абишева А.К.</i> Проблема демаркации философии и науки: компаративистский анализ.....	91
<i>Адуло Т.</i> Адекватна ли запросам эпохи глобальной социодинамики современная социальная философия?.....	94
<i>Ашилова М., Бегалинов А.</i> Теологические интерпретации души и духа в эпоху Средневековья.....	97
<i>Әлжан Қ.Ұ.</i> Евразийский вектор казах(стан)ской философии.....	100
<i>Барлыбаева Г.Г.</i> Независимость как ценностная парадигма казахской философии.....	103
<i>Бегалинова К., Ильин А.</i> «Фундаментальная онтология» М. Хайдеггера.....	106
<i>Габитов Т.Х., Зейнуллин Р.</i> Тюркский мир в потоке цивилизаций.....	109
<i>Едильбаева С.Ж.</i> Философия образования аль-Фараби как единство интеллектуального и морального.....	111
<i>Ержанова А.Ж.</i> Понятие согласия: смысловые и социокультурные контексты.....	114
<i>Жиренова А.Т.</i> Угрозы и вызовы глобализационных процессов в формировании культурной идентичности молодежи Казахстана.....	117

<i>Казанцева Д.</i> Взаимосвязь философской науки и религии в вопросе реализации духовно-нравственного потенциала личности.....	120
<i>Косиченко А.Г.</i> Философия в современном мире: свидетель краха или средство возрождения человека.....	122
<i>Курмангалиева Г.К.</i> Историко-философская наука Казахстана перед вызовами современности.....	125
<i>Коянбаева Г.Р.</i> Концептуальные подходы к исследованию традиций и инноваций в казахстанских условиях.....	128
<i>Кемербай Р.</i> Даналыққа құштарлық.....	131
<i>Кулумжанов Н.Е.</i> Критическое мышление в пространстве философии.....	134
<i>Қоңырбаева К.М.</i> Қазақстандық қоғамның жаңғыруы жағдайында қазақ эпосының құндылықтық қырларын зерделеу.....	137
<i>Lakhtionova L., Mohammad J., Yatsyshyn D.</i> Modern Philosophy of Distance Learning.....	141
<i>Некрасов С.</i> Новый образ научной философии в эпоху постправды.....	145
<i>Нұрышева Г.Ж.</i> «Digital Humanities in the Republic of Kazakhstan: Local Solutions for Global Problems» жобасы – қазақ философтарының халықаралық жетістігі.....	148
<i>Ошақбаева Ж.Б.</i> Қазақ халқының философиялық-поэтикалық мұрасының рухани-мәдени әлеуеті.....	151
<i>Омарова Г.С.</i> Зороастризм: түркі дүниесіне ортақ рухани бастаулар.....	154
<i>Рякова Е.Г., Савчук Е.В.</i> Эмпирицизм и диалектическая традиция в осмыслении глобального мира.....	157

<i>Сартаева Р.С.</i> О философском дискурсе цивилизационного развития в новой глобальной реальности.....	160
<i>Середа Ю.П.</i> Перспективы «социального будущего» в условиях мировой нестабильности.....	164
<i>Соловьева Г.Г.</i> Компаративистика как способ бытия казахстанской философии....	167
<i>Телебаев Г.</i> Ортағасырлық түркілік философиялық дәстүр Ұлы Жібек Жолында.....	169
<i>Толгамбаева Д.</i> Память как предмет философского анализа.....	170
<i>Тюменбаева А.К.</i> Ағартушылық әлеуметтік-мәдени феномен ретінде.....	173
<i>Туиктаева А.М.</i> Historical and Philosophical Prerequisites for the Origin of Hermeneutics and its Role in the System of Humanitarian Disciplines...	177
<i>Хамидов А.А.</i> Значение теории отчуждения для исследования современных социокультурных процессов.....	182
<i>Шайкемелев М.С.</i> Специфика предмета и метода казахской философии в контексте мировых тенденций философской мысли.....	186
<i>Эргашева Ю.</i> Роль философии в современной системе высшего образования....	190

**СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

<i>Абдрахманова Б.</i> Заманауи Қазақстан жастарының құндылықтық бағдарлары.....	193
<i>Байдаров Е.</i> Образы Казахстана в контексте цивилизационного дискурса.....	196
<i>Батурин В.С.</i> Личная собственность как системообразующий атрибут современных глобальных трансформаций.....	199

<i>Бегалиев Н.К.</i> «Традиции и новации в горизонтах современности».....	202
<i>Булуктаев Ю.О.</i> Роль баланса соотношения светских и религиозных ценностей в достижении межконфессионального согласия в Республике Казахстан.....	210
<i>Дик П.</i> Охранение веры как основание межконфессионального согласия...	213
<i>Yeieukulova G.</i> A Grandmother in Contemporary Kazakh Society.....	217
<i>Ержан З.М.</i> Казахская и японская культуры как объекты вестернизации.....	220
<i>Кадыржанов Р.К.</i> Исторические нарративы в общественном сознании Казахстана.....	223
<i>Кокумбаева Б., Бегалинова К.</i> Феномен устного образования как транслятор тюркской духовности.....	226
<i>Колдыбаев С.А.</i> О процессах формирования гражданского сознания в Казахстане...	229
<i>Кульжанова Г.</i> Человеческий капитал как социокультурная целостность.....	232
<i>Кулумжанов Н.Е.</i> Философско-культурологический аспект «сакрального» в культуре кочевников.....	235
<i>Sharonova Y.M.</i> Methodology of Comparativist Study of Communicative Practices: Discourse of Nuclear Energy in India and Russia.....	239

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казахстанское философское общество, названное Философским Конгрессом, было создано в 2013 году. Это стало возможным благодаря всеобщим пожеланиям философов Республики и по инициативе ряда ведущих ученых Казахстана: Ж. Абдильдина, А. Нысанбаева, З. Шаукеновой и др.

В качестве главной задачи Казахстанского Философского Конгресса (КФК) была выдвинута интеграция философского сообщества Республики, объединение интеллектуального потенциала казахстанской философии, придание ей новых форм и нового, более действенного, общественного звучания.

За прошедшие восемь лет сделано немало. Проведено два крупных философских конгресса (в 2013 и 2016 гг. в Алматы). В 2016 году казахстанское философское сообщество было принято в состав Международной Федерации философских обществ (FISP). И уже в 2018 году представители Казахстана активно участвовали во Всемирном философском конгрессе в Пекине.

Членами Конгресса проводятся конференции, в том числе с участием представителей не только Казахстана, но и других стран СНГ; встречи с интересными философами и учеными Казахстана, России, Турции и других стран, а также «круглые столы», посвященные актуальным проблемам философии, юбилеям крупнейших мыслителей: Канта, Маркса, Гегеля, аль-Фараби, Абая и др.

Многие конференции, презентации, интервью записываются на видео и выкладываются в социальных сетях. Члены КФК регулярно участвуют в телевизионных передачах, где обсуждают актуальные проблемы общественного развития Республики, ее интеллектуального потенциала.

В социальной сети Фейсбук с 2014 года открыта группа «Казахстанский Философский Конгресс». Здесь происходит соединение усилий философов Казахстана: обмен информации-

ей, новостями, идеями (к разговору подключаются философы Беларуси, Кыргызстана, России, Узбекистана и других стран). Здесь публикуются новости философии и науки, фрагменты философской классики, новинки литературы, фотографии наших ученых, информация о предстоящих или прошедших философских «круглых столах» и конференциях, и т.д. Группа «Казахстанский Философский Конгресс» в Фейсбуке – своего рода виртуальный журнал.

Одним из важных направлений работы КФК в последнее время стал выпуск сборников научных трудов. Среди них «Биография диалектической мысли» (Алматы, 2019) – книга, посвященная юбилею академической философии в Казахстане.

Настоящий сборник представляет материалы III конгресса философов Казахстана, проведенного 23-24 ноября 2021 года.

Конгресс был посвящен 30-летию независимости Республики Казахстан. Организаторами мероприятия были Казахстанское общественное объединение «Философский Конгресс», Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, факультет философии и политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби.

В связи со сложной эпидемиологической ситуацией в стране конгресс прошел в смешанном формате: онлайн и оффлайн.

Третий Казахстанский Философский Конгресс собрал ученых из всех регионов Республики, а также гостей из России, Беларуси, Узбекистана, Украины, ряда стран дальнего зарубежья. На пленарном заседании выступили доктор философских наук, профессор КОЛЧИГИН Сергей Юрьевич, доктор философских наук, профессор НУРМУРАТОВ Серик Есентаевич, заведующий кафедрой Бухарского медицинского университета им. Ибн Сино, доктор философских наук, профессор ШАДМАНОВ Курбан Бадритдинович, декан факультета философии и политологии Казахского национального университета имени аль-Фараби, кандидат философских наук, доцент МЕЙРБАЕВ

Бекжан Берикбаевич, заведующий кафедрой философии и теории культуры Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, доктор философских наук, профессор КАРИПБАЕВ Байжол Искакович, доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, Дагестанского государственного университета, Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК СЕЙТАХМЕТОВА Наталья Львовна.

В рамках Конгресса прошли две диалоговые площадки: «Философия в универсуме современной культуры» и «Социальная модернизация в Казахстане: возможности и перспективы». Состоялись «круглые столы»: посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося казахстанского философа А.Х. Касымжанова и «круглый стол» на тему «Культурная антропология в Казахстане: становление, развитие и перспективы».

В дни работы Третьего Казахстанского Философского Конгресса участники обсудили широкий круг основополагающих для казахстанской философии вопросов. Среди этих вопросов: достижения философской науки и практики преподавания философских дисциплин в Казахстане за годы независимости; роль философской науки Казахстана в экономических, социально-политических, цивилизационных преобразованиях, происходящих в Казахстане; современная казахстанская философия в контексте программ и перспектив развития Республики Казахстан. Были рассмотрены задачи философии в решении современных глобальных проблем; вопрос о философии в мировой и национальной культуре, в пространстве Запада и Востока. Участники конгресса обсудили методологию компа-

ративистских исследований и коммуникативных практик, их культурно-цивилизационное значение; место казахской философии в мировых мыслительных и духовных процессах; уникальность философии Казахстана в ее историческом развитии от прошлого к будущему; казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия. Важное место в работе конгресса заняли такие вопросы, как статус философии в современных междисциплинарных исследованиях, ее место в социогуманитарном познании; взаимосвязь философии, науки, религии, искусства в универсуме современной культуры; задачи философского образования; воспитание культуры креативного мышления и духовности в условиях цифрового общества. Ряд выступлений был посвящен развитию фарабиеведения в Казахстане и вкладу в него профессора А.Х. Касымжанова. Новое осмысление получили современная казахстанская культурология и антропология в контексте программ и перспектив развития Республики Казахстан; методология полевых и культурфилософских исследований в решении современных глобальных и локальных проблем; антропология и этнокультурные исследования в Казахстане.

Сложность, неоднозначность и многоплановость перечисленных вопросов стали для участников конгресса не препятствием, но стимулом к их глубокому научно-теоретическому осмыслению и новаторскому решению.

Третий Казахстанский Философский Конгресс показал широкую и вдохновляющую панораму философско-гуманитарных исследований в нашей стране, их актуальность и востребованность. Убедиться в этом помогут публикуемые в настоящем сборнике материалы, направленные участниками в адрес Оргкомитета. Развернутые версии наиболее интересных, актуальных и теоретически содержательных докладов участников форумов будут опубликованы на страницах журналов ИФПР КН МОН РК «Адам әлемі» и «Аль-Фараби».

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНГРЕССА

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, УЧАСТНИКИ КОНГРЕССА!

От имени Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК приветствую всех участников Третьего Конгресса философов Казахстана и поздравляю с началом его работы!

Казахстанский Философский Конгресс, выполняя миссию профессионального объединения философов нашей страны и воздействия философии на сознание общества, играет особую роль в духовно-культурном пространстве Казахстана, его научно-образовательной и воспитательной сферах, идеологическом процессе.

Являясь медиатором социокультурных преобразований и катализатором духовно-нравственных трансформаций, философия призвана служить интеллектуальным проводником в утверждении подлинных смыслов и ценностей жизни человека и общества. И в силу этого оказывать содействие их практическому воплощению. Казахстанская философия находится в фарватере назначения и магистрального пути развития философии.

Она имеет богатую историю своих достижений, которые известны не только ученым, но и широкой общественности. В числе этих достижений признанные научные школы диалектической логики и фарабиеведения, научные труды, посвященные казахской философии, методологии науки, осмыслению современных проблем социально-политической жизни и социогуманитарного развития Казахстана и др. Их ценят, ими гордятся, на них воспитывают молодое поколение казахстанцев.

Достигнутые казахстанской философией успехи показывают ее способность быть в центре событий, находить адекватные общественному запросу решения, использовать свой про-

дуктивный потенциал. Однако в настоящее время казахстанская философия сталкивается с новыми вызовами глобального мира, в очередной раз подвергающими ее «проверке на прочность» и требующими от нее новых неординарных и инициативных решений.

Посткризисное время не только проверяет способность философии быть важнейшим духовно-интеллектуальным феноменом общества, регулирующим его мировоззренческий настрой и содержание, но и открывает новые возможности, которые она сможет решить, лишь будучи мобильной и ответственной, идущей в ногу со временем. Желаю казахстанской философии и Казахстанскому Философскому Конгрессу быть современными и востребованными обществом, успешно преодолевать рифы и преграды современности, высоко нести нравственные установки философии.

*С.Т. Сейдуманов,
академик НАН РК, профессор*

**MESSAGE SENT TO ALL MEMBER SOCIETIES,
ASSOCIATIONS, AND INSTITUTES OF FISP
ON THE OCCASION OF THE WORLD
DAY OF PHILOSOPHY**

Dear fellow philosophers, colleagues, and friends,

For many of us, the World Philosophy Day is still falling amidst particularly turbulent times. We observe an increasing awareness that the ongoing pandemic is not just one sanitary crisis yet; instead, it may represent the onset of a spiral that could, potentially yet dramatically, intensify the existing economic and social inequalities on a global scale.

Philosophers might dismiss this fear, or instead decide to embed our theoretical reflections into the actual reality of our time, addressing its main social, ethical, spiritual, religious, and political concerns. Earlier this year, a prospect into the future of our communities was opened by the decision of holding the next World Congress of Philosophy in Rome, Italy, in August 2024. Inviting a World Congress in an increasingly unpredictable and uncertain world was not an easy decision. It engages philosophy in the public sphere at large, bringing together ideas, traditions, and people from all continents and regions. But, in questioning the economic, technological, and cultural destiny of our common world, philosophy could hardly ignore the inherent risks of a process of polarization that is likely to direly enhance civil subalternity, political subjection, and economic servitude across the planet.

Thinking across national and political divides, across cultural delimitations, thinking “across boundaries” is the theme that was chosen for this 25th World Congress of Philosophy. Perhaps we, as philosophers, could see it as a commitment to foster a shared reflection on the future of our diverse societies, and on the models that we would like them to be inspired by.

I wish you a creative, productive, and convivial World Philosophy Day.

Luca Maria Scarantino
President of Fisp
International Federation of Philosophical Societies

* * *

**MESSAGE ENVOYÉ AUX SOCIÉTÉS, ASSOCIATIONS
ET INSTITUTS MEMBRES DE LA FISP À L'OCCASION
DE LA JOURNÉE INTERNATIONALE
DE LA PHILOSOPHIE**

Chères et chers collègues, amies et amis,

Cette année encore, la Journée mondiale de la philosophie survient à un moment trouble pour nombre d'entre nous. La pandémie en cours, semble-t-on constater, n'aurait rien d'une crise exclusivement sanitaire. Elle marque au contraire le début d'une pente durable, d'une spirale susceptible d'accroître les disparités économiques et sociales existantes et d'accélérer le processus de polarisation à l'échelle internationale.

On peut choisir de faire l'impasse sur cette préoccupation. Mais on peut aussi décider d'ancrer nos réflexions philosophiques dans la réalité sociale et historique de notre époque, de manière à examiner les principales inquiétudes sociales, éthiques, spirituelles, religieuses et politiques de celle-ci.

En début d'année, l'annonce que le prochain Congrès mondial de la philosophie aura lieu à Rome, en août 2024, a ouvert une perspective nouvelle pour nos communautés savantes. Pourtant, convoquer un Congrès mondial dans un monde qui devient de plus en plus imprévisible et incertain n'est pas une décision que l'on prend

à la légère. Elle émane du désir d'engager résolument la philosophie dans la sphère publique, de réunir des idées, des traditions et des personnes originaires de tous les continents et de toutes les régions du monde. Or au moment de s'interroger sur l'avenir économique, technologique, voire culturel de notre monde, la pensée philosophie ne saurait ignorer un danger inhérent au processus de polarisation en cours : à savoir, le risque d'aggraver de manière systémique les dynamiques de subordination civile, d'assujettissement politique et de dépendance économique à travers la planète.

Penser par-delà les démarcations nationales et politiques, par-delà les clivages culturels, penser « par-delà les frontières » est la visée qui inspire le XXVe Congrès mondial de philosophie et que ce dernier s'est donné pour thème. Peut-être pourrions-nous y voir le désir d'engager la philosophie, et les différentes cultures qui s'expriment à travers elle, à réfléchir à l'avenir de nos sociétés et aux modèles desquels nous souhaiterions les voir s'inspirer.

Permettez-moi de vous souhaiter, chères et chers collègues, amies et ami, une Journée mondiale de la philosophie aussi fructueuse, créative et conviviale que possible.

Luca Maria Scarantino

Président de la Fisp

Fédération internationale des sociétés de philosophie

Институт философии РАН
и Российское философское общество
приветствуют участников
Третьего Казахстанского
философского Конгресса
и желают плодотворной работы!

Вопросы, которые Вам предстоит обсудить, чрезвычайно актуальны и интересны. Это - задачи философии в решении современных глобальных проблем, место философии в мировой и национальной культуре, методология компаративистских исследований и коммуникативных практик, роль философии в современных междисциплинарных исследованиях, задачи философского образования.

В связи с тем, что Конгресс посвящается 30-летию независимости Казахстана, особое внимание планируется уделить определению вклада Казахстана в мировую философию и культуру, выявлению уникальности философии Казахстана в ее историческом развитии, изучению казахстанского опыта межэтнического и межконфессионального согласия.

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Уважаемые коллеги, друзья!

Мы знаем, что к своему Конгрессу Вы подошли с большим багажом творческих достижений.

Нам хорошо известны работы таких философов Казахстана, как А.Х. Касымжанов, Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, Э.К. Шаукенова, С.Т. Сейдуманов, С.Ю. Колчигин и других Ваших коллег.

Признание Ваших достижений отразилось, в частности, в принятии философского сообщества Казахстана в состав Международной федерации философских обществ.

Наше сотрудничество с Вами имеет давнюю историю.

Мы всегда ценили и ценим это сотрудничество и надеемся на его развитие в новых условиях исторического развития наших народов.

Уверены, что данный Конгресс послужит дополнительным стимулом для Вашей дальнейшей работы, даст новые импульсы Вашему творчеству.

Успеха Вам!

Директор Института философии РАН,
Президент Российского
философского общества
академик РАН

А.В. Смирнов

Научный руководитель
Института философии РАН,
Вице-президент
Российского философского общества
академик РАН

А.А. Гусейнов

Р/н 805003686

Рэспубліка Беларусь

Рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне
**БЕЛАРУСКАЕ ФІЛАСОФСКАЕ
ТАВАРЫСТВА**

Р/н 805003686

Республика Беларусь

Республиканское общественное объединение
**БЕЛОРУССКОЕ
ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО**

220072, г. Минск, вул. Сурганова, 1 корп. 2,
тэл. +375 (17) 294 91 10, факс +375 (17) 284 29 25
e-mail: society@philosophy.by

р/р ВУ18 АКВВ 3015 0100 9001 1550 0000
ААТ «ААБ «Беларусбанк», г. Минск,
БИК АКВВВУ2Х, УНП 805003686

220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1 корп. 2,
тел. +375 (17) 294 91 10, факс +375 (17) 284 29 25
e-mail: society@philosophy.by

р/с ВУ18 АКВВ 3015 0100 9001 1550 0000
ОАО «АСБ «Беларусбанк», г. Минск,
БИК АКВВВУ2Х, УНП 805003686

Уважаемые участники III Казахстанского философского Конгресса!

Республиканская общественная организация «Белорусское философское общество», Институт философии НАН Беларуси сердечно приветствуют участников III Казахстанского философского Конгресса и желают вам успешной, плодотворной работы!

Нынешняя эпоха – время сложных перемен в жизни всего человечества. Неопределенная геополитическая ситуация, социальные, культурные и религиозные противоречия делают уязвимой стратегию современного цивилизационного развития. В этой связи актуальна стоящая перед нынешним Казахстанским Конгрессом цель – выработать новое системное понимание перспектив развития современного общества с учётом международного научно-образовательного и культурного сотрудничества, попытаться решить проблему гуманизации социальных процессов, которые оказались подвержены детрадиционализации, фрагментации, технологизации, основываясь на принципах реализации духовно-нравственного потенциала человека.

Казахстанское философское сообщество, носящее имя Казахстанского философского Конгресса и возглавляемое Абдумаликом Нысанбаевичем Нысанбаевым, объединяет философов, учёных, представителей сферы образования и широкой общественности и включает активную деятельность

по популяризации научных исследований, образованию и просвещению в области философского и научного знания. Приятно отметить, что под эгидой Казахстанского философского Конгресса проводится множество научных форумов, издаются фундаментальные философские труды, осуществляется образовательная деятельность.

Нам особенно хочется подчеркнуть, что Белорусское философское общество, Институт философии НАН Беларуси и Казахстанский философский Конгресс связаны нитями давнего и плодотворного сотрудничества. Ежегодно нами проводятся совместные конференции, семинары, круглые столы, публикуются сборники научных трудов, коллективные монографии.

Значимыми событиями для философской и научной жизни Казахстана, всех стран СНГ, стали Первый и Второй Казахстанские Конгрессы. Нынешний Третий философский Конгресс привлекает внимание ведущих научных школ, известных учёных Казахстана, России, Беларуси и других стран СНГ и мы верим, что он станет новой вехой в дальнейшем развитии и продвижении философского знания.

От лица Белорусского философского общества и сотрудников Института философии НАН Беларуси искренне желаем участникам Ш Казахстанского философского Конгресса плодотворной работы, интересных идей и новых форм их воплощения!

С уважением,

Председатель РОО «БФО»

_____ Е.М. Бабосов.

Директор

Института философии НАН Беларуси

_____ А.А. Лазаревич.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДАМЫ И ГОСПОДА

От имени философской общественности Узбекистана позвольте поздравить всех философов Казахстана, многоуважаемых гостей и организаторов с началом третьего конгресса философии Казахстана и с днем философии.

В XX веке философия как наука и как образ жизни получило новое начало своего развития и нашла достойное продолжение в инновационных проектах философов независимого Казахстана. Отличительная особенность казахстанских философов в том, что в годы независимости они смогли объединить все усилия во имя процветания национальной философии, проводили ряд исследований в историко-философском направлении, издали произведения Фараби на казахском языке, в своих исследованиях обосновали значимость независимости и воспитали новое поколение молодых философ которые постепенно получили признание на международном уровне.

По инициативе Казахстанских философов впервые в Центральной Азии проведен Казахстанский философский конгресс и третий конгресс свидетельствует единстве национального философского сообщества в превращении его в тардиционное, а также о начале его международного статуса, объявление 2020 год годом аль Фараби и проведение ряда мероприятий посвященной его 1050 летию, с одной стороны является уважением к духовному наследию Фараби, с другой стороны желанием ознакомить интеллектуальную элиту с результатами научно исследовательской деятельности ученых философов и быть достойным примером для нового поколения молодых философов.

И не случайно основная цель философского конгресса Казахстана-2021 года направлена на привнесение в обыденное мышление новые идея и стимулировать публичные дебаты интеллектуалов по поводу вызовов встающих сегодня перед

обществом, привлечь внимание общественности к значимости философии и критического философского подхода к выбору цели который встает перед многими странами в результате глобализации или выхода на современный уровень развития, выдвинут предложения по улучшению качества преподавания философии в мире.

Диалог мировоззрений предусмотренный на конгрессе откроет каждому участнику новые горизонты взаимного общения и желания встретится вновь.

Желаю конгрессу успехов и продолжения диалога мировоззрений на международном уровне.

Нигина Арслановна Шермухамедова

*доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой «Философии и основы духовности» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
Председатель философского общества Узбекистана,
Почетный член Президиума Российского философского общества,
Главный редактор международного журнала Философия и жизнь, действительный член Академии фундаментальных наук Российской Федерации с 2018 года.*

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Разрешите мне приветствовать вас на Третьем казахстанском философском конгрессе!

Чтобы понять вклад казахстанских философов, надо, как того требует диалектический метод, рассмотреть вопрос в его возникновении, развитии и чем он стал в настоящее время.

Казахстанские философы с 1968 года проводили международные симпозиумы в Алма-Ате. Эти симпозиумы были продолжены международными конференциями в Астане. Философский конгресс, участниками которого вы являетесь, есть продолжение всех этих форумов. В международных симпозиумах в Казахстане с 1968 года участвовали крупнейшие философы Советского Союза Б.М. Кедров, Е.П. Ситковский, Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский и другие виднейшие философы.

Как в Советском Союзе, так и в настоящее время наши зарубежные коллеги с большим уважением относятся к казахстанским философам. Казахстан является признанным центром по разработке материалистической диалектики, диалектической логики. В исследовании законов и категорий диалектики, актуальных проблем истории философии, философских проблем естествознания Казахстан добился серьезных успехов. Целая группа казахстанских философов была удостоена государственной премии. Это Ж.М. Абдильдин (руководитель), Л.К. Науменко, М.И. Баканидзе, А.Н. Нысанбаев и М.С. Сабитов. Впервые в Казахстане была разработана четырехтомная «Диалектическая логика», Логика с большой буквы. Эту казахстанскую разработку в свое время высоко оценил академик Б.М. Кедров.

Я приветствую тот факт, что в рамках конгресса предполагается провести круглый стол, посвященный 90-летию Агына Хайруллоевича Касымжанова. Я должен сказать, что он явля-

ется одним из виднейших казахстанских философов, которые начали активно и творчески развивать философию, материалистическую диалектику в Казахстане.

В настоящее время казахстанскими философами исследуются важнейшие проблемы философии. Здесь надо особо подчеркнуть разработку фундаментальных проблем философии аль-Фараби, казахской философии, вопросы культурологии, а также углубленное изучение философии Абая. Мне довелось внести в эти исследования определенный вклад. Мною опубликованы избранные сочинения в пяти томах, а также семнадцать томов «Собрания сочинений». Они были высоко оценены руководством страны, широкой общественностью. По результатам этих работ я был удостоен государственной премии, международной премии «Звезды Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», а также первой премии имени Чокана Валиханова.

Казахстанские философы внесли определенный вклад в становление, развитие и укрепление независимости Казахстана. Они были депутатами, работали в аппарате Президента, работали в акиматах, в идеологической сфере.

Наука не является чисто национальной, она представляет собой международное явление. Сейчас перед философами мира стоят серьезные задачи в связи с четвертой промышленной революцией. В развитых странах: в Японии и США уже активно действуют роботы, они заменяют человека, особенно в сфере узких специальностей. Кроме того, в условиях цифровой экономики быстро устаревают знания. В это время особенно возрастает роль философии. Она является учением о мышлении, а мышление – это умение творчески решать вопросы, а не только увеличивать сумму знаний. Мышление предполагает способность решать коренные вопросы (И. Кант). Философия является духовной квинтэссенцией культуры (К. Маркс). Поэтому перед философией стоят колоссальные задачи. Надо коренным обра-

зом изменить отношение к мышлению. Без творческого мышления нет никакого прогресса, никакого продвижения в науке, технике, государственном управлении и других областях жизни.

Казахстанские философы и ученые, как отмечал Президент Казахстана **Касым-Жомарт Кемелевич Токаев**, должны внести серьезный вклад в науку и образование. Это высокое доверие и ответственность. Я желаю участникам конгресса творческих успехов и активного обмена интересными мыслями, новыми перспективными идеями.

Ж.М. Абдильдин,
*академик НАН РК, профессор
ЕНУ имени Л.Н. Гумилева*

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

От имени всех, кто стоял у истоков профессиональной философии в Казахстане, сердечно приветствую участников III Казахстанского философского конгресса, посвященного философии независимого Казахстана в эпоху глобальных трансформаций!

Казахстанская философия, сохраняя и оберегая традиции философствования Великой степи, на протяжении XX века развилась до профессиональных высот и достойно вошла в XXI век. Философы страны добились значительных результатов в разработке проблем казахской философии, теории познания и методологии науки, философии взаимопонимания и диалога культур, межконфессионального и межэтнического согласия, теоретического обоснования многоплановой трансформации казахстанского общества в условиях независимости.

В своих разработках философы Казахстана также рассматривали актуальные проблемы мировой философии, ее истории и теории, глубоко и всесторонне исследовали философские проблемы науки, социально-экономического и духовного развития страны, образования и воспитания, диалога Востока и Запада и др. Ими применялась передовая методология исследования, они опирались на обширную библиографическую базу философии и не теряли плодотворных международных связей, что показывало их высокий теоретический уровень и научную квалификацию, своевременный отклик на злободневные вопросы времени и востребованность в обществе.

Научные публикации философов Казахстана оказали воздействие не только на формирование молодого поколения профессиональной казахстанской философии, но и на формирование общественного сознания, его мировоззрения, привив вкус к философии высокого порядка представителям не одного по-

коления казахстанцев и оказывая влияние на социально-политические и культурные процессы. Огромное значение имела многоплановая научно-педагогическая и научно-популяризаторская деятельность философов по вхождению философии в публичное пространство страны.

Своей последовательной и разнообразной деятельностью казахстанская философия завоевала прочные позиции в духовной культуре Казахстана и авторитет на международной арене и постсоветском пространстве.

Желаю казахстанской философии и ее организующему центру профессионального единения – Казахстанскому философскому Конгрессу успешной работы, новых творческих свершений и дальнейшего повышения своей роли в модернизации современного Казахстана.

*Д.К. Кишибеков,
академик НАН РК,
доктор философских наук, профессор*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*Сергей Колчигин,
доктор философских наук, профессор*

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРОЕКТИВНАЯ ИДЕЯ

Проективная миссия философии состоит в ее нацеленности в будущее и на решение практических задач по развитию человека.

Уже на пороге независимости в казахстанской философии была творчески решена проблема свободы как предчувствие скорых исторических перемен в обществе. И все тридцать лет казахстанского суверенитета требовали от философии дальнейшего проникновения в будущее.

Первый этап этих мыслящих десятилетий – идея целостного миропонимания

Казахстан обрел независимость, а это означало, с одной стороны, его собственную целостность, идентичность, а с другой – возможность и необходимость войти в еще большее целое, стать частью единого мира. То есть в определенном смысле независимость, как говорил Вивекананда, это самоотречение.

Казахстан открылся миру, и пришло время мыслить широкими культурными категориями. Поэтому в развитие идей казахстанской диалектической логики разрабатывались принципы целостного мировоззрения, интегральной философии, предпринимался конкретно-целостный подход к проблеме «Восток – Запад».

Вторым этапом трех мыслящих десятилетий явились исследования феномена евразийства.

Был опубликован цикл материалов на тему евразийства в журнале Простор в 1996–1997 годах. Публиковались на эту тему статьи в газетах, в том числе в Казахстанской правде. Издавались сборники и коллективные монографии.

Сам факт появления концепции евразийства говорит о том, что назрела необходимость единения людей, и не только представителей Европы и Азии. Поэтому, по сути, евразийство, пере-

фразируя слова Александра Сергеевича Панарина, это метафора духовности.

Третьим этапом мыслящих десятилетий стало обращение именно к проблеме духовности.

Жабайхан Мубараквич Абдильдин в 2003 году призвал философов к исследованию духовности: «нужна, – отметил он, – теория души».

Эта проблематика исследовалась тогда и теперь в самых разных аспектах. Публиковались работы по проблеме познания в духовном измерении, о философии в духовном развитии человека. Разрабатывался проект «Этика и социальная ответственность ученых». И, конечно же, активно исследовалась такая область философии, как казахская этика, этичность казахской традиционной культуры. Большой вклад в эту тематику внесли сотрудники Института философии, Казахского национального университета и других вузов республики. Этот класс исследований органично вписывается в проблематику духовности и духовного развития человека.

Так шаг за шагом казахстанская философия устремлялась в будущее.

Ее проективность выразилась, помимо теоретической сферы, также и в области реальной общественной практики и культуры: в политике (Жабайхан Абдильдин), в сохранении культурного наследия (Абдумалик Нысанбаев), в архитектуре (Бек Ибраев), в изобразительном искусстве (Гульмира Шалабаева), в медицине (Акрамкан Капышев, Сейлхан Казыбаев), в кинематографе (Олег Борецкий), в городском ландшафте (Кульшат Медеуова) и других сферах культуры.

Конечно, далеко не всё благостно в казахстанской философии, как, впрочем, и в философии мировой. Но именно поэтому необходим мощный рывок в развитии философии, тем более что философия в ее существовании нацелена на решение проблемы гармоничного будущего.

Проективность философии выражается уже в самой ее миссии. Она во многом совпадает с миссией человека в мире.

Эта миссия – эволюционная. Человеку требуется переход со ступени обыденного сознания и обыденной жизни на ступень действительного разума, а затем и мудрости.

Эволюция является движущей силой разума. А с появлением рода «человек» фактором эволюции становится сам человеческий разум.

В этом отношении важную роль играет и философия. И, соответственно, в каждом поколении идет философская работа и учеба – идет процесс эволюции разума. Он идет постоянно. В большем или меньшем масштабе – но идет. Пока жив хотя бы один философ, жива и философия.

И в связи с этим возникает вопрос, значимости которого обычно не замечают.

Считать ли историю философии только делом прошлого? Не есть ли история – движение вперед, а не назад? И не следует ли отличать историю в качестве науки о прошлом от истории как реально творимого процесса, нацеленного в будущее?

Не следует ли в этом свете признать, что история казахской философии – не только в далеком прошлом? Она еще очень молода, она только началась по-настоящему, в своей полноте, целостности и специфике.

И казахскую философию прошлого времени, ее уникальность можно увидеть, например, благодаря апробированным и новым философским методам, в частности, компаративистике, благодаря тонкой интерпретации прошлых веков и классических идей, а также добротному творческому комментированию.

Так традиция и инновация органично свяжутся воедино, предстанут как дополняющие друг друга стороны единого процесса развития человеческого сознания.

В этой связи хочу сказать два слова к программе развития философии в Казахстане.

Остановлюсь только на трех моментах.

1. Лучшие книги профессиональных философов Казахстана было бы хорошо переиздать большими тиражами в современном оформлении. Это был бы цикл книг «Философия в Казахстане». Распространять их не только кафедрам и библиотекам, но и по магазинам. Такими яркими образцами казахстанской философии являются к примеру, «Диалектика Канта» Жабайхана Мубаракovichа Абдильдина, «Нравственный смысл германского идеализма» Нурлана Кадыровича Сейтахметова, книги философских эссе Греты Георгиевны Соловьевой, «Великий Предел и его семиозис» Алек-

сандра Александровича Хамидова, «Казахская идентичность» Мухтара Сейдалиевича Шайкемелева и другие.

Разумеется, для подобного издания нужно создать и сильную редакционную коллегию.

Кроме того, хорошо бы перевести эти книги на английский язык.

Конечно, это мое субъективное мнение и пожелание. Но, мне кажется, осуществление подобного проекта было бы уникальным событием и одновременно имело бы всеобщее научное и культурное значение.

2. Создать коллекцию идей, своеобразный банк понятий, концептов, идей-образов, имеющих эвристический смысл. Это помогло бы развитию казахстанской философии как продолжения традиций и наработок классического периода. По сути, это было бы возможностью «второго начала» казахской философии, новой ступенью в ее движении в будущее.

Эта работа уже ведется, хотя, конечно, это пока лишь пилотный выпуск.

3. Это, так сказать, задачи тактического характера. Что касается задачи стратегической, то мне видится необходимым одновременно и выход к мировым философским задачам, назревшим к сегодняшнему дню.

Назову только два относительно новых и крайне востребованных тренда философии, которые объективно необходимы в мире глобальных проблем.

В связи с универсальной природой человека, в связи с планетарным характером его современной жизни, в связи с космизацией человеческой деятельности, а также прямым отношением Казахстана к исследованиям космического пространства, стоило бы обратиться к развитию философии социокосмизма.

А в связи с острой необходимостью раскрытия и развития подлинно человеческого, духовного начала в человеке вопросом истины жизни и смерти становится философия преобразования как исследование эволюционного видоизменения внутреннего мира личности.

Сами условия назревающих глобальных, земно-космических трансформаций требуют очеловечения человека. Чем плотнее тьма вокруг, на Земле и в Космосе, тем ярче и теплей должен быть внутренний свет человека.

Мустафа Исаевич Билалов
доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО
по компаративным исследованиям духовных традиций,
специфики их культур и межрелигиозного
диалога по Северному Кавказу,
Дагестанский государственный университет,
Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
E-mail: mibil@mail.ru

О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Аннотация. В статье осмысливаются социальный статус и функции философии в регионах и странах постсоветского пространства, сложившихся под влиянием русской, советской и российской философии. Практическая философия не должна опускаться до уровня социального менеджмента, ее статусу соответствует стратегия и цивилизационные перспективы страны, если она многонациональная (скажем, как Казахстан) – то приоритетной становится функция осмысления и заботы о будущем ее народов в эпоху глобализации. Природа, человек, культура – всё это составляет сущностное ядро цивилизиологии как практической философии. Движение к современной постиндустриальной цивилизации и глобальному гражданскому обществу с региональными базовыми ценностями становится основным составляющим национальной идеи народов, задачей прогнозирования гуманитарного познания и его ядра философии в эпоху глобализации.

Ключевые слова: Национальная философия, Казахстан, практическая философия, евразийское социокультурное пространство.

On the role of national philosophy in the state development of post-Soviet countries

Annotation. The article comprehends the social status and functions of philosophy in the regions and countries of the post-Soviet space, developed under Russian, Soviet and Russian philosophy. Practical philosophy should not descend to the level of management, its status corresponds to the strategy and civilizational prospects of the country, if it is multinational (like Kazakhstan),

then the function of understanding and caring for the future of its peoples in the era of globalization becomes a priority. Nature, man, culture constitute the essential core of civilization as a practical philosophy. The movement towards a modern post-industrial civilization and a global civil society with regional basic values is becoming the main component of the national idea of peoples, the task of predicting humanitarian knowledge and its core of philosophy in the era of globalization.

Keywords: National philosophy, Kazakhstan, practical philosophy, Eurasian socio-cultural space.

Третий Казахстанский Философский Конгресс «Философия независимого Казахстана в эпоху глобальных трансформаций» по своей интенции предполагает осмысление социального статуса и функций философии в регионах и странах постсоветского пространства, сложившихся под влиянием русской, советской и российской философии. Можно рассуждать о своеобразном проявлении здесь философской компаративистики, хотя этот термин в точном применении означает сравнительное изучение философских традиций Запада и Востока. Понятно, что русская и советская философия не могут быть идентифицированы с западной философией, но для национальных философий бывших союзных республик они были и остаются проводником европейского философского категориального аппарата.

Никто не сомневается в реальном и плодотворном влиянии русской культуры в целом и философии в частности на национальные культуры бывших провинций Российской империи и советских республик Союза. В своем выступлении хочу коснуться вопроса о практически-политической функции философии. Со времён античности этика и политика относились к практической философии, следуя аристотелевской традиции деления науки на умозрительные (теоретические), практические и творческие (поэтические). Первая философия лишь открывала пространство бытия наук практических – этики, экономики, политики. На это обращал внимание в своем творчестве «Второй учитель», великий последователь Аристотеля, без сомнения основоположник национальной философии Казахстана, аль-Фараби. Вот что пишет об этом А.Х. Касымжанов: «Гражданская», или «практическая»,

философия имеет перед теоретической философией то преимущество, что она пользуется ее выкладками, ибо для выработки предписаний относительно того, как надо жить, следует знать, что такое мир, каково в нем место человека, смысл его бытия, и затем уже сообразовать теоретическую философию с природными наклонностями того или иного индивида» [1, с. 141].

Разумеется, практическая философия не должна опускаться до уровня социального менеджмента, ее статусу по всем – западным и восточным – традициям, соответствует стратегия и цивилизационные перспективы страны, а вот если она многонациональная (скажем, как Казахстан) – то, безусловно, приоритетной становится функция осмысления и заботы о будущем ее народов в эпоху глобализации. Эффективность такой философии как науки заключается в ее способности противостоять социальным иллюзиям – от обыденно примитивных, религиозных, националистических, всевозможных доморощенных либерально-демократических утопий. Способность обновленных философий стран постсоветского пространства как социальной экспертизы невелика по своей темпоральности – ее временная сущность измерима всего несколькими десятилетиями.

Новые национальные философии пытаются осмыслить движение стран к социальной справедливости, социальную структуру и этно-конфессиональные отношения их обществ, особо – роли религии в обществе, особо заботятся о потенциале собственно философской и общественно-политической мысли и др. Явные и неявные теоретические и политические установки копировать Запад в движении стран к гражданскому обществу, ныне теряют свою силу – стало ясно, что каждой стране предстоит осознать, дополнить и выработать свой вариант базовых принципов, соответствующих ментальности, культуре, религии и экономическому укладу собственных народов. При этом такая практическая философия вторична по отношению к национальной философии, она часть последней.

Здесь нелишне вспомнить гегелевское толкование народно-го духа как культурно-исторических проекций абсолютного духа. Национальный дух осознает себя в религии, искусстве, праве, политике, философии того или иного народа. Только в философии

национальный дух окончательно раскрывает и запечатлевает свою сущность, «она проникает все другие исторические стороны народного духа; она находится с ними в теснейшей связи и составляет их основу» [2, с. 110]. Для такой философии народами полиэтнического Казахстана исподволь подготовлена многовековая духовность. Казахская цивилизация не является тупиковой, она не находится на периферии мировых цивилизаций, а принадлежит одной из древнейших и мощных духовных потоков человечества – тюркской цивилизации. Эта цивилизация имеет свои особые ментальные, психологические, этнические и религиозные маркеры, составившие философский сгусток национального духа, выражаясь по Гегелю – в которой национальный дух раскрывает и запечатлевает свою сущность.

Казахи могут гордиться своим выдающимся соотечественником, мыслителем-философом аль-Фараби, который в контексте практической философии отстаивал идею «добродетельного» города как идеала общественного устройства. Развернуто рассматривает «Второй учитель» духовные перипетии такого устройства, в котором уточняет соотношение религии и философии. Чрезвычайно актуальным, не только для национальных философий, но всей мировой философии, мне представляется интересный довод аль-Фараби, почему в религии бывают противники философии [3]. По его мнению, правители и законодатели запрещают диалектику или софистику из-за их способности к доказательной силе, способной «вредить той религии и пренебрегать ею в душах, твердо верящих в нее». Размышления аль-Фараби о «порочной и невежественной» религии, в точности характеризует ситуацию в ряде нынешних постсоветских стран. Зачастую исламские религиозные деятели дистанцируются от мусульманской философии, от ее интенсивного изучения даже в теологическом образовании, от включения в учебный процесс в достаточном объеме общеобразовательных и рациональных дисциплин и об этом мы неоднократно говорили на всевозможных научных форумах [См., например: 4, 5,6,7,8], имея в виду духовную ситуацию не только в моем родном Дагестане.

Видный советский и казахстанский специалист по теоретическим проблемам истории философской мысли и наследия аль-

Фараби Агын Хайруллаевич Касымжанов, чей юбилей отмечается в этом году, в том числе и на нашем конгрессе, внес свой весьма достойный и заметный вклад в развитие национальной казахстанской философии. Им поднят и извлечен из духовной жизни прошлого целый исторический пласт философского сознания. Современные исследователи национальной философии в Казахстане зафиксировали и теоретически рефлексируют ее своеобразие. Как отмечает Г.Телебаев, в этой философии особа значима исходящая из глубины веков, животворная ныне и для неограниченного временем будущего идея «вечного народа». «В тюркской философской традиции» идея «вечного народа» «имеет следующие смысловые коннотации: сильное государство с мудрым правителем и поддержкой граждан, справедливый закон и стремление к знаниям, идеальное общество, воплотившее чаяния народа о мире и процветании, бессмертие в добрых делах и славном имени для потомков... [9, 83]. Эта идея по существу задает парадигму масштабным цивилизационным исследованиям, определяет практическую сторону национальной философии Казахстана.

Вот почему, скажем, «для Казахстана развитие национальной философии является приоритетным, поскольку необходимо не просто распредмечивание мира в понятиях казахской философии», но и актуализация национального духа, морали, культуры, образования и др. [10, с. 76]. И только в этом контексте возможно осмысление будущего народов страны в эпоху глобализации, поскольку «природа, человек, культура – всё это составляет сущностное ядро цивилизациологии как практической философии» [11, с. 10].

Цивилизациология национальной философии стран постсоветского пространства не может, как было уже подчеркнуто, прогнозировать будущее без учета поликультурности населения, в отрыве от задачи сохранения и развития наций и народностей. Стало также очевидно, что этносы и нации конкретно-историчны, их социокультурные признаки изменчивы, находясь в генезисе они предстают основным источником становления и развития всего народа, его национальной идентичности. Особо значимой оказывается выработка философией адекватной нациологии – методологии, основанной на единстве субъективного и объективно-

го, идей примордиализма и инструментализма, формационного и цивилизационного подходов к истории, тенденции глобализации и ее альтернативы глокализации, социального конструктивизма [См. об этом: 12]

Мы исходим из некоторых устоявшихся в отечественном и региональном общественном сознании обоснований принадлежности России и Казахстана к евразийскому социокультурному пространству, а также направленности их цивилизационного вектора на современное информационное общество гражданского типа. Движение к современной постиндустриальной цивилизации и глобальному гражданскому обществу с региональными базовыми ценностями предстает основным составляющим национальной идеи народов, задачей гуманитарного познания и его ядра – философии. Мы также считаем злободневной выработку на этой основе идеологии как теоретического обоснования реальной политики постсоветских стран в эпоху глобализации.

Осмысление роли философии в национально-государственном строительстве и развитии Казахстана в эпоху глобализации должно иметь конечной целью формирование методологии социокультурной и национальной стратегии в основных направлениях, средствах и сроках реализации управленческих решений руководством страны. Их практический результат – устойчивое развитие, определение экономических и экологических путей и механизмов развития в эпоху глобализации и конкретизация путей выхода из социокультурного кризиса Казахстана, его духовного возрождения. Нужна экономическая политика развития общественного производства с мощным государственным сектором. Необходимо умелое сочетание элементов рыночной экономики с государственным управлением, нахождение оптимального соотношения между государственной, общественной и частной собственностью с учетом традиционного уклада жизни и умелого экологически эффективного хозяйствования. Без сильной экономики, основанной на производительном труде, нельзя обуздать коррупцию, решить политические и социальные вопросы, оздоровить духовную жизнь общества. И разумеется, совершенно справедливо подмечено – «важной чертой современной науки должна быть ее связь с про-

блемой человека, ее гуманитаризация и гуманизация» [13, с. 239]. Такovy специфические базовые философские подходы решения ключевой задачи современного этапа – достижения устойчивого развития.

Так что, национальная философия Казахстана богата плодотворными теоретическими и практическими идеями, в том числе по части ее роли в развитии государственности. Они были бы полезны для заимствования другими постсоветскими странами, тоже едва пересекающими свою тридцатилетнюю независимость. В далекие годы СССР было издано многотомное издание, в котором была отражена философия народов страны, содержащую историко-философскую, общественно-политическую, духовно-религиозную мысль народов Средней Азии, Грузии, Армении, Азербайджана, Северного Кавказа, Прибалтики. Сегодня нет таких обобщающих обновленные философии работ, «хотя общественная, философская, научная мысль в различных регионах России, республиках вопреки социальным, духовным кризисам продолжает пульсировать, достигая неплохие результаты» [14, с. 18]. Осмысление социального статуса и функций философии в регионах и странах постсоветского пространства было бы не отвлеченно компаративистским дискурсом, а стало бы реальным методологическим вкладом в духовное и экономическое возрождение этих стран.

Литература

1. Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. – М.: Мысль, 1982. – 198 с. – (Мыслители прошлого).
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб.: «Наука», 1998.
3. Билалов М.И. Тюркский вклад в мусульманскую философию// Материалы международной онлайн-конференции «Наследие аль-Фараби», посвященной 1150-летию Абу Насра аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 119 с. – С. 107-109.
4. Билалов М.И. Символическая модель истины в проблеме осмысления ислама // Исламоведение. – 2016. Т. 7. № 1 (27). – С. 59-66.
5. Билалов М.И. Религиозное познание в культуре постижения истины // Исламоведение. – 2017. Т. 8. № 2 (32). – С. 19-27.

6. Билалов М.И. Смена типов мышления в процессе «великого джихада» в исламе // Ислам в современном мире. – 2017; 13(1). – С. 167-182.

7. Билалов М.И. Теоретические и методологические проблемы теологической подготовки специалистов в исламе // Теологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-образ. конф. Махачкала, 20–21 декабря 2018 г. / отв. ред. Ш. Р. Кашаф; ДГИ; СПбГУ. – Махачкала: Дагест. гуманитар. ин-т, 2019. – 128 с. – С. 29-36.

8. Билалов М.И. Философия ислама о специфике исламской философии // Исламоведение. – 2019. Т. 10, № 3. – С. 20-30.

9. Телебаев Г.Т. Идея «вечного народа» в тюркской философской традиции // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская наука, 2017. – 765 с. – С. 82-83.

10. Сейтахметова Н.Л., Бектенова М.К. Национальная философия как маркер культурной идентичности // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская наука, 2017. – 765 с. – С. 76-77.

11. Драч Г.В. Практическая философия на Юге России // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Дагестан в культуре и цивилизации. Философско-политологический прогноз» (28-29 сентября 2018 года, г. Махачкала) / под ред. М.И. Билалова. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. – 135 с. – С. 9-13.

12. Билалов М.И. Этнокультурные императивы методологии теории нациогенеза // Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России» под ред. М.И. Билалова. – Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. – С. 40-49.

13. Аяжан Сагикызы. Научный гуманизм как мировоззрение Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларуская наука, 2017. – 765 с. – С. 239-240.

14. Акаев В.Х. Национальная философия как выражение духа национальной культуры // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Дагестан в культуре и цивилизации. Философско-политологический прогноз» (28-29 сентября 2018 года, г. Махачкала) / под ред. М.И. Билалова. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. – 135 с. – С. 13-21.

Серік Нұрмұратов,

*философия ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институты Философия орталығының жетекшісі*

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ФИЛОСОФИЯСЫ: ЗАМАНАУИ МӘСЕЛЕЛЕР ТУРАЛЫ*

Егемен елдің ұлттық философиясының қалыптасуы мен дамуы қазіргі заман мен жарқын болашағымыз үшін аса маңызды құбылыс. Кез келген ұлттың философиялық жүйесі жалпы адамзаттың ғасырлар бойы қордалаған рухани дүниесінен сусындайды және әрбір қауымдастық өзінің тарих толқынында жинақтаған этникалық философиялық пайымдауларына сүйенеді. Сөйтіп, бұл күрделі мәдени-элеуметтік, шығармашылық үдерісте зияткерлік дәстүрлер мен құндылықтарға негізделген даналық үлгілері шешуші рөл атқарады. Қазіргі заманауи кезеңде тәуелсіздіктің арқасында қазақ халқының тарихи эволюциясында қалыптасқан өзіндік этнофилософиясы біртұтас Қазақстанның ұлттық философиясының өзегін құрай бастады. Еліміздің рухани әлемі өткен кеңестік кезеңде маркстік философияның басымдығының аясында болып келді, енді заманауи кезеңде жаңаша ұлттық философияның жүйесін қалыптастырудың жолына бет бұрғанымыз белгілі. Әрине, кез келген философиялық жүйе қысқа уақытта жылдам жасала салмайды. Ол үшін кәсіби философтарымыз сыни ойлаудың әдіснамасын қолдана отырып қазіргі кезеңдегі жаңа талаптарға сай пәрменді ғылыми ізденістер жолында болуы тиіс.

Қазіргі тарихи кезеңде Елбасы көтерген «Рухани жаңғыру» бағдарламасы «Ұлттық рухани жаңғыру» жобасы сипатында әрі қарай өзінің жалғасын таппақшы. Жалпы тарихи жадымызды сараптап, нақты ғылыми жүйеге келтірмей халықтың сан ғасырлық рухани әлемін, философиялық келбетін жаңа жаһандық

---

* Бұл жұмыс ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (№OR11465461 «Қазақстанның тұрақты даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу»).

сипаттағы жағдайларға сәйкес бейімдеу, түлету және әрі қарай өрбіту мүмкін емес еді. Кезінде мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы үлкен тарихи ауқымды қамтығанын атап өтуге болады. Мәселен, 20 томдық қазақ халқының ежелгі дәуірден қазіргі тарихи кезеңге дейінгі қордаланған философиялық мұраны, әлемдік философияның ең озық үлгілерін жинақтаған 20 томдық топтаманы, бұрын жарияланбаған 10 томдық әл-Фараби мұрасын философ-ғалымдарымыз жинақтағанын атап өткен жөн. Өртүрлі гуманитарлық салалардағы құнды дүниелерді ғылыми сараптап, зияткерлік кеңістігімізге ұсынған тарихшыларымызды, археологтарымызды, тіл білімі мамандарын, шығыстанушыларымызды, мәдениеттанушыларымызды атаймыз. Сөйтіп, ұлттық рухани жаңғырудың зияткерлік бастауы осындай тарихты зерделеуден өткізген заманауи ғылыми әдебиеттерді, құнды материалдарды жүйелеуден құралады. Ал жастарымыздың сапалы және сыни деңгейде осы құндылықтарды игеруі және әрі қарай жалғастыруы да маңызды екені анық.

Қазіргі уақытта әлемде жаңа заманның тарихи кезеңі келді және ол өзімен бірге көптеген рухани, әлеуметтік, мәдени, экономикалық мәселелер топтамасын әкелді. Оның қайшылықты тұстарын айқындау, дағдарыстардан шығу жолын табу гуманитарлық сала мамандары үшін қасиетті парыз. Сонымен заманауи кезеңде адам мен қоғамның рухани дүниесі демократиялана бастауда, яғни ойлау еркіндігінің ұстындары қоғам санасында нығая түсуде. Мәңгіге жабылған шығар, енді олар Ақиқат әлемінен орын теппес деген тарихтың «ақ таңдақтары» бірте-бірте ғылыми кеңістікте мамандар үшін ізденістер ауқымы, ғылыми нысаны ретінде күн санап ашылу үстінде. Сол халықтың зияткерлік әлеуетінен бастау алған рухани күштердің, тарихи деректердің еркіндікке шығу кереметін, яғни басқаша айтқанда, халық рухының шабыттық мағынада асқақтауын қазіргі заманда өз көзімізбен көріп, оның куәсі болып отырмыз. Бұл құбылыстар шын мәнінде қазіргі тарихи кезеңнің дәуірлік, шынайы тарихи сипаттамасы. Бірақ бұл рухани жаңғыруымыздың бастамасы ғана.

Әрине, адамзаттың рухани әлемінде Ақиқатқа қарай ұмтылудың даналыққа толы пайымдаулары сан түрлі формада көрініс

бермей ой-саналық даму туралы жартымды сөз қозғау мүмкін емес. Сондықтан әрбір халықта даналыққа толы өзіндік этностық философия қалыптасқаны анық және ол ерекше рухани құбылыс ретінде руханият әлемінде лайықты орнын алады. Олар болашақта әр қайсысы өз шамасы келгенше адамзаттың жалпы мәдениетіне, әлемдік философияға шығармашылық тұрғыдан өз үлестерін қоса беретініне күмән келтіруге болмайды. Бұл ой-тұжырымдарды толығымен кешегі түркілік заманнан бастау алған қазақ философиясына да байланысты айтуға болады. Әрине, әрбір халықтың ұлттық философиясының басын қосып тұрған біртұтас адамзат философиясы бар екенін де естен шығармаған жөн. Жалпы біртұтастанған адам мәнінің барлық халықтарға ортақ екені белгілі және адамзат эволюциясында қандай кедергілер, қиын жағдайлар болса да барлығымыз бірлікте болуға тиісті екеніміз де ақиқат. Адам өмірінде ешнәрсе кездейсоқ болмасы анық, барлығының өзіндік себеп-салдары, терең мәні бар.

Ал, енді қазақ халқы мен тәуелсіз Қазақстан философиясының толыққанды зерттеле бастауы еліміздің саяси және идеологиялық егемендік алып, дербес ел болған кезеңінің еншісінде. Әсіресе, осы бағытта белсенді қызмет атқарған, оқулықтар мен оқу құралдарды дайындап, ұлттың көптеген данагөй тарихи тұлғаларының дүниетанымын айшықтаған және елімізде қандай философиялық бағыттардың кеңінен өрбігені туралы ғылыми еңбектерін оқырмандарға ұсынған – Ж.М. Әбділдин, Д.К. Кішібеков, А.Х. Қасымжанов, Ғарифолла Есім, О.А. Сегізбаев, А.Қ. Қасабек, Ә.Н. Нысанбаев, Т.Х. Рысқалиев, М.С. Орынбеков, Т.Х. Ғабитов, Ж.А. Алтаев, А.Т. Тайжанов, Г.Ж. Нұрышева, Ж.Ж. Молдабеков, М.Ш. Хасанов, Д.С. Раев, Г.Г. Барлыбаева, С.Ю. Колчигин, Қ.Ұ. Әлжан және т.б. философия саласының кәсіби мамандары екенін атап өткен жөн. Әсіресе, қазіргі кезеңде мемлекет тіліндегі философиялық шығармалар топтамасы ұлғайып келеді және оған аймақтардағы жас мамандар да ат салысуда.

Қазіргі кезеңде оқытушылар мен студенттерге рухани азық болатын философиялық әдебиеттер тізімі молайды. Дегенмен, олардың ұлт тарихының әртүрлі белестерін философиялық

мағынада сипаттаған еңбектеріне үстірт сыни пікір айтушылар да табылып жатады. Әрине, ғылымдағы ашықтылық, нақтылық сыни талдауды, әр қилы көзқарастарды паш етуді талап етеді. Бірақ, сын айтушылар да халыққа өз туындыларын ұсынғаны жөнді болар еді, ал енді оларда керемет ғылыми жаңашылдық болып жатса ортақ игілік болары сөзсіз. Мүмкін осындай зияткерлік бәсекелестіктің нәтижесі руханиятты өркендету саласында, зияткерлік ұлтты қалыптастыру бағытында қомақты жетістіктерге жеткізуге мүмкіндіктер ашпай ма? Барлығы халқымыздың, жастарымыздың өркениеттік болашағы үшін жасалатын дүниелер болғандықтан шыармашылық өніміне қатысты кез келген сыни ұстанымның сындарлы болғаны абзал.

Тәуелсіздік жылдарының бастапқы жылдарында Қазақстанның Ұлттық Ғылым академиясының Философия және саясаттану институтында қазақ философиясын зерттеуге арналған бөлім ашылды және содан бері басқа ғылыми бөлімдермен қатар кәсіби мамандардың күшімен көптеген ғылыми-зерттеу жобалары орындалды. Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің Философия және саясаттану факультетінде қазақ философиясы мемлекеттік тілде кеңінен дәрістеліп, бірнеше ұжымдық монографиялар шығарыла бастады, көптеген жас және тәжірибелі ғалымдардың қазақ философиясы мәселелері бойынша мемлекеттік тілде диссертациялар қорғалды. Әрине, басқа жоғары оқу орындарындағы мамандар да осы игілікті іске өзіндік үлестерін қосуда және Қазақстанның түкпір-түкпірлерінде гуманитарлық сала бойынша ұлттық келбетімізді айқындай алатын білікті кадр-мамандар корпусы қалыптасуда.

Тарихтың қойнауында жатқан рухани мұраларымызды, тарихи тұлғаларымызды мағыналы көзқарастарын қайта жаңғырта жеткізуге талаптанған ғалымдарымыз Қорқыт Ата, әл-Фараби, Қожа Ахмет Иасауи, Ахмед Иүгінеки, Махмұд Қашқари, Жүсіп Баласағұни, Асан Қайғы, Қадырғали Жалайыри, қазақтың атақты билері мен ақын-жырауларын, ойшылдары мен зиялыларын, оның ішінде Махамбет, Шоқан, Абай, Шәкәрім, Ғұмар Қараш, Мұстафа Шоқай, Мағжан Жұмабаев, Мәшһүр Жүсіп Көпеев, Мұхтар Әуезов сияқты есімдерді жастардың рухани әлеміне жақындата

түсті. «Біз өзімізге этникалық тегіміз жағынан келсек, мың жылдан аса мәдениетіміз, тарихымыз, философиямыз бар халықпыз» деген Елбасымыз сөзі енді әлеуметтік практика үзінде өзінің өрісін кеңейте бастады. Халықтың әлем туралы философиялық образдары мен түсініктеріне, оның ұлттық рухы мен діліне, қордалаған рухани құндылықтарына объективті бағалаулар берілуде. Тәуелсіздік келмесе осындай қадамдар тиісті деңгейде жасалмай да қалуы мүмкін еді.

Ғұламалардың даналығы рухтың жай-күйін баяндаудың озық үлгілері болып табылады. Әл-Фарабидің қайырымды қаланың тұрғындарына арнаған трактаты замандастарымызға «Адам өзгерсе ғана заман да өзгереді, білім мен тәрбие нақтыланса ғана жалпы қоғам да сапалы деңгейге көтеріледі» деп тұрғандай әсер қалдырады. Әл-Фарабидің ілімін заманауи тұрғыдан түсіну және оның идеяларын әлеуметтік прогресте қолдану әріптестеріміз үшін маңызды міндет. Әрине, адам өзгеруі үшін қоғамың жалпы рухани бағыты оңды және ұтымды болуы тиіс. Дамудың прогрессивті жолын таңдаған қоғамдарда экологиялық үйлесімділікті орнатуға ұмтылатын жасылдар қоғамы құрылып, терроризмге қарсы белсенді іс-әрекеттер жасалып, гуманизм қағидаттары жаппай насихатталып жатқанда біз қауымдастықтар өмірінде адамгершіліктің ұшқындарының жоғалмағанындығына, болашаққа деген үміттің үзілмегендігіне куә боламыз. Қазақстандық философия өкілдері гуманизм қағидаттарының Еуразиялық кеңістікте толық басымдық танытқандығын, рухани құндылықтардың оңды бағаланғанын қалайды және әлеуметтік дүниенің рухани тұтқасы – адам өмірінің сапасын, үйлесімділігін арттыруда екендігіне толық сеніммен қарайды.

Қоғамдағы руханилықты құрметтеу және оған ғылыми, философиялық дәйектеумен беру арқылы әлеуметтік ортада шынайы үйлесімді қатынастарды орнатамыз. Ал, керісінше, негізінен қара күшке, әлеуметтегі зорлыққа, алдау-арбауға арқа сүйеген қауымдастықтарда әдетте тарихи тәжірибе көрсеткендей үлкен дағдарысты, зұлматты жағдайлар орын алады. Мәселен, тоталитарлық сипаттағы мемлекеттерде руханият өзінің шынайы табиғи-тарихи, жасампаз қызметінің түрін өзгертіп, бұрмаланып,

барынша үстірттенген кейіпте көрініс береді. Сондықтан қазіргі заманауи кезеңде адамзаттың барлығы жаңаша сипаттағы рухани құндылықтар әлеміне бет бұруы шарт. Халықаралық ғылыми форумдарда аталып өтіп жатқандай ғаламдық деңгейдегі өзекті философиялық мәселелер де осы маңызды тақырыптың төңірегінде қалыптасқанын атап өтуге болады. Тіпті, дамыған деген өркениетті елдердің өзі әзірге Күш патшалығының қисынында, жетегінде, құрсауында келе жатыр. Кезінде Қазақстан Республикасы дербес ел ретінде халықаралық деңгейде жаңашыл үндеу тастап, ядролық қарудан бас тартуды ұсынған еді, бірақ басқа өркендеген елдердің өзі осы бағытта ешқайсысы белсенділік танытпады. Олардың мемлекеттік қауіпсіздікті желеу етіп, негізінен күш аргументін ғана басшылыққа алған ескіше геосаяси мағынадағы ұстанымдардың, саяси ойлаудың, өмір сүрудің шеңберінде жүргенін көрсетті.

Тәуелсіздік жылдары қазақ халқының рухани-құндылықтық әлемі, оның ұлттық санасы мен дүниетанымы жаңарып, өзін-өзі тану, өзін басқаға таныту, өзінің ежелден қалыптасқан тарихы мен ұлттық дәстүрлерін ардақтау, бай рухани және мәдени қазынасын әлемдік өркениетпен ұластыру бағытында қыруар шаруалар атқарылды. Сондықтан адамзат тарихындағы 1500 жылдық мерзімі айшықталған түркі және қазақ тарихының негіздерін ұмытпауымыз керек. Өкінішке орай, кейде қоғамдағы этносаралық қатынастарды зерделеу барысында осы мәселеге үстірт қараушылық та көрініс беріп отырады. Қазақ халқы және оның бай рухани мұрасы өзге халықтардың өкілдерінің санасында орын тепкені жөн және бұл үдеріс жаңа тарихи кезеңдегі отандық қауымдастықты біртұтастандырудың, гуманистік құндылықтар мен мұраттарды біріктірудің тетігі.

Қазақ философиясы еліміздің рухани тәуелсіздігінің тарихи көрінісі және ол адамзат тарихында ғасырлар бойы қалыптасқан әлемдік философияның ажырамас құрамдас бөлігі. Қазақ философиясының тарихи қалыптасуының төрт тарихи кезеңін жіктемелеуге болар еді. Бірінші кезең – ежелгі мифтер мен әр қилы эпсаналардың этностың рухани дүниесінде басымдық танытқан замандағы алғашқы философиялық түсініктер дәуірі;

екінші кезең – түркілік және қазақ ойшылдарының көркем образдар, халықтық поэзия арқылы даналық үлгілерін өрнектеген дәуірі, үшінші кезең – қазақ, ағартушыларының, зиялыларының саяси-әлеуметтік, этикалық және танымдық тақырыптарға арнаған еңбектерін әлеуметке ұсына бастаған кезеңі, төртінші кезең – кеңес Үкіметі ауқымында қалыптаса бастап, тәуелсіздік дәуірінде өзінің жалғасқан тапқан қазақстандық философия дәуірі. Әрине, кеңестік кезеңде, яғни тәуелсіздік кезеңіне дейін ұлт философиясына байланысты мәселелердің барлығы мұқият бақылауда болып, көптеген зерттеу бағыттары тыйым салынған жабық дүниелер қатарына жатты. Өйткені, со-циализмнің ұстындары тек бір коммунистік идеяның, марк-сизмнің түсініктерінің төңірегіне шоғырланғандықтан оған сәйкес келмейтін басқаша мағынадағы түсініктердің барлығын жоққа шығарылды. Тіпті, бұл тақырыппен айналысамын деген зерттеушілердің шығармашыл ізденістік әрекеттеріне өткен қоғам «ұлтшылдықтың жалауын көтерді» деген үстірт бағалаулар беріп отырғаны белгілі.

Әрбір ұлттық мәдениет өзінің дамуында руханият дүниесіне сүйенеді. Әлемдегі басқа ұлттар мен ұлыстар сияқты қазақ халқының көп ғасырлық тарихында даналықтың озық үлгісі боларлық әлемді танып-білудің, зерделеудің өзіндік сипаттамалары, түркілік ерекшеліктерді танытатын философиялық ойлар мен тұжырымдар жеткілікті болғаны белгілі. Мәселе сол рухани інжу-маржанның қадірін біліп, қаймағын бұзбай қазіргі жаһандану заманында жүйелі түрде жинақтап алуда және оны әрбір жаңадан келетін жас ұрпаққа рухани сабақтастықпен жүйелі түрде бере білуде болып отыр. Осы жауапты істі абыроймен жүзеге асырған жағдайда ғана еліміздің Еуразиялық кеңістіктегі өзіндік ерекшелігі бар халық ретіндегі мәртебесі өседі, басқа халықтар алдындағы құрметімізді асқақтата түседі. Өйткені, өзінің тарихта қордалаған маңызды рухани құндылықтарын құрметтеген, аялаған, өрбіткен ел ғана және оған жаңа заманда өзіндік жаңғырту бедерлерін, келбетін бере білген халық ғана адамзаттың өркениеттік арена-сында шынайы және лайықты бағалануға ие болатыны сөзсіз. Бұл рухани кемелденудің өзіндік аксиомасы.

Қазақ философиясы халқымыздың өмір сүруінің, дамуының және көркеюінің рационалдық сипаттағы ғылыми

жүйеленген үлгісі, ұлттық философияның қайнар көзі. Осы тақырыпқа арналған бес томдық топтама ретіндегі ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты мамандарының күшімен дайындалған жинақ бар екенін де атап өтеміз. Көрші жатқан түркі тілдес ағайындар бұл бағыттағы жұмыстарын енді ғана қолға алып жатыр. Тәжіктер мен әзербайжандар өздерінің ұлттық философиясының тарихына арнап үш томнан ғана еңбектер топтамасын жариялады. Жоғарыда аталған жинақта сан ғасырлық рухани мәдениетіміздің тарихы философиялық сараптаудан өткізіледі. Рухани жетістіктеріміз бен осал жерлеріміз философиялық тұрғыда пайымдалады, тарихи тұлғалардың дүниетанымдық жүйелеріне объективті бағалаулар беріледі. Бірақ бұл жинақтың баспадан шығу даналары да, таралу ауқымы да жоғары оқу орындарындағы күннен күнге ұлғайып келе жатқан зияткерлік рухани байлықтан сусындауға деген сұранысын, қажеттіліктерін толығымен қанағаттандыра алмасы анық. Оның үстіне философиялық ойлау тарихына деген көзқарас тарихтың жаңа кезеңінде жаңаша ұстанымдармен толығымен, көптеген жағдаяттар сыни талдаудан өткізіледі. Сондықтан жаңаша әдіснамаларды, деректерді қолдана отырып, сыни ойлаудың көмегімен жас ұрпаққа ұсынылатын ғылыми әдебиеттерді үнемі жаңғыртып отырған абзал.

Халқымыз адамзат тарихында моральдік-этикалық қалыптарды өзінің дүниетанымына негізгі арқау еткен этностардың қатарына жатады. Бұл жағынан алғанда сан ғасырлық дәстүрлі тарихы бар Шығыстың даналығын қордалаған халықтардың құндылықтық бағдарларымен бір-шама ұқсастығымыз да бар. Әрбір халық өзінің әлеуметтік тіршілігіндегі онтологиялық тіректі рухани дүниенің әр қилы салаларынан іздейді. Мәселен, жапондар эстетикадан, римдіктер құқықтан, гректер философиядан, парсылар поэзиядан, түркілер этикадан тапқандай әсер қалдырады. Ал енді басқа әлеуметтің салалары этностың қоғамдық санасын тұтастандыра құраушы рухани элементтер іспетті. Шын мәнінде жалпы өмірдің терең құпиялы мәнін философиялық тұрғыда аша түсу үшін алдымен қауымдастық өзін-өзі тану бағытында батыл қадамдар жасауы тиіс.

Жалпы, Шығыстың бай философиялық және әлеуметтік ойы, оның ішінде қазақ халқының философиялық-дүние-танымдық ойы батыстағыдай қалыптасқан жүйелерде емес, поэзияда, фольклорда, ауыз әдебиетінде, мифологияда, мақал-мәтелдерде, қанатты сөздерде жатты. Адам мен әлемнің арақатынасын, адамның өзін-өзі тануы, сөйтіп өзін басқаға танытуы, тұлғаның өмірдегі орны мен рөлін философиялық және этикалық тұрғыдан жан-жақты зерделеуге айрықша мән беру қазақ философиясының ерекше сипаты болып табылады. Бұл тұрғыдан келгенде қазақ философиясы – шығыстық философиядағы, ең алдымен, толық, рухани жағынан жетілген адам болу рухын қастерлеу мен зерделеу дәстүрін жалғастыра отырып, оны өзіндік мазмұнмен байытқан халықтық философия.

Тарихи үдерістің ерекше динамикалық құбылыс ретінде қоғамды біріктіретін, біртұтастандыратын сипатта өрбігені абзал. Ол үшін ұлттық рухтың орнықтылығы, нақтылығы әрі әлемге жасампаз нұр беретіндей күдіреті болуы керек. Әсіресе, осы орайда ұлттық тарихымызды еліміздің қазіргі кезеңі мен болашағына үйлесімді сипатта қызмет ететін нұсқада зерделеулерді қалыптастыру өзекті бола түсуде. Өйткені, тарихты әр қилы формада, ғылыми тұрғыда үстірт кейіпте жазу және онымен тек кәсіби тарихшылар ғана емес оған қатысы тікелей емес саланың мамандарының араласуы сияқты мәселелер қоғамымызда тәуелсіздіктің бастапқы жылдары біршама теориялық және деректемелік қиындықтар туғыза бастады. Әрине, тарихтың ақ таңдақтарын жоюға ат салысқан азаматтардың шынайы қадамдарына бірыңғай теріс бағалаулар берген де жөн емес. Сондықтан бұл бағыттағы іс-шараларға белгілі бір ғылыми жүйеге келтіретін уақыт келді.

Әсіресе, кезінде репрессияға ұшыраған халқымыздың бейкүнәлі асыл азаматтарымызды толықтай ақтап алуға деген талпыныстарымыз еліміздегі ұлт мәдениетінің біршама есейіп келе жатқанының көрінісі деп бағалауға болатын тарихи дерек. Халқымызға, әсіресе студент жастарға шыншыл, объективті негіздегі халқымыздың тарихы бойынша жазылған оқулықтар мен оқу құралдар қажет және соның негізінде тарих философиясы өзінің әдіснамалық ықпалын тигізуі де шарт.

Абай дүниетанымы мен шығармашылығы ХХІ ғасырдағы жаһандық әлеуметтік-мәдени өзгерістер дәуірінде рухани өсу мен ағартудың қайнар көзіне айналды. Сонымен Абайдың философиялық-этикалық ілімі қазіргі жаһандануға байланысты туындайтын күрделі мәселелерді, олардың ішінде еркіндік пен руханият проблемасын талдауға үлкен септігін тигізері айдан анық. Мәселе тек осы рухани негіздерді қазіргі заманның рухани жаңғыру үдерістерімен ғылыми астастыруда, байланыстыруда болып отыр. Рухани жаңғырудың көптеген қырлары әрбір қазақстандықтың дүниетанымы мен құндылықтар әлеміне ауадай қажет. Қазіргі уақытта гуманитарлық сала-лардың білікті мамандарының белсенділігі рухани жаңғыру белсенді үдерісінде шешуші рөл атқарып отырғаны белгілі. Еліміздің бұқаралық ақпарат құралдарында, көптеген еңбек ұжымдарында рухани жаңғыру концептісінің маңызы мен мәнінің талқылануы көпшіліктің бұл құбылысты жете түсінуіне, соған сәйкес өзінің саласында, өңірінде шешімді қадамдар жасауына негіз болады.

Қазақстан қоғамын жаңғыртудың мәдени және құндылықтық негіздерін, оның жаңа цифрлық жағдайдағы тұрақты дамуын ғылыми негіздеу еліміздің ғалымдарының алдындағы абыройлы міндет. Қазақстанның мәдени-құндылықтық парадигмасын және оның рухани-адамгершіліктік дамуын зерттеулерге баса назар аударылып, оларға ғылыми талдаулар жасалуы тиіс. Сонда ғана қазақстандық қоғамды, оның қоғамдық санасын жаңғырту жөніндегі іргелі мемлекеттік міндеттерді шешуге және ұлттық кодқа, мәдениет пен құндылықтардың үздік дәстүрлеріне сүйенетін және жаңа жағдайда күшті және бәсекеге қабілетті болуға мүмкіндігі бар ұлттың жаңа сапасын қалыптастыруға бағытталған қадамдар жасалады.

Жаңаша тұрғыдан ғылыммен айналысуды ұйымдастыру біздің ұлттық ғылымымыз бен мәдениетімізді заманауи кезеңге сәйкес жаңғыртады. Рухани түлеу үдерістеріне лайықты үн қосып, жаңа заман алып келген қайшылықтар мен қиындықтардың, қауіп-қатерлердің алдын алатын сапалы ғылыми-практикалық ұсыныстар беретін, бәсекелестікке төтеп бере алатындай инновациялық технологиялар жасайтын тарихи кезең де келді. Ұлттың рухани

жаңғыруы негізінен прогрессивтік жолға тірек болуға қабілетті қазақстандық қоғамның біртұтас-қан рухани мәдениетімен және оның материалдық құндылық-тарын қалыптастырумен және экономикасының инновациялық әлеуетімен астасып жатады. Демек, қазіргі әлемнің жаңа жағдайларында Қазақстанның орнықты және тұрақты дамуын қамтамасыз етуде жаңаланған технология мен азаматтық жауапкершіліктің маңызы мен рөлі орасан зор. Қарқынды прогресс жолында болудың заман әкелген үлкен талаптары мен қағидалары да осындай.

Ал енді ұлттың дүниетанымының тереңіндегі гуманизм негіздері, асыл мұраттары, терең қатынастарға негізделген тарихы біршама жинақталып жатыр, рухани келбетіміз ха-лықтың поэзиясында, даналық үлгілерінде, образдық көркем бейнелерінде айқын көрініс беріп келді. Халықтың үздіксіз тарихи үдерісте қалыптасқан ерекше дәстүрлер әлемін зерделеу арқылы оның рухани өмірінің шынайы келбетін айқындаймыз және осы қадамдар арқылы қазіргі ұлттық бірегейленуін біршама биік деңгейін нығайтамыз. Рухани өмірдің идеялық, дүниетанымдық бастауларын тереңнен анықтамай шынайы ұлттық тарихты бейнелеу қиын. Сондықтан тарихи жәдігерлерімізді, ділдік ерекшеліктерімізді үнемі жаңаша кейіпте ғылыми сараптаудан өткізіп тұруға тиістіміз. «Ұлы Дала Елінің» абыройын арттыру үшін, рухани өмірді гүлдендіру үшін өмірдің өзі қазіргі таңда кәсіби мамандарға рухани жаңғырудың жаңа нұсқасын ұсынып отыр.

Алматы кәсіби философтарының күшімен алғашқы рет мемлекеттік тілде «Философиялық энциклопедиялық сөздік» 2013 жылы дайындалған еді және бұл еңбек жаңғырылған, толықтырылған нұсқада 2021 жылы қайтадан жарық көрді. Бұл жинақтың ерекшелігі мамандар философияның түбегейлі категорияларымен қатар алғашқы рет негізінен қазақ рухани әлемінде ежелгі заманнан қазіргі кезеңге дейін дәстүрлі түрде қолданылып келген «абырой», «аманат», «аруақ», «ата-мекен», «зұлмат», «қанағат», «құт», «көңіл», «сабыр» және т.б. дүниетанымдық ұғымдар мен түсініктерге философиялық пайымдаулар жасалынуында. Әрине, осындай гуманитарлық ғылым саласындағы нақты кейбір қадамдардың, жаңашылдықтың

түптамасы тәуелсіздігіміздің тұғырларының нығаюымен астасып жатыр. Болашақта да ұлтымыздың қазіргі жаһандану заманында руханиятынан, ұлттық құндылықтық бағдарларынан айырылып қалмауына демеу болатын, рухани көмек беретін шынайы рухани және әлеуметтік құрылымдар мен жүйелерді сараптауға арналған ізденістердің көбірек болғандығы маңызды. Дегенмен, Ұлы Дала Елінің рухани байлығының, рухани өмірінің әлі де толықтай игерілмеген, ғылыми зерттелмеген тұстары жетерлік. Сондықтан, еліміздегі рухани өмірдің эволюциясын әлемдік мәдениет аясында философиялық байыптау мәселесі зерттеушілерді өзара ғылыми сұхбатқа, шығармашылық белсенділікке шақырады.

Қазақстан халқының жарқын болашағы оның әрбір азаматының өмірінің үйлесімді негіздерге сүйенуімен астасып жатады. Құқықтық деңгейде адам еркіндігі мен шығармашылығы барынша мықты қорғалған мемлекет ғана өркениетті елдердің қатарына қосылады. Демократиялық құндылықтарды орнықтыра түсу баршаның ісі, демек әлеуметтік прогресс әрбір азаматтың белсенді түрде саяси-әлеуметтік және рухани үдеріске қатысуымен байланысты. Халықтың рухани құндылықтарының, талай ғасырлар бойы қордалаған рухани мәдениетінің үлгілерінің бәсекеге қабілеттілігі немен өлшенеді, руханиятқа негіз болатын тарихи іргетастарды қайдан іздейміз? деген сауалдар да туындайды. Әрбір мәдениет үнемі өзіне рухани іргетас болатын құрылымдарды, жәдігерлерді іздейді, соны орнықтыруға тырысады. Әлемдегі басқа ұлттар мен ұлыстар сияқты қазақ халқының көп ғасырлық тарихында даналықтың озық үлгісі боларлық әлемді танып-білудің, зерделеудің өзіндік сипаттамалары, түркілік ерекшеліктерді танытатын терең философиялық ойлар мен тұжырымдар, ұғымдар мен түсініктер жеткілікті деген ойдамыз. Сондықтан халық этнофилософиясы дамуға, өркендеуге құқылы екені анық.

Мәселе сол рухани інжу-маржанның қадірін біліп, қаймағын бұзбай қазіргі жаһандану заманында жүйелі түрде жинақтап алуда және оны әрбір жаңадан келетін жас ұрпаққа рухани сабақтастықпен жүйелі түрде бере білуде болып отыр. Осы жауапты істі абыроймен жүзеге асырған жағдайда ғана еліміздің Еуразиялық кеңістіктегі өзіндік ерекшелігі бар халық ретіндегі

мәртебесі өседі, басқа халықтар алдындағы құрметімізді асқақтата түсеміз. Өйткені, өзінің тарихта қордалаған маңызды рухани құндылықтарын құрметтеген, аялаған, өрбіткен ел ғана және оған жаңа заманда өзіндік жаңғырту бедерлерін, келбетін бере білген халық ғана адамзаттың өркениеттік майданында шынайы және лайықты бағаланады.

Қазақ халқының тарихын және оның мәдениетін, философиялық және әлеуметтік ойын зерттеуші ғалымдар осындай ерекшеліктерді ескеріп, ұлттық әдебиетті ұлттық философияның өмір сүру нұсқасы ретінде түсінгені абзал. Ал енді көркем әдебиет туындыларын салыстырмалы талдау әдісін қолдана отырып зерделегені, жеке тұлғалардың поэтикалық мұрасындағы философиялық мазмұнды ашып көрсету үшін оны тарихи және философиялық ойлау құралдарының көмегімен қайта саралағанғаны орынды. Енді, міне қазіргі уақытта жаңа заманның тарихи кезеңі келді, рухани дүние де барынша демократиялана бастады, яғни ойлау еркіндігінің, ғылыми ізденістердің жаңаша ұстанымдары қоғамдық санада беки түсуде.

Қазақ халқының және басқа да халықтардың тарихтағы жетістіктері мен жеңістері, ой-тұжырымдары тарих доңғалығының астында жоғалып кетпей, олардың халықтың рухының терең тамырларында бойлай орналасқанын, өмір сүргенін дәйектеу парыз. Мәңгіге жабылған шығар, енді олар Ақиқат әлемінен орын теппес деген тарихтың «ақ таңдақтары» бірте-бірте ғылыми кеңістікте мамандар үшін ізденістер ауқымы, нысаны ретінде күн санап ашылу үстінде. Бұл да тәуелсіз алып келген қуанышты белгі, заман құндылығы. Сол рухани күштердің, тарихи деректердің еркіндікке шығу кереметін, яғни басқаша айтқанда халық рухының шабыттық асқақтауын қазіргі заманда өз көзімізбен көріп, оның куәсі болып отырмыз. Бұл құбылыстар шын мәнінде қазіргі тарихи кезеңнің дәуірлік, шынайы тарихи сипаттамасы, ол сонымен қатар жаңаша кейіптегі рухани этникалық жаңғыруымыздың, өркендеуіміздің бастамасы болары анық.

Тарихты жазу мен ғылыми зерделеу жекелеген азаматтардың мүддесі үшін ғана емес ол жалпы қоғамның игілігіне айналуы шарт. Сонда ғана қоғам болып көтерген қомақты жүктің ауырлығы

болмайды, халық тарихы өзінің шынайы келбетін әлемдік қауымдастық алдында лайықты деңгейде таныта алады және өзінің қоғамды біріктіруші әлеуетін әлеуметтік практика саласында шын мәнінде жүзеге асырады. Жалпы қазіргі кезеңде мамандар тарапынан тарихты баяндаудың жаңа теориясы мен ғылыми методологиясы анықталып, бұрынғы стильдегі ғылыми түсініктер қайта қаралуда. Егер Кеңестік дәуірде гуманитарлық теорияда тарихты қоғамдық формациялық кезеңдерге бөлу басымдық танытса, кейін ғылыми зерттеулерде өркениеттік тұрғыдағы эволюциялық дамуды алға шығару ғылыми кеңістікте орын алды. Ал, енді қазіргі кезеңде бұл екі бағыттың да өз ерекшеліктерін ескерген синтезделген жаңа ұстаным – ғылыми-әдіснамалық платформа беки түсуде. Әрбір ұлттың мәдени тарихын барынша нақты ғылыми тұрғыда әлемдік тарихтың аясында көрсете білу, тарихтағы тұлғалық кемелденудің барлық тетіктерін айқындау болып табылады.

«Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 жаңа оқулық» атты жобаны жүзеге асыру қазіргі таңда гуманитарлық саланың мамандары мен студенттер қауымына өте өзекті және маңызды болды. Қазіргі кезеңде мемлекеттік тілге аударылуға тиісті деп жоспарланған 100 таңдаулы әлемдік деңгейдегі озық сипаттағы оқулықтардың барлығы 2018-2020 жылдар аралығында қазақ тіліне толықтай тәржімеленіп үлгерілді. Бұл шетелдік оқулықтарды аударма жасауға таңдау кезінде бірнеше түбегейлі критерийлер мен өлшемдер қойылған еді. Мәселен, оқулық ғылыми-әдістемелік туынды ретінде бірнеше рет қайта басылып шығу керек болатын және кітаптың басқа бірнеше тілдерге аударылуы да маңызды екені айтылды. Міне осындай сүзгіден өткен еңбектер ғана біздің жоғары оқу орындарындағы оқушы контингентке ұсынылды. Еуропа елдерінде кең тараған Бағдарлама ауқымында философия саласы бойынша бірнеше іргелі кітаптар бар екені белгілі. Соның қатарына Дерек Джонстонның «Қысқа философия тарихы» оқулығы, Реми Хесстің «Философия бойынша 25 түйінді кітаптар» және т.б. еңбектер қазақ тілінде философия тарихы бойынша дайындалды. Сонымен қатар, Б.Расселдің «Батыс Еуропа философиясы», Жапон, Қытай елдерінің философияларына қатысты мәтіндердің алғашқы рет қазақ тілінде дайындалуы да жаңа қадамдар.

Гуманитарлық пәндер бойынша әлемнің алдыңғы қатарлы «100 оқулығын» жоғары оқу орнындарындағы оқу процесінде қолданудың өзіндік сипатын, жетістіктері мен кемшіліктерін жан-жақты анықтайтын және сыни талдаудан өткізетін тарихи кезең келді. Қазіргі тарихи кезеңде ғылыми-зерттеу институттарының, әсіресе гуманитарлық ғылым саласының мамандары жоғары білім кешендерінде қызмет атқарып жүрген оқытушылармен шығармашылық ынтымақтастықта болғанынан студент жастарымызға сапалы білім беру мүмкіндігі ұлғаяды. Жалпы интеллектуалды мәдениетті қалыптастыру, адами капиталдың ауқымын нығайту біздің республикамыздың әлеуметтік топтасуының заманауилық формасы мен модельдеріне өтудің стратегиясын жүзеге асыруға, этномәдени және ұлттық-мемлекеттік бірегейлікке, азаматтық қоғамның тұрақты және динамикалық дамуына өтуіне белгілі бір үлес қосады және әлеуметтік капиталды тиімді жүзеге асыру мен көбейту Қазақстанның қазіргі әлемдегі 30 алдыңғы қатарлы елдерінің қатарына қосылуының маңызды ресурсы және сындарлы механизмі болары анық.

Қазіргі тарихи кезеңде ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі, профессор С.Т. Сейдумановтың басшылығымен ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты еліміздегі философияны гуманитарлық саланың ерекше саласы ретінде дамытуға бағытталған қоғамымыздың руханиятының маңызды мәселелерін талдаумен айналысатын 2 ірі ғылыми бағдарламамен, 9 гранттық ғылыми жобамен айналысады. Зерттеу нысанына айналған ғылыми-зерттеу мәселелері өздерінің өзектілігімен, маңыздылығымен айрықшалаанады. Институт ұжымы қоғамымыз бен мемлекетімізге теориялық және қолданбалы мағынада өзінің көмегін тигізетін жобаларды орындауда, тарихи тұлғалардың дүниетанымдарын зерделеумен қатар, философиялық, саясаттанулық және дінтанулық күрделі проблемаларды айшықтай түсуде.

Замануи кезеңде рухани өркендеуімізге барынша көмегін тигізетін ғылыми зерттеулер әлеуметтік практикаға қызмет етуге бағытталған. Әсіресе, мәдениет пен құндылықтарды зерттеу негізгі трендке айналғанын атап өте аламыз. Сонымен

қатар институттың бастамасымен құрылған республикалық деңгейдегі Қазақстандық философия конгресі ұйымы өзінің 3-ші ғылыми форумын осы жылдың 23 қарашасы күні өткізбекші. Оған еліміздің түкпір-түкпірлерінен философ мамандар онлайн/офлайн форматта қатысады. Бұл ұйым 2016 жылдан бері халықаралық Философиялық қоғамдар қауымдастығының толық мүшесі. Қазіргі таңда Институт философия саласындағы атқарылатын барлық жасампаз іс-әрекеттерін еліміздің көптеген ЖОО-дағы философия кафедраларындағы оқытушылармен шығармашылық ынтымақтастықта атқарады. Осы дәстүріміз философтар қауымында әрі қарай өзінің лайықты нәтижесін береді және жалғасын табады деген сенімдеміз. Қазіргі таңда тәуелсіз Қазақстан Республикасы үшін Ұлттық Рухани жаңғыру философиясын қалыптастыру мен оны дамыту жалпы еліміздің зиялы қауымының ортақ маңызды құндылықтық бағдары деген ойдамыз.

Курбан Шадманов
(Бухара, Узбекистан)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Автор размышляет о способности системного и диалектического видения мира, которое открывает перед молодёжью возможность оптимального решения любого вопроса, любой назревшей проблемы. Жизнь постоянно подтверждает истинность вышесказанного и давно уже во весь рост уяснила проблему качества мышления молодёжи и её ответственности за принимаемые ею решения. По глубокому убеждению автора, ответственное и опережающее действительность мышление может быть таковым только при освоении молодым поколением современного, выверенного практикой и накопленного за тысячелетия истории гуманистического и гуманитарного философского знания.

Прошло три десятилетия распада СССР и образования постсоветских независимых государств. За прошедший, казалось бы, небольшой исторический период произошли масштабные изменения, значительно изменившие образ и стиль жизни общества, функционирования государства, роли и места в них культуры. Вопросы демократизации оказались наиболее острыми и дискутируемыми проблемами при реализации различных моделей развития на предстоящее будущее. Почти все постсоветские республики столкнулись с проблемой роста национализма в процессе становления государственности, задачей внесения в контекст новой жизни этно-конфессионального духовного наследия и построения на этих основаниях демократического общества. За первое десятилетие после начала перестройки в СССР было допущено столько ошибок и просчетов, что для большинства людей стала характерной полная утеря ориентиров в прошлом, настоящем и будущем. Между тем, именно эти процессы заложили фундамент современной жизни постсоветских стран, в чем-то схожей, в чем-то отличной. В этой связи представляется весьма актуальным исследование этого уже прошлого опыта, который,

тем не менее, продолжает проявлять себя и после мучительного во многом переходного периода в современных государствах, их обществах и культурах.

Наша Республика вынуждена была искать собственную модель обретения национального самосознания, возвращения ценностей Ислама, вхождения в мировое политическое сообщество в качестве самостоятельного государства, с более или менее четко определенными ценностями и конституционными принципами развития. Сегодня можно подвести некоторые итоги преодоленного пути, представленного на фоне ушедшего непростого столетия и в перипетиях бурного начала XXI века с его драматическими коллизиями и противоречивыми сюжетами.

И здесь следует становиться на следующих принципиально важных моментах развития узбекистанской национальной государственности. Необходимо в какой-то мере подытожить опыт прожитых лет, показать, как Узбекистан вместе со своим обществом подошел к современному своему состоянию, понять особенности узбекского менталитета, подвергшегося испытанию независимостью.

Реальные итоги первых годов постсоветского развития для республики оказались, прямо скажем, обескураживающими. Весьма скоро пришло осознание того, что «новое мышление» было не философией обновления общества, а идеологией класса, перерождавшегося с целью сохранения политической власти в новых исторических условиях. Но, если даже на минуту представить себе искренними намерения идеологии «нового мышления», то и в этом случае эта попытка была обречена на провал: новое мышление было лишено своей естественной почвы - нового сознания, а, как известно, сознание всегда предшествует мышлению. Оказалось, что большинство политических доктрин, экономических моделей, социокультурных концепций, научных парадигм, ценностных и правовых норм постепенно, но неуклонно перестали соответствовать вызовам реальной жизни. Стоящая за всеми этими областями познания философия оказалась фрагментарной и ограниченной, а потому должна была измениться или дополниться, например, за счет нового понимания ценно-

стей и веры, их места в жизни общества. Так и произошло.

В Узбекистане в начальные годы независимости сложился правовой фундамент, призванный способствовать формированию основных элементов гражданского общества и правового государства. Плюрализм мнений, свобода совести, многопартийность, свобода – в определенной степени – цензуры и наличие разнообразной прессы, свидетельствующей о свободе слова и права выражать свое мнение – стали подлинными завоеваниями узбекистанского социума, строящего свое суверенное демократическое государство. Вместе с тем, как и в любом другом государстве, переживающим переходный период, в Узбекистане сформировались свои собственные трудности и проблемы формирования, как гражданского общества, так и его политической культуры. Такое положение, в первую очередь, связано с отсутствием опыта, так как переход от тоталитарной системы к демократическому государству являлся новым для республики [2]. Словом, страна, избавившаяся от оков советского социализма, прокладывала собственный исторический путь, на котором приходилось сталкиваться и с неудачами, и с временным отходом от задуманных планов и темпов реформ, и с отказом от многих иллюзий, которые возникли в самом начале независимости. Процесс формирования гражданского общества, не в последнюю очередь из-за советского наследия, оказался весьма сложным и противоречивым.

В целом можно сказать, что узбекистанское общество вступило в период трудного и сложного перехода к открытому обществу, в узком смысле слова это был переход от авторитаризма к демократии, который с теми или иными оговорками можно назвать «транзитным». У Узбекистана, как и любой другой страны, были свои национально-исторические, культурно-психологические и социально-политические особенности, которые оказывали влияние на процессы демократических преобразований, создание атмосферы открытости и публичности, возникновение и функционирование гражданского общества. Болезненная реакция на материальные тяготы и оказалась питательной почвой как для риторики авторитаризма, так и для различных проявлений популистской демагогии.

В Узбекистане от этого этапа сохранилось представление о важности свободы информации. Страна оказалась в открытом информационном мире, внутри общества все больше стали понимать значение информации. Это один из позитивных моментов развития суверенности нашего государства.

Остановимся на другом не менее важном моменте исторического развития государственности в условиях подлинного суверенитета. Известно, что отсутствие государственности сводит идентичность к сугубо языковому единству, поэтому борьба за реставрацию языка является неизбежной составляющей всех национальных движений, борющихся за независимость. Однако после достижения независимости для того, чтобы язык превратился в подлинный элемент национального общения и государственности, он должен наполниться новым политическим содержанием – он должен стать языком гражданского общества и правового государства. Важным этапом на этом пути стал переход от кириллицы на латиницу с лучшими намерениями быстрее войти нового суверенного государства в кагорту высоко цивилизованных стран и демократий мира. Возможно, в этом сыграл свою роль и опыт Турции. Характерно, что в свое время в Турции вместе с переходом на латиницу была осуществлена переводческая революция, давшая возможность заинтересованной части населения ознакомиться с лучшими образцами мировой политической, экономической, социальной, духовной, философской и художественной литературы на родном языке. Это не в меньшей степени, чем чисто политические методы, способствовало консолидации турецкой нации, состоящей из большого числа этносов, как и в Узбекистане. Но Узбекистан это не Турция.

И здесь массовое национальное сознание, которое возросло на почве более чем тысячелетней культурно-духовной ценности наших величайших всемирно признанных предков (особенно начиная с 9-12 веков – времени первого Восточного Ренессанса) Фараби, Ибн Сины, Хорезми и многих других [3, 75-116], в течение исторически короткого промежутка времени сумело-таки (после перехода от арабской графики) быстро освоить культурно-духовные ценности мировой цивилизации посредством кириллицы и

русского языка. Поэтому процесс повторного изменения графики – вопрос спорный до сих пор, и этот процесс не доведен до логического конца. И вполне логичным представляется также и возврат к кириллице, функционирование которой также может отметиться как национальное своеобразие в вопросе языковой политики Узбекистана.

Третий момент – это особые дискуссии по поводу места религии в светском государстве. Религия должна стать составной частью культуры, но не политики, она должна разнообразить культурную традицию, превратиться в фактор духовности и нормы нравственных ценностей. Но, при этом, культурная самоидентификация должна способствовать усвоению западных политических ценностей так, как это произошло в Японии, то есть в форме собственной традиции. Традиция, как правило, каждый раз используется как форма адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Формирование нации, ее самосознания возможно, как нам представляется, только на пути утверждения правового государства и гражданского общества, модели которых, однако, должны носить национально-ориентированную культурную форму.

Сегодня в республике идет период активного формирования гражданского общества и правового государства, при котором институты власти трансформируются под влиянием западноевропейской политической системы, а национальное самосознание приобретает черты самосознания гражданского. Следовательно, многое в этом направлении зависит от синтеза многовековой ареальной культурной традиции и общей динамики изменения культуры и разнообразия представлений о ней. Между тем, в Узбекистане художественная рефлексия все еще преобладает над теоретической рефлексией, мир культуры все еще задвигает в тень мир политики, в то время как во всем мире историческое развитие поддерживалось движением самосознания от литературы к философии и от нее к реальной жизни, политике. Между тем эта форма литературы, как и философская рефлексия, является необходимым этапом духовного развития народа и вбирает в себя многие характерные черты, которые, собственно, и определяют сегодня как специфику ментальности узбекистанского народа.

Третий момент связан с исследованием национальной традиции, предполагающей компаративное исследование языка, религии, психологии, социокультурных факторов и моделей развития общества в прошлом и настоящем, динамику структуры семьи и гендерных отношений в ней, характера и уровня образования населения и так далее. Национальный архетип и такие факторы как природа, ландшафт, религия, язык формируют основания культуры, детерминируя этническую картину мира. Это выпукло указано Г. Гачевым: «Первое, очевидное, что определяет лицо народа, – это природа, среди которой он вырастает и совершает свою историю. Она – фактор, постоянно действующий... и фундамент истории каждого народа – есть история его труда по преобразованию природы, среди которой он живет. Это двуединый процесс: человек пропитывает окружающую природу собой, своими целями, осваивает ее и одновременно пропитывает себя, всю свою жизнь, быт, все свое тело и, опосредованно, душу и мысль» [1, 47-48].

Четвертый момент связан с таким аспектом проблемы как национальное сознание и философская культура молодежи. Глобальные исторические вызовы и угрозы, с которыми столкнулась современная цивилизация на рубеже XXI в., предопределяют необходимость радикальных изменений в экономической, социально-политической, а также духовной сферах общества. В этих условиях становятся неизбежными также и глубокие трансформации во всей системе воспитания и образования как существующих, так и новых поколений людей.

Интеграция независимого Узбекистана в мировое сообщество, качественная трансформация всех общественных отношений, диктуют необходимость поднять дух и национальную гордость нашего народа, давшего миру плеяду гениальных мыслителей и учёных-энциклопедистов; показать всему мировому сообществу широту связей наших предков с соседними народами, иными культурами с учётом того, что «годы независимости – это время объективного познания своего прошлого, своей культуры. Это время осмысления той роли, которая нам отведена в мировом сообществе, в самой истории. Это – годы трезвого, освобождённо-

го от религиозных догм анализа причин, доведших потенциально богатую республику до состояния кризиса, время поиска его скорейшего преодоления» [1. с.178].

Воспитание молодого поколения с широким кругозором и эрудицией, высокими нравственными ценностями на фундаменте бесценных сокровищниц культурно-философской мысли великих учёных-просветителей прошлого - задача каждого государства. Очевидно, что каждая эпоха вырабатывала свою специфическую систему воспитания и социализации личности. Прошлое нашего народа, созданные им духовные ценности стали неопенимым вкладом в сокровищницу мировой культуры.

Сегодня, когда суверенный Узбекистан вступает в фазу своего нового национально-культурного развития, когда социально-философский анализ закономерностей формирования, развития и действия национальной идеи выдвигается вперёд, когда проявляется толерантность в гармонизации национальных интересов, когда во весь рост поднимаются социально-философские вопросы формирования и совершенствования национального характера, когда проблемы формирования и развития эстетического идеала личности, закономерности инновационного развития социальной сферы в построении гражданского общества приобретают особую значимость, – всё это особенно актуально в контексте повышения философской культуры, культуры мышления молодёжи, ибо «только по-настоящему образованный человек может высоко ценить достоинства человека, сохранять национальные ценности, повышать национальное самосознание, самоотверженно бороться для того, чтобы жить в свободном обществе, чтобы наше независимое государство заняло достойное, авторитетное место в мировом сообществе» [2, с. 306; 4; 5; 6].

Последние десятилетия в европейской и мировой практике отмечены многими позитивными инициативами, предлагающими новые стратегии образования, включающие также и кардинальные изменения отношения к философскому знанию как к важнейшему компоненту общей и индивидуальной культуры. В свете этого требует своего решения ряд назревших проблем. Во-первых, это необходимость адекватного осознания и сохранения в современной

духовной культуре и в каждодневной практике особой, ничем не заменимой ценности классического философского наследия, особенно восточного, способного, как и в предыдущие эпохи, основательно влиять на формирование высокой духовности на уровне отдельной личности, социальной группы, нации, общества в целом.

Такая постановка вопроса, на наш взгляд, весьма актуальна, если учесть, что XX век охарактеризовался невиданными ранее атаками со стороны философского дилетантизма на отмеченное классическое содержание и бесчисленными попытками заменить собственно философское знание его произвольными, зачастую не выдерживающими никакой критики, но при этом с активными стараниями внедрить в массовое сознание субъективными интерпретациями. Кроме того, эта проблема уровня развитости, степени зрелости мышления молодого человека, проблема его общемировоззренческой, философской культуры. При этом очевидно, что традиционно эта проблема мало обсуждается публично, она практически в большинстве случаев замалчивается. Но цена такого умолчания для общества слишком велика, так как понятно, что уровень мышления молодёжи прямо влияет на её практические действия, и если этот уровень весьма высок, то и результаты оказываются соответствующими. В-третьих, системный исторический кризис, характеризующий современное состояние общества, имеет множество граней и проявлений. Много в нём и особых болевых точек, одна из которых – кризис современной системы образования [3], из поколения в поколение формирующей и воспроизводящей людей с некритичным, «одномерным», «калькулирующим» мышлением. Особенную тревогу вызывает то, что таким мышлением часто отличаются молодые специалисты - выпускники вузов, от деятельности которых в огромной степени зависят судьбы многих людей и судьба страны, в конечном счёте.

Понимание серьёзных угроз, которые несёт такая ситуация, приводит к мысли о необходимости решительных и глубоких изменений во всей сфере образования, на всех её уровнях. Очень важным моментом при этом становится переосмысление места и роли философии, философского знания, которое как раз и способно разрешать многие из назревших сложных проблем. Следует заметить,

что уже имеющийся международный опыт вхождения философского знания в самые изначальные формы социального воспитания и образования человека, опыт его активного присутствия на протяжении всего процесса формирования личности получает в настоящее время всё большее признание и распространение. Как раз здесь, по нашему глубокому убеждению, должны быть сосредоточены усилия по напряжённому и настойчивому поиску стратегии образования и воспитания будущего поколения. Речь идёт о качественно новой исторической ситуации, а именно: к молодёжи сегодня предъявлен приемлемо жёсткий счёт на подлинную интеллигентность и эрудицию, включающий в себя такие параметры как адекватный историческому времени стиль мышления, гибкость и оперативность интеллектуального поиска, широта мировосприятия, настроенность на максимальную перманентную информативность, на понимание основных тенденций развития общества, нации и культуры, высокая мораль и развитый этико-эстетический вкус, высокоразвитое чувство менталитета и толерантности.

Современные и, прежде всего, европейские стандарты образования, выкристаллизовавшись через ряд напряжённых публичных дискуссий о соотношении естественнонаучного и гуманитарного знания, сориентировались на «гуманитаризацию», то есть приоритетность общественных наук, и «гуманизацию», подразумевающую уважение к людям, к человеческому достоинству, системы образования, и в качестве обязательного компонента предполагают обеспечение основательной философской подготовки, ибо включение огромного интеллектуального потенциала, который накопила философия, как особый уникальный тип знания, за тысячелетия своего существования в контексте разнообразных мировых культур, резко повышает качество мышления молодёжи, а следовательно, и результаты её творческой деятельности.

Сегодня философское знание помогает улавливать в беспрерывном, вечном потоке изменений самое стабильное, позволяет подметить узловые моменты переходов общего в отдельное, целого в части, содержания в самые простые и многоликие формы, и, таким образом, оно постепенно и трудно, но всё же, с неизбежностью подводит молодую личность к осознанию необходи-

мости мыслить, опираясь на такие критерии как объективность, критичность, объёмность, целеустремлённость и диалектичность. Системно мыслящий человек приобретает колоссальную мощь и утончённость мышления, которые делают его интеллектуально сильнее других.

Новые тенденции в вопросе о философской культуре и мировоззрении молодёжи суверенного Узбекистана в наибольшей степени становится способным уловить всю сложность, неоднозначность, противоречивость и, в то же время, разнообразно проявляющееся единство реальных миров (материальных и духовных), в пределах которых он функционирует. Способность системного и диалектического видения мира открывает перед таким человеком возможность оптимального решения любого вопроса, любой назревшей проблемы. Жизнь постоянно подтверждает истинность вышесказанного и давно уже во весь рост уяснила проблему качества мышления молодёжи и её ответственности за принимаемые ею решения. По нашему глубокому убеждению, ответственное и опережающее действительность мышление может быть таковым только при освоении молодёжью современного, выверенного практикой и накопленного за тысячелетия истории гуманистического и гуманитарного философского знания.

Так каким же нам представляется сознание современного человека третьего тысячелетия, в особенности обучающейся молодёжи? Время требует, чтобы оно определялось объективной действительностью, где господствуют рыночные отношения: сознание молодёжи должно в максимальной степени соответствовать требованиям рыночных отношений. Это, прежде всего, требует знания современной техники, технологий (нано технологий), ноу-хау науки и достоинств рынка. И, вне всякого сомнения, эти знания должны опираться на общефилософскую основу.

Исследование всех вышеуказанных проблемных точек необходимо осуществлять в рамках зарождающейся новой культурой традиции, означающей очередную «точку бифуркации» – перехода человечества в новое состояние. Суверенному Узбекистану предстоит пройти длительный путь, связанный с необходимостью трансформации некоторых стереотипов национальной

культурной традиции, поскольку нет одного пути в культуре, и нужно создать культурные, нравственные, политические и социальные условия для развития всех направлений. До их синтеза еще далеко. Но он уже четко проглядывается в обозримом будущем. Не проанализировав историю культуры и духовности, трудно знать направление ее будущего развития.

Итак, философское осмысление истории нашей государственности, общества и культуры в ретроспективе указывает на то, что мы находимся на пути к формированию нового национального самосознания, и здесь уже не обойтись без культурной детерминации, которая, однако, выступает как политический фактор консолидации нации.

Литература:

1. Г.Д.Гачев. Национальные образы мира. – М., 1988.
2. В.А. Мамонова. Глобализация в пространстве культуры: векторы развития.<http://credonew.ru//content/view/534/31/>.
3. К. Шадманов. Английская духовность и язык. – Дюссельдорф: LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С. 75-116.

Тұрсын Ғабитов,
*философия ғылымдарының докторы, профессор,
ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан,
Алматы*

ОТЫЗ ЖЫЛДА ЕЛ ЖАҢА

Тәуелсіздігіне отыз жыл толатын Қазақстанның дамуы баянды болуының бір кепілі – өзіміздің рухани-мәдени дүниеміздің тарихи өткеніне қайта үңілу, оларды ой елегінен өткізу, тарих қатпарында қалған рухани дүниеміздің жанды тамырларын қайта қалыптастыруымыз керек. Әрине келешекте мұндай руханияттылықтың зердеханасы толыққанды болып өсетін ұрпақтар, байырға қазақи тек емес, еліміздің қазіргі күрделі жағдаятынан туындайтын, келешектегі қазақ халқының әлем халықтары арасынан өзінің шығар төріндегі орнын өз беделімен алатын, кейін кең өріс пен ұрпақтар жаятын жас буындар болады.

Қазақстанның тәуелсіздікке қолы жетуімен ресми экспансиялық метамәдени этноцидтік саясат тоқтатылды. XX ғасырдағы өркениетті әлеммен танысу және мәдени ақпарат алмасу барысында бұқаралық мәдениет «үнсіз агрессиясын» іске асырды. Өз заңдылықтарын өмірге еңгізген нарықтың жолы болмағандарға қарсы жүргізген «мәдени репрессиясы» оларды қалыпты жолдардан тайдырып, қоғамда «бөлектену», «азаматтық нигилизм», «апатия» құбылыстарын тудырды, келеңсіз қылықтар мен қылмыс белең алды. Құндылықтардың қақтығысы мен әлеуметтік төменгі ахуал «пауперлену», «люмпендену», «әлеуметтік-шизофрения» т.с.с. тосын жағдай-ларды үйреншікті нәрсеге айналдырды. Өз тарихын, рухани мұраларын, құндылықтарын, әдет-ғұрып, салт-дәстүрін келесі ұрпаққа таныту – ұлттың өзін-өзі сақтау инстинкті. Әсіресе, тарихи сананы қалыптастырудың орны ерекше. Өйткені, өткенімізді білмей келешекке қадам басуға болмайды. Ұлттық мүддені ұғынуда зиялы қауымның атқарар рөлі аса зор. Нақ солар бұқара, көпшілік санасына ұлттық мүддені жеткізуі, көрсетуі тиіс. Ұлттың өз мүддесін қорғай алуы – оның күштілігінің, өміршендігінің көрсеткіші. Оның адамзат тарихынан іс-түссіз жоғалып кетпеуінің

кепілі. Қазіргі өзекті мәселенің бірі – қазақтардың ұлттық өзіндік болмысын, төлтума мәдениетін сақтап қалу жайында.

Ұлттық код дегенді тек экзотикаға, музейге айналдырып, тығып, әлемдік деңгейге шыққан – «еуропалану» деп түсінетіндер, ұлттық нигилист, технократтар да бар. Ал шын, реалистік тұрғыда қазақ ұлты ХХІ ғасырға қандай жағдайда аяқ басты және ол қай бағытта, қайтіп дамымақ? Әлемдік философияның өзі (батыс ойшылдарының жетекшілігінде) әлі өз шыңына жете қоймады, дүниежүзілік интеграция, жаһандану енді ғана жаңа басталды. Сондықтан Батыста өзінің рационализм, өзінің капиталистік даму үлгісін тек прогреске әкеледі деп оптимистік бағалау, Шығысқа менсінбей қарау, сол сияқты дін, мистика, парапсихология мәселелеріне «ертегі», «кертартпалық», «ортағасырлық» деп қарау кең тараған. Паровоз, телеграф ойлап шығарғанына, табиғатты, нақты (дүнияуи) ғылымдарды меңгергеніне мәз болып, Азия мен Африкаға «цивилизатормыз» деп кеуде керу болды. Ол кезде Батыс өзінің өркениетінің болашағы жоқ екенін, жер бетін экологиялық, рухани катастрофаға жетелейтін саяси, әлеуметтік жүйесінің осалды боп шыққанын әлі мойындамаған еді, О. Шпенглер, Н. Ясперс, А. Тойнби әлі жоқ еді. Этникалық, нәсілдік фактордың санасуға тұрарлық екенін, адам және ұлт психикасы күрделі, ондай бейсаналық қабаттар бар екенін, дін мен мифология, мистика – әсіресе шығыс руханият дәстүрінде үлкен даналық бар екенін «цивилизатор» – Батыс әлі ашқан жоқ еді. Шығыс халықтары ұлттық идеяларының құндылығы мәселесін қарастыруда бірінші тұғырнамаға баяғыдан белгілі еуроцентризм жатады. Егер классикалық еуроцентризм тек жалғыз Батыс өркениеттілігі бар, басқалары «абориген-дік», «жабайылық», «варварлық» деңгейден шыққан жоқ және Шығыс мәдениеттерінің болашағы жылдам вестернизацияға енумен айқындалады деген пікірлер төңірегінде өрбісе, онда қазіргі жаһанданып келе жатқан және мозаикалы өркениеттерде аталған ұстаным, әрине, мимикрияға ұшырайды:

1. Қазақтың дәстүрлі мәдениеті мен тілі қазіргі өркениет талаптарына икемді емес.

2. Постмодерндік номадологии тұрғысынан Делез бен Гваттари жазғандай, көшпелілерде кеңістікпен байланыс

және «тамырланған» мәдениет жоқ (ризом), олар тек «соғыс машинасын» ойлап тапқан (осыдан орыс тілді басылымдарда жиі кездесетін «моджахеды» тіркесі қалған).

3. Номадалық мәдени артефактыларға экзотикалық сипат берумен әуестену (әсіресе, америка үндістерінде кездесетін «потлач», «сый экономикасы», «тотемистік» көріністер т.б.). Бұл, әсіресе, қазақтың төл мәдениетін орыс тілінде зерттеушілердің арасында кең тараған. Осы құбылыс Қазақстанда жиі кездесетін нәрсе. Егер сіз, мысалы, Францияға барып, француз тілін білмей, сол француз мәдениетін зерттеймін десеңіз, күлкіге қаласыз. Бізде бәрі мүмкін.

4. Қазақтың мәдени үрдістерін әлемдік өркениеттілік үлгілерінен бөліп көрсету.

5. Батыстық мәдени калька-ұғымдарды тарихи тұлғаларға жапсыра беру: «Абай – маргинал», «Асан қайғы – алғашқы утопист», «Ғұмар Қараш – экзистенциалист», Ш. Уәлиханов – атеист» т.б.

Осындай ұстанымдар негізінде жүргізілген зерттеулерде қазақтың ұлттық идеясы әбден ырықсыз піштіріліп, ойдан шығарылған, ештеңеге ұқсамайтын «фантомға», квази-құрылымға айналып кетеді.

6. Герменевтика, компаративистика, диахрония мен синхрония сияқты методтарды негізсіз қолдану. Бірнеше деректер келтірейік: «культура» латын тілінен «жер өңдеу», ал «мәдениет» араб тілінен «қала» деп аударылады, екеуі де көшпелілерде болған жоқ, сондықтан олар мәдениеттен тыс, «Заратуштра» деген Жаратушы дегенге ұқсас, Қорқыт есімін «қор» (банк) және «құт» (бақыт) деп түсіндіруге болады; немесе әлдекім жазғандай, «отырықшы халықтар фемиоцентристер, ал қазақ мәдениеті патерналистік және фаллоцентристік». Қағаз бәрін көтереді деп, жаза берейік.

Қазақтың ұлттық идеясына қатысты батысшылдық ұстындармен қатар әсіре-исламдық тұғырнама туралы да айтып өткен жөн, әрине, біз бұл жерде исламның қазақ мәдениеті үшін құндылығына, өркениеттік функциясына күмән келтіріп отырғанымыз жоқ. Алайда, діннің өзіндік құндылықтары мен

діни қайраткерлердің пікірін ажырата білген дұрыс. Айталық, логика пәнінен дәріс оқитын ұстаздың қателіктері логиканың өзін төмендетпейді.

Тарихтан Орта ғасырларда христиандық теологияның Еуропада білімнің барлық түрлерін өз қолжаулығына айналдырғаны белгілі. Сол себептен оған қарсы секуляризация қозғалысы Батыс Еуропада ой еркіндігіне де жеткізе алды. Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін, әрине, діни қайта өркендеу басталғанын және осының оң құбылыс екендігін бәріміз білеміз. Атеистік және тоталитарлық санадан арылу өте маңызды үдеріске жатады. Бірақ басқа мұсылман елдеріне діни білім алуға барған кейбір жастар көбінесе сол біліммен қатар бөтен өркениеттік сананың ықпалына да енді, төлтума мәдени құндылықтарға деген оларда нигилистік көзқарастар қалыптасты.

X-XI ғасырларда Орталық Азияда Ислам Ренессансының өзінің шарықтау шегіне жеткенін «көзқамандардан» басқалардың бәрі аңғара алады. Алайда моңғол шапқыншылығынан басталып, түркілердің өзара этникалық тартыстарымен жал-ғасқан бұл үрдістер, Ш. Уәлихановтың сөздерімен айтқанда, бұрын білім ордаларына, обсерваторияларға, т.б. бай өлкеде кертартпа билеушілер мен дінибасыларға, «зындандар» мен «кенеханаларға» толы иеліктермен аяқталды. Бұл тарихи санадан айырылудан айқын көрінісіне жатады және оның себебіне Орталық Азияда Ұлығбектен кейін исламның надан-дыққа сүйенетін бағыттрының үстемдіе ете бастауы жатады, Ислам Ренессансы рухани тоқырауға ауысты.

Қазақ халқының ғасырлар сынынан өткен құндылықтар жүйесі бірінші орында тұруы керек. Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының «Дін мен дәстүр» атты кітабында (Алматы, 2014) «Дәстүрлі дінінен, ділі мен тілінен, әдет-ғұрпынан ажыраған елдің болашағы жоқ. ... Ата-баба дінін мансұқ еткен адасқақ ағымдардың бірі «Қазақ даласында бірқұдайшылдық, таухид жиырмасыншы ғасырдың тоқсаныншы жылдары ғана келе бастады» деген қасаң пікір ұстанады...Қазақ халқының негізгі құндылықтары мен салт-дәстүрі исламмен үйлесімді келеді... Олар шарифат пен қазақтың дәстүрлі әдебінің етене қосылуының нәтижесінде қалыптасқан» делінген.

Заманауи Қазақстанның руханиятында да дүмшелік пен көзқамандықтың, әсіре-исламдық пен архаизмнің елестері кездесіп тұрады. Мысалы, әлеуметтік желілерде қазақ халқының ардагер ұлдары Мұрат Әуезов пен Әуезхан Қодарды балағаттаған мәтіндерді кездестірдім. Кейбір салафиттік пиғылдағылар осындай дүмшеліктің үлгісін жерден жеті қоян тапқандай өршелене қолдай бастады, Естеріне салып кетейік. Мұрат Әуезов Кеңес Одағы дүрілдеп тұрған кезде «Жас тұлпар» ұйымын құрып, қазақтың мүддесіне қызмет етіп, тоталитаризмен ашық күреске шықты. Айта кетейік, суперисламистер де тоталитаризмнің бір формасына жатады. Бір тоталитаризмнен толық құтыла алмай жатқанда, жаңа діни тоталитаризмнің қажеті бар ма?

Әуезхан Қодар қазақ әлемінде жарқырап шыққан жұлдыз. Ақындығымен қатар, Абайдың орыс тіліндегі ең тамаша аудармасын берген, еркін ойға толы «Тамыр» журналын шығарған, Мұрат Әуезов сияқты қазақтың керемет мәдениеттанушысы, 10 томдық Қазақстанның мәдениеттанулық мұрасын дайындауға қатысқан. Мұрат Әуезов пен Әуезхан Қодардың қатысуымен, белгілі философ Ә. Нысанбаевтың жетекшілігімен ортағасырлық ислам ойшылдары мен қазіргі ислам философиясына қатысты (әл-Фарабидің 10 томдық қазақ тіліндегі жинағы да бар) ондаған томдар «Мәдени мұра» бағдарласымен халыққа ұсынылды.

Енді тәңіршілдік туралы. Иран елінде бірнеше рет болғанда, зәрдештік мәдени мұраның қорғалу ісіне таң қалғанмын. Исфаһан қаласында зәрдештік мінажатхана жұмыс істеп тұр. Аташханалар мемлекет қорғауында. Яғни, мәдени мұраны сақтау болашаққа жол ашады. Біздің тәңіршілдікпен «күрескерлерге» тағы бір мысал келтірейін. Ресейде христиан-дықтан бұрын «язычествоның» болғаны белгілі, бірақ есі дұрыс ресейлік «язычествомен» күреске шықпайды. Біздегі суперисламистер 23 ақпан мен 8-наурызды, 1-майды атап өтуге қарсы. Ата-бабалары мен әке-аналары құндылықтарын бекерге шығару нағыз мәңгүрттік, «тәліпшілдік» пен надандықтың көрінісі.

Суперисламистер «исламға дейін жабайылық үстемдік етті, ежелі түркілер адам өлтіргіш болды, шамандар арақ ішті» деп жаза берсін. Аруақты сыйлауды «атақұлдық» дей берсін. Қазіргі

гуманизм бойынша (Э. Фромм, А. Швейцер, Л.Н. Толстой, Шыңғыс Айтматов, М.М. Әуезов, Ә. Қодар, О. Сүлейменов және т.б.) ежелде ешқандай жабайылық дәуірі болған жоқ, ол адамзаттың сәбилік шағы. Тек дүмшелер сәбилік шақты жабайылық деп айтуға ауызы барады. Бұл жерде Абайдың мына сөздері еске түседі: «Атымды адам қойған соң, қайтіп надан болайын» .

Бұл ойлар, әрине, пікірталасты болып келеді. Бірақ халқымыздың болашағын ойласақ, бейнелі айтқанда, дүмшелерден үркіп, үндемей қалуға болмайды. Қазақстанда экономикалық, техникалық мемлекет басқару аспектілерін барынша тез дамыту, ұлттық қаны бар басқарушы элитаны тәрбиелеу қажеттігі айдан анық. Өткенге жармаса беруіміз жетер. Бүкіл ақыл-ойды, парасат пен білімді келешекке бағыттайық.

Дегенмен, қазақша білмейтін қазақтың бәрі ұлтсызданған деуден аулақпыз. Олардың негізгі бөлігі мәдени жағдайды дұрыс ұғынып, қазақ мемлекетінің бекуі, нығаюы үшін адал қызмет етуде. Осы бір ұлт тағдыры үшін өте күрделі мәселенің екінші қырынан қарайықшы. Қалың көпшіліктің миына кез келген идеологияны сіңіруге болады. Тарихты алып қарасаңыз, миллиондардың миына кезінде коммунистік, фашистік, христиандық, либерал-демократиялық идеялар сіңірілді. Миллиондар осы идеяларға кезінде жан-тәнімен сенді, соған қызмет етті. Ал қазақша білмейтін қазақтардың санасына біздер қандай ой-пікірлерді құя алдық? Олар қазақша ақпарат оқымайды. Қазақтың ұлттық идеологиясын білмейді. Қазақ өмірін қараңғы әрі қауіпті құбылыс, түсініксіз стихия ретінде ғана қабылдайды. Ал оларға өзіміздің ұлттық мүдде-мақсатымызды, қазақ мемлекеттілігінің, тілінің, мәдениетінің маңызын ұқтыру үшін не істедік? Қазақтың ұлттық ой-арманын, мақсат-мүддесін орыстілділерге жеткізетін БАҚ керек.

Қазақтар еуропалық және азиялық мәдениеттің күшті ықпалына ұшырап отыр. Осындай мәдени ағынның, тасқынның астында ұлттық белгімізді қалай сақтаймыз? Мәдени антропологтар әр индивидті нақ өзінің этникалық тобығындағы басқа да индивидтерімен біріктіретін ортақ белгілерді, ерекшеліктерді айырықша атап көрсету үшін «негізгі тұлға» ұғымын кіргізеді. Өзімізді қазақпыз деп санау үшін бізде қандай белгі, ерекшелік

болу керек? Этникалық қасиеттің иесін «этнофор» терминімен білдіреді. Бізде олар кімдер? Тоталитарлық жүйеден жойылуға аз-ақ қалып, әрең аман шыққан ұлттық мәдениетімізді қалпына келтіріп алмай, ғарыштық деңгейге ұмытыламыз деу тым асығыстық пікір емес пе екен? Өзіміздің қазақ екенімізді көрсетіп тұратын ұлттық мәдениеттің негізі құламау керек. Бәрібір объективті түрде мәдени ағынға тосқауыл қою мүмкін емес. Оның үстіне ашық қоғам құрамыз деп отырсақ. Мынандай бір ой туады: ұлттық негізді сақтау үшін қандай да болсын бір «этнофильтр» қажет емес пе екен...

Қазір қоғамның екі типі – дәстүрлі және посмодернизмге икемі бар деп біршама зерттеушілер жар салады. Бірақ, рухани сабақтастық пен заман талабын үйлесімде қоса білген ұлыстар бар екендігін ұмытпаған жөн, олар өз әлеуметтік-рухани құрылымдарын шайдалған, айдын емес постмодернизм ұстындарынды емес, ал тарихи тәжірибеге сүйене отырып дамытады. Бұл тәжірибе мәдениеттер сұқбатының қашанда озық құндылық болғанын дәлелдейді.

Қазақ мәдениетінің ғасырлар бойы ашық, төзімді, үйлесімді болғаны белгілі. «Қазақ мәдениеті өзінде түрлі этностардың, әлеуметтік және діни топтардың бірге өмір сүре алатындығын паш етеді, ол мәдени синтезге бейімді. Ол тарихи тәжірибені (соның ішінде бөтен халықтардікі де бар) жалпылауға, табиғи-әлеуметтік өзгерген жайларға бейімделу тесіктерін шыңдауға бағытталған мәдени кодтарды қалыптарстыра білді» (Шалабаева Г.). Әмбебап жалпыадамзаттық мәдениет толық қалыптаспады, өйткені мидың функционалдық асимметриясы сияқты, Шығыс пен Батыстың асимметриялық ерекшеліктері біріккен адамзатты болдырмай жатыр. Баяғы Шығыс пен Батыстың қарама-қарсылығы туралы ой қайта жаңғырғандай болып тұр. Алайда дүниежүзілік мәдени тәжірибе бұл антитезаны абсолютіне айналдырып жіберудің өзі дұрыс емес екендігін айғақтайды. Мысалы, жапон рухын батыс технологиясымен үйлесімді қоса білген Күншығыстағы ел үшін метамәдениет қауіп төндірмейді.

Қалай дегенмен де халықтың ішкі өмірі әрқашан философиялық ішкі ой етегінен өтіп тұруға тиісті құбылыс екені

даусыз. Ұлтымыздың соңғы сипаты, әлеуметтік жаңа келбеті, оның болашағы қазірдің өзінде қылаң берген сан құбылыстар мұның бәрі ой теңізіне жетелейді. Зиялы қауымның бір міндеті осы ғой: дабыл қағу, сұрақ қою, ойға шақыру.

Қазіргі Қазақстандағы батыстық рухани ықпал туралы сөзді аяқтаудан бұрын, оның қалыптасуы мен әрекет етуіне ықпал ететін төмендегідей әлеуметтік-өркениеттік факторларды ескерген жөн:

1. Қазіргі әлемді түбегейлі өзгертіп жатқан өркениеттің ақпараттық толқыны /Тоффлер/ бізді енді ғана шарпып жатыр. Яғни, жазу мәдениетін алмастырып жатқан экрандық революция қазақстандық мәдениетті әлі толық қамтымай отыр.

2. Қазіргі өркениетті елдерде жүріп жатқан, зиялылардың қоғамдық статусын басқа деңгейге қоятын, жеке-дарашылдық, шығармашылықтың құндылығы мен еркіндігі, адам құқықтары, этноцентризм мен логоцентризмді шектеу, күш көрсетпеу этикасы сияқты қазіргі заман құндылықтары елімізде өрістеді деп айту күмәнді. Біздегі зиялы қауым тоталитаризмнің ықпалдарынан толық арылмаған, ретсіз нарықтан бюрокра-тиялық капитализмге өткен қоғамда өмір сүреді және оның ерекшеліктерін білдіреді.

3. Зиялы қауымға жаңа тәуелсіз елдерге тән «егемндік ауруы», бірегейлендіру қажеттілігі, даму үлгілерін таңдау, түпнегіздерді жаңғырту, жаңа элитаны қалыптастыру, өтпелі қоғамның қиындықтары сияқты, қалыптасқан елдер өтіп қойған үрдістер де әсер етуде.

4. Қазақстандағы зиялы қауымның қалыптасуына жағымды әсер ететін факторларға мемлекет ұстанатын бейбітшілік идеологиясы, толеранттылық, зайырлылық, ашықтық, білімділіктің біршама жоғары деңгейі ж.т.б. жатады.

5. Қазақстандағы зиялы қауымның әлеуметтік статусына тигізетін теріс әсерлер қатарында бұл топтың күрделі экономикалық жайы мен табыс мөлшерінің төмендігін де атап өтуге болады. Шығармашылық топтың нарыққа онша икемді еместігі құпия емес.

Апологетикалық зиялы топ билеушілер тарапынан қолдау көрсетілетін, рұқсат берілген, шығармашылық деңгейі алдын ала шектелген рухани-мәдени құндылықтарды өндіру, тарату және насихаттаумен айнылысады. Бұл жағдайда ақиқат пен

ізгілік өзіндік болмысынан мүлдем айырылады, өйткені енді жоғары ғылыми ақиқатты билік анықтайтын болады. Мемлекет құрған ЖАК өзінің схоластикалық ережелері негізінде “төлтума” зиялылар иерархиясын қалыптастырады. Бұл иерархияда әлемдік өркениеттілік талаптарынан өзгеше, тоталитарлық қоғамға тән жеке-дара санаға толық бақылау орнатумен қатар, бұқаралық мәдениетте өрістеген арнаулы мақсаттардағы санада манипуляция жүргізу үрдістерімен қоса, жабық қоғам мен жабайы нарықтан шыққан қуыршақ адамдар, «рөл ойнаушылар», неше түрлі «мықтылар» /сөздің тікелей мағынасында – мәдениеттілік пен әдептілік ережелерінен өздерін тыс санайтындар/, құдайсымақтар мен жалған пайғам-барлар көбейіп кетті.

Қазіргі гуманитарлық зиялы қауымның ресми тыйым салынбаған, баспада жарияланатын және жастарға ұсынылатын білім үлгілеріне келсек, онда оларды теориялық тұрғыдан эклектикалық үйлесімсіз қоспа деп те айқындауға болады. Нені бұл сипатта кездестірмейміз: марксизм догмалары батыстың үйлесімсіз қабылданған үлгілерімен, фундаменталистік діни ұстанымдар діни экстремизмді шектеу туралы ұрандармен, «Түркілер мәдениетке атынан басқа ештеңе бермеді» деген, бірақ Қазақстанда рәміздік тұлғаға айналған Лев Гумилев, әсіресе түрікшілдік жаңа мифтерді қардай боратқан Мұрад Аджимен қатар өмір сүреді. Кеңес Одағы тарқағаннан кейін бастапқы жылдары зиялы қауым әлемдік өркениеттілік үлгілеріне үлкен қызығушылық танытып, оларға философиялық-теориялық талдау бере бастаса, кейін ресми басылымдарда публицистиканың жеңілдетілген клишелері қаптап кетті.

Шенеуніктер ғалымдарды ығыстырғаны сияқты, инженерлер мен физиктер тарихшылар мен философтардың мәселелері төңірегінде көлемді еңбектер шығара бастады. Олардан оқырман бүкіл осыған дейінгі ақиқаттарды бекерге шығаратын жаңа симулакрумдарды /елес бейнелер мен ұстындар/ кездестіре алады: «Заратуштраның шынайы есімі – Жаратушы, ол Қазақ топырағында, дәлірек айтсақ Сыр өңірінде дүниеге келген»; «Шыңғыс хан да қазақ, оны қазақ рулары хан етіп жариялаған»; Буддамен де солай болып тұр, өйткені оның бір есімі – «Сакья /сақ/

Муни». Осындай «жаңалықтар» қатарын шексіз жалғастыра беруге болады. Бағасын оқырман өзі берсін. Тіпті әлемдік өркениеттілік қабылдаған толеранттылық принципі бізде мүлдем басқа мағынаға ие болды, ғылыми ақиқат саяси берілгендік жолына құрбандыққа шалынды.

Техникалық интеллигенция өзінің пәндік ерекшеліктеріне сай жоғарыда аталған көптеген теріс ұстанымдардан бос. Бірақ еліміздегі бұл зиялы қауым да жасампаздығы және мәдени потенциалы бойынша тым кешеуілдеп қалған. Дүниетанымдық тұрғыдан олардың санасынан, қираған марксизмнің орнына келген, қаптаған симулакрумдарды кездестіруге болады: позитивизмнің ескірген формалары, постиндустриалдық санаға жетпеген технократия, неше түрлі эзотериялық және экзотериялық нанымдар, жаңа мифтер мен мистика, діни партикуляризм т.т. Өзіндік сын ретінде қазақ зиялыларының азаматтық позициясына теріс әсер тигізетін факторлардың қатарында, әрине, отаршылдық және тоталитарлық тағдырдың ықпалымен келген жалтақшылдық және биліктен үрейлену сияқты ділдік үрдістерді де атап өтуге болады, Мысалы, Желтоқсан оқиғалары кезіндегі зиялы қауымның басым көпшілігінің бұғып қалуы, диссиденттік қозғалыстың өрістеуін т.т. екке салған жөн.

Әсіре батысшыл зиялы топ туралы сараптама беру күрделі. Азаматтық позициясы жағынан, саяси мәдениеттілігі және өркениеттілік құндылықтарды қабылдау деңгейімен бұл интеллектуалдық топ басқаларымен салыстырғанда көп озық тұр. Алайда еліміздегі оппозициялық топ та жалпы этномәдениеттің, жаһандану мен батыстандырудың теріс ұстанымдарынан шыққан жоқ, өз потенциалын толық пайдалана алмай келеді. Біздің пікірімізше, батысшыл интеллигенцияға төмендегідей кемшіліктер тән: 1/ қазақ тілін және ұлттық құндылықтарды жете меңгермеудің нәтижесінде туған халық пен батысшыл зиялылардың арасындағы алшақтық; 2/ қазақ мәдениеті туралы еуроцентристік және арийшілдік көзқарастар шеңберінде қалу /мысалы, постмодернистік номадологияны дәріптеу, қазақ тілінің шығармашылық мүмкіндігіне күмән келтіруі, қазақ руханиятын тек көшпелілікпен шектеуі, оның шығармашылық

мұрасын бекерге шығару ж.т.б.; 3/ батысшылдық тұрғыдан қазақ халқының мұсылмандық дәстүріне сенімсіздік тудыруға ұмтылыс; 4/ маргиналдық ұстанымдарды мәдени сұхбат деңгейіне көтеру; 5/ батыстан алынған калька-ұғымдарды шамадан тыс пайдалану т.т.

Мемлекетті ой-пікір, идея басқарады. Қажетті идея заңға немесе жарлыққа айналып, миллиондардың тағдырына әсер етеді. Ал сонда айтылған тың ой-пікір, идеялар босқа қала берсе, біз саяси процесті басқарып емес, оны стихияның еркіне беріп, соңына ілесіп қана жүре бермекпіз бе? Және бұл біздің көп ұлтты еліміз үшін қаншалықты қауіпті? (Жандәулет, 2020).

Қазақстандағы шынайы шығармашыл қауымның қалыптасуындағы төмендегідей алғы үдерістерді атап өтуге болады: өнердегі ренессанстық құбылыстар, мысалы Галереялар қозғалысы, ұлттық музыканың әлемдік өнермен үйлесімді қосылуы, кинодағы жаңа толқын, О. Сүлейменовтың ж.т.б. ақын-жазушылардың ұлттық әдебиетті заман талабына сай инновациялауы, баспаның өркендеуі, Интернет-жобалар, қазіргі деңгейде білім алған жастардың артуы, дұрыс бағыттағы діни Ренессанс ж.т.б. Біз болашаққа үлкен үмітпен қараймыз.

Әлемдегі адам болмысының радикалды өзгерісінің объективті процесі жалпы планетарлы масштабта тұлға аралық қатынас типі мен амалдарымен жүзеге асады. XX ғасырдың аяғындағы ақпараттық төңкеріс өзара тәуелді және өзара келісуші әлем идеясын шындыққа айландырады. Бүгінгі әлемдегі жағдайда мәдениет өзіндік мақсат ретінде жалаңаштанған жансыз шеберлігімен сыртқы форманың соңынан жүруі – бұл руханисыздық мәдениет жағдайлары. Бұл соңғысы «антимәдениет», немесе «мәдениет еліктіруі» деп аталады.

Шығыс пен Батыс диалогы мәселесін ғаламдандыру жағдайында осылай қарастыру, біріншіден, Қазақстандық философияның өзіндік бейнесінің әлемдік өркенит диалогына шығуына мүмкіндік береді деген сенім артады.

Батысқа кұр елістеудің шығармашылық табыстарға жеткізбейтіндігі жөнінде көптеген мысалдарды келтіруге болады. Қазіргі өнердің дамыған салаларының бірі – кинематографты

алайық. Айталық, кезінде үлкен қаржы жұмсалып, «Жол торабы» («Перекресток») атты отандық сериалдың жарыққа шыққаны белгілі. Әрине, осындай өзіміздің сериалдар қажет. Бірақ бұл сериалда, оның музыкалық қойылымдарынан басқасы, қараған адамның «қарнын ашырады». Мәселе оның біліктілігінде болып отыр [Наурызбаева, 2000]. Дәл осындай жағдай «Көшпелілер» («Номада») фильмімен де болып отыр. Өйткені тарихи шындық пен көркемдік бір-бірімен үйлесуі қажет.

Ұлттық мәдениетті жаңа заман талаптары деңгейіне көтерудегі тағы бір кедергіні – бүгінгі архаикаландыру кешегі өткенді актуалдандыру деп атауға болады. Егер бұл ұғым жаңа номенклатуралық ұлтшылдық тұрғысынан жүргізілсе, онда рухани мәдениет уақыт талаптарына сай келмей, анабиоз күйіне түсуі мүмкін. Батысты Генон тәрізді, эзэзілдің ордасы деп жариялаумен ештемеге жете алмаймыз және жалпы әлемдік мәдениет кеңістігінің түкпірінде қалып қоямыз.

Архаизм – мәдениеттің өтіп кеткен сатыларын қайтадан қалпына келтіруге бағытталған талпыныс. Бұл типке зерттеушілер кейде «дәстүршілдік», «ортодокстық», «фундаменталистік», «партикулярлық», сияқты белгілерді де қосады. Шынында да, мәдени жүйе өзін өзі сақтап қалғысы келеді, тұрақты бастауларынан алыс болмауды қалайды. Екінші жағынан алғанда, адамның шығармашылығы, жасампаздығы, жаңашылдығы белгілі. Осы екі тенденция бір-бірімен тайталаста болады.

Тәуелсіз Қазақстанға келер болсақ, ғасырлар бойы мемлекеттілігіміздің, мәдениеттілігіміздің, тіл мен дәстүріміздің тарихқа кеткен есесін қайтару барысында архаистік көріністер де бой көрсетіп жатады. Қазіргі техногендік өркениетте көшпелі қоғамға тән қасиеттер тәрбиелік-жадылық мәнге ие болып, өзге құндылықтарға жол беруі тиіс. Қазіргі жаһандану үрдісіндегі қазақ мәдениеті үшін түрлі тосқауылдардың (батысқа еліктеушілік, тоталитарлық, архаистік т.б.) барлығына қарамай, оның шығармашылық мүмкіндігінің зор екендігін тағы қайталап айтуға болады.

*Бекжан Мейрбаев,
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, философия және саясаттану
факультетінің деканы*

*Маржан Аликбаева,
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, философия және саясаттану
факультетінің декан орынбасары*

БІЛІМ БЕРУ ҮДЕРІСІНДЕГІ ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІЛІГІ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің философиялық білім беру дәстүрлерінің тамыры өткен ғасырдың ортасынан өркен жая бастаған болатын және де бірнеше онжылдықтың мәдени, әлеуметтік-саяси жағдайларын бейнелей алуға әбден қабілетті.

Философия бойынша білім беру бағдарламаларының динамикасын талдау марксистік-лениндік философияның постулаттарынан алшақтап, қазіргі уақытқа дейін аяқталмаған «философияның» жалпы курсының мазмұнын өзгертуді баға-лаумен байланысты болуы мүмкін. Жалпы, дәл қазір, белгілі бір кезең аяқталған кезде, толыққанды рефлексия, өзекті мәсе-лелерді талдау және қателермен жұмыс істеу мүмкін болады.

Бағдарламаларды белсенді түрде қайта құрастыру Қазақстанның Тәуелсіздік кезеңінен басталады және бастапқыда оқу үдерісін іске асырудың сыртқы форматының өзгеруімен сипатталады.

1992 жылы әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде, жалпы Қазақстанда да, Орталық Азияда да Болондық қайта құрудағы 2 деңгейлі цикл моделін енгізуді бірінші кезеңі басталады. 1992 жылы «Философия» мамандығы бойынша бакалавриаттың алғашқы бағдарламалары ҚазҰУ-да ашылды. Қазақстандық білім беру жүйесінде алғашқы магистр-философтар ҚазҰУ дипломын 1998 жылы алды. 2010 жылдан бастап әл-Фараби ат. ҚазҰУ-де философия докторы (PhD) дәрежесін алуға жетелейтін докторантура бағдарламалары ұсынылды.

Осы уақыттан бастап білім беру бағдарламасы айтарлықтай өзгерістерге ұшырады: дәстүрлі бес жылдық білім берудің орнына ресми білім беруді 4 жылға қысқартудан бастап, 2004 ж. кредиттік және 2010 ж. модульдік оқыту технологиясын енгізілсе, 2019 ж. еуропалық сынақ бірліктерінің жүйесімен есептеу түрі – ECTS-пен есептеу енгізілді.

Осы жылдар ішінде философиялық білім құрылымдық және мазмұнды түрде өзгертіліп қана қоймай, сонымен бірге білім беру процесін ұйымдастырудың мақсаттары түбегейлі өзгерді. Бұл тұрғыда біздің университет әрқашан белгілі бір артықшылықтарға ие болды, 2010 жылдан бастап академиялық автономияға және тәуелсіз оқу бағдарламаларын жүзеге асыру құқығына ие болды. Осы кезеңде жүзеге асырылған білім беру бағдарламалары «эксперименттік» деп аталды.

Қазіргі қоғамның жаңа шындығы бір жағынан философиялық білімнің әдіснамалық әлеуетіне, философияның танымдық функциясына, логика, риторика, сыни ойлау сияқты бөлімдерге, екінші жағынан оның антропологиялық мазмұнына назар аудару қажеттілігін тудырды. Мұның бәрі жаңа білім беру бағдарламаларында да, жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің барлық мамандықтары үшін «Философия» және «Ғылым философиясы тарихы» курстарының мазмұнының өзгеруінде де көрініс тапты. Философиялық курстарды зерттеу руханият пен гуманизмді, сондай-ақ студенттердің әдіснамалық және зерттеу мәдениетін қалыптастыруға, философия саласындағы іргелі білімге, сондай-ақ пәнаралық әдіснаманың мүмкіндіктеріне назар аудару отырып, ғылыми мәселелерді және ғылыми іздеу алгоритмін өз бетінше тұжырымдай білуге бағыт-талған.

Алайда, жыл сайын тарбағытталған (узконаправленный) кәсіби құзыреттермен салыстырғанда философиялық білімнің қажеттілігі күмән тудырады. Бұл түбегейлі дұрыс емес, бірақ көптеген қиындықтар қалады. Осы міндетті шешу бағыттарының бірі республикалық оқу-әдістемелік бірлестік ұсынған кез-келген бағдарламаны бітірушіде қандай дағдылар қалыптастырылуы тиіс екенін көрсететін «түлектің құзыреттілік моделі» болып табылады. Тиісінше, «Философия» және «Рухани жаңғыру» модулінің

пәндерін зерделеу процесінен басқа бірқатар жүйелі және жеке құзыреттерді қалыптастыру мүмкін емес екені белгілі болды. Болашақта осы модельді іске асыру тақырыптар тізбесі ретінде типтік бағдарламадан толығымен алшақтауға мүмкіндік береді. Жаңа форматтағы типтік бағдарлама оқытушыға пәннің мазмұнын әзірлеуге басым құқық береді. Бұл әзірше тек перспектива ғана, әрине, ол оқытушылардың әдіснамалық мәдениетін ұдайы жетілдіруді және олардың біліктілігін арттыруды талап етеді. Бұл, әдетте, біріккен әлеуметтік-гуманитарлық кафедралар жұмыс істейтін аймақтық университеттерге қатысты деп санаймын. Біз бұл мәселені РОӘК секциясының отырыстарында талқыладық, бірақ әлі де көп жұмыс бар.

«Философия» мамандығы түлектерінің құзыреттілік моделіне тоқталалып өтсек, Білім берудегі инновациялық процес-тер жағдайында белгілі бір мамандық түлегінің моделі үлкен маңызға ие болады және бағдарламаның сапалы мазмұнын да, оның ерекшелігін де көрсетуге мүмкіндік береді.

Білім беру бағдарламасын жүзеге асыруда жалпы бітіру-шінің (түлегінің) моделі келесі функцияларды жүзеге асырады:

1) білім беру бағдарламасының ерекшелігін, сондай-ақ кәсіби біліктілік сипаттамасын айқындайтын өзара тәуелді сапалық сипаттамалар ретінде түлектің құзыреттілік жүйесін сипаттайды;

2) білім беру бағдарламасының мазмұнын, логикасын және оны іске асыру кезеңдерін айқындайды;

3) БББ-ның контентін, логикасын, жүзеге асу кезеңін анықтайды.

Қазіргі ақпараттық қоғамның дамуы жағдайында «Философия» мамандығы түлектерінің моделін қалыптастыру әртүрлі факторларды алдын алу қажеттілігін болжайды, олардың арасында адамның өзін-өзі жетілдірудің үздіксіз шығармашылық ізденісі ретінде, сондай-ақ оның мәдени креативтілігі мен ақпараттық құзыреттілігі философиялық білімнің коммуни-кативті парадигмасын енгізуге қажеттігін бағдарлайды.

Осыған байланысты философияны мамандық ретінде түсіну туралы сұрақ туындайды. Философиялық білім, қаншалықты іргелі болса да, сайып келгенде, сөздің толық мағынасында

мамандықты игеру туралы айтуға мүмкіндік бермейді. Мамандықтар классификаторына сәйкес ғылыми ұйымдардың немерсе білім беру мекемелерінің штаттық кестесінде «философ» лауазымын кездестіре алмаймыз. Бұдан шығатыны, «Философия» мамандығының түлектері педагог пен ғалым мамандығын игеретіндігі, бұл шын мәнінде философиялық білімнің ерекшелігін көрсетпейді.

Бұл пайымдау философияның көптеген «Мәңгілік» сұрақтары сияқты жаңа емес. Аристотель өзінің әйгілі «Метафизика» атты еңбегінде философияны зерттеуде қолданбалы аспектінің жоқтығы туралы айтады... барлық басқа ғылымдар оған қарағанда қажеттірек, бірақ бұдан жақсысы жоқ». Сонымен бірге, философтар қоғамға әлі де қажет, бұл білім беру бағдарламасының стандарты мен түлек моделі тек жоғары мамандандырылған білімді ғана емес, сонымен бірге әлеуметтік практика мәселелерімен байланысты кеңейтілген мазмұнды қамтуы керек. Осындай проблемалардың қатарында жастардың рухани-адамгершілік дүниетанымын қалыптастыру, жаһандық дағдарыстарды сезіну және ұғыну, қоғамдық сананы жаңғырту үдерістерін концептуализациялау және тағы басқалар бар.

Басқаша айтқанда, философия мамандығы түлегінің моделін қалыптастыра отырып, біз қазіргі заманғы философ қандай болуы тиіс және қазіргі қазақстандық қоғамға қандай «философ» қажет деген сұрақтарға жауап беруге тиіспіз.

Инновациялық даму контекстінде философиялық білім беру моделін қалыптастыру. Кәсіби бағдарлау жағдайында түлектердің кәсіби қызметінің болашақ саласы белгісіз болып қалатындығымен және қолданбалы қызметтің нақты түріне қатаң байланысы жоқ екендігімен есептесуге тура келеді. Жоғары және орта білім беру мекемелерінде философия мен қоғамдық пәндерді оқытудан немесе философиялық зерттеулер саласында мамандандырылған бірнеше зерттеу институттарында ғылыми қызметкер лауазымынан басқа, мамандық түлектері медиа саласында, бизнесте, қаржылық және саяси талдау салаларында қызмет етеді.

Философтың қызмет саласы дипломда көрсетілген мамандықпен шектелмейді, бұл бірқатар артықшылықтар мен кемші-

ліктерді тудырады. Ең алдымен, «Философия» мамандығы түлегінің кәсіби және жеке өзін-өзі жүзеге асырудағы мұндай белгісіздік қандай артықшылықтар бере алады деген сұраққа жауап беру керек. Философтың әмбебап және ғаламдық білімі табиғат, қоғам және адам ойлауының дамуының жалпы заңдылықтарын білуге ғана емес, сонымен қатар осы білімді қазіргі қоғамды талдауға, пәндік салаға қарамастан кәсіби қызметтің әртүрлі Стратегияларын жасауға қолдануға әкеледі. Мысалы, философиялық рефлексия үдерісі адам капиталын қалыптастыру теориялары тұрғысынан шешім қабылдау немесе HR-менеджментінің көрінісі. Осылайша, ақпараттың жетіспеушілігі немесе дағдарыстық белгісіздік жағдайында логикаға, философиялық ойлау мәдениетіне және сыни қабылдауға ие болуы дұрыс, тиімді шешім қабылдауға көмектеседі және стратегиялық таңдау жасауға мүмкіндік береді. Сонымен бұл құзыреттер қолданбалы сипатқа ие болады және қажеттілігі артады.

«Бизнес ішіндегі адам шешім қабылдау мәселесін негіздеуге жетуі мүмкін», – дейді МГУ философия факультетінің деканы В. Миронов, бірақ философ дамудың жалпы заңдылықтарын функционалды түрде білетінін түсіну керек. Ол кез-келген корпорациядағы қактығыстар сияқты қарама-қайшылықтардың сөзсіз болатынын түсінеді. Сократ өзінің әйгілі сөзінде: «мен ештеңе білмейтінімді білемін», – деген, белгілі бір білім саласының өкілінен айырмашылығы, шешім қабылдау қажет болған кезде білім әрдайым жетіспейтіндігі туралы принципті түсінікпен жұмыс істейді».

Құзыреттіліктің бұл түрін философиялық пәндердің құзыреті ғана емес, сонымен қатар университеттердегі пәнаралық білім беру стратегиясының бөлігі ретінде қарастыру өте перспективті.

Философиялық білімнің мазмұны туралы айта отырып, қазіргі ғылыми зерттеулерде көшбасшының, новатордың, ғалымның (қызмет саласына қарамастан) жетістігі мен оның философиялық ойлауының болуы арасындағы байланыс жеткілікті түрде негізделгенін атап өткен жөн. Сонымен, Javidı K.T., Abootorabi R. және Farahbakhsh S. (1) еңбектерінде мектеп басшыларының философиялық ойлауы (яғни түсіну, ену, икемділік) мен олардың шығармашылығы арасында оң байланыс бар екендігі айтылады.

Бүгінгі таңда философтың ғана емес, сонымен қатар жоғары оқу орындарының түлегінің құзіреттілік профилі қазіргі ақпараттық қоғамның қажеттіліктері мен мүдделерінің логикасында қалыптасып, жеке және әлеуметтік траекторияларды енгізуге бағытталуы керек. Бұл жас маманның білім беру тезаурусының кеңеюіне әкеледі.

«Философия» мамандығының білім беру бағдарламаларын салыстырмалы талдау.

Жетекші шетелдік университеттердің «Философия» мамандығының бакалавриат бағдарламаларын талдауы американдық және еуропалық университеттердің өзіндік ерекшеліктерін көрсетеді. Болон реформаларын іске асыратын елдердегі бакалавриат деңгейінде екі негізгі модель қабылданды: ECTS-тің 180 сынақ бірлігін құрайтын бағдарламалар (ұзақтығы-3 оқу жылы) және ECTS-тің 240 сынақ бірлігін құрайтын бағдарламалар (4 жыл). 240 сынақ бірлігіндегі Моделі Шығыс Еуропа мен Орта Азия елдерінде, сондай-ақ Қазақстанда жоғары білім беру бағдарламалары дәстүрлі түрде ұзағырақ болады. Осылайша, қазақстандық жоғары оқу орындарында бакалаврларды дайындау бағдарламалары еуропалықтардан біршама ерекшеленеді және Болон моделімен (1) салыстырғанда ұзақтығы көп. Американдық университеттердің бағдарламалары орта есеппен 120 кредитке есептелген (United States Credit System).

Философия бағдарламаларының типтік ерекшелігі – дайындықтың екі негізгі компонентінің болуы: тарихи-философиялық және теориялық. Тарихи-философиялық компоненттің бір бөлігін зерттеу үшін міндетті, мұнда бағдарламалардың мазмұны аздап ерекшеленеді. Батыс (континентальды) философиясының ежелгі, ортағасырлық, жаңа және жаңа тарихы дәстүрлі түрде зерттеледі.

Әл-Фараби ат. ҚазҰУ «Философия» мамандығының білім беру бағдарламасы жалпы мәселелердің кең ауқымына бағытталған. Көптеген курстардың мазмұны шетелдік пәндерге сәйкес келеді немесе толығымен бірдей. Бұл, ең алдымен, «классикалық» философиялық пәндер – логика, риторика, метафизика, ежелгі және ортағасырлық философия тарихына қатысты.

Қазіргі философия бойынша Модульдердің құрылымы шетелдік жоғары оқу орындарының көптеген бағдарламаларына сәйкес келеді, курстардың мазмұны ерекшеленбейді, бірақ жалпы бағыты әртүрлі болуы мүмкін. Көптеген шетелдік жоғары оқу орындарында жекелеген философтарды, мектептерді – мысалы, «Кант» немесе «Феноменология» атты курстар шеңберінде тереңдетіп элективті зерделеуге бағдарлану басымдыққа ие болады, алайда, талдау бұл компонент біріздендіруді талап етпейтінін және әртүрлі өңірлер мен елдердің бағдарламаларының өзіндік ерекшелігі болып табылатынын көрсетеді.

Қазіргі философия аясында аймақ немесе ұсынылған философиялық дәстүр үшін ең өзекті мәселелер зерттеледі. ҚазҰУ бағдарламасында білім беру дәстүрлеріне толық сәйкес қазіргі заманғы философияны зерттеуде Қазақстандық контентпен, қазақ және түркі философиясының мәселелерімен ұсынылған.

Сонымен қатар, әдістемелік мәдениетті қалыптастыруға және ғылыми және ғылыми-зерттеу дағдыларын игеруге бағытталған пәндерді білім беру бағдарламасының тәуелсіз тақырыптық сегменті ретінде бөлуге болады. Ол «әлеуметтік эпистемология», «әлеуметтік-философиялық компаративистика», «Әлеуметтік-гуманитарлық білімнің әдіснамалық мәселелері», «ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және жоспарлау» және т. б. курстардан тұрады. Бұл пәндердің басты мақсаты-эпистемологияның «қарапайым» мәселелерін әлем-жүйелік талдау контекстінде терең философиялық түсіну және түсіндіру. Олар ғылыми білімнің мәнмәтінін, ғылыми эвристика механизмдерін және қазіргі ғылымдағы пәнаралық байланыстарды түсінуді қамтиды. Бұл курстар тек тақырыпқа ғана емес, сонымен қатар философиялық білімнің әдіснамалық аспектісіне назар аударуға мүмкіндік беретінін атап өтуге болады.

Бағдарламаның күтілетін нәтижелері тұтастай алғанда шетелдік жоғары оқу орындарының ұқсас бағдарламаларына сәйкес келеді. Түлектен логика, этика, философия тарихы, онтология және эпистемология негіздері туралы білімдерін көрсетіп, қазіргі зерттеу мәселелеріне назар аударуын қажет етеді. Бағдарламалардың сыни ойлауды дамытуға (мысалы, Берк-

ли университеті), классикалық, қолданбалы этика саласындағы құзыреттілікке, сондай-ақ қазіргі заманғы этикалық ілімдерге (Кембридж университеті) бағдарлануы баса айтылған. Әл-Фараби ат ҚазҰУ-дың оқу бағдарламасы әлеуметтік, мәдени және діни оқиғаларға, ұлттық тарихқа, қазақ философиялық дәстүріне, философиялық антропологияға және білім беруге қатысты философиялық мәселелерге көбірек бағдарланған.

Бағдарламаны одан әрі дамытудың бағыты ретінде, ең алдымен, классикалық, сондай-ақ шығыс тілдеріне бағдарлана отырып, тілдік даярлықты кеңейту көзделеді. Осы бағытты іске асыруды кезең-кезеңмен жүзеге асыру көзделеді. Сонымен, 2017 және одан кейінгі жылдардың жиынтығы үшін «Латын тілі: философиялық терминология негіздері» курсы енгізілді.

Магистратура. «Философия» мамандығы бойынша магистратура бағдарламаларының маңызды ерекшелігі пәнаралық аспектіге бағдарлану болып табылады. Көптеген жетекші университеттер бағдарламаларға практикалық бағыт беру және нәтижесінде коммерциялық тартымдылық беру үшін олардың интегралды сипатын атап өтеді. Оксфорд университетін мысал ретінде алсақ, онда студенттерге магистр дәрежесіне апаратын және негізгі компонент ретінде философияны қамтитын бірқатар бағдарламалар ұсынылады: 1) «Literae Humaniores» ежелгі және қазіргі философияны қамтитын төрт жылдық дәреже; философия және археология сияқты іргелес салалармен қатар классикалық тілдер мен әдебиеттер, ежелгі тарихты қамтиды. Классикалық тіл мен мәтіндерді классикалық тілдерде алдын-ала зерттеу міндетті болып табылады, дегенмен тілдерді «нөлден» бастауға болады. 2) «Philosophy, Politics and Economics». Бұл үш жылдық бағдарлама, оның бірінші жылы барлық үш саланы тең зерттеуді көздейді. Соңғы екі жыл, егер қажет болса, үш аймақтың екеуіне ғана назар аудара алады. 3) «Psychology and Philosophy». Магистранттар екі пәнді де, алғашқы екі семестрде оқытылатын Статистика курсы, сонымен қатар Philosophy and Modern Languages, Philosophy and Physics, Mathematics and Philosophy оқиды.

Магистр дәрежелері докторлық біліктілікке қарағанда жан-жақты және кәсіби және ғылыми қосымшалардың кең спектріне

ие. Философия саласындағы магистрлік бағдарламалардың ең танымал түрлері-пәндік салалар қоспасындағы өнер магистрі (МА) және ғылым магистрі (MS) дәрежелері. Шетелдік жетекші жоғары оқу орындарының магистратура бағдарламасы зерттеу бағытына ие, айырмашылығы-педагогикалық компонент деп аталатын кредиттің болмауы. әл-Фараби ат ҚазҰУ «Философия» мамандығының магистратурасының білім беру бағдарламасы сапалы білім беру процесін қамтамасыз ету және жас ғалымдардың ғылыми зерттеулерін тиімді сүйемелдеу үшін білікті ғылыми кадрларды іргелі даярлауға арналған.

Философия бұл әдіснамалық компонентті, сонымен қатар мағынаны іздеу элементтерін, әмбебап даналыққа ие болуды қамтитын зерттеу (ол әдетте бағдарламалардың жарнамалық проспектілерінде ұсынылған). Бұл білім денсаулық сақтау, мемлекеттік және ақпараттық технологиялар саласындағы мансап үшін пайдалы болуы мүмкін екендігі баса айтылған. Магистратура бағдарламаларының ерекшелігі зерттеу компонентіне бағдарлану және шетелдік жоғары оқу орындарында жиі кездесетін кешенді бағыт болып табылады. Гранттар мүлдем жоқтың қасы болғанымен де, көптеген бағдарламалар талапкерлер арасында қаржылық жетістікке бағытталған. Магистратура бағдарламаларында сайланбалы компонент және тиісінше мамандандырумен салыстырылатын пәндер - масс - медиа, саясат, дінтанулық зерттеулері, әдебиет басым болады. Бағдарламаның бұл сапасы ішінара ҚазҰУ-да жүзеге асырылған, алайда бағдарламаларды қаржыландыру айтарлықтай айырмашылық болып табылады.

Жоғары оқу орындарының айқын дербестігі болса да, кейбір жалпы тенденцияларды бөліп көрсетуге болады. Сонымен, көптеген магистратура курстары бакалавриат курстарының атауларын қайталайды, бірақ сонымен бірге олар өзіндік жұмыстың едәуір үлкен көлеміне бағытталған және қазіргі әдіснаманың призмасы арқылы жеке мәселелерді зерттеуді ұсынады. Бұл үрдіс ҚазҰУ бағдарламаларында да ұсынылған. Мысалы, қазақ философиясы курсының магистратура деңгейінде жалғасы бар – «қазіргі қазақ философиясы».

Докторантура. Үшінші деңгейдің жалпы принциптері мен докторантурада оқу нәтижелерінің сипаттамасы 2005 жылғы Берген Коммюникесіне енгізілген. Алайда, докторлық деңгейде әртүрлі университеттердің бағдарламалары айтарлықтай ерекшеленеді. Докторантура бағдарламаларының бірқатар курстарын зерттеу тек еуропалық тілдерде ғана емес, сонымен қатар классикалық тілдерде де жүзеге асырылады, мысалы, латын тілінде. Бұл тәжірибе, сонымен бірге, тек еуропалық университеттерге ғана тән – атап айтқанда Оксфорд университеті. Бағдарламалардың ерекшеліктерінің бірі – докторантурада зерттеу жұмысы мен теориялық оқытудың арақатынасының тең болуы. Докторантура бағдарламасы түпнұсқалы ғылыми зерттеулерді қорғағаннан кейін аяқталған болып саналады. Зерттеу бөлімі, осылайша, PhD докторларын даярлау кезінде негізгі болып бағаланады. Алайда, докторантураның аяқталмау проблемасы қазіргі уақытта жоғары оқу орындары мен басшылардың, сондай-ақ білім алушылардың алдында айтарлықтай өзекті болып отыр. Халықаралық тәжірибе бұл мәселені шешудің күрделілігін көрсетеді. Мысалы, докторлық оқытудың екі кезеңі бар елдер – теориялық оқыту, содан кейін диссертация жазу-екінші кезең жиі аяқталмайтындығын айтуға бейім. АҚШ-тың мысалы онда теориялық бөлім орта есеппен екі жылға созылады, бірақ дәрежені аяқтау алты жылдан тоғыз жылға дейін созылады.

Еуропалық докторантураның тұжырымдамалық-әдіснамалық, проблемалық және ұйымдастырушылық форматы ұзақ уақыт бойы қалыптасты. «Еуропалық доктордың» бейнесін іздеу айтарлықтай қызықты, үш Болон семинарларының материалдарында (Зальцбург, 2005; Ницца, 2006; Хельсинки, 2008) және Еуропалық Университеттер Қауымдастығының (EUA) зерттеу жобаларында, соның ішінде Trends IV–V, Trends 2010, «докторлық бағдарламалар» (2004-2005) және «докторлық мансап» (DOC-CAREERS Project) жобаларында көрініс тапты. Докторантура бағдарламаларының көпшілігі 3 жылдан астам оқуды қамтиды.

Сондай-ақ, 2019 жылдан бастап әл-Фараби ат ҚазҰУ-да «Саяси философия» пәнаралық докторлық бағдарламасын жүзеге асыруын атап өту маңызды. Оның қажеттілігін тәжірибе растады.

Қазір бұл бағдарламада 1 және 2 курстардан 4 докторант білім алу-
да.

«Философия» мамандығының докторлық бағдарламасын дамытудың болжамды бағыттары.

- Кәсіби докторлық дәреже. Қазақстанда 2015-2016 жылдары бейіндік докторантура және профиль бойынша доктор дәрежесі енгізілді. Кәсіби докторлық дәреже Білім беру жүйесіне 80-жылдардың аяғы мен өткен ғасырдың 90– жылдарының басынан бастап англо-саксондық академиялық ортада қарқынды түрде енгізілуде. Қазіргі уақытта еуропалық университеттерде кәсіби докторантура жұмыс берушілер тарапынан Біліктіліктің осы түріне сұраныстың артуы және оған сұраныстың артуы кезінде белсенді меңгерілуде. Қазақстандық академиялық ортада кәсіби докторантура туралы нақты түсінік қалыптасқан жоқ, оған ұзақ зерттеу дәстүрі ықпал етеді.

- Бағдарламалардың халықаралық компонентін дамыту. Қос немесе бірлескен дәрежелер алуға әкелетін интеграцияланған халықаралық докторлық бағдарламаларды әзірлеу;

- Постдокторантура бағдарламасын қалыптастыру және дамыту.

Тұтастай алғанда, докторлық білім берудің қағидаттық негізі ұтқырлықты ынталандыру, зерттеушілерді даярлаудың өсіп келе жатқан интернационалдандырылуының көрінісі ретінде еуропалық және халықаралық бірлескен докторлық бағдарламалар мен қос докторлық дәрежелер схемаларын қолдау болып табылады.

Қазіргі кезеңде философия мамандығының білім беру процесін жүзеге асыру бірқатар ұйымдастырушылық қиындықтарды шешуге бағытталған. Негізгі проблемалардың ішінде мыналарды атап өту керек:

- Біріншіден, бұл тәжірибені ұйымдастыру. Қазіргі уақытта практика базаларының тізбесі едәуір кеңейді, бірақ сонымен бірге Философия туралы «мамандық» деген мәселе әлі де бар. Бұл өте перспективалы, өйткені пәнаралық конвергенцияның нақты процесі және әмбебап философиялық білімнің практикалық маңыздылығын кеңейту бар. Сонымен қатар, мұны оқу нәтижелері деңгейінде келісу өте қиын.

-Екіншіден, білім беру бағдарламаларының интеграциясы және жұмыс берушілермен, зерттеу орталықтарымен ынтымақтастық және т. б. мұнда осы кезеңде шектеулі мүмкіндіктер тізімі енгізілген, оның ішінде жұмыстарды қарау, зерттеушілерді жеке пәндерді оқуға шақыру және т. б. Сондай-ақ ынтымақтастықтың, мүдделіліктің, шын мәнінде әлеуетті жұмыс берушілер болып табылатын практика базаларының нақты тетіктері әзірленбегенін атап өту мүмкін. Мұндай қызмет түрлеріне ақы төлеу қажеттілігі туралы мәселе туындайды, дегенмен көптеген шарттар өзара есеп айырысуды төмендетпейтін ынтымақтастықтың тепе-тең, өзара тиімді шарттарының болуына негізделген.

Қорытындылай келе, 2019 жылдан бастап біздің университет қана емес, сонымен қатар Қазақстанның жоғары оқу орындары да әртүрлі мамандықтар мен дайындық бағыттары бойынша оқыту мазмұнын анықтауда автономия алғанын атап өту керек, бұл олардың спектрін кеңейтті және сонымен бірге білім беру бағдарламаларын әзірлеуге қойылатын талаптарды едәуір арттырды. Білім беру бағдарламаларының міндетті тәуелсіз сараптамасы оқыту нәтижелерінің қол жетімділігін егжей-тегжейлі бағалауды, сондай-ақ білім беру бағдарламаларын ҚР БҒМ бірыңғай тізілімінен енгізу/шығару туралы сарапшының жалпы қорытындысын қамтиды. 2021 жылғы жаңартудың нәтижелері бойынша «Философия» білім беру бағдарламасы сарапшымен оң сипатталды. Басқа деңгейдегі бағдарламалар да жоғары бағалар мен сараптаманың оң нәтижелерін алды.

ФИЛОСОФИЯ В УНИВЕРСУМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Алия Абишева,

*доктор философских наук, профессор
факультета Философии и политологии
Казахского национального университета
им. аль-Фараби (г. Алматы)*

ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема демаркации философии и науки давно вызывала интерес и порождала и до сих пор порождает дискуссии среди философов. Еще представитель пост-позитивизма К. Поппер отмечал различие между позитивным знанием науки, объективно отражающей действительность с помощью верифицируемых подходов и методов и неверифицируемыми метафизическими основоположениями философии, проведя таким образом демаркационную линию между философией и наукой. Однако, в отличие от Поппера, подчеркивавшего приоритет фальсифицируемости как признака объективности науки, надо отметить, что философия не призвана отражать сущее, ее главным предназначением является творчество ценностно-мировоззренческих смыслов как должного и выявление их логики, осмысление тенденции их развития и возможных форм их бытийного проявления. Если призванием науки является преимущественно открытие всеобщих законов, отражающих ставшие, сложившиеся причинно-следственные связи природных и социальных, общественных феноменов, то предметом философии является человек как субъект, который сам создает свои возможности, то есть он выступает как потенция, открытость к различным способам бытия. Речь идет об онтологической свободе человека как способности творчества многообразия духовных смыслов как смыслов его бытия, которые не заимствуются им из природы или сложившейся социальной данности, иначе он был бы предопреде-

лен рамками причинно-следственных связей и отношений. Человеческое же, скорее, выходит за рамки наличного бытия, как выразился бы М. Шелер и ему невозможно дать точное научное определение, как мы это делаем, особенно в естественных науках.

В науке, например в физике, квантовая механика вначале возникла в противовес классической механике, но позже они обе стали объясняемы в общей теоретической системе. Философские же направления и концепции, такие как, например, материализм и идеализм, диалектика и метафизика, в отличие от науки, могут быть логически противоположными и противоположно направленными по своей теории и методологии. И если философия в определенные периоды (в эпоху Нового времени) и заявляла о себе как наука и пыталась строить свою истину по канонам научного познания, то и в этом случае она выражала смысложизненную интенцию новоевропейского человека, рассматривавшего мир как сложившееся существо, который необходимо адекватно отражать и научно объяснять. Согласно М. Хайдеггеру, все сущее в науке Нового времени понималось в качестве предмета, в силу чего наука и представлялась как соответствующая действительности. Однако он утверждал, что хотя природа, история, язык, в том числе и человек и могут выступать в определенном плане как сущее-присутствие, но в других формах, в своей потенции к чему-либо, они не могут быть постигнуты науками. Науки о человеке, своими методами не в состоянии постигнуть его сущность, смысл его бытия как должное.

В отличие от научных положений и концепций, каждая философская концепция и ее основоположения представляет собой самостоятельную замкнутую систему, вырабатывающую и предлагающую, логически обосновывающую и анализирующую определенную идею, смысл, который, будучи принят, оценен и освоен, становится ценностью или смыслом бытия человека, культуры в мире. И таких ценностных смыслов человеческого бытия может быть многообразие, в том числе противоположных друг другу, логически несовместимых ценностно-мировоззренческих установок, они представляют богатство духовного многообразия мира человека. Философские системы включают в себя познание и направляют его на творчество смысла, созидание ценностей, так

как главной задачей философии является поиск ответа на вечные онтологические вопросы о смысле человеческого бытия, о предназначении человека и каждая из них предлагает свое видение, в чем состоит истинность и смысл человеческого существования в мире. Как и наука, философия не просто предлагает и заявляет, но и обосновывает и доказывает. Однако система доказательств в философии иная, в ней объяснение на основе всеобщего закона не является необходимым и достаточным, поскольку закон может отражать причинно-следственную цепочку субстанциального целого на определенном этапе его становления, закон может отражать сущее, но не может отражать должное.

Поэтому философские концепции, думается, не представляют собой, подобно науке, единую систематизированную картину мира, они не составляют единую философию, как это, например, понимал Гегель. Они, скорее, предстают как система мировоззрений нелинейного характера, каждая на основе разработки, конструирования определенной идеи, логически разворачивая себя в определенной концепции (теория – скорее приемлема для науки). В отличие от формально-логической идеи, которая линейна и направлена на единый результат путем правил вывода, философская идея не линейна, хотя и может быть выводима дедуктивно, но не всегда.

Предметом философии является, прежде всего, субъект, нежели субстанция. Человека как субъекта отличает трансцендентность, его онтологическая свобода самоопределения, то есть он не есть готовая данность, а сам задает свои параметры, сам дает себе закон в кантовском смысле. Человеческое Я функционирует как свобода, потенция, открытость, чтобы собственным актом творить многообразие духовных смыслов и совершать из этих смыслов ценностный выбор по собственной воле. Идентификация с выбранной ценностью в глубине его психики организует всю архитеконику субъекта, становится актуальным, идеальным и реальным, действенным в нем. И на этом пути он не предопределен выбором данной ценности, он может отказаться, выбрать иное, при этом творимые ценности могут оказаться истинными или неистинными, гуманными или антигуманными и т.д.

Тогда что есть истина – это вопрос, различающийся в философии и науке.

*Тадеуш Адуло,
заведующий отделом Института философии
Национальной академии наук Республики Беларусь,
доктор философских наук, профессор
(г. Минск, Беларусь)*

АДЕКВАТНА ЛИ ЗАПРОСАМ ЭПОХИ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИОДИНАМИКИ СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ?

В последние годы все более пристальное внимание отводится практической философии. В публикациях она представляется в виде одного из приоритетных направлений современного философствования. Но при этом практическая философия подается преимущественно в педагогическом аспекте – лишь как сегмент образовательного процесса в школе. Думается, такой подход является достаточно узким и в какой-то мере даже принижающим социальный статус философии. На самом деле, философия всегда была сориентирована на теоретическое осмысление более значимых, более масштабных проблем общественного бытия. Как правило, она занималась осмыслением и поиском путей преобразования социальности в позитивном ключе, вырабатывала и предлагала для практической реализации гуманистические ценности и проекты. Во всяком случае, она никогда не оставалась безразличной к социуму, ограничиваясь лишь саморефлексией. В этом ее суть.

Современная эпоха, в отличие от многих ей предшествующих, выделяется чрезмерной динамичностью – масштабными, непредсказуемыми и, порой, необъяснимыми, казалось бы, не вытекающими из самой логики исторического процесса его резкими поворотами и коллизиями. Это касается как скорости протекания тех или иных социальных процессов, так и степени охвата ими различных регионов планеты, оказавшейся абсолютно «спрессованной» благодаря информатизации, а также их рискогенности, о чем нередко рассуждают философы. Есть веские основания признать глобальную социодинамику свершившимся фактом и рассматривать ее в качестве специфического феномена XXI века. Более того,

современную эпоху можно назвать *эпохой глобальной социодинамики*.

В этой связи значительно возросла потребность в системном философско-теоретическом понимании механизма функционирования социума. Осуществить это можно путем диалектического синтеза двух планов его исследования – абстрактно-теоретического и конкретно-исторического. Абстрактно-теоретический план предполагает дальнейшую разработку понятийно-категориального аппарата философии истории. Поэтому актуализируется задача создания системы понятий и категорий, которая позволила бы на принятом в научном сообществе языке излагать авторское видение решения той или иной проблемы общественного бытия, дискутировать с оппонентами и т.д. Но абстрактно-теоретическое исследование общества в конечном счете базируется на конкретно-историческом материале. В силу этого только диалектический синтез абстрактно-теоретического и конкретно-исторического планов исследования позволяют ученому раскрыть сущность социума и на базе этого спрогнозировать его динамику. Таким образом, с позиции философии истории важно уяснить и сам ход человеческой истории, и способы ее воспроизведения в теоретическом мышлении человека. Необходимо осуществить системный анализ состояния, когнитивного, методологического и образовательного потенциала современного социально-философского знания, предложить пути повышения его эффективности в теоретическом обеспечении стабильности общественных устоев. Это тем более актуально, поскольку, начиная с конца 1980-х годов, философствующей элитой уходящего с исторической сцены СССР, была развернута масштабная кампания «воинствующего антисциентизма» (термин профессора К. Х. Момджяна), наподобие кампании «воинствующего материализма» 1920-х годов, фактически ставившей шлагбаум на пути интеллекта и социальной науки, поскольку философская истина, объясняющая сущность и последствия намеченного для реализации сверхмасштабного социального «перестроечного» проекта с его первоначальным накоплением капитала, становилась для проектировщиков особенно опасной, а посему решительно отвергалась.

Исходя из сложившейся в современной философии ситуации представляется актуальным раскрытие в первую очередь сущности и динамики социальности как специфического феномена бытия и как одной из базовых категорий философии истории. Феномен социальности – это объективное явление, выступающее в виде системы исторически складывающихся и воспроизводящих себя взаимосвязей и взаимоотношений между людьми в процессе их жизнедеятельности, которая определяет типы и формы организации общества, а также характер и направленность исторического процесса. Постигание сущности современных общественно-политических процессов, а также прогнозирование их дальнейшего развития не представляется возможным осуществить без использования данной категории: именно она позволяет воспроизвести в мышлении первичную клеточку индивидуального и социального бытия в ее динамике, а, следовательно, дает возможность осмыслить и сам механизм функционирования общества в конкретные исторические эпохи. Именно поэтому она должна стать важнейшим объектом теоретического анализа для философов и ученых-гуманитариев в целом. Следует выделить два аспекта феномена социальности. Во-первых, важно раскрыть логику развития идеи социальности в философской мысли, а во-вторых, осуществить корреляцию философского и исторического осмысления социальности с самим историческим процессом, то есть скоррелировать логическое и историческое. Наконец, выявить специфику перестройки социальности в постсоветских государствах за последние десятилетия с учетом тех глобальных изменений, которые в нем произошли в результате перевода хозяйственной жизни (экономического базиса) на так называемый рыночный путь развития. Однако важны не только философские идеи, концепции, создаваемые философами, не в меньшей мере важен реальный процесс их функционирования, способы их включения в духовную, интеллектуальную жизнь общества. В этом, собственно, и заключается «практичность» философии, о которой так много рассуждают в последнее время.

*Мадина Ашилова,
ассоциированный профессор Казахского университета
международных отношений и мировых языков
им. Абылай-хана (г. Алматы),*

*Алибек Бегалинов,
ассоциированный профессор Международного университета
информационных технологий, доктор PhD (г. Алматы)*

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДУШИ И ДУХА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В эпоху Средневековья в Западной Европе господствовала христианская религия, а на Востоке – ислам, взаимоотношения между которыми были весьма сложными, неоднозначными, несмотря на то что было достаточно общих моментов между ними, ибо их корнем была единая авраамическая религия. Обе они придерживались теоцентризма, монотеизма, креационизма, провиденциализма и многих других принципов. Обе эти религии в интерпретации души и духа основывались на неоплатонизме, согласно которому душа человека произошла из мировой души путем эманации и не может являться материальным. По учению Плотина, мир образуется из ряда концентрических кругов, в центре которых находится всеобщий разум, который излучает знания так же, как солнце излучает тепло. Душа может обращаться к мировому разуму, к природе, к самому себе, т.е. способна к самонаблюдению. В основе единства сознания и души лежит память. Эти и другие стороны учения неоплатонизма были развиты христианской и исламской религиями. Наглядно это можно проиллюстрировать на учениях Августина Аврелия, прозванного Блаженным и Святым, Фомы Аквинского и Ибн-Сины.

Согласно учению Августина Блаженного, мир создан богом; его постоянным участием и творением определяется развитие природы. Душа человека, отличная и независимая от тела, также имеет божественное происхождение. К тому же, она бессмертна. Во времена Августина существовали две основные концепции в отношении происхождения души – традукционизм и креаци-

низм. Первая концепция утверждала, что души людей передаются через размножение, а вторая полагала, что души создаются богом в момент рождения людей. Августин Блаженный колебался между этими двумя подходами. Рассматривая человека, Августин говорит о его свободе, воле и разуме. Человек стремится к Богу, к которому он идёт через богопознание (теологию и философию) и через веру, которая проявляется в воле. Вера и воля выше разума, последний может быть оторван от жизни, ошибочным. Истины веры выше истин разума. Истина есть любовь к Богу и найти ее можно только сердцем. Августин первым в западноевропейской философии открыл второе «Я» в человеке, его внутренний мир (это было незначимо античной философии). Об этом он ведет речь в «Исповеди» – откровенном разговоре человека с собой. Позднее в европейской культуре появится целый исповедальный жанр. Он также задолго до экзистенциальной философии М. Хайдеггера и Ж.П. Сартра повел разговор о человеке как личности, его свободе, ответственности перед Богом и людьми. Таковы сущностные особенности учения Августина.

Фома Аквинский, следуя за учениями Плотина и Августина Блаженного, утверждал, что душа одна, она носит бессмертный, вечный характер, не зависит от тела. Он выделял два вида души: бестелесные (чистые) и формы материальные. Человеческая душа относится к низшей, но в материальном мире является высшей, выступая посредником между Богом и тварным миром. Фома Аквинский придерживался учения Аристотеля о трех типах души – растительной, животной и разумной, различающихся от степени близости к Богу и к телу; разрабатывал учение о структуре человеческой души, о таких качествах души, как воображение, наличие памяти, суждение и др. Самой важной способностью души является сознание. Как видим, Фома Аквинский рассматривает сознание человека как самостоятельную, независимую от тела духовную сущность.

В исламском мире большой вклад в развитие учения о душе и духе оставил Ибн-Сина. Он одним из первых высказал идею, что душа человека имеет анатомическую и физиологическую основу и локализуется в различных органах – мозге, сердце и печени. Та

часть души, которая локализуется в мозге, ответственна за разумную деятельность, в сердце – за различные эмоции, страсти, в печени – за потребности и животные влечения. Большое внимание в своем творчестве он уделял воспитанию чувств, души человека. Ибн-Сина подробно рассматривает десять духов сфер, вышедших путем эманации из божественного интеллекта, говорит о символике чисел и букв, об истолковании снов и т.д. Материальный мир для Ибн-Сины вечен и не сотворен, но в отличие от аль-Фараби, он не рассматривал его как продукт эманации. Допуская это положение, Ибн-Сина тут же затушёвывает его, считая, что материя обязана своим существованием божественному духу, что материя - богоподобна. Материя и мир, по Ибн-Сине, это вовсе не одно и то же. У Ибн-Сины не мир совечен с Богом, а материя. Мир же преходящ и изменчив. И не мир является началом, равным и противоположным Богу, а материя. Мир не может быть началом, т.к. он есть результат объединения материи и формы. В этом смысле мир сотворён и преходящ, материальная же основа вечна. Бог и материя одинаково необходимы для сотворения объективного, телесного мира. Как видим, Ибн-Сина допускал существование Бога. Проблему Бога он решал в духе интеллектуализма. Его Бог – это безличное, абстрактное начало, которое существует благодаря разумной необходимости своей природы.

Как видим, согласно Августину, Фоме Аквинскому, Ибн-Сине и другим мыслителям Средневековья, человек состоит из трех частей: тела, души и духа. У человека две души: одна – возвышенная, другая – низменная. Низменная – это аффекты, страсти. Наша низменная душа живет страстями. Возвышенная связана с устремленностью души ввысь, к Богу. Возвышенная душа представлена у святых, которые презирают низменное, земное. Духовность, говорит религия, это такое самосознание, когда мое Я сливается с Богом. Человек есть богочеловек. К примеру, заслугой Августина является то, что он впервые поставил проблему внутреннего мира человека, второго «Я», чего не знали древние греки. Средневековые мыслители раскрыли сложный мир внутренних переживаний человека, противоречия между долгом и желанием, между трансцендентным и земным мирами.

*Қуаныш Әлжан,
ведущий научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук,
заслуженный деятель Республики Казахстан (г. Алматы)*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР КАЗАХ(СТАН)СКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Казахстанская философия, реконструируя богатейшее философское наследие казахского народа и активно осваивая мировое философское наследие, выявила для себя новые возможности и перспективные направления исследований. Назовем только некоторые из них: современная тюркская философия, номадическая онтология и эпистемология, философия тенгрианства, фарабиеведение, планетарная духовность, феноменология ислама, казахстанское евразийство.

В контексте современных глобальных трансформаций для нас является актуальным евразийский концепт казах(стан)ской философии.

Евразий – особая культурно-историческая зона, где тысячами жила и взаимодействовали наши предки, создавая основы евразийского братства. Они не знали современных терминов «евразийская цивилизация», «евразийская интеграция», «евразийская цивилизация», «евразийская идентичность», но в своих культурных, экономических, политических, личностных связях осуществляли идею о совершенно самобытном облике континента, творили его судьбу, не повторяющую черты ни Запада, ни Востока.

Евразийство – это третий, особый «промежуточный» путь по сравнению со спиритуалистически ориентированным (и интравертным) восточным и вещно ориентированным (и экстравертным) западным. Казахстан с этой точки зрения – страна поистине евразийская, равно далекая как от всецелой озабоченности внешним благосостоянием, так и от погруженности в себя, доходящей до индивидуального изоляционизма и социальной стагнации.

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № AP08856541, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Проблема евразийства относится к числу наиболее обсуждаемых в современном казахстанском социально-гуманитарном знании. Сама идея евразийства имеет давнюю историю. Современный евразийский концепт возрождает идеи классического евразийства, содержащее прорыв в будущее.

В Казахстане возрождение евразийской идеи связана с именем Первого Президента республики Н.А. Назарбаева, определивший ее как основу формирования содружества независимых государств с целью развития экономических, политических, культурных и духовно-нравственных связей между ними.

Философы и политологи Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, приверженцы идеи евразийства, доказывают в своих трудах, что в условиях современного глобального кризиса – а это, прежде всего, не кризис финансов, но кризис духовности и связанный с ним кризис экологический, евразийство обнаруживает себя в качестве прообраза идеи и модели нового типа культуры. Идея человечности, или духовности, заложенная в евразийстве как типе мироотношения есть, так сказать лоно и условие единства евразийского суперэтноса, в частности в том виде, как этот суперэтнос представлен в Республике Казахстан.

Новаторские идеи и разработки по проблемам евразийства ученых Института и Республики находят свою реализацию в практических действиях казахстанского государства в аспекте евразийского вектора государственного строительства и национальной идентичности.

Как известно, что социальные трансформации глобального характера актуализировали проблему евразийской идентичности в контексте современного развития Казахстана. Для нашей страны проблема поиска такой идентичности особенно остро. Дело не только в том, что Казахстан – полиэтничное и поликонфессиональное государство, расположенное в центре Евразии: самоидентификация нашей страны в новом глобализирующемся мире совпала по времени с судьбоносным выбором путей постсоциалистического развития.

Главное направление этого выбора лежит, на наш взгляд, в политико-духовной плоскости. При этом духовная (евразийская) самоидентификация является определяющим началом, именно от

нее в существенной степени будет зависит и вектор государственно-политического самоопределения страны.

Мы сегодня еще находимся на этапе становления нашей государственно-политической, экономической, духовно-культурной идентичности, в период напряженного преодоления последствий крушения тоталитарной сверхдержавы. Итоги этого этапа позволят нам определиться, сможем ли мы состояться как самостоятельное, независимое государство и стать субъектом своей национальной истории.

Необходимо заметить, ибо евразийское сознание и евразийская идентичность могут быть приоритетными только после завершения национальной государственной идентичности Казахстана.

И только после этого – этап реализации определившихся перспектив будущего, т.е. стадия корреляции Казахстаном своего развития евразийским фактором. С нее начнется более выверенное, направленное движение – гражданскому обществу, социально-правовому государству, настоящей рыночной экономике.

И уже сегодня евразийский контент обозначил наши приоритеты будущего развития в контексте идеи «Мәңгілік ел».

Таким образом, евразийское направление исследовательской деятельности ученых-философов независимого Казахстана явилось одним из векторов развития казах(стан)ской философии и заметным достижением фундаментальной гуманитарной науки страны в постсоветском пространстве.

*Гаухар Барлыбаева,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук (г. Алматы)*

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Независимость раскрыла перед нами новые горизонты, дала исключительный шанс строить свое будущее собственными руками. Знаменательная веха 30-летия Независимости, т.е. тридцатилетняя история существования Казахстана как суверенного государства с особой остротой поднимает вопросы духовного возрождения и модернизации страны, определения своей судьбы и своего жизнеустройства так, чтобы это отвечало нашим национальным интересам и духовно-нравственным ценностям, одной общей ценности – священной Независимости, о чем хорошо написал в своей программной статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» («Независимость превыше всего») Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев.

По своему духовному напряжению, по страстности исканий, по богатству принесенных им плодов период независимости, а это одновременно и период становления казахстанской идентичности, имеет мало параллелей в истории казахской культуры. Независимость сыграла решающую роль не только во внешних судьбах Казахстана, не только в его государственном бытии и экономическом благосостоянии, но во всем его духовном облике, его призвании и значении в мировой истории.

Стержневой темой философского наследия акынов эпохи «Зар-заман» является идея свободы, идея борьбы за счастье и независимости своей Родины, отстаивание и защита национальных интересов казахов от разрушительной силы агрессивной колониальной политики. Свобода как способность человека восставать против действительности во имя идеала, свобода как способность

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

противопоставить себя своему бытию и трансцендировать за пределы своего бытия – составляет ключевую особенность мировоззрения мыслителей эпохи «Зар-заман».

Ценностной парадигмой творческого наследия мыслителей «Алаш-Орды» выступает идея независимости. Деятели «Алаш-Орды»: А. Букейханов, А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж. Аймауытов, М. Жұмабаев подверглись насильственному умолчанию и забвению в советское время, а сегодня их имена золотыми буквами вписаны в историю независимого Казахстана. Хотелось бы подчеркнуть, что репрессировав эту блестящую плеяду мыслителей и поэтов, представителей казахской интеллигенции, обогативших духовную культуру народа, фактически репрессировали их идеи, ставшие сегодня чрезвычайно актуальными, репрессировали целые системы миропознания и мирочувствования.

Мыслители «Алаш-Орды» провозгласили, что спасение народа не только в знании и просвещении, а в национальном освобождении и самоопределении. Они были глубоко убеждены, что только став независимым народом, казахи смогут творить свою настоящую историю. Выдающиеся казахские мыслители начала XX века кардинально изменили мышление общества, внося в него идеи активности, деятельности и свободы.

В эпоху глобализации, охватившей весь мир, философское наследие казахского народа имеет непреходящее значение для нынешнего состояния казахстанского общества, испытывающего потребность в новом видении и освещении мира казахской философской культуры как культуры, диалогизирующей с общемировым контекстом. В процессе активного диалога с современными философскими концептами, казахская философия утверждает свою значимость, перспективность и жизненность своих мировоззренческих принципов, нацеленных на духовное обновление мира и человека.

Идея независимости в казахской философской мысли, раздвигая границы своего времени, является значимой и ценной в условиях формирования национального самосознания и развития суверенного государства. Казахская философия, сокровенной сутью и ядром которой выступает этика, где центральное место занимает

идея независимости – это не столько теория нравственности, но и программа нравственных действий, жизненно необходимых для современного духовно и социально модернизирующегося Казахстана. Возрождение подлинного интереса к собственным философским истокам, к истории идеи независимости и свободы, уходящим корнями в глубокую древность, несомненно, способствует росту самосознания народа, становлению его национальной идентичности, а также сохранению и укреплению культурного кода казахского народа.

Калимаш Бегалинова,
*доктор философских наук, профессор, Казахский национальный
университет им. аль-Фараби (г. Алматы)*

Александр Ильин,
*кандидат философских наук, доцент Елабужского института
Казанского федерального университета (г. Казань, Россия)*

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ» М. ХАЙДЕГГЕРА

Одним из создателей новой «фундаментальной» (термин «Fundamentalontologie» введен самим философом) онтологии выступает М. Хайдеггер, который подчёркивает, что отказ от классической онтологии, онтологический нигилизм – результат крупнейших мировоззренческих изменений, происшедших в мировоззрении XX века. Он разрабатывает собственную философию, специфический тип философствования, в основу которого положен фундаментальный (или трансцендентальный) анализ существующего человека, «человеческого бытия-в-мире». Основные идеи М. Хайдеггера изложены в произведении «Бытие и время», вышедшее в свет в 1927 году. Этим же годом датируется появление экзистенциализма.

М. Хайдеггер шёл от феноменологии к экзистенциальной философии, от метода Гуссерля к новой онтологии, адекватно определяющей смысл бытия. Но, чтобы достичь цели, необходимо понять, кто вопрошает о смысле бытия. Это человек. И надо понять его, это вопрошающее сущее, которое ищет Dasein (наличное бытие). Именно с М. Хайдеггера начинается новая онтология, в которой бытие выступает не как Sein (гегелевское бытие, чистое, не связанное с человеком), а Dasein, т.е. такое бытие, в котором находится человек, которое «здесь и теперь». Существует это Dasein как экзистенция, как возможное бытие, бытие, направленное на актуализацию, человек хочет найти себя, не потеряться в мире. Итак, dasein – сущее, а не вещь. Это такое сущее, к которому идёт человек, это – выбор, который человек ставит перед собой.

Другие, вытекающие из предыдущей, формы бытия – это бытие-в-мире и бытие-с-другими. Человек есть – проект, а весь

мир – инструмент для проектирования. Бытие – в мире изначально отсылает к миру как проекту, а не как к реальности для созерцания (Гуссерль). И, следовательно, этот вещный мир – есть мир, используемый человеком. Человек втянут в этот вещный мир и формирует его. Изменяя мир, человек формирует и меняет самого себя. Но не на познании основано его отношение к миру. Он – раскрытие мира, поэтому проблема «что есть мир» лишена смысла.

Другое бытие – бытие-с-другими как и предыдущее, есть экзистенциал. В этом смысле у М. Хайдеггера нет объекта без субъекта и нет субъекта без объекта. Причем другие Я (*alter ago*) не выводимы из моего Я (как это есть у солипсизма), а предпосланы Я в изначальном качестве своей инаковости, отличии от моего Я. И все другие Я участвуют вместе со мной в этом мире. Здесь Я проявляет заботу о других, о ближних. Она может проявиться как освобождение другого от всех забот или помощь в приобретении свободы и принятии (взятии) ответственности на себя. Именно второе бытие есть модель подлинной экзистенции (онтологическое существование), первое – неподлинное существование (онтическое).

У человека есть множество возможностей для выбора. Он выбирает любую из них. Но есть одна, от которой уйти никто не может. Это смерть. Она становится реальностью, экзистенцией, которой больше нет. Смерть перекрывает пути самореализации. Со смертью исчезают все возможности строить проекты, выбирать и реализовывать. Осознание смерти обосновывает историчность экзистенции; неполноту каждого из её моментов. Подлинная экзистенция и есть бытие-к-смерти. Только на смертном одре человек осознаёт смысл своего существования, находит своё подлинное бытие.

Итак, смерть – нечто, от чего Я не может уклониться. И она проясняет все отношения с другими Я. Смерть – последняя возможность экзистенции, уничтожающая её. «Никто не может умереть за другого». Смерть всегда моя смерть. «Жизнь к смерти» – аутентичный смысл экзистенции, чистый, очищенный от всяких вещей, фактов, обстоятельств. Бытие-к-смерти – это страх, который ставит человека перед лицом Ничто, это угроза, которая рождается внутри *Dasein*. М. Хайдеггер говорит о том, что человек

может проявить мужество перед лицом смерти, взглядеться в это лицо, что делает эту экзистенцию подлинной. Человек должен преодолеть страх, который погружает человека в неподлинное бытие.

Философия М. Хайдеггера, его новая онтология оказала огромное влияние на философию XX века, да и XXI века, мировая духовность будет испытывать влияние этого мыслителя, ощущать ауру его мыслей и слов. Глубоко, убедительно он показывает бытие человека, раскрывает его существование как бытие в единстве с бытием мира, который существует и меняется вместе с изменением человека. Человек выступает и хозяином сущего и пастухом бытия. Достоинство человека заключается в том, что он сам есть своё бытие. Философию надо вырвать из тисков «гуманистической деформации» (в этом плане он критикует Платона), чтобы вернуть ей тайну бытия и изначальную способность к самораскрытию. В чём, где раскрывается тайна бытия? В языке, но в языке не научном, а в поэтическом. «Язык – дом бытия», – говорил М. Хайдеггер. Поэтому бытие можно услышать, отдаться ему и стать свободным для восприятия истины. Свобода и истина – дар бытия, они могут открыться человеку.

Один из основателей феноменологии В. Дильтей под бытием понимает жизнь как целое, целостное. М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр сводят бытие к экзистенции (существованию). И поскольку человек отказывается от мира как Абсолюта, от Бога («Бог умер», по учению Ф. Ницше), то основным в бытии человека становится страх, заброшенность, одиночество. Большое значение приобретает проблема соотношения бытия и небытия (ничто).

Таким образом, М. Хайдеггер, как многие мыслители XX века, критикует западную технократическую цивилизацию, массовую культуру. Техника неизбежно превращает человека в придаток машины, угрожает подлинной экзистенции. Массовая культура трансформирует человека в нечто среднее – Das Man. Именно экзистенциальная философия поможет человеку сохраниться как целостность, индивид и индивидуальность, обрести смысл, спасти мир.

*Турсын Габитов,
профессор КазНУ им. аль-Фараби, доктор философских наук*

*Раймбек Зейнуллин,
PhD докторант КазНУ им. аль-Фараби*

ТЮРКСКИЙ МИР В ПОТОКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В культуре тюрков такие центры как Мерв, Хива, Ургенч, Бухара, Самарканд и Отрар в развитии научных знаний сыграли очень большую роль. Погибла знаменитая Отрарская библиотека, где хранились труды тюркских ученых, но и дошедшее до нас свидетельствует о подлинном расцвете науки среди тюркоязычных народов Центральной Азии.

Уникальны материалы, связанные с Великим Шелковым путем, к которому сегодня так велик интерес в мире. Как известно, в эпоху средневековья важным началом осуществления контактов, обменных связей и диалога культур Запада и Востока был Великий Шелковый путь – система караванных дорог, пересекавших Евразию от Средиземноморья до Китая. Один из наиболее протяженных участков этого пути проходил через территорию Центральной Азии.

Функционирование Степного пути исследователи, опираясь на описание «отца истории» Геродота, относят к I тысячелетию до нашей эры, наиболее оживленными считают VI-VII века, когда путь проходил из Китая на Запад через Семиречье и Мавреннахр; направление в течение столетий попеременно менялось, приобретая другие участки и ответвления.

Во многих западных работах вплоть до сегодняшнего дня Ибн Сина, Бируни, аль-Хорезми, аль-Фараби, аль-Газали и другие называются арабами. Эту грубую ошибку можно найти даже в некоторых наиболее авторитетных европейских и американских трудах по истории философий и науки. Да, большинство центральноазиатских мыслителей в эту эпоху писали на арабском языке. Но именно ученые Центральной Азии благодаря своим многочисленным произведением обогатили арабский язык новыми понятиями и терминами. Это происходило почти в то же время, когда латин-

ский язык на Западе терял статус универсального языка и становился языком религий.

Ислам явился тюркскому миру как цельное завершенное учение и соответствующий ему образ жизни и оказал мощный толчок развитию тюркской философии и научной мысли; тюрки обнаружили тягу к новой вере, ибо она позволяла освоить мировое культурное пространство, приобщиться к достижениям мировой цивилизации посредством арабского языка и культуры, которые в это время играли решающую роль.

Не идеализируя и не абсолютизируя прошлое, следует отметить необходимость актуализации позитивного духовного опыта, содержащегося в архетипах тюркской культуры; эвристическое значение имеет типологическое сравнение характерных символов и образов (архетипов) Великой Степи с юнговскими прообразами, оно призвано более рельефно и полно высветить их глубинный смысл.

Через приобщение к исламу тюрки усвоили тысячелетний опыт городского человека средиземноморских цивилизаций, в процессе такой неслыханной по быстроте и диапазону охвата политической и культурной экспансии образовался ряд отдельных, местных культурных очагов, сохранивших самобытность, сплавленную с чертами арабской культуры; процесс взаимобогащения многообразных культур происходит на основе единого государственного объединения – халифата, единого языка – арабского и идеологической основы – религии ислам.

Важно выявление тюркского кода. Антропологическое измерение в изучении совершенного человека в средневековой исламской культуре выявляет присутствие тюркских корней, что отражается на мировоззрении тюрков, так как идея равенства, свободы, физической и духовной силы отличают тюркского «добродетельного человека». Тюрки имели свою богатую и своеобразную мусульманскую культуру, уникальные культурные особенности тюрков внесли свой весомый вклад на развитие и процветание арабского Халифата. Цивилизационное воздействие культуры «Мусульманского Ренессанса» (Адам Мец) благотворно сказалось на формировании европейской культуры средневековья.

*Сания Едильбаева,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
доктор философских наук, ассоциированный профессор (г. Алматы)*

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АЛЬ-ФАРАБИ КАК ЕДИНСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И МОРАЛЬНОГО

Концепция образования аль-Фараби ориентирована на интеллектуальное и нравственное, достигаемое при помощи науки. В произведениях аль-Фараби затрагивались многоаспектные вопросы воспитания и образования. Весь комплекс философских проблем – об идеальном обществе, о человеке, о познаваемости мира оказывается органичной основой философско-образовательной концепции мыслителя, трактовки целей и задач воспитания и образования.

В трудах аль-Фараби философия образования разрабатывается в свете разума и морали. Интеллектуальное и нравственное тесно связаны друг с другом, так как интеллектуальное относится к моральности; поощрять последнее есть задача воспитания и образования. «Тот, кто приступает к изучению наук, должен быть молодым и скромным, иметь хорошее здоровье, быть нравственным и воспитанным, принципиальным, далеким от хитрости и обмана и воздерживающимся от других поступков, с уважением относиться к людям науки и т.п.». Он неоднократно отмечает связь морального и интеллектуального: «знание должно быть украшено хорошим поведением». Знания, умения человека «подытоживаются нравственностью, подобно тому, как плодом увенчивается [все то, что происходит] в дереве».

Единство философского и образовательного мышления аль-Фараби вытекает из его морально-философских рефлексий. Образование аль-Фараби – формирование моральности, единство интеллектуального и морального совершенства человека, достижения им счастья с помощью знаний, сохранение свободы личности относительно ее естественной определенности и вовлечения в общество. Это понимание образования в окончательном виде от-

носится к разуму, как к логосу у Платона, Августина, Фомы Аквинского и Руссо. Основной идеей аль-Фараби о познания окружающего мира была решающая роль разума в познаваемости мира. Только разумный человек способен получать новые знания, Разум не есть врожденное качество, но человеку присуща способность к разуму. «Знания получаются в душе только путем чувственного восприятия. ... А поскольку знания реализуются в душе сначала непреднамеренно, то человек не помнит этого и получает их по частям. Поэтому большинство людей иногда воображают, что знания постоянно были в душе и что они познаются путем нечувственного восприятия. Если же они реализуются в душе в результате опыта, то душа становится разумной, поскольку интеллект это не что иное, как опыт, и чем больше этого опыта, тем более совершенным интеллектом будет обладать душа».

В центре рефлексии аль-Фараби учение о человеке, природная сущность человека как существа рационального и социального. Исходной точкой аргументации аль-Фараби является антропологическое определение о ценности разума для человека с далеко простирающимся значением: «... самым специфичным из благ для человека является человеческий разум, ибо человек стал человеком благодаря разуму». Философское учение аль-Фараби о человеке оказывается компонентом понятия образования.

Антропологическая сторона учения аль-Фараби об образовании находит свое выражение в том, что цель его видится в ориентации на привитие представлений о правильном образе жизни. Эти представления должны опираться на познание человеком как разумного существа происхождения и сущности мира. Обучение, в процессе которого человек достигает истинных знаний, является проявлением деятельности разума: «Когда актуальный интеллект постиг умопостижимые объекты интеллекции, тогда интеллект, который мы считали актуальным, превращается в благоприобретенный интеллект».

В трудах аль-Фараби рассматривались вопросы и о познании и образованности. При этом, знание, по представлению аль-Фараби должно быть неразрывно связано с воспитанностью. «Обучение – это наделение теоретическими добродетелями народов.

Воспитание – это способ наделения городов эстетическими добродетелями и искусствами, основанными на знаниях. Обучение осуществляется путем устной речи, передачей знаний, научением, а воспитание – путем практической работы и опытом». Сочетание идеи познания и воспитания в единое целое предстает как процесс образования, формирования сущности человека.

Вскрытые аль-Фараби практические и теоретические уровни знания есть онтологические основы становления образования. Классификация знаний аль-Фараби, выделение способов достижения знания при помощи ощущений, размышлений и исследований важно в сегодняшней дискуссии об исследовательских университетах. Вне сомнений остается и педагогически интерпретируемый вклад аль-Фараби в учение об образовании. Здесь можно отметить рассуждения аль-Фараби по поводу предметов образования.

Итак, аль-Фараби в поисках правильной нормы бытия и справедливой конституции человека и государства представил факторы и силы, которые влияют на человека на его пути к этой конституции. Начало он берет в добродетельном городе и человеке, каким он должен быть. Его теория образования показывает, как достигнутое образование формирует морально-этические качества человека, который может в управляемом принципами государстве совершать личную и общественную деятельность. Мера образования – это субъект, который сохраняет в самостоятельном мышлении свою свободу и разум. Цель образования – направить человека к совершенству, способствовать выполнению человеком его назначения, развивать в себе свою человеческую природу.

Айдана Ержанова,
*научный сотрудник Института философии, политологии
и религиоведения Комитета образования и науки
Республики Казахстан, PhD докторант (г. Алматы)*

ПОНЯТИЕ СОГЛАСИЯ: СМЫСЛОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ*

Современный мир находится в состоянии глобального кризиса, поэтому сегодня ценность согласия между индивидами и народами повышается многократно. Тема согласия приобретает актуальное звучание также по причине своей тесной связи с проблемой идентичности – этнической, гражданской, религиозной, цивилизационной.

Понимание концепта согласия подразумевает его сопоставление и сопряжение с близкими к нему универсалиями. Согласие примыкает по смыслу к гармонии, сбалансированности, равновесию, а также к совпадению, тождеству и т.д., но в то же время отличается от них определенным своеобразием и занимает свое собственное, качественно неповторимое место среди универсальных характеристик бытия.

Понятие согласия образует, без преувеличения, гипертекст, или гиперсеть взаимосвязанных смыслов, каждый из которых при этом имеет свои собственные оттенки. В широком смысле этого слова гипертекст – это такой способ построения текста, при котором смысловые единицы этого текста представлены в необычной, нелинейной последовательности. Гипертекст означает режим подчинения различных текстовых единиц, воплощение смыслового единства их возможных сочетаний.

Термином «гипертекст» мы обозначаем ту важную особенность в выявлении содержания концепта «согласие», которая состоит в том, что указанный концепт невозможно раскрыть без включения его в целую систему других понятий, родственных ему. По сути дела, «согласие» подразумевает согласование целого ряда

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

своеобразных «субкатегорий», их приведение в связную систему, или «сеть».

Логически и культурно-исторически выделяются две формы согласия: коммуникативно-рациональная (или договорная, детерминированная внешними условиями) и спонтанная (чувственно-образная, внутренняя, непосредственная). Две разновидности согласия, как правило, не только сосуществуют, но и переплетаются, а в идеале должны быть в гармоничном единстве. Их связь и соподчинение при этом должны опираться на логическую и экзистенциальную первичность внутренне-чувственного, непосредственного согласия.

Рациональная форма установления согласия имеет место главным образом в сложных общественных отношениях. В современном мире сего жесткой конкуренцией преобладает именно эта, рационально-договорная форма согласия. Вторая же форма согласия – искренняя, сердечная, чувственно-эмоциональная является непосредственной и спонтанной и имеет место главным образом в отношениях межличностного характера.

Таким образом, при внимательном анализе оказывается, что согласие – феномен неоднозначный. В своих проявлениях согласие характеризуется двойственностью, амбивалентностью, где на передний план может выходить либо позитивная сторона, либо негативная. В определении того или другого характера согласия необходимо поэтому конкретный подход, который позволяет выяснить, с кем и во имя чего, во имя каких целей имеет место согласие в данном случае. Судить о согласии довольно трудно с сугубо внешних позиций, так как один и тот же поступок вызывается разными намерениями. Согласие может быть результатом преследования выгоды, а может – и результатом внутреннего, духовно-эмоционального тяготения обеих сторон к объединению и взаимодействию.

Две разновидности согласия в идеале должны образовывать единство, в котором духовно-эмоциональная сторона определяет перспективы и возможности, подлежащие рациональному осмыслению.

Несмотря на двойственность, в своем понятийном ядре согласие выступает в позитивном ключе. Согласие – это всегда построе-

ние той или иной формы целостности, т.е. имеет ту или иную степень жизнеспособности и возможности развития. Следовательно, концепт согласия, будучи внутренней основой единства, его внутренней подоплекой, выполняет функцию соединения противоположностей, преодоления противоречий и разрешения конфликтов.

Согласие в обществе как едином целом – идеально-типическая модель, так как в реальности общество представляет собой множество страт, срезов и социальных разломов. Поэтому феномен согласия, помимо разных его типов, имеет также разные уровни. Согласие горизонтального уровня означает взаимное понимание между различными группами населения, тогда как вертикальный уровень согласия – это единство народа и власти.

В любом обществе, в том числе казахстанском, политика сохранения и укрепления общественного согласия должна выстраиваться в соответствии с двумя указанными типами. Общество нуждается как во внешних мерах и механизмах обеспечения своего единства (например, в более широком использовании медиации, согласительных процедур и т.п.), так и в воспитании внутренних качеств каждого гражданина («науки совести», по Шакариму), которые бы способствовали единству общественного целого.

В плане модернизации общественного сознания и осуществления идеала общественного согласия в Республике Казахстан, по-видимому, необходимо развивать философское мышление, прививать его принципы и методы новым поколениям. Философия имеет возможность и прямого выхода к понятию согласия, поскольку в своем понятийном арсенале оперирует многими категориями, так или иначе связанными с этим концептом, среди которых единство и связь, тождество и гармония.

Айгуль Жиренова,

*магистр философии, докторант специальности «Философия»,
сениор лектор кафедры истории Казахстана и Рухани жаңғыру
Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова*

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

Современный мир, для которого характерен гипердинамизм и глубокие социокультурными изменения, трансформация социального мира и модернизация всех сфер современного общества. Этот процесс, начавшийся сначала как технологический, а модернизация понималась исключительно процесс производственного обновления на основе научно-технической революции, приводит к невиданным ранее по своему масштабу, всеохватности и скорости глубоким социальным изменениям затрагивающих, прежде всего, систему ценностей и культурной идентичности. Новый глобальный мир, которому характерно открытость информационных, финансовых, транспортных, технологических потоков, формирует новые формы культуры (медиакультуры, киберкультуры, информационной культуры, экранной культуры, виртуальной реальности). Такой болезненный «удар» приходится, прежде всего по традиционной культуре, так называемого, культурного «ядра», «кода», куда включаются язык, традиции и мировоззренческие ценности. Культурная идентичность выполняет роль маркера, позволяющего личности самоопределяться в пределах не только отдельного социума, но и мира в целом. Под культурной идентификацией понимается процесс самоощущения внутри конкретной культуры, чувства принадлежности к национальной культуре и интериоризацию ее ценностей.

На основе многочисленных исследований казахстанских и зарубежных ученых разных лет, посвященных особенностям процесса формирования культурной идентичности молодежи Казахстана можно сделать вывод, что эта тема достаточно остра и актуальна на сегодняшний день.

Несмотря на то, что культурная идентичность была наиболее успешным для современного периода инструментом объединения

нации, этот процесс не может быть устойчивым длительное время, так как динамика и особенности процесса глобализации не дают возможности национальным государствам независимо управлять своей экономикой на глобальном рынке, возникают сложности и напряженность в отношениях, обусловленные многоэтническим составом обществ и вызванные глобальными народными движениями.

В современных отечественных исследованиях в качестве базовых компонентов национально-культурной идентичности современной молодежи рассматриваются культурная, религиозная, национальная, политическая, территориальная, государственная, а так же ценностные установки, восприятие символов современного общества. Так согласно Э. Гидденсу, идентичность определяется культурой и сферой политики, а также национальным самосознанием. Понятие культурной идентичности шире понятия идентичности национальной, так как национальность, религиозная и территориальная принадлежность, культура, государственность, политическое поведение, проявляющиеся в базовых паттернах повседневного поведения, служат основой национально-культурной идентичности, выполняют функцию ее элементов и, образуют систему. По мнению казахстанского исследователя Кадыржанова Р.К. [1], национальная идентичность Казахстана имеет две модели проекта ее проявления: казахская и казахстанская.

Опираясь на некоторые социологические исследования, официальную статистику и данные других государственных органов казахстанские ученые дают характеристику динамики ценностных ориентаций, установок, интересов и мотивов казахстанской молодежи, выделяют сферы интересов, жизненных стратегий и повседневных тактик, ценностей и представлений молодежи Казахстана, а также проблемы и риски, с которыми она сталкивается в процессе социализации. Так Тесленко А.Н. выделяет несколько поколений казахстанской молодежи, которые имеют разные ценностные установки, сложившиеся в разные эпохи. Характеризуя современную молодежь как «поколение эры цифровых технологий и глобализации», выделяет такие черты как мобильность, нацеленность на комфорт, карьеру и самопознание, их образ жизнь в социальных сетях и интернете, они не привязанны к месту рождения, не политизированные и эмоционально демонстративное. В целом, про-

блема поколений, отмечает он, – это вопрос идентичности, в Казахстане существуют межкультурные противоречия, с разными социокультурными полюсами евроцентризма и традиционализма[2]. Привязанность к экранной культуре современной молодежи ведет к снижению ее креативности, эмпатии, росту нарциссизма и нехваткой коммуникаций. «Интернет, урбанизация и вестернизация всех сторон социальной жизни сформировали новое поколение невероятно самоуверенных и зацикленных на себе людей», пишет он. Молодежь, привязанная к виртуальному миру, имеет ряд негативных психологических свойств поколения, такие как отсутствие четкой границы между реальным и виртуальным миром; визуальное восприятие информации; «клиповое сознание» и мультизадачность; эмоциональная депрессивность; низкий уровень критичности мышления. Около 80% поколения современной молодежи, как показывают исследования считают себя верующими, атеистического мировоззрения придерживаются лишь 2% молодых людей.

Нынешняя аполитичность молодого поколения является временной, так как долгое время большая часть населения Казахстана была «выключена» из политической сферы, в условиях «деназарбаефикации», по словам терминологии Марлен Ляруэль, – процесса передачи власти – молодое поколение будет вынуждено четко определиться в своих социально-политических установках [3].

На сегодняшний день нельзя и исключать экстремизации некоторой части молодежи Казахстана, которая «выпала» из социально-культурного поля государственной молодежной политики.

Литература:

1. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 168 с.
2. Тесленко А.Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический журнал №3, 2020.
3. Boonstra J., Laruel M. Unknown waters: continuity of presidential power in Kazakhstan and Uzbekistan / J. Boonstra, M. Laruel // EUCAM Policy Brief. – 2014. – № 33.
4. Молодежь Казахстана – 2016. Национальный доклад. Астана: НИЦ «Молодежь», 2016. – 364 с.

*Дина Казанцева,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону, Россия)*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ И РЕЛИГИИ В ВОПРОСЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Исторический экскурс показывает, что на протяжении всех столетий, ученые говорили о необходимости диалога между религией и наукой. Происходящие в современном мире фундаментальные перемены, парадигмальные сдвиги потребовали сущностного уточнения картины мира. Кризис мировой науки, ее переход к «постнеклассической» парадигме научного знания свидетельствует о глобальной тенденции к пересмотру установок, принятых в гуманитарных науках и массовой культуре. Диалог религии и науки в последние десятилетия стал предвестником интеграции парадигм.

При этом, несмотря на то, что современные подходы подразумевают, что при такой интеграции, произойдет концептуальное слияние науки и богословия, где «ни одна из дисциплин не оказывается полностью поглощённой другой», существует опасность смещения духовных ориентиров с их сущностного содержания на субъективное понимание и описание. Надежда представителей интеграции на пересмотр традиционных метафизико-теологических установок и на синхронный «парадигмальный сдвиг» в христианской теологии, для общего сближения может привести к противоположному результату, а именно уходу от синергетического эффекта, получаемого при сущностном слиянии двух сторон реальности, выполняющих каждая свою функцию.

Необходимость утверждения нового типа научной реальности из-за кризиса науки и, в связи с этим, потребность пересмотра «парадигмы конфликта» в отношениях между религией и наукой, обуславливает объединение парадигм как интегративно целого. Это осуществимо при сохранении каждой из сторон своей зоны ответственности и границ своего сущностного содержания и инструментария.

Учет интеграции двух сторон действительности и сохранение их особенностей при объединении, ради сохранения эффекта синергии позволяет исследовать особенности духовно-нравственного потенциала самореализации личности. При этом, наиболее содержательным для нашего исследования является акцент на религиозный подход, через который социально-философская рефлексия позволяет соприкоснуться с одухотворенным Духом сущностным, потенциальным, детерминирующим самореализацию.

*Анатолий Косиченко,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор*

ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СВИДЕТЕЛЬ КРАХА ИЛИ СРЕДСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА*

1. Философия утратила свое место в системе мировоззрения; более того, в жизни человечества. Она стала не нужна обществу. Люди не нуждаются в философии как любви мудрости. И сама мудрость не нужна. Нужен успех, деньги и власть; для этого нужна не мудрость, а ловкость. Миру не нужна рефлексия над ним. Философия вновь стала служанкой. Но не богословию, как было в Средние века – что возвышало философию – а служанкой обыденному сознанию, частному, примитивному, массовому, где-то больному. Философия политики, философия музыки, философия обыденности, философия власти, философия обуви и т.д. – какой только «философии» нет. Есть философия всего, а самой философии и нет. Философия утратила свой собственный предмет. Философии приходится доказывать свою необходимость обществу, государству, министерству образования, финансовым ведомствам. Пока что философии, худо-бедно удается держаться «на плаву». И, однако, по большому счету, она не очень-то нужна сегодня, иначе она не была бы в таком состоянии.

2. Какова природа и причина этого состояния? Может это признак перехода к новому бытию? И состояние философии фиксирует это. Ведь Маркс говорил, что философы стремились объяснить мир, а дело состоит в том, чтобы изменить его. Вот мир меняется. Казалось бы, радуйся, философия. Но нет, не радуется. И поскольку это изменение уже довольно длительно, можно сделать некоторые выводы о характере изменений. Мир становится неустойчивым, не ясным, примитивным, плоским, бескультурным, бездуховным, бессмысленным (во всяком случае, смысла в нем

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № АР09260036, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

мало). Во все времена жаловались на «падение нравов». Но в этих жалобах ранее присутствовало самолюбование. А сейчас – испуг.

3. Для кого-то это деформация мира и даже его крах, а для кого-то – развитие. Надо иметь критерии, чтобы различать одно от другого. Но каковы критерии? Критерии ведь возникают в парадигме прежнего смысла. А если смысл теряется, изменяется до противоположного? И, тем не менее, критерии развития человека имеются. Несмотря на огромные перемены в содержании человеческой жизни, человек, как родовое понятие, характеризуется: смыслом, сознанием, целеполаганием и т.д. Эти критерии показывают, что не развивается мир, а идет к краху.

4. Тут-то и нужна философия. То ли как свидетель краха, то ли как средство возрождения человека. Философия может сопровождать распад мира и описывать этот распад. Это тоже непросто, но это не продуктивно для философии. А в чем состоит роль философии как средства возрождения человека? Несмотря на то, что современный мир не желает философского осмысления, все же имеется социальный запрос на прояснение современной ситуации, в которой человек растворяется в ложных формах существования. Но запрос этот не акцентирован и не сформулирован. Ответ на него необходим, но сам вопрос не задан. Вопрос безмолвно предстает в форме ожидания того, что кто-то объяснит, почему мир стал таким, каков он сейчас. И почему человек стал пассивен, уныл, зол и агрессивен.

Может ли философия выполнить эту роль? Думается, что может. Но нужны мудрые и мужественные философы. Они где-то есть, но молчат. И потому не видно по настоящему крупных, истинно мудрых философов, которые могли бы сказать нечто нужное и важное человеку и человечеству. Если бы таковые были, их с интересом послушали бы, так как люди устали от условности и бессмысленности современной жизни. Стали бы люди менять себя и свою жизнь под влиянием этих философов, вопрос другой; скорее всего, не изменили бы, но послушать, послушали.

5. Итак, может ли философия предложить нечто созидательное? Может ли она поднапрячься и предложить новые парадигмы развития? И воспримут ли люди эти парадигмы? Сейчас бесполезно призывать к высоким смыслам. Они затратны для человека. А человеку нужен быстрый успех в горизонте сегодняшних цен-

ностей. Однако, можно, не меняя сразу эти ценности, обосновать возможность их развития; и предложить философию в этом качестве. Надо взять человека таким, каков он сейчас, соразмерить его с сущностью человека, увидеть, где наибольшее несоответствие, и незатейливо поставить перед ним задачи духовного роста.

Надо, чтобы философия породила целый ряд новых мировоззренческих импульсов. Целый спектр импульсов. Поступить так же, как это делает постмодернизм или плюрализм. Породить мировоззренческие импульсы, не отвечая за их содержание и смысл, «истоптать», так сказать, территорию. Перехватить инициативу в созидании смыслов. Философия, в процессе своего развития, выработала несколько форм видения сущности человека, соотнесенных с историей и доминирующими мировоззрениями в разные периоды истории. Можно обратиться к этим формам, и взять что-то у них для создания образа человека сегодня.

6. Философии надо воспитать в себе оптимизм, социальный оптимизм. Надо формулировать реальные проблемы и философски их решать; решения адресовать обществу, находить сторонников, верой в человека укреплять дух общества. Могут возразить, что мир стал не восприимчив к осмысленным предложениям. Знание перестало предшествовать делу. Все стали настолько пассивны и апатичны, что не спасает даже инстинкт самосохранения. Да, все это есть, и даже доминирует сегодня.

Современный человек, даже при угрозе исчезновения, не желает сосредоточиться, собраться, воспрепятствовать планам превращения его в трансгуманное существо, в ничтожество, функционирующее по роботизированным программам. Поэтому в полной мере сохраняется опасность утраты человечеством, каких бы то ни было позитивных перспектив. Вот эти пассивные и бесперспективные доминанты и надо средствами философии трансформировать в хотя бы минимальное желание изменить эту античеловеческую реальность. А затем в желание развить в себе способность реально менять обстоятельства жизни. Философия может способствовать этому процессу; в некотором отношении может даже возглавить его – ведь в основании философии заложены два смысла: любовь и мудрость. Оба смысла прекрасны, и что важно, оба действенны – их и следует воплотить в жизнь.

*Галия Курмангалиева,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, доцент*

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ НАУКА КАЗАХСТАНА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ*

История философии относится к числу тех фундаментальных философских дисциплин, что лежат в основании философского знания и без которых немислимо само бытие философии. Каждому знакомому с философией известно, что без истории философии нет философии. Она – источник идей и разворачивающая в истории картина пути, пройденного интеллектуальной культурой человечества в ее постижении мира, человека и общества. Однако назначение истории философии не исчерпывается лишь этим. Она, по глубокому замечанию А.Ф. Лосева, - «школа мысли», а значит, образывания человека посредством воспитания культуры мышления и мыслительной деятельности. Ведь история философии дает интересующемуся ею возможность приобщиться к уникальному разнообразию интеллектуальных практик смыслополагания и смыслопостижения, к потоку предлагаемых в разные времена и разные пространственные измерения решений и способов созидания человеком себя, общественных отношений и универсума культуры.

Обращаясь к историко-философской науке Казахстана, следует отметить, что формирование предпосылок, условий, т.е. исходного основания возникновения и становления историко-философских исследований в Казахстане проходило в едином и неразрывно связанным с ним процессом становления казахстанской профессиональной философии. Она же, как известно, развивалась в лоне советской исследовательской парадигмы, где классические образцы мировой истории философии, прежде всего в лице древнегреческой классики и немецкой классической философии, ставшей

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

теоретическим источником монопольной на то время философии, глубоко и всесторонне изучались.

История философии в Казахстане самоопределялась в сложном процессе развития, сначала в лоне советской философии, неся на себе ее родимые пятна и недостатки, а затем в условиях независимости, когда были утеряны прежние позиции и разорваны некогда прочные связи с крупными философскими школами, ведущими исследовательскими учреждениями и учеными-философами союзных республик. Но, как и в советское время, так и в период становления независимости, полноценного и полноправного изучения истории философии казахстанской науке все же не удалось достигнуть. В первом случае этому препятствовали ограничительные скрепы идеологического воздействия административно-командной системы, ущемлявшие свободный дух философии, во втором случае – идеологическая потеря интереса со стороны правящих кругов к философии и ее роли в формировании мировоззрения, выразившееся в процессе проводимой деидеологизации к дискуссиям об упразднении философии и ограничении курса «Философия», равно как и других общественных дисциплин в образовательном процессе, подготовке кадров высшей квалификации. В итоге, философия потеряла свои «лидерские» позиции в идеологическом и мировоззренческом воздействии на общественное сознание и, как следствие, значительно ослаб интерес к традиционной историко-философской проблематике.

Вместе с тем в казахстанской философии произошел взрывной сдвиг в сторону изучения национальной философии, которой в советский период было вообще отказано в качестве самоидентификации в виде философии, что закономерно было связано с обретением независимости, поисками собственного пути в истории, осмыслением того, кто мы? На передовые рубежи исследовательского интереса философов выдвинулись новые темы и проблемы, как-то: тюркской, казахской, исламской философий, философии евразийства, философии взаимопонимания и др. Все прежние достижения остались на втором плане, а некогда значимые и распространенные в исследовательском отношении темы и проблемы историко-философского процесса оказались на периферии научного интереса.

Современный глобализирующийся мир ставит перед историко-философской наукой Казахстана задачи укрепления и дальнейшего развития отмеченной проблематики, активно будируемой в свете поисков идентичности, вызовов времени, обуславливающих обретение или потерю суверенитета, духовного возрождения нации, ее субъектности на мировой арене. Она не должна быть конъюнктурной, решаться на уровне лозунгов и пропаганды, а должна быть профессионально разработанной, чрезвычайно ответственной, выводящей на подлинно философский и высоко теоретический уровень исследований, соизмеримый с лучшими образцами современных историко-философских исследований и, тем самым, способствуя введению на равных партнерских отношениях казахстанскую историко-философскую науку в дискурс мировой философии.

В казахстанский философский дискурс необходимо вернуть мировой историко-философский процесс во всей его полноте, осуществив в том числе и переводы классических философских текстов на казахский язык в полном объеме. Последнее важно дополнить переводами на английский и русский языки текстов представителей казахской, тюркской, исламской философий. Оставлять это на «потом» нельзя, так как без этого невозможны интеллектуальный прорыв и интеллектуальный рост нации, ее качество быть подлинным субъектом собственной истории, культуры, государственности.

Разрабатывая национальные образовательные программы по философии и делая акцент на собственных культурно-исторических основаниях, следует помнить, что вне поля зрения содержания и перспектив мировой философии казахстанская философия обеднена и ущербна. История философии показывает нам, кто мы есть на пересечении культур, пространства, времени и судеб. Этот ориентир казахстанская историко-философская наука должна постоянно держать в фокусе своего внимания.

*Гульнара Коянбаева,
ведущий научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В КАЗАХСТАНСКИХ УСЛОВИЯХ*

Пережившее за последние 100 лет несколько трансформаций казахстанское общество и казахстанская культура оказались перед очередным вызовом, требующим нового трансформационного процесса, затрагивающего все области жизнедеятельности. Научное сообщество Казахстана, признавая значимость традиционных ценностей в духовной жизни, осознает необходимость модернизации традиций, адаптации их к современным реалиям для формирования современного конкурентного общества.

Практически можно говорить о наличии в современном социуме и социогуманитарном знании нескольких концептуальных трендов идеологического плана, от результатов реализации которых будет зависеть картина человеческого мира в ближайшие десятилетия:

- продолжается процесс формирования общедуховного, глобализированного культурного пространства, опирающегося на либеральную идеологию. Важнейшей особенностью этого процесса является явно выраженный акцент на преобладание неолиберальной идеологической составляющей, выражающейся в идее «Cancel culture», предполагающей разрушение всего традиционного контента предшествующей истории. «Cancel culture» в эпоху стремительной эволюции цифровых коммуникаций, выросла из «пессимизации» и «негации» в сетях знаковых общественных, культурных, политических деятелей, чьи взгляды не совпадают с требованиями критикующих, до значительного процесса отмены в истории всего того, что не подтверждает радикальные идеи носителей неолиберализма, с требованием абсолютизации прав личности.

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № AP09252975, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

- набирающий силу процесс регионализации, многополярности в политической сфере влечет за собой усиление суверенизации государств, в духовном плане сопровождающийся усилением возврата к традиционности, как необходимом качестве для формирования специфической повестки развития конкретного общества. В связи с активизацией последнего внимание научного сообщества направлено на исследование проблем становления национальной истории, традиционных, культурных и социальных практик, историю формирования этнической и гражданской идентификации с целью выявления эвристического и ресурсного потенциала этих форм культуры для современных социальных задач. Традиционные форматы в сфере культуры не только способствуют преемственности в социализационных процессах, но и помогают увидеть пробелы и ошибки в социумных преобразованиях и понять в каком направлении должны идти модернизационные процессы в обществе.

- еще одна тенденция хорошо различается в современных восточно-азиатских культурах, таких как китайская, индийская, японская, малазийская и корейская. Отказавшись от однонаправленного и схематичного понимания модернизации традиционной культуры по «западному» типу, чаще всего реализовавшееся как вестернизация, то есть некритический перенос западных форм и ценностей человеческого существования, эти страны демонстрирует высокие результаты развития как в экономическом, так и духовном плане, что позволяет, обновляясь, сохранить свою национально-культурную идентичность. Обобщение опыта модернизационных процессов стран юго-восточной Азии показывает, что модернизация может проводиться на основе реинтерпретации национально-культурной традиции. Все это осуществляется в рамках так называемой «консервативной модернизации», характерной для культур, вынужденных начать инновационную модернизацию общественной жизни под влиянием не внутренних процессов, а внешних угроз, когда модернизационные процессы не успевают за быстрыми изменениями внешнего контура. Модернизация, начатая под влиянием внешних угроз, проводится на местной почве, с местным населением, обладающим определенной ментальностью, сформированной традициями, в том числе и религиозными. Такая модернизация не ломает

устоявшийся порядок вещей, а лишь «осовременивает» его, прежде всего во внешних проявлениях, а, не в глубинных процессах, что позволяет использовать жизнеспособный контент национальных традиций, сохраняя своеобразие и, одновременно, становясь силой, способной конкурировать в мировом масштабе.

Традиции и инновации являются основными факторами цивилизационного развития. В научном дискурсе четко проявляются две основные концептуальные схемы понимания соотношения традиций и новаций. С одной стороны, классическая теория четкого разграничения традиций и инноваций, их противостояния друг другу и понимания традиции как фактора, замедления цивилизационных процессов. Доминирует представление о традиции как архаичном, изжившим себя, сохраняющем преемственность элементе духовного наследия и подчеркивался ее консервативный характер, не имеющей интенции к развитию. В современной же философской интерпретации феномен традиции получает расширенное толкование как способ мышления, способ истолкования, отношения человека к миру, выдвигаясь на высокие культурные рубежи, вскрывая в себе потенциал инновационности, то есть способности к развитию в новых условиях.

Вторая концепция представляет собой попытку рассматривать традицию и инновацию как две равнозначные, взаимозависимые стороны одного и того же процесса развития общества и признание того, что инновационная деятельность не может осуществляться вне поля традиционности, которая не только сохраняет и консервирует общественные процессы, в том числе и религиозные, но и дает импульс к развитию, очищая себя от изживших, нерботоспособных фрагментов. Инновация без учета укорененных в ментальности традиционных представлений, выступает внешней силой, часто противоречащей нормам и ценностям общества и может быть либо отторгнута полностью, либо реализоваться в искаженной форме. В обоих случаях инновационный эффект будет отрицательным. И в дальнейшем общество станет не способным к развитию. Ключевой проблемой любого инновационного действия становится поиск баланса между традицией и новаторством, тем более, что часто, традиционный консерватизм является не просто пассивным восприятием прошлого, но сознательно принятым обществом выбором в конкретной социо-культурной среде.

Рауан Кемербай,

Л. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің оқытушысы, PhD (Нур-Сұлтан қ.)

ДАНАЛЫҚҚА ҚҰШТАРЛЫҚ

«Өмір ағысы қалай өзгерсе, философия да солай өзгеруі тиіс. «Ақын – өмірді рух көзімен, ал философ – ақылмен көреді» деген екен шыққан-тегі ливандық, американдық философ, суретші, ақын әрі жазушы Джебран Халиль Джебран.

XXI ғасыр. Заман өзгерген. Өмірдің ағысы да, құндылығы да өзгеше. Осындай мың құбылған заманда философия пәнінің болашағы не болмақ деген ой бәрімізді толғандырады?! Осы ой төңірегінде ой қозғап көрейін.

***

Қазақ фәлсафасының тарихы мен қазіргі жағдайы – қазақ халқының мақсат-мұратын, қазақ дүниетанымын, ұлттық идеясы мен болашағын анықтауға мүмкіндік беретін тірегі. Өзегі десе де болады.

Демек, қазақ халқының тарихындағы ойшыл, ғұламалар, хакімдердің мұрасы ұлттық фәлсафа тұрғысынан және қазіргі кеңістік пен уақыт шеңберінде қайтадан қарауды қажет етуде.

Сондықтан да, бүгінгі күндегі Рухани жаңғыру бағдарламасы аясында қазақ фәлсафасындағы тақырыптарды қайта қарап, жаңғыртуды заманның өзі талап етіп отырғандығын ескерген жөн. Осындай өзгерген заманда студенттерге қажетті прагматикалық білім, идея ұсыну біздің басты мақсатымыз болуы тиіс. Ұлттық фәлсафа – ұлтқа, қазақ халқының болашағына қызмет жасамаса, еркін ойды тудырмаса болашағымыз бұлыңғыр деген сөз.

Қазақ фәлсафасының ерекшелігі діннен ешқашан алшақтамағандығы. Дінге аса бір фанатизм де танытпаған. Дінді – білім, ғылым, дәстүр деп қабылдаған. Осындай үйлесімділікте өмір сүрді. Балаларын дүниенің білімін меңгерсін деп медресеге оқытты. Қиссасын айтты.

Ал, Совет заманында маркстік-лениндік философия коммунистік партияның теориялық және идеологиялық негізін қалады. Коммунистік партияның сойылын соғып, партияға қалтқысыз қызмет жасады.

Кеше, біз Маркстің, Лениннің философиясын бетке ұстадық. Ғылыми атеизмді оқыттық. Бірақ, бұл философия біздің салтымызға, дәстүрімізге, ділімізге сәйкес келмеді. Маркстік, лениндік философияға сүйене отырып, біз өзіміздің көптеген құнды әдет ғұрыптарымыздан, салтымыздан, дәстүрімізден айырылып қалдық. Бізге сырттан таңылған Советтік философиядан өзімізді, өз кейпімізді таба алмадық, қазақ қазаққа ұқсамай қалғандығын көпшілік айтуда.

Кеше Тәуелсіздік алған кезде біздің алдымызда да «Қазақ философиясы қандай болуы керек?» деген мәселе тұрды. Әркім әртүрлі жолдар ұсынды. Менің ойымша, бүгінгі қазақ философиясы Абай іліміне ұқсауы керек. Қазақ философиясының үлгісін, сұлбасын Абай туындыларынан шығаруымыз маңызды. Біздің философияға қажет тақырып та, идея да, үлгілер де Абайда бар. Тек оларды қазіргі заман тұрғысынан қарап, түрлендірсек болғаны.

***

Алмағайып заманда ұлттық фәлсафамыз қандай болу керек деген риторикалық сұрақ көпшілікті алаңдатуда. Тәуелсіз ел ретінде еркін ойды, сананы бағдар ұстаған Қазақ халқының фәлсафасы қаншалықты заман қажеттілігіне қарай өзгерді. Студенттер қауымының сұранысынан шыға алатын фәлсафа қалыптастыра алдық па?! Міне, осындай өткір сұрақтар бізді де қатты алаңдатады.

Философия қатып қалған догма, теория емес. Философия – ол өмір. Пәнді оқыту барысында шығармашылық ізденіспен, қызықты тақырыптар беріп, бүгінгі күннің құндылықтарын талқылап, қазақ ойшылдарының ойларын бойына сіңдірсек құба құп болар еді. Философияны бір жақты оқытуға, жесең де жейсің, жемесең де жейсің деген принциппен оқыту кешегі заманның талабы.

Ең алдымен философия пәнін оқыту барысында біздер маман емес, адам, адамның құндылықтарын қалыптастыратын миссиямызды ұмытпаған дұрыс. Қазіргі алмағайып заманда өмірдің мәні, адамның өмірлік маңызды сұрақтарын талқылауды дұрыс жолға қоя білсек, ұтылмайтындығымыз анық.

«Платон маған дос, бірақ маған шындық қымбат» демекші философия ғылымына қатысты ашық ойлар талқылануы қажет. Бізге вертикальды философия емес, горизонталды фәлсафа дұрыс деп ойлаймын?! Ойға еркіндік пен жауапкершілік қажет.

Жалпы қазақ фәлсафасының мазмұны метафорадан тұрады. Қазақ халқының метафорасы мәдени-ұлттық дүниетанымға негізделген. Метафора – қазақ халқының бүкіл жан дүниесін бір жерге тоғыстырған танымның әмбебаптылағы. Қазақ халқы дүниені метафора арқылы бейнелеп, оны түсінудің құралы ретінде санаған.

Философ – өз заманының, өз уақытының өлшемін білген ақыл-ой иесі.

Көне замандарда қажет болған фәлсафа өркениет әлемінде өз орнын іздеп жатқан елімізге де, бізге де керек емес деу-қателік. Фәлсафа ең алдымен дүниетаным, өмірлік ұстаным, көзқарас, іс-әрекет, ойлау тәсілі, өзіндік ұлттық сананың дәрежесі.

Өмірдің мәнін іздеп, «Сен де – бір кірпіш дүниеге, Кетігін тап та, бар қалан!» – деп Хакім Абай айтқандай әр студенттің бұл өмірден өз орнын табуда «философия» пәнінің алатын теориялық-практикалық маңызын ұмытпасақ болғаны.

*Нуржан Кулумжанов,
Старший преподаватель кафедры СГН Международного
Университета Бизнеса имени К. Сагадиева*

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЛОСОФИИ

Критическое мышление непосредственно связано с человеческой деятельностью и в философии встречаются ещё со времён Древней Греции, в диалогах Великого Сократа. Как форма философской практики критическое мышление переходит в плоскость сократического диалога. «Учитель», беседуя с «учеником», организует пространство познания критического и творческого мышления.

«Сократическому диалогу» как особому процессу образования и обучения более 2500 лет, и его актуальность как формы философской практики не утерян и по сей день. В центре сократического диалога находилась задача, которая подлежала разрешению как противоречие. Сегодня понятие «сократический диалог» как метод критического мышления обретает новый смысл.

Майевтика Сократа предполагает совместное вопрошание и размышление. Истинное знание по Сократу, – знание, которое сохраняется в душе человека. И это знание может быть получено только в совместной беседе. Аргументированное суждение является важной ценностью сократического диалога.

Сократ верил в то, что для качественной жизни человек должен обладать вопрошающей душой. Важно задавать глубокие вопросы, которые откроют завесы таинств. Его метод вопрошания известный как «допрос Сократа», является популярным наиболее известным и востребованным методом обучения критическому мышлению в современном образовании. В своем искусстве задавать вопросы Сократ постулирует необходимость мышления для ясности и конкретности логической аргументации. Задавая людям вопросы, Сократ выявляет их иррациональное мышление. Платон, унаследовав учение Сократа, продолжил традицию критического мышления. В дальнейшем Сократическая модель критического

мышления совершенствуется. Сократ подвергает сомнению общепринятые убеждения, устоявшие стереотипы, выделяя разумные и логичные убеждения.

В истории философской мысли имеются философские системы, в которых философия связана с критическим мышлением. К таким системам можно отнести критическую философию И. Канта и критический рационализм К. Поппера. По Канту критика являлась предварительным этапом, а Поппер считал критическое мышление основой любого рационального мышления. Мы понимаем, что в философии существуют различные подходы к критическому мышлению. Одни рассматривают критическое мышление как современную учебную дисциплину, которая изучается во многих странах, в частности и в нашем вузе. И в качестве учебной дисциплины «Критическое мышление» по-разному преподается и существуют разные подходы и к методам обучения. Мы полагаем, что критическое мышление, начавшая формироваться в рамках историко-философской мысли, продолжающая развиваться, принадлежит современному междисциплинарному пространству.

Критические основы заложены уже в историко-философской мысли: учебный курс содержит сведения о Сократе и его методе «вопросания»; о Аристотеле; Бэконе; Канте, Поппере.

Критическое мышление выступает в роли основы креативного, формируя новые идеи, критикуя старые. Основой критического мышления являются систематичность, комплексность, последовательность в суждениях, доступность обучению.

Система аргументации М. Хайдеггера выражается в том, что всякий вопрос уже предполагает и ответ. Ответ по существу является вроде последнего шага спрашивания. По его мнению, вся «логика» разворачивается в процессе вопрошания. А постановка сократических диалогов Платона показывает, насколько вопрос труднее ответа.

К. Поппер доказывает, что всякий живой организм пытается разрешить свои проблемы. Он предлагает вообще отказаться от вопроса об источнике знаний и заменить его вопросом нахождения и поиска ошибок. То есть, по его мнению, способность к критике является одним из главных способностей человека.

Согласно К. Попперу, знание всегда смешано с ошибками, предубеждениями, и поэтому человек должен искать истину путем поиска и устранения ошибок. И здесь критическое мышление вступает в свои права. Человек имеет право критиковать как свои собственные идеи или же идеи других. В любом случае, исходным условием поиска истины является формулирование гипотез и теорий в форме доступной для критики. К. Поппер отмечает важность критического мышления как ценнейшего метода познания.

Приведенные выше примеры являются свидетельством тесной связи между методами вопросно-ответных конструкций и формированием критического мышления, показывающие их становление и различные подходы в пространстве философии.

В мире реальном «здесь и сейчас» невозможно прожить без знаний «критического мышления», так как «критическое мышление» является важным и необходимым ресурсом в процессе познания мира в целом.

Таким образом, «критическое мышление» как особая область познания в мире философии является предметом продолжающихся дискуссий в философско-научном пространстве.

*Күлсия Қоңырбаева,
ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану
институтының жетекші ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының кандидаты*

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ЖАҢҒЫРУЫ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚ ЭПОСЫНЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ ҚЫРЛАРЫН ЗЕРДЕЛЕУ*

Еліміздің рухани кеңістігінде қазіргі кезеңде солғын тартқан өзіндік сананың архетиптерін ояту, ұлттық асыл құндылықтарды жаңғыртуда қазақ фольклорының жауһарларын философиялық тұрғыдан таразылау заман талабы. Рухани мұраның этикалық, эстетикалық қырларын ашу – бұл ұлттық түп тамырдан тарқатылған рухани әлемді зерделеу ғана емес, болашаққа бағдар ретінде тиянақ болатын негіз. Қазақ фольклорының классикалық үлгісі эпикалық жырларды философиялық тұрғыдан саралау – халықтың ғасырлар бойғы арман-мұратын жүзеге асырудағы ұлттық өзіндік санасы мен намысын ояту болып табылады.

Рухани әлемнің ежелгі әдеби-мәдени туындыларының адамға жоғары деңгейде әсер ету күші арқылы тарих қойнауынан үн қатуы, оның қазіргі және болашақ ұрпақтың рухын оятарлық әлеуетін дәйектейді. Қазақ фольклорының идеялық негізін құрайтын: адалдық, әділдік, батырлық, уәдеге беріктік, намысшылдық қатарлы рухани-мәдени философиялық құндылықтар екендігін ашып көрсету арқылы, ұлттық төл мұраларды зерделеудің өзектілігі дәйектеледі. Ал қазақ эпосы болса қазақстандық қоғамның қазіргі жаңғыру кезеңіндегі ұлттық код пен ментальдылыққа негізделген іргетасы. Қазақтың қаһармандық эпостарын философиялық байыптаудың қазіргі кезеңдегі адамды рухани жетілдірудің тетіктері үшін пайдаланудың практикалық маңызы зор.

Қазақтың қаһармандық дастандары, батырлық жырлары қатарлы көркем жәдігерлер бүкіл адамзаттық мәдениетке

---

* Бұл жұмыс ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (№АР08856541 «Қазақстанның қазіргі жаңғыру кезеңіндегі қазақ халқының философиялық-поэтикалық мұрасының рухани-мәдени әлеуеті»).

қосылған асыл қазына. Батырлық жырлары: «Қобыланды батыр», «Ер Тарғын», «Ер Сайын», «Қамбар батыр», «Шора батыр», «Алпамыс батыр», «Едіге батыр», «Қырымның қырық батыры». Лиро-эпостық жырлар: «Қозы Көрпеш – Баян сұлу», «Қыз Жібек», «Айман-Шолпан» т.б. халықтың тұрмыс-салт үлгілері, дәстүрлері ғана емес, белгілі бір философиялық көзқарастар да көрініс тапты.

Фольклортану ғылымында көне эпос, байырғы эпос терминдерінің қолданылуы эпостың ең ежелгі дәуірлерде қалып тасқандығының дәлелі. Осы байырғы заманның көне эпостарында дүниетанымдық синкретизм айқын байқалады. Әлемді рухани игерудің формалары адамзат өркениеті бастауларынан-ақ қалыптасқан. Әлемді игерудің Эпикалық жырлардың таралуы, жыршының көпшілік алдында орындауы, бейнелі түрде жеткен көркем шығарманың өз желісін үзбей, дами отырып классикалық дәрежеге көтерілгендігін көрсетеді. Қазақ халқының фольклоры тарих жүзінде талай рет тоқырауларға ұшырады. Ұлтты рухынан айрудың құралы болды. Дегенмен ешқандай күш ата-баба рухын қастер тұтатын, сөз қадірін, өз қадірім деп білетін рухы мықты халықтың жадынан эпикалық жырларды өшіре алмады. Қазақтар өздерінің рухани-мәдени кеңістігін ешқашан діни бағыттағы жыр-дастандармен тұмшаламады. Қазақ өзінің жан әлеміне қажетті барлық құндылықтарды өзінің батырлары, қолбасшылары, ақсақалдарының саясынан іздеп таба алады.

Ғасырлар бойы желісі үзілмей жеткен осы ауызша мәдениеттің ішкі құпия сырына үңілген зерттеушілер бұл рухани құбылыстың құпиясы осы қарым-қатынас байланыста жатқандығын жайлы ой түйген болатын. «Рухани сергу» оқиғасын, қазіргі жаһанданып бара жатқан виртуалды әлеммен салыстырсақ, эстетикалық ләззаттанудан, этикалық бағдарлардан ажырап қалғанымыздың айғағы байқалады. Сондай-ақ адам аралық жүзбе-жүз жанды байланыстың үзіліп бара жатқаны, эстетикалық танымның шектелуі деп білеміз.

Батырлық эпостарда «ант» ету (беру уәде) «ант ұрған» – деген ұғым-түсініктерді кездестіреміз. Бұл түсініктердің мифологиялық, идеологиялық астарында екі ер жігіттің бір-бірімен байласқан серті, уәдесі деп түсінеміз. «Шора» батыр жырындағы «Ер жігітке

екі сөз, жарамайды Шоражан... Ер танбайды сөзінен». Бұл батыр-ердің ар-ождан кодексінің қағидаты. Ант – екі адам арасында белгілі бір істі қайткен күнде орындайтындығын айтып уәде байласуын айтса керек. Ант беру сөзін бекіту үшін арнайы киелі деп есептелген сусын ішкен. Жауынгерлік-серілік дәстүрі салтанат құрған замандардан кейін бұл сөздердің мифологиялық-идеологиялық астары тұманданым бара жатқаны байқалады.

Зороастризм бойынша да адамның берген уәдесі қасиетті саналған. Уәде мен серт берілген соң, оны орындау парыз. Уәделесу мен серттесу сөз жүзінде айтылады. Ант болса арнайы ғұрып арқылы беріледі. Абылай ханның тұсындағы ірі батырлардың бірегейі Малайсары батыр қалмақ ханы Қонтажының қолына тұтқындыққа түсіп қалған екен. Малайсарыны ақбоз үйге кіргізіп, құда – күйеуше сыйлайды. Осы жолы елдесуге ақ мылтықтың аузын жаласып анттасып қайтқан екен. Бірақ ата – жаумен айқасқа түспей қалу жаугершілік заманда мүмкін емес. «Антқа ұшырап қалармын» деген сөзіне қарамай, Малайсары Абылаймен жорыққа аттанады. Сол жорықта Малайсары батыр жау оғынан белін қиратып қайтыс болған екен. Сөзге тоқтау, сайын дала тұрғындарының мәрттігін, сертке, антқа беріктігін білдіреді.

Эстетикалық категориялар әсемдік пен көркемдік қазақ эпикалық жырларында тартымды да, көркем-бейнелі образдар жасауда таптырмас құрал болды. Мысалы қазақ дүниетанымында жылқыға қатысты ерекше көркем-философиялық сана қалыптасқан. Жылқы малын кие тұтқан қазақтар: «Жылқы жүрген жерде жын-шайтан болмайды» – деп ой түйіндеген. Бұл тұжырым адам мен қоршаған әлем қатынасының дәстүрлі қоғамдағы тұтастығын көрсетеді. Тұлпар аттар алда болатын қауіп-қатерді иесінен бұрын сезіп, әртүрлі белгілермен ескерту жасаған. Қысыл-таяң шақтарда жануарға қанат бітіп, қатерден алып шығып отырған. Эпоста тұлпардың уақыт пен кеңістікті игеруі ерекше шабытпен жырланады. Мысалы «Қобыланды батыр» жырындағы Тайбурыл, «Алпамыс батырдағы» Байшұбар, «Ер Тарғын» жырындағы Тарлан, «Қамбар батырдағы» Қарақасқа алты айшылық жолдарды алты күнде, үш айлық жолды үш күнде көзді ашып-жұмғанша шауып өтетін тұлпарлар ердің қанаты еді. Жылқыға деген құрмет пен

бағаны «Ұлы даланың Конституциялық Заңы» – «Жеті Жарғыда»: “Сәйгүлік атты ұрлаған кісіге өлім жазасы бұйырылсын” деп белгілеген үкімнен көруге болады.

Қазақтар өскелең жас ұрпақ тәрбиелеуде өздерінің ауызша дамыған фольклорлық шығармашылығын кең көлемде пайдаланған. Өз мәдениетінің құнды императивтерін алға шығару арқылы заман көшінен қалмай ілесе отырып даму қазіргі жаһанданушы әлемдегі талаптар. Жаһанданудың сын-қатерлеріне төтеп беру үшін, әсіресе виртуалды әлемге жұтылып кетуден сақтану қажет. Ол үшін ұлттық төлтумалықты, өзіндік болмысты, дүниетанымын, тілі мен ділін әрі қарай дамытып, сақтап қалуы аса қажет. Қазақтар ежелгі заманнан мыңдаған ғасырларға жалғасқан тарих жүзінде алуан-түрлі өркениет пен мәдениеттермен араласа өмір сүрді. Алайда көшпелілер төл мәдениетін сақтап XX ғасырға дейін көшпелі өркениетті дамыта жетілдірді. Өзге текті халықтарға сіңіп кетуден олардың қалыптасқан ерекше дүниетанымы мен философиялық ой кешу үрдістері сақтап қалды деп айта аламыз. Қазақтың қаһармандық эпостарын философиялық байыптаудың қазіргі кезеңдегі адамды рухани жетілдірудегі практикалық маңызы зор. Рухани кеңістіктегі жасампаздықпен жалғасын тапқан мұраттар болашақ жастарға үлгілі бағыт болуы тиіс.

Liudmyla Lakhtionova,
PhD in Economics, Associate Professor,
Deputy Director of the Institute for Education Development of National Aviation University (Kyiv, Ukraine)

Mohammad Jammal,
PhD in Educational Management and Leadership Policy,
The British University in Dubai,
The United Arab Emirates

Diana Yatsyshyn,
Faculty Administrator,
The British University in Dubai,
The United Arab Emirates

MODERN PHILOSOPHY OF DISTANCE LEARNING

Philosophical understanding of the problems associated with education became especially relevant at the beginning of the XXI century. In the context of the pandemic COVID 19, distance education is naturally the subject of increased interest, research, philosophical understanding, critical evaluation and improvement. However, it should be noted that the issues of the philosophy of distance education are still insufficiently covered.

The main purpose of the work is the philosophical understanding of distance education in the modern information space and the pandemic COVID 19.

Philosophy is a great teacher who gives invaluable life lessons.

Today, philosophy should be aimed at solving problems and justifying the long-term goals of the education system in the context of globalization and digitalization of society.

The philosophical comprehension of the essence, purpose, tasks and prospects of distance education is of great importance.

In the conditions of the new millennium, the fact of transformation of homo sapiens into homo studium - an intelligent person into a learner - is undoubted.

It is not enough for a modern person to be nominally intelligent, due to ancestral affiliation (from a philosophical and biological standpoint - phylogenetically).

The need for constant (throughout life) raising the level of education is already individual (ontogenetic).

Modern man is waiting for a new order or a new chaos of living conditions, which carries a dynamically changing world. At the same time, modern man is trying to find a socio-political, material and economic, spiritual, cultural and scientific and technological platform for survival.

In this context, a new paradigm of human preparation for life is relevant. This paradigm should provide not only an adaptive attitude to reality, but also its development in accordance with new ideals, values, spiritual imperatives in society.

The philosophical and universal significance of distance education is obvious. Replacing the former imperative «Education for life» with a new one «Education through life», in its purpose it is aimed at the future, the holistic development of man as a person, to increase its vitality and viability in a fleeting world.

Distance education is a product of the epoch of the information society, the fourth industrial revolution, the era of technological culture, the period of careful attitude to the culture of civilization, to the world of nature and to human nature.

Distance education is a technical and social innovation.

Social innovation of distance education ensures the efficiency and productivity of the educational process.

Distance education expands the range of opportunities for a person in choosing the optimal forms of realization of the constitutional right of a citizen to receive quality, modern, individually relevant education.

Distance education provides an opportunity for modern man to acquire knowledge that corresponds to the realities of time, its psycho-physiological features and social status.

The basis of the style and way of life of modern man is computer technology, which is designed to optimize the mental work of man.

The importance of information as a strategic resource of civilizational progress is growing rapidly.

Information society is the concept of post-industrial society, the historical phase of the evolutionary development of mankind.

In the information society, information and knowledge are the main product of production that is created in the information space.

The formation of the information society is a new objective stage in the development of civilization, which does not depend on the right to choose a person and a state.

The formation of the information society is a socially necessary global process.

Accordingly, distance education is closely linked to information technology.

The philosophy of the modern educational process is: individual personality development; ways of searching for existential meanings throughout life; the tragedy of lost values; collisions of consensus and dissenting interaction; the intrigues of making a choice in an extensive gallery of alternative trends; structuring and dissipative-chaotic sources of educational services; based on a sociological-synergetic approach and on the active application of the dialectical method.

Modern distance learning is a tool for adaptation to new social conditions, the formation of skills for rapid change of roles, theories and practices of life. The emphasis is on the active integration of the individual into virtual communities.

Thus, distance education becomes an essential element of the modern educational paradigm.

The meaningful essence of the modern educational paradigm is determined by the civilizational mission and cultural role of the phenomenon of education, educational tasks and means of their solution in the modern digital society.

The system of distance education contributes to the creation of a mobile educational environment and is a promising form of education for the broadest segments of the population of any country in the world.

Distance education is a dynamic, unstable, open, dialogical system.

Distance education is the result of «order and chaos».

With the advent of the Internet, distance education has acquired the properties of a universal means of communication and a postmodern phenomenon.

The philosophy of distance education is a structural component and component of the philosophy of education.

The philosophy of distance education is based on the philosophical and methodological principles of social synergetics: the necessary dialog interaction; pluralism; preservation of dynamic symmetry; relativism; adequacy.

However, the sociological-synergetic approach involves the active use of the dialectical method.

The dialectical method is used to overcome the main contradiction of synergetics is the contradiction between the structuring and dissipative-chaotic origins of any social process. This also applies to the education process, including distance education.

Станислав Некрасов,

*доктор философских наук, профессор Уральского федерального университета, главный научный сотрудник Уральского государственного аграрного университета
(г. Екатеринбург, Россия)*

НОВЫЙ ОБРАЗ НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

Философия вытекает из поступательного хода истории и умирает, уходя в будущее, и растворяясь в нем. И поскольку все существующее обречено на гибель, философам понятно: чтобы не умереть, надо не родиться, а значит, надо жить достойно. Но лучше всего, было бы не родиться совсем, как считали древние. Все сказанное относится и к философии как мировоззрению. Она эволюционирует, имеет исторические сферы и границы, но, если философ разрушает будущее и не создает смыслы нового ранее не существовавшего человеческого будущего, он нарушает этический кодекс философии, поскольку обрекает философию на безвозвратную кончину, когда она не растворяется в будущем, а, как все живущее, «попадает в царство минералов», говоря словами Гегеля. Это же относится и лично к такому философу как убийце философии: умер и лопух вырос.

Всякий профессиональный философ и философствующий мыслитель решает свои личные проблемы, выбирая ту или иную тему для размышления. Русские люди подметили давно: «у кого что болит – тот о том и говорит». Если же отвлечься от каждого автора как личности, то следует прийти к пониманию положения широких масс, которые за счет идеализма и религии, материализма и атеизма также решают свои личные и общественные вопросы. Философская позиция пассивности и непротивления может слабо защищать от ударов жизни как ненадежно защищает от пуль человеческое тело матрас, а философская позиция активности и преодоления открывает возможность остановить свинцовые мерзости жизни, как это делал Нео, который становясь «избранным», и попадая в код «Матрицы», останавливал рукой пули агента кода Смита.

Ленинские «Десять вопросов референту», посланные в Женеvu в критический момент внутрпартпийной дискуссии в РСДРП по вопросу об определении философских принципов для нового столетия, могут быть переформулированы для того, чтобы вернуть философию в головы масс и в социальную реальность с целью очертить контуры возможного и невозможного в философии и в жизни. В результате новые поколения философов-теоретиков и практикующих философию не-философов, займется социально-гуманитарным образованием масс и уже не будут изумленно спрашивать, как вопрошали наши современники в период реформ и деления общенародной собственности: «А что, разве так можно было?» Эти философы должны понять, что философия – не наука в духе позитивизма или неопозитивизма, не дискурсивная практика в стиле структурализма, не идеологическая разграничительная линия между наукой и практикой. Философия – это мировоззрение, позволяющее в зависимости от своей исторической формы диалектической или метафизической, ускорять развитие науки и человеческой общественно-исторической практики. Именно в этом свете следует рассматривать выдвигаемые вопросы:

1. Существует ли основное монистическое деление философских систем?
2. Насколько выгодна в жизни философа средняя колеблющаяся линия в виде агностицизма?
3. Отражается ли внешний мир в человеческой голове или мы как «непробужденные» живем в «Матрице»?
4. Мир познается суверенно-ограниченно или открыто через коллективные ощущения второго порядка?
5. Как философ может ответить на вопрос об единстве мира?
6. Что движется перед взором дневных грез философа – игра различий и повторений, симулякры и превращенные формы, или движущаяся материя?
7. Что есть истина и признают ли философы релятивность новой нормальности вместо правды святой и справедливости?
8. Как эволюционирует социальная материя в перезагрузках и кому нужен взломанный постчеловек?

9. Новые классовые интересы в рентном информационном обществе ставят философа за пределы общественных интересов в позицию неучастия?

10. Как хорошо роет крот истории и существует ли он вообще?

Такие вопросы отражают существование философии в недрах особой реальности «идеологических аппаратов государства», а поскольку ультраглобалисты, в отличие от глобалистов настроены на демонтаж всякого государства, значит у философии есть выбор – выйти из многослойного публичного государственного репрессивного аппарата, или обрабатывать задания идеологических аппаратов государства в частной сфере: в семье, церквах, школах, профсоюзах, спорте, моде, искусстве, медиа. Философ выбирает тут между апологией насилия и идеологией свободы самореализации и прав человека на любую глупость.

Настоящий выбор заключается в различении возможности и необходимости как модальностей бытия человека. Человек может выбрать свободное творчество человеческих ценностей, а может подчиниться судьбе, необходимости, которая вытекает из таинственного Бытия М. Хайдеггера. Научная философия выступает против антисциентистской установки иррационалистической философии, пугающей неизбежностью техники, отчуждающей человека от его сущности. Проклятие техники вызывает к жизни исходящие от нее опасности для человека путает определенный этап развития техники и социальное применение машин. К. Маркс в «Капитале» рассмотрел «капиталистическое применение машин» как подлежащей преодолению стадии развития общественного производства.

Для философов-экзистенциалистов нет ответов, а есть множество вопросов, которые создают техника и материальный мир, отчуждающий человека от его свободы. Но главный вопрос они не решают: вопрос о сущности человека как ансамбле исторически изменяющихся общественных отношений.

*Гүлжиһан Нұрышева,
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры,
философия ғылымдарының докторы (Алматы қ.)*

**«DIGITAL HUMANITIES IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN: LOCAL SOLUTIONS FOR GLOBAL
PROBLEMS» ЖОБАСЫ – ҚАЗАҚ ФИЛОСОФТАРЫНЫҢ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖЕТІСТІГІ**

Цифрлық технологияларды қолдануды өркендету Қазақстан үшін өте маңызды. Н.Ә. Назарбаев 2017 жылдың 31 қаңтарындағы Жолдауында цифрлық технологияны қолдану арқылы қалыптасатын, дамыған елдердің экономикаларының құрылымын қазірдің өзінде өзгертіп, дәстүрлі салаларға жаңа сапа дарытқан жаңа индустрияларды өркендету қажеттігін атап көрсетіп, «Цифрлық Қазақстан» жеке бағдарламасын әзірлеп, қабылдауды тапсырған болатын. Елбасының тапсырмасының негізінде 2017 жылдың 12 желтоқсанында «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы қабылданды.

Қазіргі уақытта цифрлық немесе компьютерлік технология біздің өміріміздің, соның ішінде ғылым саласының ажырамас бөлігіне айналды. Пандемия бұл үдерісті жылдамдатып, ақпараттық технологиялар ғылымдардың жеке қалыптасуына ғана емес, интеграциясына да әсерін тигізді.

Цифрлық технологиялар мен ресурстардың пайда болуы гуманитарлық ғылымдарға да ерекше ықпал етіп отыр. Гуманитарлық ғылымдар мен информатика туралы айтқанда Цифрлық гуманитаристика, Digital Humanities терминдері қолданылады. Цифрлық гуманитаристиканың жаңа технологияларын пайдаланудың көмегімен мәдени мұраны сақтап қалуға, мәдени қазынаны талдауға және әртүрлі факторлар мен құбылыстардың арасындағы себеп-салдарлық байланыстарды аша отырып, гуманитарлық ғылымдарда жаңалықтар ашуға болады. Цифрлық гуманитаристиканың ерекшелігі – зерттеу нәтижелері сайттарда ашық жарияланады және адамдардың бәріне қолжетімді.

Қазақстанда цифрлық гуманитаристиканың негізгі даму бағыты гуманитарлық ғылыми және оқу-әдістемелік мәтіндерді цифрлау болуы тиіс. Мәліметтердің цифрлық базасын қалыптастыру – зерттеу, ғылыми, оқу мекемелері, мұрағат, мұражайлар үшін ең басты міндет. Бұл бағытта маңызды жұмыс атқарған мекемелер қатарында ҚР Ғылым және Білім Министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану Институты, Ұлттық аударма бюросы бар. Отандық философияның негізгі ошағы болып саналатын Философия, саясаттану және дінтану Институты 2011 жылдан бері жарық көрген барлық ғылыми басылымдарын цифрлап, көпшілікке ашық және тегін ұсынып отыр. Бұл, әрине, ғалымдар мен студенттерге, көпшілік қауымға, әсіресе, пандемия жағдайында баға жетпес көмек. Ұлттық аударма бюросы да гуманитарлық пәндер бойынша еліміздің белгілі ғалымдары оқыған бейнедәрістерді, «Рухани жаңғыру» мемлекеттік бағдарламасының «Жаңа гуманитарлық білім. Қазақ тіліндегі 100 оқулық» жобасы аясында аударылған кітаптардың бәрінің электрон нұсқасын бейнедәрістерін өз сайтында орналастырды. Бұл игі істі жекелеген ғылыми кітапханалар, мысалы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Ұлттық Ғылым академиясының кітапханалары да жүргізіп отыр, бірақ кітап қорын цифрландыру ісі әлі де болса баяу. Цифрлық технологияларды гуманитарлық пәндерді оқыту ісінде қолдануды жеделдету қажет деп ойлаймыз. Философия, тарих, антропология, элеуметтану, тіл, әдебиет, мәдениеттану, өнертану және тағы басқа пәндерді оқыту үдерісінде цифрланған мәтіндерді қолдану, онлайн білім беруді, қашықтан оқытуды, офлайн білімге, оқытушыға қосымша ретінде цифрлық қолдауды күшейту пандемия жағдайында өзектілікке ие болғаны бәрімізге белгілі.

Цифрлық гуманитаристиканың Қазақстанда дамуына ерекше серпін беретін жаңа бір жетістік – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің философ ғалымдары Гүлжиһан Нұрышева, Лаура Тұрарбекова, Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университетінің ғалымы Динара Сапарова, Францияның Экс-Марсель университеті Жиль Гастон Гранже орталығының директоры Паскаль Торонто, Таллинн технологиялық университетінің

профессоры Пеетер Муурсепптен құрылған ғылыми топтың «Digital Humanities in the Republic of Kazakhstan: Local Solutions for Global Problems» жобасының 2020 жылы Еуроодақтың Жан Монне Эрасмус+ грантын жеңіп алуы.

Оның аясында елімізде, әсіресе ғылымның гуманитарлық саласында әлі де болса қарқынды дами алмай отырған цифрлық гуманитаристика идеяларын кеңінен насихаттау мақсатында қазір қызу жұмыс жүріп жатыр. 2020-2021 оқу жылында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ философия кафедрасының студенттері, магистранттары және докторанттары, Шығыс Қазақстан университетінің студенттері «History, theory and practice of Digital Humanities» курсы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде тындап, цифрлық гуманитаристиканың пайда болуы, оның пионерлері, шетелде және Қазақстанда дамуы, цифрлық технологиялардың философия, тарих, әлеуметтану, әдебиет, тіл, мәдениеттану, география, өнер және тағы басқа салаларда қолдануы туралы жан-жақты білім жинады, қазіргі қоғам үшін өзекті мәселелерді талдауға өздері де белсене қатысты. Жобаның сайты құрылып, цифрлық гуманитаристика идеяларын кеңірек насихаттау мүмкіндігі пайда болды.

Атап көрсететін тағы бір жағымды жаңалық – жоба жаңа идеяларға түрткі болып, 2021 жылдың наурыз айында республика философтарының «Қазақ философиясы» Интернет-Қауымдастығы құрылды. Пандемия жағдайында отандық философтардың басын біріктіріп, қазақ философиясының өзекті мәселелері мен даму перспективалары, республика жоғары оқу орындарында философияны оқытудың озық әдістемелері, ғылыми ізденіс жүргізу жоспарлары, философтардың жаңа буынын дайындау және тағы басқа сұрақтарды кеңінен талдау – Қауымдастықтың негізгі мақсаты. Оның аясында өткен бірнеше жиын Интернет-Қауымдастық – цифрлық гуманитаристиканың сәтті үлгілерінің бірі екенін, уақыт талабына сай дер кезінде құрылған ұйым болғанын дәлелдеді. Келесі жылдың қаңтарына жоспарланып отырған «Философияны оқытуда цифрлық технологияларды қолдану» атты біліктілікті жетілдіру курсы да цифрлық гуманитаристиканың Қазақстанда өркендеуіне өз үлесін қосатыны сөзсіз.

Жазира Ошақбаева,
*ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және
дінтану институтының бас ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының кандидаты*

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ-ПОЭТИКАЛЫҚ МҰРАСЫНЫҢ РУХАНИ-МӘДЕНИ ӘЛЕУЕТІ*

Қазақтың философиялық ойы мен поэзиясындағы руханилық дәстүрі-нің қалыптасуы мен дамуын зерттеу – қазіргі Қазақстандағы зияткерлік ке-ңістікті нығайту дәуірінде аса маңызды болып саналатын рухани мұраны, рухани байлықты зерделеумен аста-сып жатады. Халқымыздың поэтикалық және философиялық шығармашылығының мазмұнды тұстарын жақсы көрсе-те білген сайын ұлтымыздың рухани әлемі байи түседі. Ол өз кезегінде еліміздің әрбір азаматының жеке дүниетанымына сапалы өзгерістер әкеліп, оларды даналық әлеміне де жақындата түседі. Жалпы қоғамдағы дағдарысты жеңудің тереңінде қоғамдағы рухани тіректерді нығайту проблемасы тұра-ды. Сондықтан, ұлттың өзіндік философиялық жасампаз, руханиланған дана-лық әлемін көркейте түскен сайын еліміздегі өркениетті және орнықты даму-дың іргетасын нығайта түсеміз, әрбір құбылыстың және әрекеттің терең мағынасын анықтай аламыз, мәдениеттер арасында көпір орнатамыз. Бұл тәуелсіздіктің барлық қырларын бекітіп жатқан еліміз үшін маңызды және қазіргі заманда қазақ руханияты үшін идеялар мен түсініктер бәсекелестігіне түсетіндей мүмкіндіктер ашады.

Кез-келген ұлттың философиялық ойының өмір сүру форма-ларын оның философиялық ойының тарихи кезеңдерінен көруге болады. Қазақ халқының даналығының дамуы тұтас формада көрініс табады. Қазақ халқында фило-софиялық ой шешендік сөздер, мақал-мәтелдер, аңыздар, поэзия арқылы беріледі. Көркем сөз шеберлері өмір құбылыстарының дүниетанымы

---

* Бұл жұмыс ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (№АР08856541 «Қазақстанның қазіргі жаңғыру кезеңіндегі қазақ халқының философиялық-поэтикалық мұрасының рухани-мәдени әлеуеті»).

негізін-де адамдар арасындағы қарым-қатынасты ғасырлар бойы қалыптасқан халықтың дәстүрлерімен, рухани өмірімен, арман-дары мен мүдделерімен таныстырады. Бұл - қоғамға, әлемге, табиғат құбылыстарына, адам өміріне белгілі бір маңызды оқиғаға немесе өзіне деген көзқарасты көрсететін философиялық, даналық ойлар.

Қазақ философиясының ерекшелігі – Ұлы Дала ойшылдарымен бірге поэтикалық түрде көрініс табуында болып табылады. Қазақ философиясы тарихи даму үрдісінде поэтикалық формада танылған, бейнелілік арқылы әлемді рухани игеруге тырысқан, даналықты жоғары көтеріп, сөз қадірін басқа құндылықтардан жоғары қоя білген. Сондықтан осындай бейнелі философияның мағыналық деңгейін сипаттап жеткізу қазіргі заманның философтары үшін үлкен міндет екені анық. Қазақ ұлтының философиясын зерделеу оның күрделі тағдырын жан-жақты қарастырумен астасып жатады. Халықтың ұлттық рухын танып білу үшін алдымен оның философиясын түсі-ну қажет. Философиялық жүйе, негізінен, гуманистік бағдарларға негізделсе, адамгершілік ұстындарды, әлеуметтік әділеттілікті ту етсе, сонда бұл халықтың философиялық ой-танымы әлеуметтік дүниені рухани даму жолында өрге сүйрейді. Философиялық және поэтикалық ой бір-бірімен тығыз байланысты. Екеуі де әлемді тануға бағытталған, екеуі де бұл танымды белгілі бір мағынада көрсетуге тырысады. Философия Универсумның жалпыға ортақ заңдарын құру тұрғысынан, поэзия – осы Универсумның өзінен табады. Философия мен поэзияның байланысы көп жағдайда философиялық лирика арқылы ашылады. Философиялық лириканың әртүрлі анықтамасы бар – «болмыс гипотезасы», «әлемнің жеке парадигмасы», «ой жалаңаштығы», «ой-бейне-сезім».

Поэзияны поэтикалық ойлаудың ерекше түрі ретінде философиялық ұғыну адамның «Менін» өзін-өзі таныту формаларының бірі, адамның бүкіл болмысының барлық тұрмыс-тіршілігін жеке тұлға ретінде сезіну ғана емес, сонымен қатар ақындық жанның барлық құпиясын түсінуге үйренген асыл дүниені табуға және түсіндіруге талпыныс болып табылады. Егер біз фило-соф пен ақынды ой жаратушылары ретінде салыстыратын болсақ, онда көп-теген ортақтықты табуға болады. Философ

та, ақын да өз шығармаларында әлем құруға тырысады. Дәл осылай философия мен поэзия әдіснамасын өзара байланыстыруға болады. Біріншісі, негізінен, ғылыми негізге сүйенеді, екіншісі поэтикалық тіл мен рифма арқылы сананың, ойлаудың және дүниенің өзіндік тездетушісі ретінде әрекет етеді.

Философия мен поэзия ғасырлар бойы қабаттаса дамып келе жатқан өнер түрі. Философтар ақындардың, ал ақындар философтардың қатарынан орын алып жатқан тәжірибе әлемдік әдебиетте де кездеседі. С. Ақатайдың: «Философия мен поэзия егіз болмаса да еншілес. Философия тарихының басында философтар ақын болып, ал ақындардың қалың тобынан философтар шығып отырғаны бір-екі мысалмен шектелмей, заңдылыққа ойысып отырады» – дейтін тұжырым-пікірі біздің жоғарыда айтқан ойымызды бекіте түседі. Фольклор қазақ халқының негізгі рухани құндылығы ретінде әрекет етеді және өзіндік ұлттық дүниежүзілік мәдени мұра қазынасының ерекше құрамдас бөлігі болып табылатын ұлттық көркемдік стильді сақтау мен дамытудың маңызды факторы болып табылады; дәстүрлі мәдениеттің байлығы этникалық топтың өзін-өзі қамтамасыз етуінің дәлелі, этникалық қауымдастықтың жетілуінің көрсеткіші.

Фольклорлық дәстүрлер Қазақстанның қазіргі заманғы мәдени тәжі-рибесінде кеңінен сұранысқа ие, бұл ұлттық дәстүрлердің постин-дустриалдық әлем заңдарына қарсы тұра алатындығына, ерекше және қайта-ланбас мәдениетті деңгейлеуді талап ететін, адамзаттың алуан түрлілігін жо-йып, этникалық топтарды толыққанды ерекшеленетін жеке тұлға ретінде сәй-кестендіру мүмкіндігінен айыратын қабілетті екендігіне сендіреді; қазіргі әлемнің жаһандануы халықтың негізгі этникалық ерекшеліктерін сақтауға деген ұмтылысына әкеледі, олардың арасында дәстүр (қоғамдық-тарихи даму факторы ретінде) стратегиялық мәнге ие болады. Фольклор аясында жақсылық пен жамандықтың, болмыс пен бейболмыстың мәңгілік философиялық мәселелері қарапайым деңгейде зерделенген. Бұл қазақ фольклорының философиясымен

*Гүлнар Омарова,
ҚР БҒМ ҒК Философия саясаттану және
дінтану Институтының аға ғылыми қызметкері,
философия ғылымдарының кандидаты*

ЗОРОАСТРИЗМ: ТҮРКІ ДҮНИЕСІНЕ ОРТАҚ РУХАНИ БАСТАУЛАР*

Түркі дүниесінің әлемдік тарихтағы орнын айқындауда бабалар жасаған рухани құндылықтарды зерттеудің маңызы зор. Ұлы мәдениеттердің қалыптасуына терең ықпал еткен «Авеста» зороастризм дінінің қасиетті кітабы. Заратуштраны гректер Зороастр деп атаған. В.И.Абаев Заратуштра ілімдері б.з.д. I мыңжылдықтың I жартысында қалыптасқан деп есептейді. М.С.Орынбеков Заратуштра ілімдері уағыздалған «Авестаның» ең көне нұсқасы б.з.д. II – I мыңжылдықтарда қалыптаса бастап, оның жаңа бөліктері жазбаша түрде б.з.д. IV-IIIғғ. дейін жазылғандығы жайында айта келіп, ғалым зороастризмнің қазақ топырағында ежелден болғандығын айшықтап көрсетеді. М.Боис «Зороастрийцы. Верования и обычаи» атты еңбегінде Зороастризм б.з.д. VI ғ. мен VIII ғ. аралығындағы Иран империясының мемлекеттік діні болғандығын айтады.

Заратуштра пайғамбардың ілімдерінде айтылатын дүниенің жаратылуы, адамзат дамуының тарихы мен аяқталуы, яғни ақыры туралы көзқарастар әлемдік діндердің қалыптасуына терең ықпалын тигізді. «Авестадағы» ізгілік, даналық, қайырымдылық, әділеттілік, өмірмәндік т.б. этикалық, философиялық құндылықтар Платон, Аристотель, Пифагор т.б. грек философтарының дүниетанымына терең әсер етті. Сонымен қатар Зороастризм Батыс, Шығыс, Орталық Азия ойшылдарының дүниетанымына әсер етіп қана қоймай, Шығыс інжу-маржандарының дүниеге келуіне терең ықпал етті. Масудидің «Муруж аз-зихоб» («Алтын аңғар») еңбегінде А.Македонский жорықтары кезінде «Авестадағы»

---

* Бұл жұмыс ҚР БҒМ ҒК-нің қаржыландыру аясында әзірленді (№OR11465461 «Қазақстанның тұрақты даму стратегиясы контекстінде қоғамның мәдениеті мен құндылықтарын зерттеу»).

медицина, философия, астрология, математика қатысты бөлімдерін ғана аударып, қалғанын өртеп жіберуді бұйырғандығын айтады. Сонымен қатар әл-Бируни, Балхи, Әли Мухаммад бин Мухаммад Балаами («Тарихи Балъами») т.б. иран, үнді, түркі ойшылдарының еңбектерінде «Авеста» туралы терең мәліметтер кездеседі. Батыс Европада зороастризмді Дж. Боучье, А. Дюпперон, Бартоломэ, Э. Уэст т.б., Кеңес Одағында Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, В.И. Абаев, И.М. Стеблин-Каменский, С.П. Толстов т.б. ғалымдар зерттеді.

«Авестаның» қазіргі бізге белгілі көне болып табылатын 1324 ж. көшірілген нұсқасы Копенгаген қаласында сақтаулы. «Авестаның» біздің заманымызға пехлеви, парсы тілдеріндегі нұсқалары жеткен. Сасанилер дәуірінен «Авестаның» 21 кітабы сақталған, ол 348 бабтан тұрады. «Авестаның» рухани құндылықтарын әлемге таратып, сақтауға үнді, иран ғалымдары зор үлес қосты.

«Авестада» Ахура-Мазда(Ормазд) Жоғары Даналық Иесі – Жаратушы, екі дүниені – о дүние мен бұ дүниені Жаратқан – Құдай, дүниедегі жақсылық атаулыны бұйыртатын Ахура-Мазда – мәңгі өмір сүреді, оның шегі жоқ.

Ангра-Манью жамандық символы, оның дию, перілері адамды жаман жолға салады. Ахриман – адамдарды о дүниеге жіберетін зұлымдық иесі. «Авестада» жақсылық пен жамандық, адам мен жануарлар әлемі, жер мен күн, о дүние мен бұ дүние, жарық дүниенің ақыры болатыны, табиғат құбылыстары мен оның заңдылықтары, табиғатты қорғау, жаңа құндылықтарды қалыптастыру сырлары айтылады. Сонымен қатар Заратуштраның даналық философиясында ел басшысының ел билеуді жоғары деңгейге көтеруі, елді ұйымдастыруы, әділетті ел басқаруы, рулық, қауымдық қоғамдағы тайпа мен тайпаралық қарым-қатынастар т.б. этикалық құндылықтар күрделі әлеуметтік-мәдени мәселелер көрсетіледі. «Авестада» Айға, Күнге, Суға, Отқа табыну туралы гимндер бар.

Зороастризмнің қасиетті кітабында – «турлар» туралы айтылатындықтан Заратуштра болмысы түркі елдерінің рухани құндылықтарында терең көрініс тапқан. Түркі елдерінің салт

дәстүрлерінде, дүниетанымында зороастризмдік рәсімдердің өзіне тән ерекшеліктері бар. Мәдени сұхбат ауқымында ертеден жалғасып келе жатқан құндылықтардың бірі Ұлыстың Ұлы күні Наурыз, зороастризмдік мерекелердің ішіндегі ерекше, күн мен түннің теңескен, жаңа күн – жаңа жыл мерекесі. Бұл мереке үш мың жылдан бері тойланып, уақыт арнасында әр елде өзіне тән ерекшеліктермен бірқатар өзгерістерге ұшырады. Ж. Артықбаев Наурыз неолит дәуірінен бастап тойлана бастағаны жайында айтады. Зороастризмнің жеті мерекесінің ішіндегі ең ірісі Наурыз болып табылады. Ежелгі ирандықтар Митра мен Хаума құдайларын ұлықтап, әр түрлі ас, сусындар даярлаған. Ахеменидтер заманында, Сасан мемлекетінің ресми дініне айналған зороастризм құндылықтарының өз ерекшеліктері бар. Сасан мемлекетінде наурыз мерекесі тойланып, адамдар от жағып ерекше шат-шадымен көңілде қарсы алған бұл мерекенің халық үшін маңызы зор болған. «Авестадағы» Отқа табыну туралы гимндерде зороастризм ілімінің отпен байланысты дүниетанымдық қырларын байқаймыз. Отқа табыну ілімінде Ахура Мазда Құдай мәңгі – ұлы күштің иесі екені айқындалып, От – ол Ұлы Жаратушының – Ұлы Оты. Гимнде Жеңістің, Ұлы Оттың қасиеті айшықталып, Отты қастерлеу туралы ілімде Ұлы Отқа күймеу, отбасын сақтау, отбасы құндылықтарын қалыптастыру т.б. пайымдаулардың астарында күллі ізгілікті, жақсылықты бұйыртушы Ахура Мазданың Ұлы отына күймеу идеясы көрінеді. Наурыз көне замандардан бастап «топан су» идеясымен, «Нұх Пайғамбардың кемесімен» байланыстырылатыны белгілі. Қазақтар Нұх Пайғамбардың кемесі тоқтаған жер – деп, Қазықұртты атаса, Еврей халқы Сион тауы, Армяндар Арарат тауы, арабтар Жүді, осы күнгі Жидда тауын айтып келеді. Шығыс халықтарының дүниетанымында наурызда жаңа өмір басталып, күн нұрының сәулесі айналаны нұрландырып, табиғат ананың жаңарып, жаңдануымен адам да жаңа келбетке бөленіп, ерекше күйге бөленеді, барлық жамандық атаулы кетіп, адамдар арасында жақсылық, жаңа қарым-қатынас, жаңа құндылықтар орнайды.

Зороастризм Шығыс халықтарына ортақ мұра болғанмен, оның түркі елдерін байланыстыратын рухани құндылықтарының мәні терең.

Елена Рякова,

*магистр, сениор лектор Восточно-Казахстанского
университета им. С. Аманжолова*

Елена Савчук,

*магистр, докторант Восточно-Казахстанского
университета им. С. Аманжолова, ученый секретарь Восточного
отделения Казахстанского философского конгресса*

ЭМПИРИЦИЗМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ОСМЫСЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Современный глобальный мир предполагает наличие системы общественных отношений планетарного масштаба, в функционировании которой в качестве акторов (с теми или иными параметрами, ролями и с разной степенью интенсивности) участвует практически всё население планеты. Это обуславливает актуальность обращения к теме глобального при осмыслении любых социальных явлений, процессов, событий. Осмысление глобального мира осуществляется различными способами, что обуславливается присутствием различных способов организации связи человека с миром, которые строятся по типу:

1) либо взаимодействий человека с миром через функциональную включенность в систему социумных практик, где он выступает «винтиком», «неспособным понять проблемы мира как свои и свои проблемы как проблемы мира»;

2) либо живой связи человека-субъекта и мира, представляющего человеку нечуждым контекстом его существования и питающим источником, без заботы о состоянии которого гармонизация жизни попросту невозможна.

В зависимости от типа связи человека с миром формируются и варианты исследовательских стратегий, выраженные либо в направленности на манипулятивное связывание между собой многообразного эмпирического материала, либо – на вскрытие действительной логики и исследование способа формирования конкретных явлений и событий для разрешения реальных проблем и

противоречий. Эти же типы исследовательских стратегий присутствуют и у современного человека, осмысливающего глобальный мир. В истории философской мысли присутствует опыт проработки и осмысления обеих позиций, выраженных в существовании эмпирицизма и диалектики как исследовательских стратегий.

Преобладание сегодня эмпирицистской исследовательской стратегии неслучайно: она является выражением такого типа социальности, в котором человек встроен в мир через отчужденные формы функционального присутствия. При осмыслении современного глобального мира (а также происходящих в нем событий, явлений, процессов) доминирующей также выступает эмпирицистская версия организации исследования. Как правило, она связана с фактическим превращением идей глобального и глобализации в готовые мыслеформы, подчиняющие себе рассудочные построения. Примером подобного способа вхождения в исследование современной социальной реальности являются многочисленные концепции глобализации. Отсутствие ориентации на вскрытие логики социального процесса, осмысления оснований, ведет к утверждению эмпирицистского, абстрактно-общего понимания мира и к выводу об абсолютной непредсказуемости социальных трансформаций. Абстрактно-общее понятие, сформированное на рассудочном уровне, может быть пригодно для рассудочных же (чаще всего, идеологических или псевдонаучных) манипуляций и не может иметь серьезного познавательного потенциала.

Важно понимать, что возведение абстрактно-общего понятия «глобализация» в несвойственный ему статус концептуального основания социальных исследований препятствует человеку, стремящемуся адекватно осмыслить глобальный мир. Такой интеллектуальный ход оставляет за пределами исследовательских задач проникновение в суть событий, противоречий, а, значит, лишает человека возможности адекватной ориентации в мире и способствует его дальнейшему погружению в практический хаос.

Абстрактно-общее понятие «глобализация» не в состоянии схватить сущность живой общественной жизни. Сказанное не отрицает существование глобальных социальных процессов или системы отношений планетарного масштаба, но ставит под во-

прос эвристический потенциал абстрактно-общих понятий «глобализация» или «глобальный мир». Эмпирицистское рассмотрение глобального социального процесса, осуществляемое путем помещения его моментов (явлений, событий, ситуаций, отдельных процессов) в рассудочную рамку «глобализация» действительно существенно упрощает восприятие многообразия социальной жизни, способствует выработке еще одного дискурса для описания происходящего в обществе. Рассудочные рамки (в том числе, рассудочная рамка «глобализация») являются удобными инструментами для интеллектуальных манипуляций (как идеологического, так и псевдонаучного толка) и выступают выражением стремления человека приспособиться к потоку событий деформированной социальности и отстраненности его от задачи адекватной сквозной ориентации в мире.

Отказ от понимания оснований и сущности происходящего в современном мире может оказаться фатальным. Ситуативное истрактование событийного ряда и отсутствие сквозного видения логики его разворачивания (в условиях глобальных вызовов, сформированных в следствии социальных противоречий) ведет к катастрофам природного и социального характера в планетарных масштабах. В контексте вышесказанного важным представляется наличие ориентации человечества на потенциал диалектической осмыслительной традиции, предполагающей вскрытие источника, механизма и направленности разворачивания любого осмысливаемого объекта, события, процесса. Именно диалектическое мышление является выражением разумного отношения к миру и условием принятия разумных решений.

Раушан Сартаева,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
кандидат философских наук, доцент
(г. Алматы)

О ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

Конституирующие тенденции в развитии современного мира: уплотнение и ускорение событийного ряда, тенденции десуверенизации государственных образований, тенденции гомогенизации мирового культурного пространства, пандемия коронавируса и т.д. в условиях глобализации, цифровизации, перехода на новый уровень технологического развития (Четвертая промышленная революция).

Кроме того, в современном турбулентном пространстве современного мега-социума помимо усложнения имеющихся тенденций и проблем разворачиваются явления и события, имевшие ранее имплицитный (скрытый) порядок.

Публично речь идет о «Глобализации-2.0», о формировании так называемого «инклюзивного капитализма», или как я его называют скрытые создатели, «капитализме для всех». На деле же, мы имеем дело с предполагаемой следующей фазой развития капитализма, в которой общество, по замыслу авторов «инклюзивного капитализма», будет делиться на три основные страты: хозяева, управленцы и «служебные» люди.

Собственность, как планируется закулисными авторами, будет принадлежать только высшей страте, узкому кругу хозяев (Ротшильды, Рокфеллеры и т.д. и т.п.). Сейчас эта идея преподносится в «левой» обертке, привлекательной, как думают ее авторы, для широких масс людей. Отсюда практически открытые призывы Клауса Шваба и подобных ему глобализаторов к новому мировому порядку, в котором якобы не будет собственности ни у кого [1].

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта №BR10965263, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В соответствии с указанным выше планом построения «инклюзивного капитализма», на данном этапе развития мирового мега-социума предполагается разрушение института государства, одним из основных инструментов сохранения которого является идеология. Таким государствам переходного периода, как наша республика, в этом плане мировой элиты отводится роль «периферии» или «резервуара природных ресурсов».

В современном социокультурном пространстве «набирает обороты» феномен канселлинга (cancel culture – отмена культуры), который вызывает дискуссии в обществе в связи со следующими факторами: 1) противостояние так называемой «новой этики» «старой этике» (а это уже предмет исследования, в первую очередь, для философии); 2) события «культуры отмены» отражают явления, имевшие ранее имплицитный характер и связанные нередко с глубинными трансформациями.

Таким образом, чтобы разобраться в современных сложных событиях, носящих неоднозначный характер, необходим широкий подход, анализ предельного охвата, который может быть осуществлен, в первую очередь, философией.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время, время усиления тенденций десоверенизации государственных образований, усиления роли интегративных общенациональных идей, роль идеологии как функции идеократии усиливается. Более того, сегодня идеологию можно рассматривать в качестве одного из важнейших инструментов сохранения института государства.

В современных условиях перехода мирового мега-социума на новый уровень технологического развития – «Индустрию 4.0.» – в условиях глобализации, усиления тенденций десоверенизации государственных образований, актуализации проблем всех типов идентичности (от уровня индивидов до национально-государственной идентичности) на основе так называемых сингулярных технологий, связанных с воздействием на живое человеческое сознание, практически перед всеми государствами мира, желающими быть субъектами, а не объектами мировой геополитики, стоят сверхзадачи модернизации в сфере экономики, политики, общественного сознания (в первую очередь, в государствах переходного

типа, в которых все виды инициатив исходят в основном от властных элит). Для государств переходного типа (к которым относится Казахстан) задачи модернизации становятся смысложизненными вопросами, вопросами выживания, сохранения национально-государственной идентичности. Модернизационные преобразования не могут быть осуществлены без философской рефлексии модернизационных процессов, сверхзадач.

Что касается философии, специфика ситуации, складывающейся в пространстве современного философского знания, определяется, на наш взгляд, двумя основными тенденциями. С одной стороны, в философском сообществе (особенно в постсоветском) имеют место быть настроения «декаданса», кризиса. Однако, будет справедливо отметить, что о кризисе в развитии философии, об упадке, закате философии как первой формы знания говорят в современную нам эпоху не впервые. Так, еще в 1966 году в еженедельнике «Нью-Йорк таймс мэгэзин» вышла статья Льюиса Фейера, профессора Калифорнийского университета под названием «Американская философия мертва», в которой он недвусмысленно заявил об упадке философии как особенности духовной жизни всего Запада [2]. По мнению Л. Фейера, академическая философия увядает и превращается в бесполезные схоластические экзерсисы или семантико-семиотические узкоспециализированные изыскания лингвистического плана. И таких работ, продолжающих и подтверждающих мысли об упадке философии с тех пор было немало.

Естественно, мысли о «декадансе» академической философии являются проявлением, отражением духовного кризиса, охватившего мир.

С другой стороны, многие современные крупнейшие исследователи отмечают, что сегодня, наука, так сказать, передовых рубежей вновь начинает активно интересоваться философией. Более того, сегодня философское мышление, дающее глобальное мироощущение, а также его носители, – философы, – стали, как писали американские социологи Д. Несбитт и П. Эбурдин в своей книге «Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000» (1992), «объектом охоты за мозгами» [3]. А известный российский философ В.Е. Давидович совершенно справедливо отмечает в своей работе

«В зеркале философии» (1997) следующее: «В нынешнюю эпоху, на изломе истории, особенно важна «философизация» и теоретического, и массового сознания. Содрогающийся в конвульсиях кризиса мир как никогда нуждается в мыслителях предельного охвата, в философах» [2, с. 2].

Литература

1. Claus Shwab, Thierry Malleret. Covid-19: The Great Reset. – Publisher: ISBN Agentur Schweiz (July 9, 2020). – 280 p.
2. См.: Давидович В.Е. В зеркале философии. – Ростов-на Дону: Феникс, 1997. – 447 с.
3. Несбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-ые годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика. – 416 с.

Юлия Серета,
*научный сотрудник Института философии
Национальной академии наук Беларуси
(Беларусь, г. Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ «СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО» В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Вызовы современности актуализируют не только своего рода парадигмальную реорганизацию устоявшихся, определенным образом сложившихся аналитических подходов описания социальной динамики, но и формируют запрос самих обществ на теоретическое осмысление и максимальную детализацию проектов возможного будущего. Социальные ожидания от таких проективных конструктов сложно переоценить, что позволяет формулировать, например, новые вопросы следующего порядка: каким может быть и/или должно быть потенциальное будущее? Открыто или детерминировано будущее? Нужны ли утопические образы будущего и альтернативных миров? Что мы можем рассматривать в качестве «строительных блоков» для форсайтинга проектов будущего?

На наш взгляд, подобного рода вопросы, даже если ответ на них получить едва ли представляется осуществимым, неизменно связаны с попытками приблизиться по возможности к частичной и относительной определенности, калькулировать риски и минимизировать негативный потенциал предельной хаотичности и неизвестности. В данном случае следует отметить, что «всемирный оптимизм» скорее уже безвозвратно исчерпал себя и, безусловно, сегодняшняя жизнь в условиях пандемии Covid-19 стремительно смещает вектор с условно позитивного образа глобального будущего на тревожный, угрожающий, дестабилизирующий. Так называемый «шок будущего», детально рассматриваемый Э. Тоффлером в его широко известной одноименной книге, воспринимается сегодня гораздо отчетливее и погружение в контекст глобального апокалиптического будущего уже не кажется чем-то исключительно (анти)утопическим.

Так, социально-гуманитарная экспертная аналитика по-новому включает в свои исследовательские тренды проблематизацию идей «нового катастрофизма»: от технологических и экологических коллапсов к антропогенным катаклизмам, стихийным бедствиям и пандемиям. Прошлый век оставил нам в наследство стремление управлять рисками и максимально их сократить. В этой интенции должно было помочь прогрессивное развитие науки и внедрение информационно-технологических новшеств во все сферы общества, но сегодня в ситуации мировой пандемии мы видим, что риски фактически не поддаются управлению, их становится все больше, они обретают латентный и неизмеримый формат, быстро видоизменяются. Безусловно, признание тотальности риска в социальной реальности инициирует поиски механизмов и инструментов его управления. Риск словно структурное производное глитчинга (дефекта или сбоя), он есть не что иное, как выпадение из упорядоченности, он аккумулирует в себе совокупность всего принципиально неучитываемого и несобираемого в структурированные целостности.

В контексте вышеотмеченного особый интерес представляет идея «социального будущего» британского социального теоретика Джона Урри. В своей последней работе «Как выглядит будущее?» он предпринимает попытку сменить фокус технологически-ориентированных исследований будущего на процессы внутри социального поля, включающие функционирование гражданского общества и уровни самоорганизации индивидуального бытия. Урри полагает, что сегодня тема будущего должна стать главным предметом именно социальной теории, и общественно-гуманитарным наукам необходимо развернуть свою исследовательскую оптику в сторону прогнозной аналитики ключевых структур современных обществ (социальные институты, сообщества, социальные группы, индивиды и т.д.). По его мнению, будущее априори социально, каждый субъект социума так или иначе включен в работу формирования картины будущего, а также явно или латентно участвует в реализации определенных параметров будущего. Урри задает динамику смещения исследовательского вектора на детализацию специфики трансформации социальности

и социальной нормативности в сторону справедливо устроенной экосистемы человека. Он подчеркивает важность переориентации дискурса будущего с технологического или экономического будущего в сторону формирования «низкоуглеродного гражданского общества» и «естественного капитализма». В этой связи, важно понимать, что сегодня существенно меняются роли и факторы субъектной реализации социального воспроизводства, следовательно сам процесс планирования будущего так же видоизменяется. Закономерным становится вопрос о том, кому в действительности принадлежит будущее? Урри выступает за «стратегию антироста» и настаивает на ошибочности позиции, согласно которой развитие обществ должно преимущественно ориентироваться на стабильный рост международных капиталов, продвижение технологических новшеств и прочих глобальных факторов.

Таким образом, следует отметить, что сегодняшние глобальные колебания социальной действительности в сторону так называемого «идеального шторма» в совокупности с многомерной неустойчивостью и рискогенностью актуализируют дискурсы будущего, которое ни предопределено, ни открыто, но при этом проекты возможного мира не бессодержательны, а являются попытками картографировать проблемные точки и внести условную ясность и конкретизацию. Особой динамичностью в данном процессе может отличаться перспектива аналитики будущего как преимущественно социально-ориентированного, т.е. чувствительного к моделированию обществ с инклюзивными параметрами социальной системы.

Грета Соловьева,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор (г. Алматы)*

КОМПАРАТИВИСТИКА КАК СПОСОБ БЫТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

1. Философия не любит монологов. Она по сути своей диалогична, расплавляя крылья мысли в напряжении противоречий. Она стремится сорвать с действительности одежды фальши и прорваться к сути вещей. Е не волнуют чьи-то мнения, амбиции, честолюбивые замыслы. Она озабочена поиском Истины, не совпадающей с игрой честолюбий. Можно сказать, что она впитывает в себя компаративистику, борьбу позиций, противоречивых взглядов и концептов.

2. Но как специальная предметная область философии и один из эффективных методов, компаративистика заявила о себе в современном гуманитарном дискурсе. Этим она обязана поискам философской герменевтики Ганса Георга Гадамера, структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра, семиологии Ролана Барта. И лейтмотиву всех названных изысканий – герменевтическому настроя восточной философии.

3. Нынешняя эпоха неопределенности, политической нестабильности, разрываемая конфликтами и цивилизационными катаклизмами, вызывает к возможному взаимопониманию, осознанной взаимозависимости, а значит, к глобальному диалогу. Все, к чему стремятся народы – самопонимание, утверждение национальной идентичности, сбережение культурной уникальности, мир и согласие на планете земля.

Но, как сказано великими, жизнь духа заключается в том, чтобы в инобытии познавать самого себя. Это означает, что самопонимание возможно только во взаимопонимании. Чтобы сохранить «я» своей культуры, надо заглянуть в глаза другой культуры: понять ее, принять, в чем-то измениться, но сберечь свое сокровенное, внутреннее существо. Культуры, как бы различны они ни

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта №OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

были, могут и должны вступать в диалог, поскольку они причастны общему для всех Смыслу.

4. Но компаративистика вдохновляется не только диалогом. Скорее – это сплетение множество диалогов, что создает «гул голосов», стереофонию, интертекстуальность или «сеть», как заметил Ролан Барт задолго до появления Интернета. Через века, через культуры, цивилизации доносится до нас эхо множества встреч, контактов, эмоций, порождаемых многозначностью и многообразием форм и способов бытия.

5. Казахстанская философия вносит весомый вклад в многозвучную философскую симфонию. Обнаруживается со всей очевидностью, что именно в казахском национальном дискурсе философия обретает силы и возможности вновь заявить о своей истинной миссии: быть искусством прекрасной и праведной жизни. Свое призвание, ответственную задачу она осознает в компаративистской встрече с архимодным направлением постмодернизма.

Постмодернисты, и надо отдать им должное, пытаются осмыслить на философском языке происходящие трансформации глобального порядка: создается небывалая ранее онтология и соответственно – антропология и аксиология. Происходит тотальная инфляция логики знака, утрата связи означаемого и означающего, рождение эпохи «симулякров». Но постмодернисты только фиксируют ситуацию, не в силах концептуально ее осмыслить. Утрата предельно означаемого, ликование по поводу «смерти автора» и «смерти человека», призыв к звучанию «музыки поверхности» приводят к отказу от духовных истоков бытия, от веры, любви, совести.

Казахстанская философия, признавая неизбежность эры цифровизации, противостоит постмодернистским атакам на абсолютные ценности бытия. В компаративистском противоборстве обнаруживается историческая правота казахстанского типа философии, нацеленного на сохранение духовного истока, а потому – человечности, взаимного доверия, уважительности, национального достоинства, непохожести и несоизмеримости своей культуры в многозвучии интертекстуальности.

Так компаративистика способствует самопониманию, утверждению своей значимости в отстаивании абсолютных ценностей Истины, Добра и Красоты, человечности и взаимопонимания. Понимая другого, понять самих себя...

*Газиз Телебаев,
әл-Фараби атындағы ҚазҰУ профессоры,
философия ғылымдарының докторы (Алматы қ.)*

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІЛІК ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ДӘСТҮР ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДА

Ұлы Жібек Жолы бойындағы ортағасырлық философиялық үндестіктің ордалары болған қалалар өте маңызды.

Сондай-ақ, философиялық сабақтастықты арқау еткен Ұлы дала ойшылдары мен олардың көзқарастарындағы ұқсастықтар бар.

Есімдері аталған көне заман ойшылдарының көбі әлемнің түркілік көрінісінің, түркілік дүниетанымның, категориялардың түркілік жүйесінің, түркілік философиялық дәстүрдің қалыптасуына айтарлықтай үлес қосқаны аса маңызды.

Осы дүниетанымның, философиялық көзқарастардың, адами құндылықтардың, бірегей мәдениеттің қалыптасу орталары – көне тарихы бар қалалар – біздің ойымызша «философиялық нүктелер» леп аталуға лайық, осы сабақтастықтың көрнекілігін ерекше байқатады.

Арнайы Махмұд Қашғари, Жүсіп Баласағұн, Қожа Ахмет Иасауи, Әбу Насыр Әл-Фараби көзқарастары талданған.

Осы ойшылдардың философиялық ұғымдары анықталып, олардың арасында түркілік дәстүрге жататын категориялар сараланды.

Олардың арасында: Тәңір, құт, бақыт, тағдыр, қанағат, ырзық, Қызыр баба, уақыт, жан, әлем, билік, әділдік, ақыл, даналық, т.т.б.

Түркілік философиялық дәстүрдің идеяларының ерекшеліктері осы ойшылдар көзқарастары арқылы анық байқалады: адам өмірінің мәні білімде, халыққа қызмет жасауда; шектен шықпау бақытқа апарар жол; өмірдің қысқа болуы қайран қалдыратын жайт.

Түркілік философиялық дәстүрдің стиль ерекшеліктері де бар: қарапайым тілмен, метафоралармен, мақал-мәтелдермен өз ойын жеткізу.

*Даметкен Толгамбаева,
кандидат философских наук, доцент, Евразийский
национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан)*

ПАМЯТЬ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Память является предметом исследования многих дисциплин. О памяти в философии можно говорить начиная с античности и до дня сегодняшнего. Однако проблема памяти в философии не является достаточно разработанной и связано это со сложностью самой памяти как объекта философского исследования. Память обращена к прошлому, нечто, сохранившееся в памяти или то, что фиксируется различными средствами в снятом виде присутствует в настоящем, влияет на него, обращено в будущее и это становится проблемой для ее понимания.

Многие философы обращались к проблеме памяти. Первым, кто поставил вопрос о памяти, был Платон и связан он, прежде всего, с проблемами познания. Августин Блаженный размышляет о памяти в непосредственной связи с учением о Боге, душе, знании, прошлом и настоящем. Тема роли памяти в познании была актуализирована, в частности, Р. Декартом, Дж. Локком. В философии Г.В. Лейбница, Д. Юма, немецких классических философов, С. Кьеркегора, Ф. Ницше память становится одним их важнейших понятий для прояснения познания, опыта, субъективности и т.д. Проблема памяти в XX веке рассматривается с различных исследовательских подходов А. Бергсоном, Э. Гуссерлем, М. Хальбваксом, М. Фуко и др. Проблема памяти находит свое развитие в концепциях индивидуальной и коллективной памяти, культурной памяти, социальной, исторической памяти, идут дискуссии относительно их содержания, специфики, соотношения, интерпретации.

В последней четверти XX века французский исследователь Пьер Нора осуществил проект под названием «Les lieux de mémoire» – «Места памяти». Эмпирическим материалом для Нора и его коллег является история Франции. Целью было отреагировать на произошедшие изменения в отношении французов к своей истории, своему прошлому. В русском переводе данная работа вышла в форме

книги «Франция-память» в которую вошли отдельные статьи с данного проекта. В ней опубликованы работы: «Между памятью и историей. Проблематика мест памяти», «Нация-память», «Как писать историю Франции», «Эра коммемораций» Пьера Нора; «Пантеон. Эколь нормаль мертвых» Моны Озуф; «Солдат Шовен» Жерара де Пюимеж и статья Мишель Винок «Жанна Д' Арк». Предложенная Нора концепция мест памяти стала использоваться в методологическом ключе для исследований памяти и наследия, памяти и истории. Примером могут служить книга «Транснациональные места памяти Центральной Европы» (2002), книга под руководством Антуана Маре «*Les lieux de mémoire en Europe centrale*» (Места памяти в Центральной Европе), вышедшая в 2009 г., книга «*Europäische Erinnerungsorte*» («Европейские места памяти») в трех томах под руководством историков из разных стран: Хайнц Духхард (Германия), Георг Крайс (Швейцария), Вольфганг Шмале (Австрия), Пим ден Бур (Нидерланды) (2012).

Поль Рикер в работе «История, память, забвение» (2000) посвятил отдельный раздел концепции Нора: «Пьер Нора: странные места памяти». Он анализирует статьи Нора с 1984 года, т.е. с начала проекта до 1992 г. – его завершения. Рикер стремится выявить «ту странность, которая с самого начала была заключена в понятии мест памяти».

Одной из ключевых тем итоговой книги Поля Рикёра «Память, история, забвение» стала проблема памяти («*La mémoire, l'histoire, l'oubli*», 2000). В этой книге П. Рикёр осмысливает данные с различных областей знания, прежде всего, философии, исследований культуры, истории, литературоведения. Рикёр называл три причины исследования памяти, истории, забвения: частную, профессиональную и публичную.

Книга состоит из трех частей. В первой анализируется память с позиции феноменологии, вторая часть посвящена эпистемологии истории, третья – герменевтике исторического состояния. Эти три части представляют единое целое, их связывает одна проблематика – репрезентация прошлого.

В «Память, история, забвение» Рикёр ссылается на работу «Я-сам как другой» (*Soi-même comme un autre*, 1990). Это связа-

но с тем, что в ней философ исследует этическую проблематику как отношение к другому. Это отношение есть долг дружбы перерастающее в долг памяти перед умершими. П. Рикёр обосновывая идею «человека могущего», уделяет внимание вопросам совести, ответственности, уважения, долга.

Учение Рикера о справедливости, вине, прощении, признании актуально сегодня в свете моральной и политической философии. Трагические события XX и начала XXI веков обостряют проблему памяти и справедливости. Индивидуальная и коллективная память рождают проблему справедливой памяти, поскольку одно и то же событие может быть воспоминанием различных субъектов и, соответственно, различным.

Важной темой для Рикёра является тема забвения. Философ говорит о двух образах глубокого забвения: из-за «стирания следов» и «забвение-резерв». Первый тип забвения продиктован потребностями практики; второй – связан с постоянным сохранением воспоминаний, когда они, казалось бы, утерянные, неожиданно возвращаются.

Забвение и память актуализируют вопрос о прощении. Однако, прощение не означает забвения вины. Признание вины становится отправной точкой прощения.

Поль Рикёр ввел понятие «судебной практики», которое связано с концепцией справедливости. Справедливость, с одной стороны, у Рикёра носит ярко выраженный этический характер, с другой – это понятие можно свести к «судебному». Поэтому, возникает также тема судебной и этической ответственности.

Философский анализ памяти предполагает выявление ее природы и сущности, обращение к фундаментальным проблемам бытия человека и социума, бытия культуры, понимания памяти как процесса.

*Айгерим Тюменбаева,
С. Аманжолов ат. ШҚУ магистранты*

АҒАРТУШЫЛЫҚ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ФЕНОМЕН РЕТІНДЕ

«Ағартушылық» тарихи-мәдени феномен болып табылады. Еуропада Ағартушылық екінші (Даңқты) Ағылшын революциясы (1688-1689) мен Ұлы Француз революциясының (1789-1794) аралығындағы кезенді қамтыды. Француз Ағартушылығының бірінші ерекшелігі – табиғи, химиялық және органикалық процестерге механика өлшемдерін қолдануында [1].

Екінші ерекшелігі – адамды табиғаттың бөлшегі ретінде, яғни натуралистік тұрғыдан түсіндіруі. Табиғат өздігінен, өздігінше тіршілік етеді, сондықтан өзінен жоғары бастаманы қажет етпейді. Ағартушылық онтологияның шеңберінде ой, идея – тән тіршілігіне тәуелсіз құбылыс, анықтаушы күш ретінде қарастырылған емес. Мамандығы дәрігер Ламетри физиологиялық және биологиялық процестерден тысқары «жанның» болуы туралы естігісі де келмейтін. Дидро философиясында да дәл солай: тәннен тысқары жанның болуы, оны тану туралы әңгіме болуы да мүмкін емес.

Ағарту дәуірінің басты, үшінші сипаты – білімнің, ағартудың адам болмысының барлық салаларындағы шешуші құрал екендігін мойындауы. Адамның тумысынан ізгі, ал бірақ өмірде залым болуы білімсіздік пен жетілмегендіктен. Сондықтан дүниені жақсартудың жалғыз сенімді жолы – ағарту [1].

Ағарту заманының идеялары антропологиялық концепцияларда көрініс тапты. Адамды оның санасындағы идеялары бойынша анықтап, сипаттауға болатындығы туралы идея туды. Бұл мәселеде эмпириялық амалдардың (мысалы, бақылау әдісінің) нәтижесіздігі мойындалды. Адамды адам ететін басты нәрсе – ой, ойлау екендігі туралы түсінік қалыптасты. Адам табиғатын жаңаша қарастыруда бетбұрыс іске асты. Адам табиғаты толығымен рационалды еместігі мойындалды. Мысалы, келешектен хабарсыз болса да экзистенциалдық айқынсыздық жағдайында өмір сүріп жатқан адам үміттенеді. Үміттенен отырып әрекет етеді. Үміт – таза рационалдылық емес.

Әлеуметтік процестерді Ағартушылық табиғат заңдары тұрғысынан түсіндірді: қоғам дамуының заңдары мен табиғат заңдары бір деп санады.

Ағылшын ағартушылығының бастауында Томас Гоббс, Дж. Локк, Дж. Толланд, А. Коллинз және Дж. Пристли тұрды. Олардың философиялық мұрасындағы басты тақырып – мемлекет құрылысы болды [1].

Ағартушылық философия Европада, АҚШ елдерінде де дамыды. Америкалық ағартушыларға Б. Франклинді, Т. Пейнді, Т. Джефферсонды жатқызуға болады. Неміс ағартушылары қатарына Г.Э. Лессингті, белгілі дәрежеде Кантты ендіруге болады. Бұл кезеңдегі Ресейдің көрнекті орыс ағартушылары – А.Н. Радищев және Н.И. Новиков болды. Ағартушылық идеясы сонымен қатар Польшада, Венгрияда, Югославияда, Румынияда кең таралды. Қазақ ағартушылары – Ы. Алтынсарин, Ш.Уәлиханов, А. Құнанбайұлы және Ш. Құдайбердіұлы да осы кезеңде өмір сүріп философиялық шығармашылықпен айналысты [1].

Қай елде болмасын, маңызды құндылық – қоғамдық прогресс. Прогреске жету жолы – білім мен ғылым. Ағартушылық – адамзат тарихындағы дәстүрлі құндылықтардың орнына білім, ғылымды – дамытушы құндылықтар ретінде негіздеуімен ерекшеленді. Прогресс ұғымы адамның мәртебесін көтеруге ұласып, жаңа адам үлгісі туралы түсінік қалыптасты. Осылайша, ағартушылық - гуманистік дүниетанымнан туындады [2].

Адамзат тарихында алғаш рет дәстүрлі қоғамның негізгі құндылықтарын «прогресс», «даму» идеялары алмастырды. Бұл идеялар ХІХ-ХХ ғасырларда европалық өркениеттің экономикалық және саяси көшбасшыға айналуына ықпал етті [2].

Жаңа дәуір ағартушылық гуманизмі адам мәртебесін асқақтатып, оның еркіндігін және жан-жақты жетілуін қамтамасыз ету, қоғамдық қатынастарда адамилық бет-бейненің сақталуын жіті қадағалайтын ілімге айналды [2].

Ағартушылар әрбір тұлғаның бақытқа деген құқығын, еркін дамуын және өзін өзі толығымен іске асыруын басты мақсат ретінде қарастырып, адам игілігін – мемлекеттің әлеуметтік институттарының даму критерийі ретінде қарастырды. Теңдік,

әділеттілік, адамшылық қағидалаы адамаралық қатынастардың іргетасы ретінде жарияланды.

Ағартушылық дәуір алға тартқан жаңа құндылықтар негізінде әлеуметтік басымдылықтар анықталады. Бұл мақсатқа жету жолындағы негізгі құрал ретінде – тәрбие алынды. Қоғамның, мемлекеттің негізгі басым бағыты ретінде ағартушылар «ғұрыптарды жөндеуді», наным-сенім, ырымшылдықты жоюды, жалпы береке-бақыт, және білім мен тәрбиенің арқасында ғана жетуді, мемлекеттің саясаты мен дұрыс заңдары арқылы дамуды қарастырды.

Ұлттық ерекшеліктеріне қарамастан, Ағартушылық баршаға ортақ идеялар мен принциптерден, табиғат туралы зерттеулерге қоса, діни-моральдық ұстанымдардан құралады. Ағартушылықтың орталық идеясы «қоғамдық адамды тәрбиелеу», оны оқытып, білім беру арқылы өзгертуге болады деген идеялар. Сондықтан, Ағартушылықтың іргетасы – демократия, жалпыхалықтық мәдениетті дамыту. Рационалды білім адамзатты әлеуметтік және табиғи құлдықтан арылтуы тиіс. Қоғам мен мемлекет сыртқы табиғатпен және адамның жан әлемімен үйлесімділікте болуы тиіс. Теориялық таным практикалық тәжірибемен қатар жүріп, қоғамдық болмыстың ең жоғарғы мақсаты болып табылады.

Бұл бағдарламаны іске асыруда ағартушылардың ұсынатын амалдары түрліше. Әсіресе, дінге байланысты сұрақта айырмашылықтар көп болды. Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Дидро партикулярлық атеизмді, Вольтер рационалды антиклерикалдық деизмді, Д'Аламбер қалыпты деизмді, Руссо эмоционалды деизмді ұстанды. Ал барлығын біріктірген – шіркеуге деген жеккөрініш болды.

Ағартушылықтың ұлттық мектептерінің де өзіндік ерекшеліктері болды. Француз ағартушылары өзінің радикалды әлеуметтік және антиклерикалды бағытымен ерекшеленеді. Француз ағартушылығына тамаша әдеби форма тән, онда әлемдік әдбейтет пен публицистиканың ең тамаша шедеврлері пайда болған. Мысалы, Дидро, Вольтер, Руссоның шығармаларын айтуға болады. Дидро мен Д'Аламбердің басшылығымен жазылып, жарияланған «Энциклопедия» (1751-1780) ғылым, білімді

және тәрбиені насихаттау міндетін атқарып, ағартушылық идеяны іске асырды.

Ағартушылықтың негізгі тақырыбы - адам мәселесі. Яғни, XVIII ғасырдан бастап қоғамның негізгі құндылығы адам болды. Педагогикалық концепцияларда да әрбір сәбидің деңгейіне сәйкес интеллектуалды мәлімет қарастырып, индивидуалдығына деген мейірім көрсете отырып баулу туралы кеңестер басым.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Абдрасилова Г.З. Философия: тарихи-теориялық дискурс. 2-том. Алматы, 2018. <http://elib.kaznu.kz/book/11454> <http://elib.kaznu.kz/book/11453>
2. Рубинштейн Е.Б. Монархия и народовластие в культуре Просвещения. – М., 1995. – С.112-126.

Aida Tyukmaeva,

*Applicant for the Department of Philosophy and Foundations
of Spirituality Faculty of Social Sciences of the National University
of Uzbekistan named after Mirzo Uluzbek*

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PREREQUISITES FOR THE ORIGIN OF HERMENEUTICS AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF HUMANITARIAN DISCIPLINES

Abstract. The presented article examines the historical and philosophical prerequisites for the genesis of hermeneutics as a general theory of text interpretation as a conceptual and linguistic structure. Particular attention is paid to defining the role of hermeneutics in the system of humanitarian disciplines, containing many problematic nodes in the interpretation and subsequent comprehension of the original meaning of the philosophical and artistic text. An analysis of the hermeneutic tradition, which originates within the framework of exegesis, demonstrates the fundamental significance of the applied methodological principles of interpretation, namely the principle of integrity, contextuality, intentionality, unity of form and content, variability, as well as methods of psychological, historical and culturological reconstruction of the conditions that characterize the specifics of its construction.

Key words: hermeneutics, exegesis, text, humanities, hermeneutic experience, hermeneutic logic, hermeneutic principles, philosophy.

In a historical and philosophical retrospective, the first attempts to decipher the meaning of ancient texts containing artistic and mythological images about the system of the world order come into contact with the emergence of the first efforts of the ancient Greeks to spontaneously generate rational philosophical thinking, which consisted in illuminating a fundamentally new position in relation to an established system of ideas. The rethinking of Homer's texts, which are the basis of Western European philosophical thought, necessitated a total reconstruction of texts that had lost their original meaning due to natural linguistic transformations associated with the displacement of certain lexical units from the dictionary of the ancient Greek language. [1] In addition, the cognitive value of previous thinkers, who turned into an exemplary historical source of wisdom, required a transformation of the meanings of ancient texts, whose study and understanding faced the emergence of various kinds of distortions.

On the basis of the practical need to reconstruct the oldest texts in a form that is understandable for contemporaries, one of the first protohermeneutic practices arises, which consists in the desire to reproduce the system of linguistic constructions corresponding to the original, which are maximally consistent in their semantics. However, the established protohermeneutic tradition did not represent a systematic and formed system, but offered only a set of disparate methods, whose effectiveness was often based mainly on the intuitionism of the interpreter. Hermeneutics gains its most solid position as a result of Christian intervention in ancient Greek culture, accompanied by the active involvement of Christian religious texts in ever larger strata of the population. With the expansion of cultural, trade and economic ties, the need for translation of the scriptures into Greek, namely the Old Testament, increases, the understanding of the content of which required the application of certain principles of interpretation. In connection with the need to eliminate the emerging uncertainties, distortions and contradictions in the analysis of biblical texts, two opposing directions of theoretical hermeneutics are formed in the person of the Alexandrian and Pergamon schools, which were developed on the basis of two libraries. The diametric nature of the views of the system of alternative conceptual foundations in solving one of the first hermeneutic problems, which is the recognition of the absolute singularity or plurality of meanings in one specific word, leads to the formation of two fundamental principles of interpretation - hermeneutic nominalism and hermeneutic realism.

Having originated in the bosom of exegesis, which is a section of theology in which biblical texts were interpreted, hermeneutics is being introduced into the sphere of jurisprudence and philology, securing the status of the most important tool for explaining the semantic basis of the text. [2] A fundamental step in the formation of hermeneutics as a science was the work of the outstanding philosopher and Christian theologian Aurelius Augustine “Christian Science, or Foundations of Sacred Hermeneutics and the Art of Church Eloquence”. [3] The methodological value of this work is reduced to the universalization and systematization of the earlier used methods of interpretation in the person of such ancient Greek thinkers as Artemidor Daldiansky, Antiphon of Athens, Aristander Telmesky, Origen and others.

The conceptually new discovery of Augustine was the theory of signs differentiated by the thinker into natural and artificial, as well as the introduction of a fundamentally new concept of the phenomenon of “understanding”, correlating with the comprehension of “meaning”, which forms the basis of the methodological foundation of hermeneutics and semiotics. Being one of the founders of the principle of the contextual approach in hermeneutics, the Christian theologian sees in the interpretation of the Bible the presence of such semantic and linguistic constructions that can be understood exclusively within the framework of theological discourse, which has a specific form of narration, as opposed to philosophical and artistic. The hermeneutic doctrine of Augustine, which became widely known until the beginning of the 9th century, remained the main methodological guide to the interpretation of religious texts. Since the 10th century, jurisprudence joins the hermeneutic corpus, the basis of the interpretative basis of which is the synthesis of scholastic and dialectical methods, which, in turn, contributes to the formation of a new discipline called legal hermeneutics. [4] Among the outstanding philosophers who have presented extensive works in the field of legal hermeneutics is Hugo Grotius, who set out in detail the methods of interpreting specific linguistic constructions that have contextual differences depending on embedded contexts and meanings. The inconsistencies and contradictions that arise, often found in the interpretation of legal texts, were thus considered within the framework of the hermeneutic approach, which made it possible to strengthen its position in the education of a separate section of jurisprudence by introducing the theory of interpretation into the general teaching program.

The Lutheran theologian Matthias Flatsius of Illyrian, due to the emergence of specific social requirements associated with solving the practical tasks of socio-political reformation movements of that time, includes the principle of contextual interpretation in hermeneutics in the context of its translanguistic function, which allows avoiding the polyvariation of the number of meanings of one specific word. [5]

The opposition of meaning as an inexhaustible source of understanding and meaning as a single and basic content of one or another

semantic sign is most clearly traced by Flacius on the basis of the analysis of the logical opposition between the ratio of the part and the whole. The principle of the hermeneutic circle as a fundamental concept of philosophical hermeneutics is studied by the philosopher from the point of view of goal-setting, attention to which the thinkers of the past have not particularly conceptualized. The systematization of the methodological apparatus of hermeneutics gradually leads to the expansion of the spectra of its consideration within the framework of Wolffianism, namely, in the person of I.M. Khladenius, thanks to which special recognition of hermeneutics is achieved through the introduction of this methodological toolkit into fields of knowledge alternative to theology, for example, history. Bringing hermeneutics to a completely new logical and philosophical level and accentuating psychology as the most important tool of hermeneutics allowed Chladenius to strengthen its status in private scientific disciplines.

Analysis of various scientific and philosophical sources contains many different definitions of hermeneutics, subdivided according to their breadth and level of coverage. In the narrow sense, hermeneutics (Greek *hermeneutike* - interpretation) is the art of interpretation, the theory of interpretation and understanding of texts. In a broad sense, this term defines the direction in philosophy, in which understanding is considered as a condition (comprehension) of social being. [6]

The problem of understanding the meaning of a philosophical, scientific or artistic text, the source of which, as a rule, is a subject or a set of subjects, lies in the interpretation of hermeneutics, based in its foundation on some “art of comprehending someone else’s individuality.” The evolution of the hermeneutic method from a primitive form of exegesis to the most complex system of interpretations based on philosophy, history, psychology and logic, brings hermeneutics to a completely new level, which consists in the recognition of its autonomy in the system of humanitarian disciplines.

Bibliography:

1. Kuznetsov V. Hermeneutics and its path from a specific methodology to a philosophical direction. RGIU, electronic library, 2002
2. Jewish Encyclopedia of Brockhaus and Efron. - SPb., 1908-1913.

3. Blessed Augustine, bishop. Ipponsky. Christian Science, or Foundations of Sacred Hermeneutics and Church Eloquence: [collection] / - St. Petersburg: ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ, 2006.
4. Schleiermacher F. Hermeneutics. SPb., 2004.S.
5. Kuznetsov V. Hermeneutics and its path from a specific technique to
6. philosophical direction.
7. New philosophical encyclopedia: in 4 volumes / Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Federation; editorial board M. S. Kovaleva [and others]. - М .: Mysl, 2000 .-- Т. 1.

*Александр Хамидов,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор (г. Алматы)*

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ОТЧУЖДЕНИЯ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ*

Впервые в истории философии проблема отчуждения была поставлена на реалистическую почву Л. А. фон Фойербахом. Он, как известно, истолковал религию как форму отчуждения человеческой сущности. А ещё раньше он отождествил спекулятивную философию с теологией. Данное истолкование феномена отчуждения оказало сильное влияние на молодого К. Г. Маркса, который впервые свою трактовку отчуждения изложил в 1844 г. в так называемых «Парижских рукописях». Данная трактовка была развита в ряде последующих его работ и превратилась в целую концепцию в период работы над «Капиталом», Марксова концепция отчуждения выгодно отличалась от фойербаховской тем, что она основывалась на принципе предметной деятельности.

Маркс показал, что вследствие расщепления деятельности человек становится частичным по самой своей социальной сущности, ибо осуществляет лишь часть, фрагмент этой своей сущности. Он утрачивает полноту атрибутов субъектной достаточности. Во-первых, отсутствующие атрибуты, равно как их взаимосвязь, замещаются в бытийствовании частичного человека различного рода компенсаторными формами (которые порождаются и воспроизводятся самим процессом разделения деятельности). Во-вторых, в действиях частичного человека обнаруживают себя и все «отнятые» у него вследствие разделения деятельности её атрибуты. Так, например, если за индивидом закреплена, скажем, исключительно исполнительская функция, то в границах осуществления данной функции обнаруживают себя и целеполагание, и выбор средств,

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта №BR10965263, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

и распредемчивание, и опредмечивание, и самоконтроль, и т. д. Однако все эти по своей сущности всеобщие определения деятельности, за исключением того, которое стало уделом данного индивида, погашены и низведены, так сказать, до уровня рудиментов. Отчуждение поэтому может быть охарактеризовано как система отношений между извращёнными атрибутами человеческой сущности, а потому оно и есть царство извращённости. Разделённая сущность отделяет друг от друга свои атрибуты и тем самым разрывает сущностно присущую им взаимосвязь и их соотношение друг с другом. Вместо неё образуется система эрзац-связей, связей-субститутов. Ясно также, что вырванные из сущностного единства атрибуты человеческой сущности становятся уродливыми и в этой уродливости они и объединяются в новую, столь же уродливую, систему связей.

Для Марксовой концепции отчуждения характерно то, что последнее истолковывается, во-первых, исторически (т. е. допускается такой исторический период [это – архаический тип социальности], когда отчуждения не существовало, ибо не существовало общественного разделения деятельности). Во-вторых, отчуждение есть, по Марксу, дело самих же людей. Но дело, конечно, не сознательно и целенаправленно осуществлённое, но дело – как стихийное, побочное следствие ориентации людей на некие ближайшие, непосредственно на поверхности лежащие цели и потребности и руководства логикой непосредственно прагматической рациональности и целесооб-разности, и тем самым – невёдения о над-ситуативных тенденциях-последствиях такого образа жизни. Но делают это именно они, сами люди. Поэтому, скажем, Марксов термин «*Verselbständigung*» следует переводить не как «обособление» (в соответствии со сло-варями немецко-русского языка), а как «наделение самостоятельностью», «придание самостоятельности» и т. п., ибо не что-то само по себе обособляется, а сами люди придают этому чему-то статус самостоятельного наличного бытия по отношению ко всему иному и прежде всего по отношению к ним самим. На понимании того, что отчуждение – дело самих же людей, и основывается Марксова постановка вопроса о возможности преодоления отчуждения и ведущиеся им поиски путей этого пре-

одоления. В советской философии наибольший вклад в разработку концепции отчуждения внесли Э.В. Ильенков, А.П. Огурцов и Г.С. Батищев. На Западе Марксова концепция отчуждения была увидена, принята и подвергнута осмыслению и разработке представителями недоктринального марксизма (А. Грамши, Д. Лукач, М. Маркович, К. Косик, Л. Колаковски и др.). Для некоторых философских направлений XX в. она является важнейшей. Это – прежде всего те направления, которые центральной проблемой своей делают человека и его бытие в мире и в социуме (философская антропология, экзистенциализм, персонализм, Франкфуртская школа и др.). В частности, можно выделить Э. Фромма и Г. Маркузе.

Почему, спрашивается, сегодня тема и проблема отчуждения столь актуальна? На данный вопрос имеется ряд ответов. Прежде всего, капитализм как классическая система отчуждения сегодня далеко не тот, который исследовал Маркс. Какие-то формы и аспекты отчуждения ушли в прошлое, какие-то приобрели более утончённую форму, а какие-то появились впервые. Их необходимо исследовать. Во-вторых, самостоятельные государства, выросшие на руинах Советского Союза, пошли по капиталистическому пути. Отчуждение существовало и при том строе, который назвали социализмом. Но оно принципиально отличалось от классического капиталистического отчуждения. Возникает вопрос: чем отличается отчуждение в этих государствах, во-первых, от того, которое имело место при «социализме», во-вторых, чем оно отличается от отчуждения в классическом капитализме? Возникают и более специфические вопросы, в частности, такие: а) каковы полюсы отчуждения в этих государствах? б) каково положение человека в системе этого отчуждения? в) каково здесь соотношение первичных и вторичных фигур процесса отчуждения? Могут быть сформулированы и другие вопросы.

Можно вполне говорить о новой технологической революции. Особо выделяются нано-био-информационные и так называемые когнитивные технологии. Эти технологии являются *конвергентными*, что – по логике синергии – создаёт дополнительные технологические эффекты. Появляются и очень быстро внедряются всё новые технологии, так что за ними даже сложно уследить. В свете проблемы отчуждения вызывает тревогу роботизация в соедине-

нии с искусственным интеллектом. Уже вполне серьёзно обсуждается вопрос правового статуса роботов-андроидов.

Во второй половине XX-го и в наступившем XXI-м веке появилось много теорий того общества, которое существует в настоящее время и предвидится в ближайшем будущем. Теория отчуждения очень важна в критическом анализе этих концепций и выяснения их негативной зависимости от современного отчуждения. С НБИКС-технологиями связаны и упования сформировавшегося в XXI веке движения за так называемый *инклюзивный капитализм*. Содержательная критика данного феномена вряд ли возможна без опоры на теорию отчуждения.

Поэтому теория отчуждения сегодня особо актуальна и почему без опоры на неё любые исследования современной действительности в рамках социальной философии, политологии, социологии, социальной психологии, общей и педагогической психологии и в некоторых других дисциплинах обречены либо скользить по поверхности явлений и находиться в плену объективной иррациональной видимости, либо некритически описывать захваченную отчуждением эмпирию и тем самым помимо воли апологизировать её.

*Мухтарбек Шайкемелев,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук (г. Алматы)*

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА И МЕТОДА КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ*

Основной причиной проблем гуманитарного развития с которыми сталкивается казахстанская наука и государство на современном этапе, является тот факт, что культурный плюрализм занявший место тоталитарной идеологии позволил наряду с положительными тенденциями по возрождению этнических культур казахов и других этносов страны в полной мере развиваться нигилистическим и близоруким тенденциям отношения к традиционным мировоззренческим ценностям общества, который в концентрированном виде представлял прежний тип философствования. Отвергнув прежние ценности атеизма, коллективизма, пролетарского интернационализма, общество пока не обрело устойчивый иммунитет против радикальных форм отчуждения личности и самоизоляции отдельных групп общества, примитивного пренебрежения к научному и гуманитарному знанию. Распространение в казахстанском обществе культурного и идеологического плюрализма напрямую повлияло и на развитие казахстанской философии, которая отвергнув прежние идеалы марксистской диалектики до сих пор пытается интуитивно нащупать предмет и метод своих исследований. Философский метод сегодня фактически редуцирован к описательной этноцентристской методологии, пытающейся придать архаике кочевого общества более современные модели и формы внешне отдаленно, а порой и карикатурно напоминающие мировые образцы философской мысли.

Следует констатировать, что тип современного философствования в Казахстане, который пытаются внедрить чиновники от на-

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта №OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

уки, требующие от философии утилитарного перерождения и видимой, практически осязаемой отдачи, в самом деле испытывает жесточайший дефицит научно аргументированных теорий и методик исследований, которые могли бы успешно конкурировать с рядовыми образцами мировой общественной мысли, не говоря уже о конкуренции с мировыми образцами современной философии.

В 90-е гг. XX века на всем постсоветском пространстве были в той или иной степени и с различной скоростью инициированы модернизационные процессы – появление частной собственности на средства производства и переход к рыночной экономике, либерализация политических и плюрализация информационных пространств, скоротечные изменения в социальных и этнических структурах обществ и т.д. На начальном этапе социально-экономической и политической трансформации Казахстан заимствовал и внедрил неолиберальные институты, что определялось необходимостью осуществления рыночных реформ. При этом не учитывалось, что неолиберальный капитализм как и западная философия Нового времени всегда основывались на идеологии индивидуализма, в то время как исторически в Казахстане получили развитие коллективистское сознание и культура. Во многом именно этим были обусловлены процессы значительной деформации ценностных ориентиров общественного сознания, которые не могли не сказаться на самом качестве философствования, представлениях о предмете и методе «казахской философии»*.

Необратимым изменениям подверглись традиционные ценности культуры казахского народа, основанные на принципах внутриобщинной и внутрисемейной солидарности. В условиях неизбежной смены отживших, неконкурентоспособных элементов традиционного мышления основным предметом философского анализа должны становиться глубинные процессы трансформации прежних ценностных ориентиров в условиях неизбежной индивидуализации общественного сознания. Важнейшей задачей при этом остается сохранение культурно-генетического кода нации,

---

* Можно бесконечно спорить о том существует ли феномен бытия и автономности этнической философии в контексте существования философии Нового времени вообще, как уникального неповторимого феномена.

который в Стратегии «Казахстан-2050» Первый Президент Назарбаев определил как ее «язык, духовность, традиции, ценности».

Казахстану для формирования эффективной модели современного типа философствования необходимо, в первую очередь, учитывать свой культурно-генетический код и опыт стран с коллективистским сознанием и культурой – братских тюркоязычных стран, успешных стран Азии и Восточной Европы. На их примере можно наблюдать структурные изменения, которые возможно спроецировать на казахстанскую модель мышления, сделать сравнительный анализ максимально прагматичным и полезным для нациестроительства. Наши же модели во многом ориентированы на западные, англо-саксонские модели, базирующиеся на индивидуалистических принципах и подходах.

Нам необходимо изучать азиатские модели развития не только в политико-экономическом аспекте, но и в аспекте социальной стратификации и сохранения национальной идентичности. Успешные азиатские модели развития, как известно, отличаются высоким уровнем социального равенства и национальной идентичности. Тогда как в тех же США, которые являются для нас примером, социальное неравенство и скрытая сегрегация приобретают ярко выраженные формы.

Сфера ментальных архетипов и этнического сознания крайне деликатна и требует особого высокопрофессионального подхода в своем изучении. Наши предки были очень скромны и неприхотливы, довольствовались малым, помогали друг другу. Поэтому и сохранили эту землю для потомков. Все это основательно забыто и предстоит возродить в рамках переориентации прежнего типа философствования и поиска новых содержательных форм общественного сознания способных быть конкурентными в мировом гуманитарном дискурсе. Бесконечное самовосхваление и изображение серых местечковых исследований как достижение мирового уровня только лишь опасно отдаляет нас от реальности, не принося никакой пользы государству.

Академическая наука с ее традициями фундаментального теоретического анализа не должна быть вытеснена сиюминутными, конъюнктурными соображениями формирующими официальный

конформистский дискурс по большей степени отражающий современное лицо отечественной философии. Пример многих постсоветских стран близких нам по духу, закрывших философские институты и кафедры, должен стать для нас предупреждением о недопустимости таких опрометчивых и недальновидных шагов с далеко идущими последствиями для духовного развития страны.

Главная и труднейшая проблема для современной казахстанской философии, состоит в том, чтобы сохранять и творчески развивать собственные духовные основания, не впадая в крайности этноцентризма и подражательство западной модели, одновременно с этим культивируя в самой себе способность к диалогу и обмену цивилизационным опытом, к стратегическому планированию собственного культурно-цивилизационного развития. Необходима государственная поддержка философии, катастрофически теряющей свой статус и значение в обществе и отдельных ученых – профессионалов своего дела, которые реально могут творчески развивать идеи духовного возрождения страны.

Рациональный тип философии, в котором так нуждается общественное сознание казахстанского социума, понятная культурно-цивилизационная идентичность и релевантная ей социально-политическая практика могут и должны быть основаны не на этнорелигиозной гомогенности, а на подвижном синтезе разнородных этнокультурных начал, вмещающих в себя современный казахстанский цивилизационный тип, на способности к критической рефлексии, диалогу и консенсусу, толерантном восприятии «иного», «другого». Отечественный тип философствования должен максимально отражать в себе казахский синкретичный, евразийский культурно-исторический тип, который станет реальной опорой для реализации собственных стратегий и сценариев уникального цивилизационного развития Казахстана.

Юлдуз Эргашева,
*заведующая кафедрой Каршинского инженерно-экономического
института, доктор философских наук, профессор
(г. Карши, Узбекистан)*

ВКЛАД АБУ ИСА АТ-ТЕРМЕЗИ В ХАДИСОВЕДЕНИЕ

Абу Иса Мухаммад ибн Иса ат-Термези – выдающийся хадисовед и исламский правовед. Автор ряда книг по различным аспектам мусульманского вероучения. Полное имя Имама – Мухаммад ибн Иса ибн Саура ибн Мусса ибн Заххак ас-Сулами ал-Буги ат-Термези, родился в 824 году в кишлаке Буг, что в Шерабадском районе Сурхандарьинской области, умер в 892 году в Шерабаде. Он известен как знаменитый собиратель хадисов (мухаддис). К концу жизни Имам ослеп, отчего стал известен под прозвищем “аз-Зарир” (“Слепец”). Молодые годы Абу Иса ат-Термези провел в Термезе, где получил первоначальное образование. В детстве он выделялся среди сверстников своими исключительными способностями, великолепной памятью. Затем пополнял свои знания во многих городах Востока. Получил образование в Хорасане, Бухаре, а также приобретал азы науки от представителей иракской и хиджазской богословских школ. Побывал в Багдаде, Басре, в возрасте 28 лет совершил хадж в Мекку. После хаджа он возвратился в Термез, где работал как преподаватель и ученый.

Согласно шейху Абдулфатто Бакаре Ат-Термези написал более 400 научных и религиозных работ, только 57 из них доступны сегодня. Составленная им книга хадисов - «Сборник ат-Термези» в мире ислама считается одной из авторитетных. Абу Иса ат-Термези отличался феноменальной памятью и знал наизусть десятки тысяч хадисов пророка Мухаммеда. Он делал успехи в изучении светских и религиозных наук. Однако больше всего его интересовали хадисы и он для их сбора и изучения долгое время он проживал в Ираке, Исфахане, Хорасане, Мекке и Медине.

Огромный багаж знаний, обретенный во время учебы и путешествий, Имам Ат-Термези использовал для усовершенствования религиозных наук: «аль-кироат» (ораторство), «аль-баён»

(письменность), «фикх» (право), история, «фалакийят» (прикладная астрономия) и ряда других. В результате его имя вошло в религиозную науку ислама как великого энциклопедиста, собравшего воедино и систематизировавшего «хадисы». До Абу Исы Ат-Термизий хадисы разделялись, в основном, на достоверные – «сахих» и небесспорные – «заиф». Занимаясь хадисоведением, Имам Ат-Термизий впервые сформулировал и развил понятия «хасан» (хороший «хадис») и «гариб» («хадисы», которые передавались не сподвижниками Пророка Мухаммеда, а другими лицами). Его учителями были такие выдающиеся исламские богословы того времени: Имам ал-Бухари, Имам Муслим, Мухаммад ибн Абдуллах, Али ибн Ходжар, Сувейд ибн Наср, Ахмад ибн Ханбал, Имам Абу Дауд, Кутайба ибн Саид, Исхак ибн Мусса, Махмуд ибн Гайлан и другие. Долгое проживание там, критическая переработка всех гипотез, толкований позволили ат-Термизи создать стройную и последовательную систему взглядов на сущность веры и ее первого носителя – Пророка. Они были изложены в трудах ученого, большинство из них, к счастью, сохранилось. Назовем некоторые: «Трактат о различиях и толкованиях в хадисах», «Книга о благочестии», «Книга об именах и прозваниях», «Об особых достоинствах Пророка», «Большое собрание». Ат-Термези встречался с Имамом ал-Бухари в Нишапуре (оба жили там одновременно в течение пяти лет). Позже он признавался, что под влиянием этой встречи сумел понять философию и мудрость хадисов. Имам ал-Бухари, высоко отзываясь о своем ученике, говорил: «Я получил больше пользы от встреч с тобой, чем ты от меня». Это была высокая оценка заслуг ат-Термези. Известна история, приключившаяся с ним во время путешествия, которую описывает сам Ат-Термизий: «Во время паломничества в Мекку, я встретился с одним Шейхом, который рассказал хадисы, известные ему. Завершив свой рассказ, Шейх обратился ко мне с вопросом, почему я не записал поведенные им хадисы. Он укорил меня в том, что я неуважительно отнесся к хадисам. И тогда я слово в слово рассказал наизусть все хадисы, только что услышанные от него. Шейх с удивлением взглянул на меня и заметил: «Такого как ты, я еще не встречал». Истории известен также рассказ знаменитого арабского летописца Шамсиддина Аль-Захаби (1274-1347), кото-

рый в своей книге «Тазкират ул-Хуффоз» приводит такой эпизод из жизни Имама Ат-Термизий: «Духовная близость и дружба Имама Ат-Термизий со своим наставником Имамом Аль-Бухарий была настолько тесной, что известие о смерти Имама Аль-Бухарий повергла его ученика и друга в глубокую печаль. Имам Ат-Термизий настолько сильно переживал и предался скорби, что даже ослеп от горя и слез». Вернувшись в 868 году в родной Термез, ат-Термези занялся творчеством, подготовкой учеников, и именно тогда прославился как крупный мухаддис.

Таким образом, ат-Термези придерживался аскетизма, стараясь не уронить авторитет ученого, безразлично относился к богатству. Все это стало нормой его жизни. Ученики ат-Термези стали продолжателями его дела. Самой известной работой ат-Термези является сборник хадисов «ал-Джами», или «Сунани Термези». «Аш-Шамаиль ал-Мухаммадия», «ал-Иляль», «Ат-Тарих», «Аз-Зухд». Самой известной его работой является сборник хадисов «ас-Сахих» (Сунани Термези). Этот сборник является одним из самых авторитетных сборников хадисов и входит в «Кутуб ас-Ситта» (шесть наиболее авторитетных собраний хадисов). В нем содержится 3962 хадисов, которые систематизированы по главам в соответствии с принципами исламского права. Среди хадисов имеются как сахих (достоверные), хасан (хорошие), так и заиф (слабые). Поэтому для каждого из них Термези дал сообщение о степени их достоверности и возможности практического применения в праве. В сборнике Термези «ас-Сунани» имеются хадисы-сахих, которые отсутствуют в сборниках ал-Бухари и Муслима. Как видим, ат-Термези внес сущностный вклад в науку хадисоведение.

СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ботакөз Абдрахманова,

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
«Философия» мамандығының докторанты (Нур-Султан қ.)*

ЗАМАНАУИ ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫНЫҢ ҚҰНДЫЛЫҚТЫҚ БАҒДАРЛАРЫ

Бір дана ойшыл: “Мемлекеттің болашағын білгің келсе, сол елдің жасынан сұра”, – деп айтқан екен. Расында да, жастар және болашақ туралы сөз қозғасақ, ол мәңгілік тақырып деуге болады. Адамзат өзінің өсіп-өркендеуінде жастар мәселесін ешқашан күн тәртібінен түсірмеген және түсірмек те емес.

Ғалым Ғарифолла Есім осы бір жастық шақ туралы былайша пікір келтіреді: “Жастық – құмарлық, ол даналық көрінісі, құмарлықтың түрлерін атап өтейін: байлыққа құмарлық, билікке құмарлық, атақ-даңққа құмарлық, ерлікке құмарлық, ғылымға құмарлық, нәпсіқұмарлық, ізгілікке құмарлық, жастарға қандай қасиеттер тән десек, олар арманшыл, үмітшіл, олардың достары көп, қайғысы жоқ, жастар өмірді ғашық көзімен сезіне білетін, өзіне де, өзгеге де ынтық, елдің – құты, сонымен бірге жастар өркениет өлшемі. Ел жастарына қарап, ел болашағы туралы сөз айтылмақ”.

Тәуелсіздігімізді алғаннан кейін, қоғамда құндылықтарды қайта құру кезеңі осы отыз жылдың ішінде біршама үрдістерді басынан өткерді. Кейіннен зерттеушілер осы карама-қайшылықты әрі ауыр кезеңді құндылықтардың «төңкерісі» деп те атады. Әлеуметтану тілімен айтсақ, қоғамдық сана қоғамның барлық салаларын қамтитын рухани құбылыстардың ара-қатынасын көрсетеді. Қоғамдық сананың негізгі түрлері – мораль, өнер, дін, философия, ғылым, саясат, құқық. Салыстырмалы түрде соңынан оларға экологиялық, экономикалық және тағы басқа қоғамдық сана формалары қосылды.

Қазақстан қоғамының дамуының қазіргі белесінде жас адамның өмірлік ұстанымы, құндылықтары – философиялық тұрғыда өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Адамның құндылық бағдары оның жеке басының ең маңызды сипаттама болып табылады, өйткені олар оның сыртқы әлеммен қарым-қатынасы мен қарым-қатынас ерекшеліктерін анықтайды, мінез-кұлқын анықтайды және реттейді. Өзінің құндылық бағдарларын түсіне отырып, адам әлемдегі өз орнын іздейді, оның өмірінің мәні мен мақсаты туралы ойланады.

Қазақстанның қазіргі жастары – тәуелсіздікпен қатар, саяси, әлеуметтік және экономикалық қайта құрулар кезеңінде туып-өскен ұрпақ болғандықтан, олар әлемге өзіндік көзқарасы бар, өз ұстанымымен және құндылықтарымен ерекшеленетін жастар. Қазіргі уақытта қазақстандық жастардың құндылықтар жүйесі өткен ұрпақ құндылықтарынан айтарлықтай өзгеше. Жастардың құндылық бағдары екі негізгі аспектінің әсерінен қалыптасады. Оның біріншісі – моральдық қатынастардан, гуманизмнен, қайырымдылықтан көрінетін рухани мазмұн. Екінші аспект жастардың құндылық бағдарына әсер ете отырып, соңғы онжылдықтарда үлкен өзектілікке ие бола бастады - бұл индивидуализм. Әлеуметтік зерттеулерге сүйенсек, қазақстандық заманауи жастардың өмірінде басты басымдықтар - табысты мансап, отбасы, достық, пайдалы байланыстар құру (нетворкинг), өзін шығармашылықпен немесе хоббимен жүзеге асыру мүмкіндігі. Сондай-ақ, жеке тұлғалық даму тақырыбы бүгінгі жастар үшін өзекті тақырып. Қазіргі жастар өз біліміне инвестиция сала отыра, сапалы білім ала алады. Заманауи білімді жастар – life long learner, ал life-long learning – жаңа ақпаратқа қанығу мен білім алудың үздіксіз үрдісі негізінде іске асатын жаңа білім жүйесі. Ол екі бағытта іске асады:

1. Құрылымды – жоғары оқу орны, тренингтер, курстар мен онлайн-оқу.

2. Құрылымсыз – өмір тәжірибесі.

Сонда life-long learning біздерге (жастарға) не береді? Еңбек нарығында сұранысқа ие болуына мүмкіндік береді. Үздіксіз оқу мен өзін-өзі дамыту адамның жеке тұлға ретінде қалыптасуына

септігін тигізіп, білімнің жаңғырып отыруына мүмкіндік береді. Сонымен қатар, адамның бәсекеге қабілеттілігі жетіледі. Ал сапалы білім – бұл адами капиталдың құрамдас бөлігі, сонымен қатар қазіргі заманғы жастардың құндылықтарының бірі, бұл өз кезегінде жастардың өздері қалаған сүйікті әрі мәртебелі жұмыспен қамтылуының кепілі болып табылады.

Қазіргі таңда өркениетті жастар легі күннен күнге көбейіп келеді, ол – студенттер қауымы. Қазіргі студент 2030 жылда аға ұрпақ өкіліне айналмақ. Осы тұрғыда Ғарифолла Есімнің сөздері ескерерлік: “Заман өтіп жатыр желдетіп дегендей, ғасырлар тоғысында басталған ұрпақтар алмасуы, құндылықтармен алмасу дәуірі болды. Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстанның азаматтары да жаңарды, әрбір адамның ісі, сөзі, әдеті, бір сөзбен айтқанда, психологиясы, көзқарасы өзгеруде, Қазақстан Республикасының азаматымын деу мақтанышқа айналды десем де артық айтпаспын, 2030-да Президент армандаған әлемге әйгілі әрі сыйлы патриоттар легі күн санап молығып, толысып келеді, осы ойлардың шындығы ретінде еліміздің өркениеті өріс алған бәсекеге қабілетті елу елдің сапасына ену деген биік мақсат көзделіп отыр. Ол өздігінен іске асатын мақсат емес, ол мүмкіндікті іске асыратын азаматтар, олардың болашаққа деген нық сенімі әрі ыстық патриоттық сезімі болмақ”.

Сонымен, жастар қандай? Әлеуметтік топтың, жалпы қоғамның толыққанды мүшесі болу үшін жас адамға не қажет? Жастар тұрғысында қандай болашақты қалыптастыру керек? Қоғамдағы заманауи құндылықтар жүйесі қандай болуы тиіс? Сұрақтар көп. Анық бір мәселе мынау: жастарды болашақ және болашақ туралы түсінік арқылы анықтау керек. Қазір жастардың инновациялық әлеуетін іске асырудың жолдары белгіленді, жастар өздерінің қалыптасуын енді ғана бастаса да, бірақ олар бүгінгісі мен болашағына сенімді және жаһандық бәсекелестіктің жаңа жағдайларында жастардың жетістігі ғана бүкіл ел жетістігінің берік кепіліне айналмақ.

Еркин Байдаров,

*ведущий научный сотрудник Института востоковедения
им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, кандидат философских наук
профессор Российской Академии естествознания (г. Алматы)*

ОБРАЗЫ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА

Можно ли сегодняшний уровень развития казахстанского социума оценить, как разновидность современной цивилизации? Как идентифицировать место Казахстана в культурно-цивилизационных координатах современности? Поставленные вопросы довольно актуальны, поскольку позволяют «заглянуть» в сущность современного казахстанского социума и поставить на повестку дня другие не менее актуальные вопросы бытия Казахстана в общемировом масштабе. В данном дискурсе основное внимание, на наш взгляд, должно быть сфокусировано на представлении о Казахстане как современной цивилизации, имеющей свой «образ», сформировавшийся в потоке истории. При этом складываются различные образы Казахстана как, например, тюркской (тюркомусульманской с «примесью» тюрко-православной), казахской/казахстанской, центральноазиатской и евразийской цивилизации.

Многообразие образов Казахстана в цивилизационном самосознании вполне вписывается в тот постнеклассический когнитивный контекст, в рамках которого происходит переход от монистической интерпретации социальной реальности к плюралистической, а методологический плюрализм становится нормой познавательной деятельности. Кроме того, «цивилизация» принадлежит к тем понятиям, которые называются философскими, «метафизическими» или «трансцендентными», возникшими в силу «рефлектирующей способности суждения» (И. Кант), независимой от эмпирического материала.

К тому же современная человеческая цивилизация представляет собой форму выражения крупных социокультурных общностей, образованных путем слияния воедино генетически близких гражданских сообществ, возникающих в недрах определенных

традиционных культур. Данная трактовка раскрывает содержание лишь внешнего проявления цивилизации, тогда как в действительности невозможно предпринять каких-либо попыток выведения единых форм опознания ее внутренней сущности. Каждая цивилизация своеобразна и уникальна, как и человек, ее со-творяющий, так как каждая цивилизация воплощает в себе конкретный исторический опыт, поэтому она в чем-то неповторима и несводима с другими, поскольку каждая цивилизация реализует конкретный исторический опыт, что делает ее в чем-то неповторимой и несводимой с другими.

В данном контексте процессы модернизации, осуществляемые в Казахстане начиная с 2000-х гг., затронули наиболее фундаментальные основы развития государства. Вопрос: «Каким будет «Новый Казахстан в новом мире»?» требует своего изучения и поиск ответов на него не может не привести казахстанский социум к активизации цивилизационного самосознания.

Например, образы Казахстана, как тюркской (тюрко-мусульманской) и казахской цивилизации, сложился в рамках «узкого» (однофакторного) толкования понятия цивилизации, поскольку в них доминируют определенные факторы, выступающие в качестве цивилизационной матрицы – религиозный и этнический. Под матрицей мы понимаем всю совокупность представлений о мире, которая для данной цивилизации является абсолютной, т.е. это универсальные матрицы, определяющие параметры различных цивилизаций. Употребление первого термина («тюркская» или «тюрко-мусульманская цивилизация») чересчур расширяет границы его смысла, так как тюркская языковая группа охватывает 1/3 часть мира. Второе понятие («казахская/казахстанская цивилизация») слишком узко, хотя более конкретизировано. Оно скорее созвучно с настоящим временем, но ограничивает некую грань связи с прошлым. Можно сказать, что это образы цивилизаций времени. Такие цивилизации формируются либо путем использования информации (достижений) предшествующей цивилизации, либо в результате «культурной эстафеты», либо путем синтеза этой информации с культурной самобытностью. Образы Казахстана, как евразийской и центральноазиатской цивилизаций, складываются в

рамках «широкого» (многофакторного) толкования понятия «цивилизации», поскольку в них в качестве цивилизационной матрицы выступают сразу несколько факторов: географический, экономический, геополитический, этнопсихологический.

Но, с другой стороны, и тюркская, и казахская/казахстанская, и евразийская, и центральноазиатская цивилизации – это образы цивилизаций пространства. Эти цивилизации формируются в качестве ответов или на вызовы природы, или на вызовы окружающего мира.

Сложившиеся в культурно-цивилизационном самосознании образы Казахстана обладают определенным эвристическим потенциалом, поскольку они «схватывают» существенные черты цивилизационного развития Казахстана. Однако эти образы были сконструированы в рамках одномерного толкования понятия локальной цивилизации и, следовательно, при проведении компаративистских цивилизационных исследований на основе общих для всех цивилизаций параметров не могут быть использованы в качестве универсальных методологических конструктов. Такой методологический конструкт может быть создан лишь в рамках многомерной модели Казахстана, как цивилизации, то есть казахской/казахстанской цивилизации, «ибо цивилизации, как и нации множественны» (А.Дж. Тойнби). Однако цивилизационная общность казахстанского социума должна рассматриваться в рамках широких культурных особенностей, когда вместо национального самосознания формируется единое самосознание полиэтнического казахстанского социума, т.е. единая иерархия ценностей поверх национальных барьеров.

*Батурин В.С.,
доктор философских наук, профессор,
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда)*

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ АТТРИБУТ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Глобализация. Это понятие, появившееся в научном обороте в 60-х годах XX века, сегодня является, пожалуй, одним из самых востребованных научных понятий, принятых на вооружение во всем современном цивилизованном мире. Оно выступает в качестве всеобъемлящего представления о стремительно развивающемся современном мире, где на первом плане ведущая роль принадлежит перманентному доминированию экономических и технологических параметров над всеми остальными сферами жизни современного общества.

Практически все постсоветские государства, ставшие в одночасье правовыми, посчитали, что декларативное провозглашение ими перехода на рельсы «рыночной экономики», практически обеспечит им достойное место в наличном цивилизованном окружении. Однако, как свидетельствует опыт их вовлеченности в водоворот происходящих глобальных процессов, это окружение на практике оказалось ни чем иным, как олигархическим капитализмом.

И если на первых порах это старались особо не афишировать, то теперь практически все постсоветские государства обзавелись своей собственной олигархической элитой. Олигарх сегодня это – человек, наделенный огромной властью в стране, но не занимающий при этом каких-либо крупных официальных постов. Возможность подобного его влияния обеспечивает только одно – объем имеющейся в его распоряжении личной собственности. Методикой ее расчета уже давно овладели и применяют на практике. К примеру, журнал «Forbes», систематически обновляет рейтинг мировых и региональных олигархов, наглядно демонстрируя при этом тот объем собственности, которая находится у них в личном

(безусловном) владении. А ведь слоган этого, одного из наиболее авторитетных и известных экономических печатных изданий в мире: «Инструмент капиталиста».

Но именно этот вид безусловного владения почему-то в конституциях всех без исключения государств в мире именуется не иначе, как частная собственность. При этом по закону собственность (property) означает формальное признание государственной властью права собственника как на исключительное, безусловное владение своим имуществом со всем многообразием его дальнейших право полномочий.

Поэтому вполне понятно, что концентрация богатства на одном, а нищеты на другом полюсе во всех типах до сих пор существовавших государств – это наглядное подтверждение тому, что институт собственности в подобном варианте его существования есть действенный способ и определяющее условие, обеспечивающие функционирование социальной самоорганизации общества в рамках доминирования именно субъект-объектной парадигмы. И даже система социализма, открыто провозгласившая о своем стремлении раз и навсегда покончить с существованием так называемой частной собственности, тем не менее, на практике так и не смогла до конца осознать сущность и оценить подлинную роль института собственности при достижении ею своих, даже гуманистических по своему характеру целей, задач и устремлений.

Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что общество и сегодня находится на таком этапе своего эволюционного существования, когда материальные условия определяют качество всех остальных сфер его жизни в целом. А эти условиях, чтобы быть достойными его подлинно человеческого существования, были и находится, в конечном итоге, в прямой зависимости от характера и объема собственности, имеющейся в его личном распоряжении.

Отсутствие понимания коренного различия, существующего между личной, как безусловной, и частной собственностью, как производной «сословной», «особенной» (Гегель), а потому и обусловленной формой владения, и заключена сегодня главная причина искаженного представления о сущности института собственности. По существу, именно личная собственность является той

критериальной границей, которая может быть обозначена между «своим», как моновладением, и «чужим», как всем тем, что находится за его пределами, в том числе и в форме частного владения.

Поистине, современное цивилизационное пространство находится в каком-то зомбированном состоянии, навеянном чарами смысла понятия «частная» собственность, узаконенного еще в римском праве. В связи с этим, выявление сущности и закономерностей, происходящих в мире глобализационных процессов, в контексте той значимости, которую при этом реально, а не на словах играет институт личной собственности может и должно занять достойное место среди задач философского уровня при решении современных глобальных проблем.

Дальнейшее же игнорирование различия в понимании сущности личной (как безусловной), и частной (как условной) формы владения неминуемо ведет к тому, что: – сфера экономики все больше становится ареной безраздельного господства принципов, всячески способствующих безудержному процессу личного обогащения одних (в частности, олигархов) за счет превращения собственности им не принадлежащей, в их личную, как безусловную форму моно владения.

При этом сфера права, официально признает незыблемость именно частной собственности. Но беря при этом легально под свою защиту интересы частника, на самом деле стоит на страже интересов, в первую очередь владельцев именно личной собственности. Что, в конечном итоге, придает самому праву зачастую псевдо- и даже антиправовой характер.

Ну, а сфера политики, по своей сути все больше становится ареной закулисного, а порой и открытого лоббирования интересов в первую очередь личных интересов именно мировой олигархической элиты. Вследствие чего динамика глобализационных трансформационных процессов все больше приобретает ярко выраженный турбулентный характер, превращая происходящее в неуправляемый хаос.

Нурлан Бегалиев,
Ассоциированный Профессор КАУ

«ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ГОРИЗОНТАХ СОВРЕМЕННОСТИ»

Annotation. The article deals with the interaction of the historical and modern phenomena in the life of the society and an individual. Traditions and Innovations are viewed as two dialectically bound categories with the perspective of integration and alienation respective to the motive power and strategic goal.

Key wording: Traditions, innovations, integration, alienation, motive power.

Аннотация. В статье рассматривается диалектическая взаимозависимость двух взаимосвязанных понятий – традиции и новаций в контексте, как жизнедеятельности общества, так и судьбы отдельного человека. Предпринята попытка рассмотреть геометрию зависимости от внутренних мотивов и приводящих обстоятельств.

Ключевые слова: Традиции, новации, интеграция, отчуждение, движущая сила.

Түйін. Мақалада бір-бірімен байланысты екі ұғымның – дәстүр мен инновацияның диалектикалық өзара байланысы қоғам өмірі мен жеке адам тағдыры тұрғысында қарастырылады. Ішкі мотивтерге және соған байланысты жағдайларға тәуелділік геометриясын қарастыруға тырысады.

Түйінді сөздер: дәстүр, новация, интеграция, иеліктен шығару, қозғаушы күш

Суть циклического движения индивида заключена в общественном самовоспроизводстве как социально обусловленном, то есть его реальное развитие начинается с приобщения к уже сложившимся и выработанным результатам культурного развития предыдущих поколений. Культура при этом играет важную связующую роль, накапливая как средства адаптации, так и условия преобразования, и интегрируя людей в сложившейся парадигме общественных отношений. Это определяет роль традиции в куль-

туре как чрезвычайную и осевую в действительном приобщении человека к социокультурному богатству мира.

История и современность есть, по сути, два соприкасающихся, внутренних спектра, образующих замкнутую целостность культурного миропорядка. Благодаря практическому опыту предшествующих поколений создаются условия для развития существенных сил современника, который прокладывает тропы исторической необходимости для своих правопреемников, что и образует непрерывность линии прогресса человечества.

Культура как социально осознанный набор ценностей, связывающих ее носителей, не в состоянии преобразовываться синхронизировано изменяющемуся характеру экономических перемен. Поэтому прогрессивное развитие человечества в разных областях может не сказываться на линейной зависимости сферы духа, а культура может эволюционировать даже в противоречие, некоторым веяниям времени, усиливая защитные механизмы, сохраняя консервативность как некую гарантию целостности. В этой связи вполне справедливо наблюдение Э.А. Баллера о том, что «в культуре каждой общественно-экономической формации всегда есть такое содержание, которое лишь опосредованно зависит от характера господствующих отношений» [1]. Это оказывает свое влияние на динамику и темпы преемственности духовного производства и неравномерность в сравнении с материальным производством, так как культурное заимствование должно быть интегрировано в структуру имеющегося знания, стать частью духовного бытия нации в результате переработки в сознания миллионов, то есть стать чем-то значимым и ценным в смысле духовности индивидуально скроенной группы.

Ценностное сознание формируется в результате освоения складывающейся потребности приобретающей черты социально значимой универсальной всеобщности. Эта специфическая форма обращенности к миру имеет не только причинно-обусловленный характер, но и целенаправленный смысл, идущий от субъекта-творца, обретая черты модальности и эталонного образца.

Ценность идентифицируется и раскрывается не в абстрактной «мыслящей голове», а целостным конкретным живым человеком. Справедливо определение, данное Н. Чавчавадзе, что: «Ценностью могут обладать не природно-естественные явления, отслоен-

ные от человека и его бытия, а явления культуры как воплощения человеческих сущностных сил, как раскрытая в его деятельности совокупность замыслов творца» [2].

Ценность категория аксиологическая, поэтому ее задача не отражать реальность, а преобразовывать, консолидировать и восстанавливать, когда прерывается континуум культуры как реального хода жизни. Ценность отличается от обязательных санкционирующих норм, а ее оборот и осознанное воспроизводство в том или ином фрагменте общественной жизни обусловлены их подлинной социальной значимостью.

Ценность категория субъективная, ибо она направлена на человека как мотивирующая и стимулирующая сила, определяющая некоторый объем зависимости. Она может отражать мировоззрение, идеологию, профессиональные и другие предпочтения человека, а также своеобразие культурного освоения окружающего мира. Ценности формируются и получают свое развитие в мире культуры, поэтому аксиология не только не совпадает с гносеологией, но и противоречат ей, так как ценности могут быть иррациональны и, не соответствовать объективно-логическому ходу освоения реальности.

Ценности могут отличаться по объему и радиусу общественно-го воздействия. Они могут замыкаться на интересах отдельных групп или коллективов, но и могут охватывать абсолютно-всеобщие масштабы. Это и закрепило в общественном сознании своеобразную иерархию и субординацию ценностей как общечеловеческие, так и социально значимые ориентиры для разных народов, стран и регионов.

Ценностное отношение может быть и иррациональным, отчужденным от прагматической заостренности по преобразованию окружающего мира. Они согласуются и вытекают из объективных форм преобразования природы, сложившихся в том или ином обществе или ее сегменте, отдельного индивида на основе исторических потребностей и возможности людей в данном обществе.

Это означает на практике, что все новации, идущие от инационального донора, должны пройти путь от общественно полезной, безболезненно входящей в структуру сознания информации, не противоречащей и не опровергающей накопленный духовный капитал, могущей встать на конвейер потребления гармонично усвоенной и интегрированной, как неотъемлемая часть националь-

ного достояния, отпущенная в фонд социальной инерции, как нечто исходящее от устоявшейся культурной парадигмы. Как видим, преемственность может быть отнесена универсально ко всему живому и социально преобразованным сферам бытия, что такие понятия, как «закон» и «контрреволюция», одинаково культурно осознанные, берут свое начало в традиции и входят в сознание под воздействием импульсов извне в результате общения.

Непростая геометрия адаптации совокупности инновационных знаний входит и диалектически приводит в движение традицию, оказывает свое влияние на механизм преемственности, имеет разные возможности проникновения в структуру инокультурного сознания. Информация в виде новаций, как стимул или повод для перемен, как благотворный отклик со стороны реципиентов, должна превратиться в факт национального сознания, что обречено на столкновение с препятствиями, так как замкнутая целостность отторгает все, что может разрегулировать беспроблемное циклическое самовоспроизводимое движение вещного порядка.

Сложная структура социального организма накапливает в культуре и консолидирует в сознании разнообразные продукты духовного и материального производства, которые в синтезированной форме противостоят индивидуальной субъективности как нечто набравшее свою инерционную массу, в виде инициативного поиска и креативной деятельности.

Традиция как квинтэссенция предшествующего исторического развития сохраняет и укрепляет отношение индивида к прошлому, связывает индивидов через социальную практику общей ответственностью, согласно требованиям общественной жизни, моральным нормам социума. Сила и долговечность традиции заключаются в том, что если современные формы общности предрасположены к социальной изменчивости, то традиционные легко уравниваются отлаженным механизмом саморегуляции, тем самым сохраняя себя от резких перепадов, как в образовании новых форм интеграции, так и стабилизации жизнедеятельности. Это создает очевидные дистинкции между видами восприятия развивающейся действительности и социокультурной трансляции.

Сложившиеся две системы информационной передачи социального опыта – а) «предметно-традиционная», идущая в виде передачи-

завещания от одного поколения к другому в форме трудовых навыков по преобразованию природы и совокупности отношений к миру и друг к другу, и б) «рациональная» как современные отклики на рост информации и необходимость ее быстрого обобщения – далеко не одинаковы как по своим возможностям генерации, так и количеству источников. Рациональная система опосредует усвоение всех наличных систем, оказывающих воздействие на самосознание личности, познание окружающего мира, выработку ценностей и идеалов, то есть весь мир предстает в виде фактов и образов, понятий и символов.

Традиционный способ жизнедеятельности сосредоточен непосредственно в работе, в конкретных актах поведения. Поэтому трудовой процесс или отправление ритуалов выражаются в самом действии при отсутствии специального обозначения наиболее значимых элементов. Это значит, что абсорбция опыта и приобретения навыков предполагает практическое участие, а накапливаемая информация воплощается вместе с этим способом деятельности.

Говоря о реальном потенциале «традиционной» формы трансляции и передачи культурно-значимой информации Ю.М. Лотман, определяет ее как «автокоммуникацию» способную развивать большую духовную активность, но менее динамичную, чем этого требуют нужды человеческого общества [3]. Регрессную зависимость в отношении фольклора как концентрированного выражения мысли и чувств, относящихся к определенным и социально значимым аспектам жизни социума, выводит Э.Дюркгейм [4]. Эта деградация коллективного сознания заключена в том, что цивилизующие нормы жизни не только вытесняют пословицы и поговорки из духовного оборота, но и расслаивают духовную целостность. Это говорит о том, что культуры находятся под давлением цивилизации, порой негативно-разрушительным.

Анализ этих двух фундаментальных категорий развития общества и восхождение человека по этапам бытия от абсолютной зависимости от окружающей действительности до приспособления к ней и целостного освоения природы включает в себе основные этапы становления и развития человечества до его современного состояния.

В основе этих гомогенных понятий лежит очевидный человеческий фактор, когда “*Homo Sapiens*” разрывает цепь биологи-

ческой зависимости и выражает в конкретно-исторических формах меру всеобщего в индивидуе, когда человек обретает признаки нравственного и интеллектуального совершенства.

Говоря о цивилизации как исторически необходимым результате развития социума, следует констатировать, что она пробивает себе дорогу как преодоление варварства и дикости как «доисторических ступеней развития общества». Цивилизация есть приближение к социокультурному образованию, которое применяет орудия труда, преобразующие природу, развивающие технику и создающие коллективный характер производства с четкой дифференциацией и производственной интеграцией. Это знаменует новую историческую ступень развития в виде аккумулированного богатства, правовых и общественных институтов с нарастающей мерой свободы для индивида, более совершенных видов коммуникаций и общения.

В первом приближении культура и цивилизация воспринимаются как понятия предельно близкие, а порой и взаимозаменяемые, что может быть оправдано лишь в том смысле, что они ассоциируются в русле перехода к более высоким ступеням развития общественной жизни. В этой связи хотелось бы выделить основные признаки отличия. Во-первых, цивилизация ситуативна и преходяща, в то время как культура укоренена в исторически сформировавшемся опыте преобразования и генерированном духе народа. Во-вторых, цивилизация входит в ткань жизни общества как некоей краткосрочное модное течение, в то время как культура аккумулирует ценности и интегрирует общество. Если цивилизация как носитель инноваций привносит и инспирирует перемены в жизни общества, то культура выступает как фильтр и предохранитель от разрушительных перемен, даже если они и выражают определенные общественные потребности [5].

«Традиционный» тип поведения не имеет фундированной формы идеологической защиты, то есть его жизнеспособность находится в зависимости от непрерывности поддержания условий восстановления цепи социокультурной жизни для сохранения массовых обычаев, передающихся «по традиции» и подчиняющихся реальному языку жизни. Определенная культурная деятельность не участвует непосредственно в воспроизводстве общественной жизни, а это значит, что степень воздействия культурного насле-

дия на современную жизнь различна и зависит от многих обстоятельств – направленности общественных идеалов, обращенности актуальных проблем как на приоритеты в развитии моделей модернизации, так и отстаивание культурной аутентичности народов и этногрупп.

Культура как тотальная рефлексия всех осознанных уровней бытия человека, в которой фиксируются объективные тенденции, и разворачивается закономерная логика развития социальной системы и ее подсистем, напрямую связана с такими понятиями, как прогресс и его оптимум.

Это связано с оценкой любого факта или события с точки зрения приемлемости и целесообразности абсорбции или склонности к переменам под давлением новых обстоятельств. Справедливо наблюдение Е. Вавилина и В. Фофанова о том, что: «Действия, оптимальные в одних конкретно-исторических условиях, могут оказаться пессимальными в других, и не только в разных обществах, но даже на разных этапах развития одного и того же общества, одного и того же класса» [6]. Этот подход продуктивен потому, что каждая культура представляет собой целостную систему воспроизводства жизнедеятельности группы, представляющей собой согласованное единство и все импульсы, идущие на нее, проходят через иммунные механизмы и измеряются лишь выработанной логикой внутреннего развития, которая воспроизводит себя даже под давлением более объемных размыкающих систем внешнего воздействия.

Всякая культура, создающая для себя горизонты прогрессивного развития, стремится найти свое место в русле и совокупности всемирно-исторического многообразия. Это предполагает сохранение уникальности культурного пространства как артефактов, заключающих в себе элементы креативного своеобразия.

Другая сторона этого процесса заключается в его феноменологии, то есть, как элементы локальной культуры описываются и входят в оборот культурного взаимодействия. В этой связи следует отметить роль европоцентризма не только в смысле идейной гегемонии, но и формата мышления, методологической парадигмы и порождающей модели.

Культура по своей сути есть мост между дискретными актами деятельности, накопленный социальный опыт организации обще-

ственных действий и отношений. Именно она сохраняет континуум и определенный уровень общественного сознания, и его конкретно историческое бытие. Культура как повод и реализованный замысел целеустремленных существ должна иметь необходимый ресурс для хранения накопившегося уровня общественного сознания и его трансляции во времени и пространстве.

Если идти по следам культурных шагов человечества и рассматривать исторически скроенные зоны его развития, то легко можно логически выводить осевые формы сознания, которые определяли фазы развития человеческого духа и практических притязаний. Мифология и художественные фантазии, господство религиозных догм с подчинением и удержанием всей совокупности накопленных знаний в рамках священных писаний. Эпоха Возрождения возвышает самоценность личности, а культ знания в эпоху сменяется прагматизмом более позднего капитализма.

В основе всякой культуры лежат господствующие идеи, которые не только отражают существенные стороны бытия и своеобразия того или иного общества, но и создают объем мировидения. Этот субстрат в виде совокупности идей и представлений об окружающем мире не только отражает фундаментальные базисные отношения, но и формирует заостренное на выработанных ценностях мировоззрение. Всякий, кто входит в эту сложившуюся систему отношений, усваивает их как выражение самого существа общественной жизни.

Это превращает уникальный план бытия в его универсальное выражение как нечто предельное и совершенное. Эти стереотипы в культуре и создают инвариант, вокруг которого складывается модель жизни и перспективные контуры будущего.

Список использованной литературы:

1. Проблема философии и культуры. – М., 1984. – С.167.
2. Н. Чавчавадзе. Культура и Ценности. – Тбилиси, 1984.
3. Ю. Лотман. Семиосфера. Искусство. – СПб, 2000.
4. Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда. – М.,»Наука», 1991.
5. С. Завадский и Л. Новикова. Искусство и Цивилизация. – М., Искусство и Цивилизация, 1986.
6. Е. Вавилин., В. Фофанов. Исторический материализм и понимание культуры. – Новосибирск, 1983. – С.166.

Юрий Булуктаев,
*главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан,
доктор политических наук, доцент (г. Алматы)*

РОЛЬ БАЛАНСА СООТНОШЕНИЯ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДОСТИЖЕНИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН*

В Казахстане 2021-й год объявлен годом 30-летия независимости. За три десятка лет не только трансформировался политический режим и сменилось политическое устройство страны, но изменились и фундаментальные основы формирования новых ценностей и ориентаций в экономической и социально-культурной сферах. В свою очередь, именно эти ценности и ориентации формируют современную идентичность населения, интегрируют казахстанское общество и обеспечивают межконфессиональное согласие.

События в Афганистане показали, что одним из важнейших факторов, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции, формирование гражданской общности и обеспечение межконфессионального согласия, является баланс соотношения светских и религиозных ценностей.

Казахстан, обладая уникальными историко-культурными условиями, самобытностью общественного развития и спецификой религиозной сферы, реализует собственную модель государственно-конфессиональных отношений, признанную мировым сообществом. Путь Казахстана – это мирное сотрудничество религиозных и светских традиций.

Для Казахстана быть светским государством – это осознанный выбор. В стране, где существует множество этносов, конфессий и религиозных организаций, это единственное правильное

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта № AP09260036, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

концептуальное решение, которое способствует мирному сосуществованию народа, уважению религиозных чувств верующих и толерантности граждан.

Интересы государственной политики в религиозной сфере заключаются в:

✓ равноправном государственно-конфессиональном сотрудничестве для достижения общего блага и укрепления духовно-нравственных начал в казахстанском обществе;

✓ упрочении светских устоев государства.

Светскость общества является гарантом развития и модернизации государства, условием интеллектуального просвещения казахстанского народа и основой конкурентоспособной нации.

Результаты массового опроса населения Казахстана, проведенного Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia в июле-августе 2021 года, в части оценки деятельности органов государственной власти в отношении формирования и продвижения светских ценностей в казахстанском обществе, показали, что в целом, 52,9% респондентов (то есть чуть более половины опрошенных) оценили ее положительно.

Примерно чуть более четверти респондентов (26,7%) в своих ответах с положительной стороны охарактеризовали состояние баланса соотношения светских и религиозных ценностей в казахстанском обществе. В целом же, по мнению опрошенных, среди населения преобладают светские ценности – в совокупности 47,9%, на доминирование религиозных ценностей указали 9,1%, то есть почти в пять раз меньше.

Окружение респондентов (семья, друзья, коллеги, соседи) в большинстве своем (более половины опрошенных) приемлют и религиозные и светские ценности. Более трети из них придерживаются светских норм и ценностей. Религиозные нормы и ценности, с большим отрывом – на третьем месте. Целостными в представлении казахстанцев остаются традиции семейных отношений и ценностей.

Отвечая на вопрос «В соответствии с какими нормами вы поступаете в жизни?», респонденты, в большинстве своем (при-

мерно 80%) сделали выбор в пользу светских ценностей. Именно эти ценности определяют их поступки. А поступки, как известно, могут определять и цель, и смысл жизни.

Таким образом, большинству казахстанцев присущи умеренность в религиозной деятельности и понимание принципов светскости. В обществе преобладают светские взгляды.

Структурами государственной власти принимаются нормативно-правовые акты, разрабатываются программы и планы по регуляции религиозной деятельности. Важно при этом, чтобы реализация стратегии государства по продвижению светских ценностей была нацелена на сохранение межконфессионального диалога и согласия.

Петр Дик,
профессор Костанайского инженерно-экономического
университета, кандидат философских наук, доцент (г. Костанай)

ОХРАНЕНИЕ ВЕРЫ КАК ОСНОВАНИЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Концепция государственной политики в религиозной сфере Казахстана, опирающаяся на укрепление светских устоев государства и защиту религии от деструктивных действий, является логичной частью тридцатилетней социально-культурной модернизации сообщества на основе выявления-уточнения своих корней, а также поиска-созидания своего пути конструктивного взаимодействия сообществ в ближайших регионах и мире в целом.

В конкретике укрепления принципа светского государства, миролюбия и согласия в сообществе с мировоззренческим, идеологическим, социальным, этническим многообразием, а также выверенной уместной помощи духовно-религиозным организациям от государства и гражданского общества нужно начинать с выявления первично-исходных имён в собственной культуре.

В западном (по К. Ясперсу) философствовании более двух тысячелетий доминирует идея единства мифа (предание, легенда, басня, обычай) и религии (вера, конфессия, церковь, дин, умма); истинная религия сменяет заблудший миф из детства человечества. Миф в значении либо превзойдённой архаичной веры в единый единственный мир богов и людей, либо вымысла. Согласно диалектико-материалистической философии у мифа и религии одна сущность.

Полагаем, что философия мифа А.Ф. Лосева приоткрывает плодотворные возможности в понимании мифа и религии, а также в тесном взаимодействии философии, мифа, религии, искусства, науки, политики и права.

Нетрадиционные культы есть вера из мифических верований: «неомифы» – символическое обозначение, наша аналогия распроstrанённого термина «неорелигии» – по мировоззренческо-

му основанию принадлежат не к архаико-преходящему, а извечно-непреходящему мифу сущностного бытия человека; реальное мифотворчество языком мифологем как религий (мировых и/или мира иного), так и локально-региональных ступеней мифотипов; характерный пласт планетарной культуры; эффективный индикатор степени единения человечества. «Неомифы», обозначаемые известными терминами круга конфессионального общения и потому оцениваемые по религиозному канону – культы (лидера, массы, новые, нетрадиционные, молодёжные); секты, ереси, неоязычество, псевдо- и «лжерелигии» – скорее субкультуры, чем секты-религии в качестве неизбежного момента (толки, реликты, традиции или инновации) конкретно-исторической и логико-смысловой динамики различных феноменов религиозно-мистической духовности. Субкультуры, возникающие в процессе духовного поиска, зачастую как протестная альтернатива духовной посредственности, явленной или кажущейся. Место «неомифов» не в религии, а в культуре, в первую очередь, в культуре досуга в смысле глубинного стремления к активно-позитивному созиданию. Конституционное обозначение и обеспечение их социально-культурного бытия возможно и должно в границах принципов прав и свобод личности, свободы совести и убеждений, а не свободы вероисповеданий-религий-конфессий. Поэтому правовое оформление деятельности «неомифов» должно осуществляться в составе тех общественных объединений/организаций гражданского общества, которые действуют, сосуществуют во имя блага в конкретном духовно-нравственном и политико-правовом поле.

Парадоксально, но определения религии нет как в законах РК, так и РФ. Указанными в них признаками может успешно оперировать любая организация – политическая, экономическая, духовная. Бог, вера, дух, религия, служение, культ, обряд, убеждение трактуются во множестве смыслов. Принципиальное значение имеет минимальное определение религии, в главном соответствующее канонической норме признанных конфессий; оно необходимо для различения сфер конструктивной духовности в современном глобальном мире. Определение должно получить признание ве-

роисповеданий, международного сообщества; такое определение может быть критерием выявления собственно религиозного в жизнедеятельности мирового сообщества.

В религии, как правило, не одобряется религиозно-мистический поиск индивида вне определённой конфессии. В догмате, идее, норме и традиции католического, католического, соборного выражается стремление конфессий к всеобщности; к церкви, умме, общине как едино-совместной жизни всех единоверцев. Вместе с этим, религиозно-мистическое чувство утверждается необходимостью интимного мира личности верующего (верного, правильного) человека. Последователей зовут к совершенствованию личной религиозной духовности – благой, правильной, истинной, высшей – в единстве внутреннего индивидуального мира и внешнего поведения согласно канону своей конфессии.

Признак религии видим в исключительной ценности догматов. Уровень культуры апологии в конфессиях позволяет им избегать конфликтов между собой, а также активно соучаствовать в конструктивной духовности. Поэтому охранение религии в светском государстве заключается в созидании среды для выполнения сущностной функции всеми наличными конфессиями, без острой потребности влиять на политическую власть в целях обеспечения коренного интереса. Охранение от лиц и организаций, стремящихся воспользоваться статусом религиозного объединения в качестве прикрытия и/или ресурса в достижении собственных целей, в том числе места реализации личных амбиций. Охранение веры предполагает иной уровень бытия/осмысления. Как известно, религия часто отождествляется с верой. Согласно сущности, каждая конфессия полагает и утверждает себя истинной/правильной верой-религией. Философию и религию аль-Фараби различает по степени истинности. Наличие веры вне религии – например, философской веры – представил К. Ясперс. Вера, верование рассматривается и в связи с другими формами/сферами культуры. Были и есть мифические верования. Полагаем, что наличие убеждений наряду с религиями в международных актах о свободе религии, вероисповеданий, совести правомерно рассматривать в аспекте при-

знания ценности веры в религии и вне ее. Поэтому охранение веры имеет общекультурное значение. Охранение религии и веры видим в совокупности задач по обеспечению совместного бытия всех духовно-мировоззренческих феноменов посредством координации их деятельности: совместное созидание позитивных ценностей – лучший способ предупреждения негативного в сфере духа. Активное миролюбие всегда перспективнее пассивной терпимости в деле утверждения и сохранения согласия, единения.

Gulnara Yeleukulova,
Associate professor, KazNRTU named after Satbayev
(Almaty)

A GRANDMOTHER IN CONTEMPORARY KAZAKH SOCIETY

Traditional Kazakh families often lived in an extended family including older ancestors – grandparents, as well as already married sons, and sometimes married grandchildren and their descendants. Cohabitation was not dictated only by economic interests, we should take into account the ties of kinship and morals. And this, in turn, allowed them to organize the educational process effectively. Kazakh family lifestyle brought up and developed in children sociability, calmness, courtesy, and responsiveness. And even those who have left to live alone, do it under the guidance of fathers and do not remain unattended, and if necessary, they can always ask for help and advice from parents. The main family issues were solved by the head of the family. Respect for elders was the leading trait of character. “Toringnen qart ketpesin” (Let an elderly man be always in the most respected place in your house).

For a Kazakh family, the place of grandparents is special, respected, and honored. It is considered that ATA (grandfather) loves grandchildren more than his own children: “Balanyng balasy eng ystyq bala” (the son’s son – the most loved son), grandchildren are “the best of the pleasures of the mortal world”, “Balam – balym, balamnyng balasy – jany” (a child is my honey and my child’s child is my soul). There is no greater happiness than to grow old rearing grandchildren: “Oz balangdy oskenshe baghasyn, nemerengdy olgenshe baghasyng” (you bring up your children until they grow up and you grow your children until you die). Grandchildren nurtured by grandparents in extended families accompanied them in the last journey.

The grandmother is not only the family but the whole relatives core who creates the unity and peace between all relatives- in-law especially consisting of females. She is a respected mother for the younger generation and the daughters-in-law, a think tank of the family. It is an old AJE (grandmother) who can call to order her adult children

to have their own grandchildren: “Ai deitin aje joq, qoi deitin qoja joq” (there is no grandmother to set back, no haji to stop). Grandmother in a traditional Kazakh family has the power to stop a mistaken adult. The older a woman was the more independent she became, her contacts with the surrounding society expanded and she began to play an active part in the community. The important status of an elder woman in the society was based on the social importance of the elder age: knowledge of traditions and life experience.

The loss of traditions would lead to the loss of ethnic identity, impoverishment of intellectual, emotional, and finally spiritual life. The loss of traditions and language will result in the loss of identity. Although knowledge of the language does not immediately guarantee the knowledge of the meaning and value of traditions in implementing certain rituals. It is absolutely right that the unity and revival of the nation lie in its traditions.

The status and role of a Kazakh woman in the modern world have gradually changed. From the perspective of the women themselves, a social, and therefore the family status of the Kazakh women has changed a lot over the past few decades. The turning point was the nineties of the XX century.

Women in Turkic society traditionally occupied a high position (as is often emphasized by historians) compared with neighboring nations. Gender gives anyone no privileges or benefits. Otherwise, it would upset the delicate ecosystem of the nomadic community, where each active unit counts. Papal envoy Plano Carpini who first visited the land of the Mongols in the 13th century described the gender differences almost in the same terms as Levshin.

In the so-called “developed” world, there is a tendency for grandparents to be much less involved in the socialization and care of grandchildren than was historically the case. Nevertheless, in all cultures, grandparents continue to be involved and to influence, to a greater or lesser extent, the lives and development of the younger generations. In most parts of Africa, Asia, Latin America, and The Pacific, grandparents continue to play a critical role in guiding and supervising the younger generations; parents and children alike. The Bengali Proverb says:

“Grandparents know everything”.

Grandmothers play a critical role in transmitting cultural values and practices to younger generations, thereby contributing to the maintenance of cultural identity in an increasingly culturally homogeneous world. A grandmother’s understanding of Indian identity is an invaluable perspective that she is able to pass on to her grandchildren. Grandmothers-as-culture-transmitter may be one of the most significant contributions to the perpetuation of the Indian community.

Culture tells people how to view the world, how to experience it emotionally and how to behave in relation to other people, supernatural forces, and in relation to their environment. It is the ‘lens’ through which people perceive and understand the world in which they live.

“If you want to be a nation, mend the cradle”, said a famous Kazakh writer Mukhtar Auezov. In order to implement these great words into life, it is reasonable to take grandmothers as the core figures. Everybody should turn to the traditions of their people, set honest goals, clear love for Motherland. Consequently, grandmothers’ role as teachers and transmitters of national values is overwhelming. Revival of traditional cultural values, return to the “old order” can be seen as a reaction to the expansion of the Western industrial culture and as an attempt to the elimination of leveling pressure of the Soviet era.

The return to traditional cultural values is undertaken to preserve national identity and their cultural singularity as a way of self-identification of the Kazakhs. The Kazakh state is moving towards modernization, recognizing the global trend of development, at the same time we observe the desire of society to preserve and strengthen the national traditions.

*Земфира Ержан,
старший преподаватель кафедры религиоведения
и культурологии факультета философии и политологии КазНУ
им. аль-Фараби (г. Алматы)*

**КАЗАХСКАЯ И ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРЫ
КАК ОБЪЕКТЫ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ
(О перспективах сравнительных исследований
в культурной антропологии)**

Несмотря на значительные цивилизационные различия, существующие между казахской и японской культурами, они объединены общей исторической судьбой, которая вовлекла их в активные процессы вестернизации, начавшиеся практически одновременно – с середины XIX века. Свообразие же их протекания было обусловлено тем, что в XX веке казахская вестернизация протекала в специфических социо-культурных условиях СССР и стала частью масштабного проекта строительства социалистического государства.

Таким образом, при изучении вестернизационных процессов на примере казахов и японцев возникает, как минимум, три уровня исследовательских задач. С одной стороны, необходимо рассмотреть, как осуществляются процессы вестернизации, что для них характерно, каковы их типичные механизмы. При этом стоит обратить внимание на то, оказывает ли существенное влияние на их протекание принадлежность вовлеченных в вестернизационные процессы традиционных азиатских обществ разным религиозным конфессиям и цивилизационным типам. Наконец, важным направлением изучения является выявление особенностей советского варианта вестернизации, насколько и в чем он отличается от «классических» случаев, каковым может выступать японский историко-культурный опыт последних полутора веков.

В качестве предмета исследования данной, достаточно обширной темы, позволяющего наиболее полно и адекватно отразить изучаемые процессы, может быть выбрано наблюдение за формированием национальной идентичности казахов и японцев в рассматриваемый период.

Проблема национальной идентичности в теоретическом и практическом плане сегодня особенно актуальна для всех областей социо-гуманитарных наук. Это – вопрос, от которого зависит взаимодействие современных этносов, их интерпретация собственной истории. Именно вопросы национальной идентичности определяют ныне векторы международной политики и влияют на социальную стабильность в каждом отдельном обществе. На основе национальной идентичности создаются своеобразные формы развития искусства и культуры, несмотря на современные тенденции глобализации и унификации. Знаменитое заявление Сэмюэля Хантингтона о столкновении цивилизаций подтверждает важность вопроса национальной идентичности.

Теория национальной идентификации хорошо развита в современной науке. В этом направлении также ведутся многочисленные сравнительные исследования. Однако вопрос о сравнении формирования национальной идентичности таких двух непохожих народов, как казахи и японцы, несмотря на наличие ряда научных исследований казахстанских авторов, еще не стал предметом пристального изучения гуманитариев.

Такой сравнительный анализ может быть ограничен хронологическими рамками периода вестернизации этих народов – с середины XIX века до наших дней.

В контексте исследования могут изучаться следующие вопросы:

1. Общая теория вопроса о закономерностях формирования национальной идентичности.
2. Вестернизация как специфический фактор формирования национальной идентичности.
3. Общее и особое в процессе вестернизации казахов и японцев.

При изучении первого блока важно проанализировать теорию вопроса, выявить место феномена национальной идентичности в социокультурном измерении.

При изучении второго блока вопросов важно изучить теории межкультурного взаимодействия – цивилизационные теории, теорию интеграции, теорию вестернизации, теорию американизации, теорию глобализации.

При изучении третьего блока вопросов важна обширная платформа эмпирических знаний об истории и культуре двух народов (казахов и японцев) периода вестернизации. В ранней публикации автора этих строк («Советский Восток и Япония: вестернизация культур в зеркале историографии» <https://magkaznu.com/kz/shop/sovetskij-vostok-i-yaponiya-vesternizaciya-kultur-v-zerkale-istoriografii-monografiya-134-s>) были обозначены два отличных друг от друга типов вестернизации, характерных для японцев и казахов. В первом случае – принудительной, обусловленной политической и экономической ситуацией Японии, которой было необходимо конкурировать с европейскими державами. Во втором – насильственной, реализованной в период колонизации казахских земель и специфического гибридного советского периода.

В истории казахской и японской вестернизации есть факторы, которые могут обнаружить сходство в последствиях, которые они могли оказать на формирование национальной идентичности:

1. Травматический опыт: голод казахов в 1920-1930-х годах, атомные бомбардировки Нагасаки и Хиросимы в 1945 году.

2. Аккультурация и инкультурация, социальная адаптация. Приобретение и преодоление комплекса неполноценности.

В результате исследования могут быть выявлены общие черты азиатского сценария реагирования на процесс вестернизации, а также обозначена специфика современной казахской и японской культуры, которые во многом обусловлены опытом их взаимодействия с культурой европейской. Опыт вестернизации и модернизации Японии может быть использован при реализации пятой казахстанской модернизации – модернизации общественного сознания «Рухани жанғыру».

*Рустем Кадыржанов,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК,
доктор философских наук, профессор
(Алматы)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНА*

Наряду с языком важнейшее значение в национальном строительстве имеет история, то есть историческое сознание как часть массового сознания полиэтнического общества. Одной из важных форм существования исторического сознания являются исторические нарративы. В этих нарративах представлена как история национального общества в целом, так и отдельных ее эпох и событий. Нарративы формируют коллективные представления граждан об историческом развитии их государства, судьбах их нации, ее великих деятелей и представителей.

В структурном плане общность этнокультурной интеграции на основе языка и на основе исторического сознания состоит в том, что интегрирующим языком и интегрирующей историей является язык и история ведущего этноса в полиэтническом обществе. В литературе ведущий этнос называют также ядерным (core) этносом, а в постсоветской литературе его определяют как титульный и государствообразующий этнос, нацию, учитывая сохраняющуюся советскую традицию отождествления этноса с нацией. В национально-интегрированном обществе язык ядерного этноса становится единым языком для всех проживающих в нем этносов, точно так же как история ядерного этноса выступает как единая история полиэтнического общества. При этом национальные меньшинства могут иметь свой язык и употреблять его в семейном и этническом общении, а также хранить в памяти исторические представления своего народа.

В силу особенностей исторического развития Казахстана в советский период здесь постсоветское национальное строитель-

---

* Тезисы подготовлены в рамках выполнения проекта №OR11465461, финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

ство и этнокультурная интеграция не привели к доминированию казахского языка и истории в полиэтническом обществе. Как и в советское время, русский язык остается ведущим средством вербального общения в независимом Казахстане, фактически выступая главным инструментом языковой интеграции многонационального общества. Если говорить об историческом сознании, то государство поощряет в своей политике ту интерпретацию истории Казахстана, которая направлена на предотвращение межэтнических противоречий в подходах различных субъектов в вопросах изучения и оценки прошлого. Избегая конфликтов в оценке и интерпретациях истории Казахстана, государство стремится создать официальную историю страны, которая была бы направлена на формирование единой идентичности его многочисленных этносов.

Предлагая свою интерпретацию истории Казахстана, государство обращается не только к казахам, но и ко всем его этносам, стремясь интегрировать их в единое надэтническое национальное сообщество на основе общности оценок исторического прошлого. Такой подход к истории Казахстана, его интерпретации и созданию исторических нарративов в полной мере соответствует национальному строительству в Казахстане. Национальное строительство в Казахстане направлено на формирование гражданской нации, состоящей из многочисленных этносов страны, при этом ведущую роль в консолидации нации играет казахский народ, обладающий такими же правами, как и другие этносы, но в силу исторических, демографических и иных причин обладающий статусом ядерного, государство-образующего этноса.

Государственная политика исторической памяти находит свое выражение в самых различных формах, к которым можно отнести: государственные документы программного характера (Стратегия «Казахстан-2050», План нации 100 конкретных шагов, «Рухани Жанғыру» и т.д.), ежегодные послания президента РК народу Казахстана, выступления и статьи главы государства, информационная политика, культурная политика, система образования, создание и поддержка музеев как в столице, так и областных центрах страны, возведение монументов и памятников. На проведение этой

политики государство выделяет значительные ресурсы – материальные, финансовые, организационные, интеллектуальные и т.д.

Наряду с государством в политику исторической памяти в той или иной мере включены этнические элиты, в первую очередь, казахские элиты и русскоязычные элиты Казахстана. Включение этнических элит в политику исторической памяти вносит элементы конкуренции в гомогенные и гетерогенные культурные основания национального строительства в Казахстане.

Историческое сознание может быть связано с гетерогенными и гомогенными культурными основаниями национального строительства. Официальный исторический нарратив направлен на построение гражданской нации, поэтому он носит гетерогенный характер, соединяя в себе разнородные этнические элементы. В отличие от официальной истории, исторические нарративы этнических элит направлены в первую очередь на свои этносы, поэтому они в большей мере соответствуют гомогенным этнонациональным основаниям национального строительства.

Хотя этнические элиты не имеют в своем распоряжении социальных и экономических ресурсов для формирования политики исторической памяти, какие имеются в руках государства, тем не менее, их участие в этой политике имеет большое значение для национального строительства в Казахстане.

Баглан Кокумбаева,
доктор философских наук, профессор Павлодарского
государственного педагогического университета (г. Павлодар),

Калимаш Бегалинова,
доктор философских наук, профессор Казахского национального
университета им. аль-Фараби (г. Алматы)

ФЕНОМЕН УСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ТРАНСЛЯТОР ТЮРКСКОЙ ДУХОВНОСТИ

Ни один пласт не воздействует так глубоко на внутренний мир человека, как образование. Это заложено в самой природе воспитательно-образовательной системы как интегрированного тождества культуры, вбирающей в себя все относительно самостоятельные сферы – религию, мораль, искусство, право, науку, философию. При этом, сфера образования-воспитания отличается от всех них тем, что это эфир, который определяет жизнь, поведение, образ мысли каждого человека. Выявляя и проявляя смыслы, образование способствует приращению бытийственности, ибо только будучи проявленным смыслом, бытие человека может быть названо человеческим. Образование – общечеловеческий феномен, характеризующийся многообразием своих форм. Универсальным явлением в истории человечества является устная культура и соответственно устное образование. Более того, этот пласт является основополагающей и ведущей частью общечеловеческой культуры. С этого пласта начиналась культурная жизнь и образовательная традиция человечества. Весь древний и средневековый мир, вплоть до индустриальной цивилизации развивался преимущественно в условиях устной культуры и устного образования.

В новых исторических условиях, а именно: письменной цивилизации устное бытие культуры многими народами было вытеснено и предано забвению. В результате на современном этапе и устная культура, как целостность, и устное образование, как одна из неотъемлемых составляющих культурного процесса, предстают как уникальный феномен.

К числу народов, сохранивших и развивавших феномен устного образования, относятся народы Центральной Азии, а именно:

тюркский, точнее, тюрко-монгольский мир. Исконное определение термина «знание, учение, писание» – небесный толкователь, понимающий небесные знаки, знание; знание – Тейри бельгиси, билим – карачаево–балкарское.

Этитии (у монгол, якутов/ саха) – внезапное проявление Голоса, Слова Тенгри, через кого-то или что-то, в том числе и природное явление – этинг (гром во время грозы); Этитии означает и знание-припоминание, проявляющееся спонтанно, непроизвольно или в состоянии божественного трансa. Тенгрианская традиция этитии воспринимает как үөрэх, т.е. обучение чему-либо. Человек, который находится в состоянии этитии, должен быть обученным; этитии, т.е. учение-знание связано со специализированным обучением уһуйуу; понятия үөрэх и уһуйуу не противоречат друг другу.

Этитии становится упорядоченным средством обучения; всякое доброе проявление Тенгри есть ниспосланная благодать, которая воспринимается в виде этитии, а реализуется в форме учения.

Первый Ұстаз в тюркском мире – Қорқыт Ата Әулие. Исследования корқұтоведов (филологов и историков, религиоведов, философов и искусствоведов) свидетельствуют о том, что «образ и наследие древнего мудреца сохранились не только в письменных источниках; его имя освящено народной памятью как мыслителя вселенского масштаба, поставившего экзистенциальные проблемы жизни – смерти – бессмертия, и, предложившего уникальное ее решение в своей первозданной ипостаси. А именно: в аутентичной устной трансляции, через нераздельный синкретиз Слова и Музыки. Подобная себетождественность духа по сей день остается непревзойденным духовным опытом, который в этом своем сущностном значении все еще не получил должного осмысления.

Ведущая идея в интеллектуально-творческой деятельности Қорқыт Ата Әулие, согласно которой Жизнь в культурфилософском понимании ассоциируется с духовностью, транслируется звуком үн. Үн Қорқыт Ата Әулие – это нераздельный синкретиз саз – қыл-қобыза, голоса и слова сөз. Головка (бас) қыл-қобыза украшена металлическими подвесками в форме рогов барана (существа Верхнего мира), перьями птиц (обитателей Верхнего мира), корпус

инструмента в виде открытого ковша, из которого вылетают духи после призыва баксы, символизирует Средний мир. Нижний мир воплощен зеркалом, помещенным внутри корпуса инструмента, оно представляет Мировой океан или, как говорят казахи, «Нижние воды». Звук кобыза – густой, насыщенный, с призвуками – является сигналом для появления духов.

Здесь следует отметить, что устное образование как транслятор тюркской культуры имело такое обрядовое сопровождение, как «бата» – благопожелание, отражающее веру в магическую силу слова. Бата сөз, полученный в присутствии народа, возводит начинающих биев, шешенов, жырау, акынов, күйши, әнші в ранг профессионального мастера.

Как видим, своеобразие тенгрианского образования определяется социально-культурными основаниями, общими для всех сфер культуры, а именно: культурной целостностью, недифференцированностью, невыделенностью отдельных культурных форм. Именно это – тот отправной пункт, который характеризует природу и сущность как тенгрианства в целом, так и его тех или иных культурных форм. Так, в казахской культуре имеются жанры өсиет (завет, завещание) и кеңес (совет, напутствие), в которых признанные акыны и әнші символически передавали молодым преемникам, ученикам, принимающим эстафету, свои знания, опыт и свои произведения, путем устной трансляции. Нередко исполнение «өсиет», а также «кеңес» сопровождалось ритуалом «бата», который, в особых случаях, выражался передачей домбры учителя в дар ученику. Тем самым, профессиональное обучение представляло собой достаточно стройную систему специализации, состоящую из трех больших этапов: эмпирического обучения, обучения под руководством мастера, как правило, завершающегося благословием учителя.

*Сафар Колдыбаев,
доктор философских наук, профессор*

О ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Наряду с существующим этническим сознанием граждане Казахстана демонстрируют присущие всем казахстанцам духовно-психологические признаки.

Преобладающей массе казахстанцев присущи открытость, позитивное отношение друг другу, отсутствие чуждых чувств, как радикализм, религиозный экстремизм. Религиозная толерантность, гибкость, уважение других этносов и других религий, доброжелательность – несомненные духовные качества основной массы общественного сознания Казахстана.

Реальности гражданского сознания выражающие общий менталитет казахстанцев дают основание предполагать о существовании сегодня народного кода Казахстана. Народный код Казахстана» – понятие гражданское, в отличие от национального, этнического, который одновременно существует в сознании каждого народа, живущего в республике. Народный код помимо менталитета, присущего народу Казахстана, проявляет себя в прототипе казахстанца (собирательном типе личности в республике), а так же языках общения (казахском, русском).

Говоря о прототипе казахстанца отметим некоторые черты поведенческого характера русского в Казахстане, которые несколько его отличают от русского россиянина. Так, замечено, что казахские русские более склонны к созданию семейных союзов на интернациональной, смешанной основе, чем российские. Есть определенные различия между ними и в разных социально-бытовых вопросах, включая общение, гостеприимство, отношение к людям других национальностей и т. д.

Различные научные исследования показывают, что русские, живущие долгое время в Казахстане и других странах, более сплоченные. Живя в более малой численности, нежели их соплеменники в России они осознанно или неосознанно преуспевают в

сохранении и развитии родного языка и культуры. При этом, как единодушно отмечают все эксперты мировоззренческих различий между русскими в Казахстане и русскими в России нет. Но в то же время русские в Казахстане более толерантны к иной культуре и прежде всего к культуре тех, кто проживает рядом. Сознание русских в республике раздвоено: малая родина здесь, а историческая родина хотя и близка, но за границей. Для русских в Казахстане характерна большая политическая аполитичность, нежели в России. Русские в республике большинстве лояльны к руководству своей страны вследствие проводимой им политики поддержания межэтнического и межконфессионального согласия.

Казахстанские русские – в массе своей с пониманием воспринимают казахскую этническую психологию. Во-первых, некоторые из них просто этнически перемешаны с казахами. Во-вторых, в любом случае тот, кто остался жить в Казахстане на постоянной основе стремится глубже познать казахско-культурные традиции, знать в той или иной степени казахский язык. Некоторые казахские традиции перенимаются и входят в быт русских в Казахстане. С другой стороны и казахи во многом русифицируются по культуре и обрядам. Наблюдается как результат здесь некий общий культурно-духовный симбиоз русских и казахов в республике.

Конечно, казахстанские компоненты общественного сознания в среде русских в Казахстане происходят не у всех одинаково. Те, кто родился в СССР, с ностальгией вспоминает те времена, когда русские были старшим братом. И не потому, что тогда им лучше жилось, а потому, что они ощущали себя более востребованными в социальной жизни, более востребованными за все, что происходит в стране. Будучи консервативными в своих оставшихся советских привычках, они чаще других, в силу своего возраста, не изучают и не знают казахский язык. У них нередко проявляется реакция неприятия господствующих в стране рыночных отношений и его последствий, особенно моральных.

Примечательно, что национально-персонафицированный состав лиц с ностальгией по советским временам включает в себя не только часть русских, но и некоторых других представителей этноса, в том числе отдельных казахов. Более смягченно сложно-

сти гражданского и этнического выступают в т.н. новых русских казахах(более молодых по возрасту). Они как правило, воспринимают все происходящее в независимом Казахстане как реальную данность, лишены синдрома «старшего брата». Более равнодушно, чем представители старшего поколения относятся к сфере политики, предпочитают проявлять себя больше в сфере бизнеса.

В целом можно с определенной долей уверенности утверждать, что тенденция постепенного формирования гражданских тенденции в общественном сознании казахстанцев выступает сегодня несомненной духовной реальностью. Она пока не стала в сознании людей преобладающей перед доминантой национально-этнического сознания. В этих условиях важно, чтобы процессы отношений гражданского и этнического в общественном сознании в республике развивались в естественном русле, с исключением искусственного в них вмешательства.

*Гульбарам Кульжанова,
кандидат философских наук, доцент Костанайской
академии МВД РК им. Шпракбека Кабылбаева (г. Костанай)*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

В условиях современного мирового развития качественно изменяется роль и место человека в системе социальных отношений. Важно подчеркнуть, что мировая политика XXI века имеет четко выраженное антропологическое измерение, где человек становится объектом общественно значимых процессов. Это находит свое выражение в новых социально-философских категориях: человеческий капитал, личность как фактор общественного прогресса, человеческий потенциал и др. Важнейшим условием эффективно-го развития государства в XXI веке является преумножение человеческого капитала. Он рассматривается как ценнейший ресурс, который становится важнее природных ресурсов.

Следовательно, основным источником современного цивилизационного развития является человеческий фактор, качество человеческого капитала. Он ставит и реализует большой блок задач модернизации и инновационного развития, которые служат процветанию государства и росту благосостояния народа.

Закономерно, что современные философы и ученые-гуманитарии продолжают обращаться к осмыслению нравственных проблем. Это связано с тем, что в условиях глобализации очень остро встает вопрос об общезначимых моральных ценностях, о возможности формирования единого нравственного сознания человечества. Отсюда следует, что в настоящее время понятие «человеческий капитал» рассматривается не просто как экономическая категория, а как сложная социокультурная целостность, где значимое место отводится духовной составляющей. Она выходит на первый план в современных процессах модернизации, так как её процессы осуществляются на основе сингулярных технологий. В свою очередь, связанных с воздействием на живое человеческое сознание, с переносом сознания на электронные носители, интер-

фейсными технологиями и т.д. Авторы П.Г. Никитенко, А.М. Ильянок в своей статье отмечают, что человечество сегодня стоит на пороге смены парадигм или, иными словами, серии ускоренного социально-экономического и научно-технического прогресса, что влечет за собой смену мировоззрения, социально-экономического поведения, систем ценностей, научно-технологических, технических средств и т.д. Этот фактор, безусловно, следует учитывать в формировании цивилизационных, разумных, духовно-нравственных процессов в мире. Необходимо подчеркнуть, что человек в виртуальном пространстве выступает творцом реальности. Он наделен неисчерпаемыми возможностями, позволяющими не просто строить некий «параллельный» по отношению к объективно существующему миру, но и преобразовывать его.

Через анализ работ, посвящённых данному вопросу необходимо отметить, что для успешного социально-экономического развития любого общества, достижения общих целей важным условием является интеграция, консолидация на основе определенной системы ценностей. Неслучайно, что в современную эпоху инновационного развития исследователи выделяют важнейшие атрибуты качества человеческого капитала как активность, креативность, инициативность и высокая нравственность. Среди вышеназванных атрибутов особое значение уделяется понятию нравственности. Ведь нам известно из истории развития философии, что этические воззрения мыслителей пронизаны высокой общечеловеческой идеей нравственного совершенствования, идеями добра, совестливости, милосердия и справедливости. Несомненно, эти идеи служат основой духовного возрождения и модернизации общества. Следует выделить, что стремление человека к общечеловеческим ценностям, оперировать высшими мотивами, т.е. наиболее нравственными, общественно-полезными, даже если при этом приходится отказаться от каких-то личных выгод, требующих определенного самопожертвования. Оно всегда характеризовало человека с точки зрения нравственности.

Успешная реализация общегосударственных задач, как показывает опыт многих стран, зависит не только от эффективности административной системы, но в основном от осознанной консоли-

дации всего конкретного социума. Именно поэтому, на наш взгляд, большое внимание уделяется вопросам, связанными с консолидацией общества, а именно: единству «как уникальной ценности», толерантности, патриотизму.

В заключение следует отметить, что современный глобализирующийся мир несет в своем развитии тенденции, которые ведут неизбежности кардинального изменения онтологической идентичности человека. Такие изменения предполагают значительные вложения в человеческий капитал и качество жизни. Это означает не просто решение проблем образования и здравоохранения, а первоочередность решения проблем духовного совершенствования человека. Духовность как сущность человека следует понимать как интеллектуальность или чистую мораль. Осознание человеком своей сопричастности, соразмерности истине бытия показывает движение внутреннего стремления человека к самоопределению посредством познания единой глубинно-онтологической основы космоса и человеческого существа. Мирно отношение человека с вытекающей из него стратегией поведения и поведенческим императивом, определяет жизнь в гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире. С проблемами высокого качества человеческого капитала, необходимого для успешного решения задач модернизационного развития, тесно связаны вопросы внутренней консолидированности конкретного общества. Кроме того, важнейшими атрибутами качества человеческого капитала в современную эпоху инновационного развития являются личная активность, креативность, инициативность, высокая нравственность каждого отдельно взятого члена общества. Отсюда следует, что формирование качественного человеческого капитала будет способствовать эффективной модернизации общества.

*Нуржан Кулумжанов,
Ст. преподаватель кафедры СГН Международного
Университета Бизнеса имени К. Сагадиева*

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ «САКРАЛЬНОГО» В КУЛЬТУРЕ НОМАДОВ

Особенностями кочевой цивилизации были и являются глубинные понятия пространства и времени. Это важные философско-культурологические концепты, создаются в иной плоскости Мироздания, которые мы и рассмотрим.

Для кочевников жизненно важно было освоить категории времени и пространства для того, чтобы установленный стройный порядок стал гарантом стабильности жизни. Не овладев этими категориями, жизнь в степи станет не контролируемой и не управляемой, и в таких условиях невозможно выжить. Знания законов пространства есть необходимое условие проживания, который является гарантом качественной гармоничной жизни.

В широком смысле представления кочевников о времени и пространстве ограничивались двумя категориями: первое, трансцендентальное сакральное пространство и время; второе, реальные пространство и время. За этими двумя категориальными представлениями существовали и иные представления о пространстве и времени как, например, мифологическое и фольклорное. Профессор Б. Нуржанов отмечает, что кочевой образ жизни формирует совершенно иные понятия и ценности, иные традиции и обычаи, чем оседлый. В кочевой ментальности все течет, все изменяется.

Отсюда следует, что элементами картины мира кочевников выступали такие философские категории как сакральное пространство и сакральное время. Время и пространство в мифе и фольклоре больше абстрактное, вымышленное, иррациональное, это результаты сакрального миропредставления.

Пространственно-хронологическая преемственность материальной и духовной культуры кочевых народов фиксируется, как и археологическими материалами, так и письменными источниками. Историко-культурная преемственность является результатом един-

ства социально-экономической основы кочевых обществ, близости материальной культуры, образа мышления, идеологии, религиозных представлений и воззрений. Соотнесенность действительно-го времени и реального пространства непосредственно связаны с жизнью кочевника, отражая их жизненный опыт, накопленный в течении веков. Отметим четыре вида: 1) экологическое время; 2) генеалогическое время; 3) ситуативное время; 4) историческое время.

Экологическое исчисление времени выглядит так: весна, лето, осень, зима. Показателями времени являются явления, связанные с природой, а также месторасположение небесных светил. Соответственно каждому сезону время разграничивают таким образом: начало лета, конец зимы, первый снег, затмение луны, во время кочевки, возвращение на зимовку и т.д.

Показателем генеалогического времени является указание на происхождение людей, их родословная и это время оперирует такими вехами как «великий предок Алаш», «во времена кагана Культегина», «когда жил дед Коркут» и т.д.

Критерии ситуативного времени связаны с известными событиями, показывающие жизненный уклад людей, например, «в год Актабан шубырынды», «во время похода Джучи» и т.д.

Историческое время измеряется календарными датами годовых циклов, исчислением цикла мушел: двенадцать лет. Критериями исторического времени являются такие термины, как день, ночь, сутки, месяц и т.д.

Номадическая культура сформировала особый тип взаимодействия с пространством. Мироустройство предполагает начало действия, и она начинается с обустройства сакрального центра. Кочевники осваивают пространство линейным принципом. Все динамично обустраивается в процессе кочевания.

С древности у тюрков сформировалось понятие «священной земли». И оно связано с сакральным культом «Отукен».

Этимологию слова Отукен, состоящий из двух частей: «отю» (отты, оты), «кең» (пространство, просторный), можно трактовать как сакральное или огненное пространство, которое изначально в мифологии значило изначально состояние космоса. В мировоз-

зрении тюрков Отукен воспринимался как центр Мира, земля Обетованная.

Сакральным центром каганата считался Отукен. В Малой надписи Кюль-тегина говорится о тюркском народе, живущем в Отукене. Благодаря этой сакральной земле она в безопасности и в изобилии. В древнетюркских надписях говорится о Отукене как священной земле. Отукен как божество благославляет и дарит кут кагану.

Первыми известными нам свидетельствами о регионе Орхона можно считать погребальные памятники Кошо-Цайдама, относящиеся к последнему периоду существования Восточнотюркского каганата (689-745). В этих памятниках упоминается основа мощи тюрков – Отукен. В Большой надписи Билге кагана тюрки называются народом священной Отукенской черни.

Письменная традиция тюрков подтверждает наличие пространственной культуры кочевников. Исследователь С.Г. Кляшторный отмечает, что мир описываемый древними тюрками является четырехсторонним. Сакральный Отукен имеет четыре стороны, где проживают другие народы. Жер Су выступают горизонтальным, а гора вертикальным атрибутом пространства. Тюрки считали, что священные места в степи имеют благодать, поэтому и старались жить в сакральной земле, имеющем свой кут. Верования тюрков выстроила концепцию священного Отукена. Это был политический и духовный центр, где появляются каганские ставки и святилища. Отукен, являясь сакральной каганской ставкой, олицетворяет собой мировое дерево или столп, где все приходит в гармонию.

В мифологии сакральная пещера Отукен является четырехугольным мифическим пространством, которое может восприниматься как первичная Вселенная, окруженная со всех сторон мировыми горами.

Священная пещера тюрков Отукен связан с сюжетом, где мать-волчица приносит в мир небесных тюрков. В мифологическом сознании древних тюрков Отукен является сакральным пространством рождения тюркских кочевников.

Необходимо отметить, что такие места силы как Отукен, осознаются нами потому, что события, здесь произошедшие, все еще

вливают на нас. Поэтому творческая и жизненная энергия, исходящая от исторических объектов, позволяет ощущать невидимую сакральную связь и с прошлым, и с настоящим.

Мы полагаем, что сакральный Символ Пещеры представляет собой закодированную информацию: Акт божественного рождения. Таким образом, символ пещеры обретают особую сакральность. Пещера является местом перерождения, той таинственной полостью, в которой человека запирают, чтобы тот созрел для перерождения. Всякий, кто попадает в эту пещеру, которая находится внутри каждого из нас, или во тьму, которая пролегает за пределами сознания, обнаруживает себя вовлеченным в бессознательный процесс трансформации, и проникая в бессознательное, устанавливал связь с его содержанием. Такая трансформация приводит к духовному изменению человека и его жизни, а также продлевается жизнь. Пещера является святым местом паломничества, выступающего примером культовой практики древних племен эпох неолита и бронзы. Все вышеперечисленные примеры свидетельствуют о существовании некой сакральной прародины, которая является не только символом родины предков, но прежде всего, началом сакральной Жизни.

Тюркский номад познает мир через сакральные понятия «пространства» и «времени», выявляя множество осей и многомерный мир, в котором необходимо жить и процветать.

М. Элиаде высказывает идею о том, что для человека пространство неоднородно: оно имеет разрывы и разломы. Есть пространства сакральные, то есть особо значимые, есть и другие пространства неосвященные, в которых отсутствуют и структуру, и содержание. А в мирском восприятии пространство однородно и нейтрально. Нас интересует такое восприятие пространства, которое характерно для кочевого человека. Существует два восприятия пространства: сакральное и мирское. Открытие сакрального пространства позволяет по-новому взглянуть на Мир. Тюркская культура предстает в качестве постоянного нахождения в «Пути». Раскрывается сакральный концепт «Пути»: выстраивается жизненная позиция воина-кочевника в этой жизни, Путь его души, Путь судьбы, предначертанный Тенгри.

Yelizaveta Sharonova,
Doctor of Political Science, Associate Professor,
KazGUU University named after M.S. Narikbaeva,
Nur-Sultan, Kazakhstan

METHODOLOGY OF COMPARATIVIST STUDY OF COMMUNICATIVE PRACTICES: DISCOURSE OF NUCLEAR ENERGY IN INDIA AND RUSSIA

Abstract. The article examines the methodology of comparative research and communicative practices, their importance in solving modern global problems. One of the solutions to global climate change on the planet is the development of nuclear energy. However, the discourse on the development of nuclear energy in many countries is ambiguous. The article describes a methodology for a comparative study of communicative practices based on the analysis of discursive practices for the popularization of atomic energy in India and Russia.

Key words: comparative studies, research of communicative practices, nuclear energy discourse, India, Russia.

The article examines the methodology of comparative research and communicative practices, and their importance in solving modern global problems. One of the solutions to global climate change on the planet is the development of nuclear energy. However, the discourse on the development of nuclear energy in many countries is ambiguous. The article describes a methodology for a comparative study of communicative practices based on the analysis of discursive practices for the popularization of atomic energy in India and Russia.

In order to understand why in countries as different as India and Russia nuclear energy discourse is hegemonic, we conducted context analysis of the discourses.

Even though India has a record of being a democratic country and its democratic roots are deep, it is also matter what political issue going to be studied in the Indian context. In nuclear energy access to policy-making decisions is much more limited than in other cases. Nuclear energy is as shielded from the Indian public as from the world community. As opposed to that is the Russian case, where the nuclear energy

sector is much more transparent than in India, even though India has a record of being more open than Russia politically. One explanation is that the Russian experience with public grievances has been more pronounced given the post-Chernobyl anti-nuclear energy protests that caused stagnation in the nuclear energy sector and even can be said to have contributed to the collapse of the Soviet Union. Therefore, Russia was looking for new ways of communication with the public even before Fukushima.

The Russian government is planning to achieve people's consideration of nuclear energy development by multiple social programs that target the public such as the following:

- Make public interested in nuclear energy
- Educate public on the benefits of nuclear energy by introducing different play and education programmes
- Communication centers, multiple sources for information
- Opportunities to participate in the decision making process

All these actions of the Russian government reduced public tensions in contrast with the Indian case, where nuclear energy issues caused multiple protests. Indian communication practices are different from Russian ones. The level of public input in the decision-making processes in India is lower than in Russia.

By examining the efforts of Indian nuclear energy establishments to create dialogue with public, we found that a main goal of the Indian establishment is to achieve agreement/consensus with the public in cases of new NPP constructions that is mostly related to land acquisition. It is interesting to note that the dialogue between the Indian government and Indian public is based on money, subsidies, new hospitals, new communications, schools or other benefits for the public. Also, in India there is no initiative to develop public participation in the decision-making process in contrast with Russian case.

Moreover, it had been found that attitude toward nuclear energy that is based on feelings is far more difficult to change than analytical ones; therefore, higher the knowledge of hazardous technology, higher the level of acceptance. In this case, the communication strategies of the Russian nuclear energy establishment with public could be more effective than the Indian communication strategies.

The analysis reveals that due to more opportunities to challenge decisions made by nuclear energy authorities in Russian case than in India, the character of Russian anti-nuclear energy coalition strategies has assimilative ways of influencing policy directions and decisions. The strategies like legal petitions, congressional lobbying, open letters, street performances and other cultural actions are employed through existing policy and institutional channels. The character of anti-nuclear energy coalitions in India is confrontational in nature using strategies such as protests, demonstrations and mass rallies, which is a sign of the absence of other ways challenging the hegemony of decisions of the nuclear energy establishment. Nevertheless, according to the result of the discourse context analysis, both countries share hegemonic point of view on nuclear energy development. Keeping this in mind, how can we explain the mass anti-nuclear energy demonstration in India. The answer lies in understanding that India is an overpopulated country and anti-nuclear energy discourse protests like protest against Kudankulam NPP project and Jatipur NPP project have a local character. Even though they are reflected in the media and get some responses in the country, they do not influence national poll results and agendas.

The study concludes that discourse context is a powerful determinant of nuclear energy discourse formation in Indian and Russian cases. As a result, studies that consider discourse context, like in case of this study, have more opportunities to deeply investigate discourse and current policy directions and prioritizations.

Научное издание

**ЖАҒАНДЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ
ДӘУІРІНДЕГІ ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ФИЛОСОФИЯСЫ**

III Қазақстандық философиялық Конгресс
материалдар жинағы

**ФИЛОСОФИЯ
НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Сборник материалов
III Казахстанского философского Конгресса

Дизайн и верстка: *Ж. Рахметова*

РГП на ПХВ «Институт философии,
политологии и религиоведения» КН МОН РК

Подписано в печать 05.11.2021.
Тираж 500 экз. Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,12.

Отпечатано в типографии ТОО «378»
г. Алматы, пр. Райымбека, 212/1